

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 20

2023

№ 3

ПУБЛИКАЦИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИОГРАФИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

РЕЦЕНЗИИ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Журнал основан в 2004 году

Учредитель:
ФГБУН «Институт восточных
рукописей РАН»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство ПИ
№ ФС77-78987 от 14 августа
2020 г.

Подписной индекс
АО «Почта России» ПП090

Периодичность издания
4 раза в год

ISSN 1811-8062

Языки издания:
русский, английский

12+

Санкт-Петербург
ИВР РАН
2023

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 20, № 3

осень

2023

Выпуск 54

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.К. Аликберов** (ИВР РАН)

акад. РАН **В.М. Алпатов** (ИЯ РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Изд-во «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (ИМБТ СО РАН)

д.филос.н. **С.Л. Бурмистров** (ИВР РАН)

д.и.н. **Р.М. Валеев** (КФУ)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская гос. библиотека)

О.В. Васильева (Российская нац. библиотека)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (ИВР РАН)

акад. РАН **Н.Н. Крадин** (ИИАЭ ДВО РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (ИМЛИ РАН)

д.ф.н. **И.В. Кульганек** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.Н. Мещеряков** (ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (ИКСА РАН; ИВР РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Пед. ун-т; Сычуаньский
пед. ун-т)

д.филос.н. **Е.П. Островская** (ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский ун-т)

акад. РАН **А.В. Смирнов** (ИФ РАН)

проф. **Таката Токио** (Япония, Ун-т Киото; Китай, Фудань-
ский ун-т)

член-корр. РАН **И.В. Тункина** (СПбФ АРАН)

д.и.н. **С.А. Французов** (ИВР РАН)

член-корр. РАН **Д.В. Фролов** (МГУ им. М.В. Ломоносова)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

- Ю.А. ИОАННЕСЯН.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 6 5

- А.В. МЕШЕЗНИКОВ.* Десять новых фрагментов санскритской «Саддхармапундарика-сутры» (SI 6780) из Сериндийского фонда ИВР РАН 19

- Е.П. ПИСЧУРНИКОВА, В.А. ШОРОХОВ, О.М. ЯСТРЕБОВА.* Документы посольства персидского гонца Хаджи Мухаммад-‘Али в Россию 1642–1643 гг. 43

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

- С.Л. БУРМИСТРОВ.* Две традиции школы *мадхьямака-прасангика*: Буддхапалита и Чандракирти 57

- И.Н. МЕДВЕДСКАЯ.* Некоторые сведения об урартской армии 70

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ТЕКСТОЛОГИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ПАЛЕОГРАФИЯ, АРХЕОГРАФИЯ

- И.В. БОГДАНОВ.* Фрагмент древнеегипетского архитрава в старом японском каталоге 88

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Н.Я. БИЧУРИН (о. Иакинф).* Отрывок письма из Кяхты от 19 сентября сего 1831 года. Предисловие и комментарии *И.Ф. ПОПОВОЙ* 96

- Н.Я. БИЧУРИН (о. Иакинф).* Ежедневные упражнения Китайского Государя. Предисловие и комментарии *Т.А. ПАН* 104

- Е.В. ТАНОНОВА.* Коллекция тамильских рукописей М.С. Андреева в Индийском фонде ИВР РАН 111

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Ю.А. ИОАННЕСЯН.* Конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 22 февраля 2023 г.) 126

- Д.В. ЗАЙЦЕВА.* XLV ежегодная сессия петербургских арабистов. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора Анны Аркадьевны Долининой (1923–2017) (Санкт-Петербург, 3–5 апреля 2023 г.) 131

- С.Х. ШОМАХАДОВ.* Вторая Международная научная конференция «Рукописное наследие Востока», посвященная 160-летию со дня рождения П.К. Козлова (1863–1935) (Санкт-Петербург, 10–11 апреля 2023 г.) 137

- М.А. КОЗИНЦЕВ.* Международная научная конференция «XXIII Ивановские чтения» (Санкт-Петербург, 19 мая 2023 г.) 146

- О.М. ЧУНАКОВА.* Фрейманские чтения–2023 (Санкт-Петербург, 31 мая 2023 г.) 150

РЕЦЕНЗИИ

- Сказки, легенды и анекдоты, собранные В.В. Радловым в ходе крымской экспедиции 1886 года. В переводе А.М. Жердевой. — Симферополь: Н.Оріанда, 2021. — 384 с. (*М.А. КОЗИНЦЕВ*) 153

На четвертой стороне обложки:

К статье А.В. Мешезникова. Ил. 1а. Фрагмент 248, *recto*. ИВР РАН. Сериндийский фонд. Шифр SI 6780

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Founded in 2004
Issued quarterly

Volume 20, No. 3
autumn
2023
Issue 54

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Secretary **Elena V. Tanonova**, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Alikber K. Alikberov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow

Vladimir M. Alpatov, Member of RAS (Phil.), Institute of Linguistics, RAS, Moscow

Svetlana M. Anikeeva, Ph. D. Sci. (Phil.), Nauka Publishers, Moscow

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Hist.), Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology, SB RAS, Ulan-Ude

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Anatoly P. Derevyanko, Member of RAS (Hist.), Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS, Novosibirsk

Serge A. Frantsouzoff, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Dmitrii V. Frolov, Corresponding Member of RAS, Moscow State University

Youli A. Ioannesyan, Ph. D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Aliy I. Kolesnikov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nikolay N. Kradin, Member of RAS (Hist.), Institute of History, Archaeology and Ethnology, FEB RAS, Vladivostok

Alexander B. Kudelin, Member of RAS, Institute of World Literature, RAS, Moscow

Alexander N. Meshcheryakov, Dr. Sci. (Hist.), Higher School of Economics, Moscow

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Hist.), Institute of Far East, RAS, Moscow

Nie Hongyin, Prof., Beijing Normal University, Sichuan Normal University, China

Stanislav M. Prozorov, Ph. D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nicholas Sims-Williams, Dr. Sci. (Phil.), University of London

Andrey V. Smirnov, Member of RAS (Philosophy), Institute of Philosophy, RAS, Moscow

Takata Tokio, Dr. Sci. (Phil.), Kyoto University, Japan, Fudan University, China

Irina V. Tunkina, Corresponding Member of RAS, St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

Ramil M. Valeev, Dr. Sci. (Hist.), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Olga V. Vasilyeva, National Library of Russia, St. Petersburg

Hartmut Walravens, Prof., Berlin State Library, Germany

Nataliya S. Yakhontova, Ph. D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

- Youli A. IOANNESYAN*. "A Guide for the Perplexed" by Sayyid Kazim Rashti.
Translated from Arabic and Persian. Part 6 5
- Artiom V. MESHEZNIKOV*. Ten Newly Identified Fragments of the Sanskrit
Saddharmapuṇḍarīka-sūtra (SI 6780) in the Serindia Collection (IOM, RAS) 19
- Ekaterina P. PISCHURNIKOVA, Vladimir A. SHOROHOV, Olga M. YASTREBOVA*.
Documents of the Embassy of the Persian Messenger Haji Muhammad-'Ali to Russia in 1642–1643 43

RESEARCH WORKS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

- Sergey L. BURMISTROV*. Two Traditions in the Madhyamaka-Prāsaṅgika School:
Buddhapālita and Candrakīrti 57
- Inna N. MEDVEDSKAYA*. More Data on the Urartian Army 70

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

TEXTOLOGY, CODICOLOGY, PALEOGRAPHY, ARCHEOGRAPHY

- Ivan V. BOGDANOV*. A Fragment of an Ancient Egyptian Architrave in an Old Japanese Catalogue 88

COLLECTIONS AND ARCHIVES

- Nikita Ya. BICHURIN (Fr. Iakinf)*. Extract from a Letter from Kiakhtha of September 19,
this 1831 Year. *Introduction and comments by Irina F. POPOVA* 96
- Nikita Ya. BICHURIN (Fr. Iakinf)*. Daily Exercises of the Chinese Monarch.
Introduction and comments by Tatiana A. PANG 104
- Elena V. TANONOVA*. M.S. Andreev's Collection of Tamil Manuscripts in IOM, RAS 111

ACADEMIC LIFE

- Youli A. IOANNESYAN*. Conference in Memory of O.F. Akimushkin
(St. Petersburg, February 22, 2023) 126
- Dina V. ZAITCEVA*. The 45th Annual Session of St. Petersburg Arabists. International Conference
Dedicated to the Centenary of Professor Anna Arkadievna Dolinina (1923–2017)
(St. Petersburg, April 3–5, 2023) 131
- Safarali Kh. SHOMAKHMADOV*. The Second International Academic Conference "The Written
Heritage of Orient", Dedicated to the 160th Anniversary of P.K. Kozlov (1863–1935)
(St. Petersburg, April 10–11, 2023) 137
- Mark A. KOZINTCEV*. International Scientific Conference "XXIII Ivanov Memorial Lectures"
(St. Petersburg, May 19, 2023) 146
- Olga M. CHUNAKOVA*. Seminar in Memory of A.A. Freiman–2023 (St. Petersburg, May 31, 2023) 150

REVIEWS

- Fairy Tales, Legends and Anecdotes Collected by W. Radloff during the Crimean Expedition of 1886*.
Translated by A.M. Zherdeva. Simferopol: N.Orianda Publ., 2021. 384 pp.
(*Mark A. KOZINTCEV*) 153

Back cover:

To the article by Artiom V. Mesheznikov. Pl. 1a. IOM, RAS. Serindia Collection (SI 6780).
Fragment 248, *recto*

«Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти*Перевод с арабского и персидского***Часть 6¹****Ю.А. ИОАННЕСЯН**

Институт восточных рукописей РАН

Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546026

Статья поступила в редакцию 24.05.2023.

Аннотация: Настоящая статья представляет собой продолжение публикации со вступлением и комментариями перевода части ценного сочинения одного из основоположников шейхизма Сайида Казима Рашти: *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных»). Сочинение датируется 1842 г. Перевод выполнен с арабского оригинала с привлечением двух персидских переводов.

Ключевые слова: шиитские школы, шейхизм, Сайид Казим Рашти.

Для цитирования: *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 6 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 5–18. DOI: 10.55512/WMO546026.

Об авторе: ИОАННЕСЯН Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

© Иоаннесян Ю.А., 2023

Сочинение (трактат) *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных») принадлежит перу одного из родоначальников шейхизма Сайиду Казиму Рашти. Шейхизм, появившийся на Ближнем и Среднем Востоке и бурно развивавшийся в конце XVIII — первой половине XIX в. как мистическое течение в шиизме, стал альтернативой и «шиитским ответом» общеизвестному феномену мистической мысли и практики в исламе — суфизму. В шейхизме отчетливо выделяются две относительно самостоятельные составляющие, связанные с двумя фазами его истории — одна (ранняя) пришлась на период, предшествующий зарождению в 1844 г. бабизма и ознаменовавшийся деятельностью основателей шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и и Сайи-

¹ Часть 1 перевода из трактата «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти см. (Иоаннесян 2022а). Часть 2 перевода см. (Иоаннесян 2022б). Часть 3 перевода см. (Иоаннесян 2022в). Часть 4 перевода см. (Иоаннесян 2023а). Часть 5 перевода см. (Иоаннесян 2023б).

да² Казима Рашти, другая соответствует последующему периоду, связанному со смертью Сайида Казима Рашти, возникновению бабизма, переходом многих видных шейхитов в бабизм, расколом тех, кто не признал основателя бабизма — Баба и встал в резкую оппозицию к нему. Сайид Казим Рашти (Сайид Казим) явился учеником и продолжателем дела Шайха Ахмада Ахса'и, которому в первую очередь и посвящен настоящий трактат, раскрывающий как исторические, так и мировоззренческие аспекты раннего шейхизма.

Трактат написан по-арабски в 1258/1842 г. Эта дата (11-го числа месяца *раби' I* 1258 г.) указана в его авторском колофоне. Данное сочинение также представлено персидскими переводами, сделанными вскоре после его появления. Публикуемый ниже русский вариант выполнен нами с арабского оригинала по второму изданию трактата: *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахайирин. Ат-таб' ас-сани. Кирман: Матба'а «ас-Са'ада» (без указания даты) и двум персидским переводам. Один из них, осуществленный Зайн ал-'абином Ибрахими, издан типографским способом и, если судить по его колофону, появился в том же году, что и оригинал, всего через месяц после выхода в свет последнего (14-го числа месяца *раби' II* 1258 г.): *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахайирин. Тарджума: Зайн ал-'абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са'адат» (без даты). Второй, выполненный учеником Сайида Казима — Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Ризой в 1276/1859 г., включен в сборник литографированных шейхитских текстов, изданный, наиболее вероятно, в Табризе, экземпляр которого представлен в коллекции ИВР РАН (шифр: Рк 213). Сборник этот без пагинации, а указанное сочинение занимает в нем первые 50 листов. Перевод З. Ибрахими значительно ближе к оригиналу, чем Мухаммада Рази. Данное обстоятельство объясняется не низкой квалификацией последнего, а его желанием максимально доступно преподнести авторский текст читателю, для чего переводчик прибегает к многочисленным собственным вставкам и пояснениям, порой в виде пространных пассажей, отсутствующих в оригинале. Этот перевод ценен и в том отношении, что он помимо раскрытия смысла сочинения наглядно демонстрирует, как понималось учение основателей шейхизма их ближайшими учениками.

В представленном ниже переводе в квадратных скобках слева с пометой «а» указана страница арабского оригинала сочинения, с пометой «п» — порядковый номер страницы литографского сборника с персидским переводом трактата, выполненным Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Ризой (см. выше).

Перевод Путеводитель растерянных

Неужели, несмотря на противление ему³ тех признанных философов-богословов, присутствовавших при отрицании им [Шайха Ахмада], имеется основание утверждать, что «согласное мнение» было выработано? Никто не поддержал ас-Сайида Махди, кроме группы его учеников и учеников покойного, почившего в бозе его отца — людей из низов и отбросов общества. Они ожидали, что ас-Сайид Махди поспособствует им и при-

² Как и в других наших работах по шейхизму, в слове «Сайид» в составном имени «Сайид Казим (Рашти)» мы пишем с прописной буквы, без удвоения «йй». В остальных случаях с удвоением «йй».

³ Т.е. ас-Сайиду Махди.

знает их заслуги, чтобы достичь им должностей и насладиться миром сим. Но «пользование здешней жизнью недолго»⁴. Знали они, что не приблизит их ас-Сайид Махди и не введет в свой круг кроме, как благодаря их отрицанию покойного Шайха [Ахмада] и меня. [а. 144] И тот, чье отрицание будет сильнее, и чье воздействие в / этом отношении окажется гнусней, станет ему милей.

И вот поддержали они его, чтобы он поддержал их. Признали то, что признавал он, чтобы он признал то, что признают они. Поскольку происходил он из знатного дома, и слава об этом доме распространилась на все города и достигла каждого Божьего раба, а сам он являл собой набожность и аскетизм, то на начальном этапе [противостояния] люди поддержали его и последовали за теми, кто поддерживал его. Когда же те «последователи», что вышли из низов общества, сделались «главами», то присоединились к «согласному мнению». Впрочем, стержень противостояния составляли трое — один из святых мученика, нашего господина ал-Хусайна⁵, а двое — из Неджефа. Не нашлось у них союзников, кроме их учеников и последователей без убедительного доказательства, «без знания, водительства и освещающей книги»⁶.

Если [даже] руководствуются «согласным мнением», что лишено обоснования, то согласное мнение о благонадежности Шайха [Ахмада] было выработано всеми богословами. А его⁷ отрицание исходило от двоих-троих людей, [и оно не было подкреплено] ни доказательством, ни доводом. Большинство их последователей составляли простолюдины, что подобны скоту, женщины, низы и лица, приписавшие себе [п. 80] познания. Это те, кто претендуют на ученость, будучи при этом низами общества, и такие «последователи», что поддержкой тех троих стремятся достичь славы, величия и положения в глазах людей. А что представляют собой люди — тебе известно. При передаче преданий они добавляют к ним что-либо от себя, присоединяют нечто нереальное и представляют друг другу, чтобы стали они известными среди народа. Воображают они, что это и есть «согласное мнение», подобно «согласному мнению» людей разногласия⁸ и [а. 145] людей / ложных представлений. Они берут начало от собравшихся под навесом Бану Са'ада⁹.

Здесь уместно будет сказать, что те, кто отошел¹⁰ от согласного мнения после того, как оно сформировалось и укоренилось, называются по данному в откровении закону «хариджитами»¹¹. Итак, как ты видишь, после выработки согласного мнения мусульман о признании Повелителя верующих [‘Али], мир ему, заместителем [Пророка], после того, как возникло единство в этом вопросе, отвергнувших его [самого] и его замещение уже вслед за появлением согласного мнения называли «хариджитами».

⁴ Коран 4:79(77).

⁵ Т.е. из Кербелы (так передано в обоих персидских переводах), в которой расположена гробница имама ал-Хусайна.

⁶ Ср. Коран 22:8.

⁷ Ибрахими рассматривает «его» как указание на «согласное мнение». Но нам, вслед за Мухаммадом Рази, представляется, что местоимение указывает на Шайха Ахмада.

⁸ Об этой категории людей см. (Прозоров 2004: 19).

⁹ Речь идет об избрании *мухаджирами* и *ансарам* не признаваемого шиитами Абу Бакра в качестве «заместителя» пророка Мухаммада после его смерти. Это действо происходило «под крышей» помещения в Медине, принадлежащего клану Бану Са'ада, где собрались сподвижники Мухаммада для избрания *халифа* — заместителя. См. об этом событии (Прозоров 2004: 381).

¹⁰ Букв.: вышел.

¹¹ Букв.: вышедшие, покинувшие. Такое название получила первая в истории ислама религиозно-политическая группировка, обособившаяся от основной части мусульман.

И единственным доказательством отклонения от правоверия *хариджитов* и основанием для такого их обозначения служит то, что они отошли от согласного мнения после того, как оно было выработано.

Позволим себе отметить, что при появлении согласного мнения в определенных обстоятельствах, если бы иному человеку, которому впоследствии показалось бы [истинным] противоположное мнение, разрешалось идти наперекор согласному мнению и утверждать обратное тому, к чему пришли выработавшие согласное мнение, то не было бы дозволительно тебе обвинять *хариджитов* в отклонении от правоверия и называть их этим именем. Ведь они бы могли сказать: «Согласное мнение о признании Повелителя верующих заместителем [Пророка] возникло в условиях [проявления им] справедливости и благонадежности. Когда же нам сделалось очевидным, что он произвел в религии то, чего в ней не было¹², и вверил власть людям, не обладавшим непорочностью, не сознающим последствий своих поступков невеждам, не сведущим ни в чем и не ведóмым путями истины, то отказали мы ему в признании его заместителем [Пророка] и отвернулись от него». И это несмотря на то, что сомнение *хариджитов* в данном случае [а. 146] было внешне сильнее сомнения тех, у кого оно / относилось [лишь] к терминам¹³, которых Ислам не устаивает внимания после того, как употребляющий их отверг подозрения, с ними связанные¹⁴.

[Однако речь идет об] одном и том же [поступке], как по форме, так и по способу проявления. И если позволено отходить от согласного мнения мусульман, их глав, богословов и ответственных лиц, то у *хариджитов* находится отговорка, и обвинение их в отклонении от правоверия становится недопустимым. Не знаю, куда тогда бежать им от упрёка устами Всевышнего: «А если кто отказывается от Посланника после того, как стал ему ясен прямой путь, и он следует не по пути верующих, Мы обратим его к тому, к чему он сам обратился, и спалим его в геенне. Скверно это пристанище!»¹⁵. Неужели ты откажешь в вере тем благочестивым богословам, чьи имена я привел, и как посмотришь на то, что этим ты выведешь себя за рамки религии? Ведь если они¹⁶ — [истинно] верующие, то противостояние им не есть следование по пути верующих. Это — [п. 81] противоборство Посланнику Божьему, благодать Божья на нем и на его семействе.

Не знаю, что и сказать. Теперь, после этого изложения стало ясно, что те [последователи] *баласари*¹⁷ мучили верующих мужчин и женщин, не обладая для этого ни доказательством [против них], ни доводом как по данному в откровении закону, так и гражданскому. Они «взяли на себя ложь и явный грех»¹⁸, по реченному Богом, Всевышним: «Те, которые бросят обвинение в целомудренных, небрегущих, верующих [а. 147] женщин, — прокляты они в ближайшей жизни и в последующей!»¹⁹. / Нет сомнения в том, что верующий мужчина почетней перед Богом, чем верующая женщина, и нет сомнения в том, что ученый верующий муж почетней перед Богом, чем неученый. А если соединятся с ученостью честь принадлежать к числу саййидов и

¹² В обоих персидских переводах говорится о введении им новшеств в религии.

¹³ Речь о противниках Шайха Ахмада.

¹⁴ Букв.: отверг их.

¹⁵ Коран 4:115.

¹⁶ Т.е. благочестивые богословы, поддерживавшие Шайха Ахмада.

¹⁷ См. начало этого сочинения.

¹⁸ Ср. Коран 33:58. Ибрахими, в отличие от Мухаммада Рази, не выделяет эти слова как кораническую цитату.

¹⁹ Коран 24:23.

происхождение от плодового сада Пророка и древа Мухаммада, благодать Божья на них от Господа всего сотворенного, то возникает «свет на свете»²⁰ и добавляется честь к чести.

Обвинение в отклонении от правоверия, в «крайних взглядах» и в том, из чего вытекает позволение народу подвергать [обвиняемых] притеснениям разного рода, без сомнения, страшнее обвинений в прелюбодействе. Ибо обвинение в прелюбодействе нерадивой замужней женщины в смысле обвинения [ее] до приведения довода, основанного на данном в откровении законе, навлекает проклятья²¹, то есть проклятия со стороны Божьих избранников, саййидов и мучеников за веру, тогда как обвинение набожного и благочестивого ученого верующего в крайних взглядах, отклонении от правоверия и суфизме²² навлекает наибольшие и сильнейшие проклятья со стороны Бога, избранников Божьих, возлюбленных Бога, приближенных ангелов²³, пророков и посланцев.

Взгляни на положение того, кто заслужил сильнейшее проклятье Бога, Преславного и Всевышнего. Остается у него при этом праведность? Изрек Всевышний: «Поистине, те, которые скрывают то, что Мы ниспослали из ясных знамений прямого руководства, после того, как Мы разъяснили это людям в Писании, — этих проклянет Бог и проклянут проклинаящие»²⁴. А те сокрыли достоинства [членов] семейства Мухаммада, что были ясными знамениями. Неужели ты не читал слов Всевышнего: «Те, которые не веровали из [а. 148] людей Писания / и многобожников, не отделялись, пока не пришло к ним ясное знамение — Посланник от Бога, который читает очищенные свитки»²⁵.

Таким образом, Преславный разъяснил, что знамение — это Пророк. А поскольку Повелитель верующих [‘Али], мир ему, есть сама душа Пророка, и имамы из рода Повелителя верующих, мир ему, как его дети, а дети суть частица родителя и его подобия, то и они — знамения. Те же²⁶ скрывают их достоинства и добродетели вплоть до того, что отвергли пространную молитву, читающуюся при посещении гробниц имамов, дошедшую от [имам] ал-Хади²⁷, мир ему, и в отношении [истинности] которой существует согласное мнение шиитов. Они также уничтожили [некоторые] ее разделы, обосновывая это тем, что люди будут введены в заблуждение, если увидят эти части. И запретили они читать их, и стали большими «знатоками», чем Сам Бог. Ибо непогрешимый имам [п. 82] воспринял [молитву] от Божьего Посланника, мир Божий ему и его семейству. Бог, Преславный, засвидетельствовал о Своем Пророке, что «говорит он не по пристрастию; это только откровение, которое ниспосылается»²⁸. И если слова имама вследствие его непогрешимости — от Пророка, мир Божий ему и его семейству, а слова Пророка — от Бога, то, следовательно, слова имама исходят от Бога. Когда бы слова имама, мир ему, приводили к заблуждению и сбивали бы с пути, то, несомненно, сам он не ведал бы этого, ибо пришел он с наставлением и водительством [для людей]. Как же сделал он нечто, что

²⁰ Ср. Коран 24:35.

²¹ Букв.: становится поводом для проклятия, т.е. проклятия заслуживает выдвинувший необоснованное обвинение.

²² В тексте: التصوف.

²³ Ср. Коран 4:170(172).

²⁴ Коран 2:154(159).

²⁵ Ср. Коран 98:1–2.

²⁶ Т.е. те, против кого направлен коранический стих выше.

²⁷ Имеется в виду десятый шиитский имам — Абу-л-Хасан ‘Али б. Мухаммад ан-Наки ал-Хади. См. (Прозоров 2004: 323).

²⁸ Коран 53:3–4.

[а. 149] ввергает в заблуждение? Подразумевается, что / он говорил исключительно по велению от Бога.

Стало быть, Бог, Всевышний, не ведает, что полезно для людей, а что их развращает? И вот сообщество то²⁹ уже превзошло Бога в [понимании] полезного для людей. «Скажи: „Вы больше знаете или Бог? Кто же нечестивее того, кто скрыл у себя свидетельство Бога?“»³⁰. Из сего, таким образом, следует признание этой группой того, что Бог не ведает некоторых частностей и узнает о них исключительно от людей. «А Он — проникающий, сведущий»³¹. А эта молитва, читающаяся при посещении гробниц имамов, хотя и была послана через Сафвана³², но все шииты³³ приняли ее с одобрением, произносили ее при посещении мест паломничеств и не отрицали ее, как не отрицали и ничего из ее разделов, относясь к ней с предельной осторожностью.

И вообще скрыли они посланные Богом знамения и водительство. Некоторых из них спросили о значении слов Всевышнего: «Имам — друг/наместник Бога»³⁴. [Те] сказали: «[Эти слова] означают, что [имам] есть возлюбленный Бога». И это несмотря на разногласие между суннитами и шиитами в том, что относится к подчинению Повелителю верующих. Шииты утверждают, что это — подчинение, [основанное на его] властных полномочиях, сунниты же считают, что оно есть подчинение в смысле «любви» и отрицают вложенное в него значение «властных полномочий». Человек этот, которому задан вопрос, зовется «ученым» и полагает себя шиитом, и [при этом] он укрепляет учение суннитов, заявляя, что подчинение имаму означает «любовь». Сие же — первое [а. 150] сокрытие их³⁵ достоинств, [признание коих] отличает / шиитов и которыми они обоснованно наделяют Повелителя верующих, мир ему. Уж не знаю, какой вред могло бы нанести ему толкование подчинения имамам как основанного на их властных полномочиях?! Если бы сказал он так, то потребовалось бы признать подчинение имамам вообще, и не было бы у него причины что-либо выделять особо, если только не принимать в расчет тот вздор, от которого отвращается душа.

А также³⁶ отвергли они³⁷ знание всех вещей имамом и преподнесли людям дело [п. 83] так, будто, знай [имам] все вещи, он стал бы равен Богу. Из этого же ясно следует, что [сами] они приравнивают себя к Богу в некоторых вещах. Например, они сведущи в вопросах синтаксиса, грамматики, логики, риторики и в других науках, в которых ведают частные вопросы. И знают они, что есть [некий] Зайд, а ‘Амра нет, он умер. И Бог, несомненно, знает то же, что знают они. Конечно, сравнялись они с Богом в знании сих вещей и сделались равными Богу в отдельных состояниях, качествах и в иных вещах. Это при том, что мусульмане едины в убеждении, что Бог, Преславный, не имеет равных ни в чем, ни в частном, ни в общем, ибо Его знание тождественно Его Сущности, и Сущность Его не бывает в разладе с самой собой. И посему, какой смысл утверждать, что они «равны в знании чего-то, но не в знании целого»?

²⁹ Т.е. те люди, что присвоили себе право решать за Бога, что полезно, а что нет.

³⁰ Коран 2:134(140).

³¹ Коран 67:14.

³² Возможно, имеется в виду Сафван ал-Ансари. См. (Прозоров 2004: 197).

³³ У Мухаммада Рази: шиитские богословы.

³⁴ В тексте: الإمام ولي الله.

³⁵ Т.е. имамов.

³⁶ Этим словом обозначен переход к следующей мысли в обоих персидских переводах. В оригинале он словесно не выражен.

³⁷ Очевидно, оппоненты шейхитской школы.

Если ты скажешь, что знание Бога о вещах тождественно Его [священной]³⁸ Сущности, то из сего неизбежно вытекает ваше³⁹ равенство с Ним в некоторых [а. 151] состояниях. Тогда из этого следует разносторонность⁴⁰ / в самой Сущности Бога. А если оно не тождественно Его Сущности, то [задам вопрос]: «Оно *начально* или *безначально*?» Если признаете его *начальным* и станете отрицать сущностное знание [Богом] вещей, то впадете в неверие. Когда бы вы сказали, что Всевышний знает вещи в Своей Сущности, то [я спросил бы вас]: «Есть ли в Его Сущности многосторонность и множественность отношений или нет?» Если ответите: «есть», тогда сокрушите столпы единобожия. Ибо многосторонность — *начальна*. А когда бы сказали вы: «нет», то [я бы спросил]: «Как же полагаете вы себя равными Всевышнему, например, в вопросах синтаксиса, оставаясь неравными Ему во всех знаниях совокупно?» И тогда вы допускаете для него два состояния.

Когда отвергнуто равенство во всех состояниях и удостоверено отсутствие [вашего] равенства [с Богом], если и познали вы нечто из того, что знает Бог, то этот [вывод] и заключает в себе ответ вам того, кто утверждает, что имаму ведомы все вещи⁴¹.

Таковы слово, ответ и возражение. Куда же вы идете, и доколе будете сторониться истины? После сказанного выше [отметим], что утверждающий о знании имамом всех вещей не заявляет о знании им в полном объеме того, что ведает Бог. Никоим образом! Более того, он полагает их⁴² незаметными пред Богом, несведущими. «Они не владеют для самих себя ни делом, ни пользой, и они не владеют ни смертью, ни жизнью, ни воскресением»⁴³.

Подразумевается, что они⁴⁴ знают [лишь] то, что вступило в мир существования, в его хранилища, но никак не то, что создается вновь миг за мигом в божественном [а. 152, п. 84] сотворении, начиная от сего мира возможного / вплоть до мира бытия⁴⁵. Следовательно, то, что известно им, как капля в море, песчинка в пустыне по сравнению с сокрытым в божественных хранилищах мира возможного. Да простит мне Бог то, что я ограничен немногим!⁴⁶ Откуда же равенство, которое они⁴⁷ предполагают, и подобие, которое они воображают? А то знание, коим они не обладают, если хотят его обрести, то обретают. Таково то [знание]⁴⁸, что обновляется у них в ночи предопределения⁴⁹, в ночи пятницы, с каждым часом, ежеминутно, миг за мигом.

А то, что вступило в мир существования из сферы⁵⁰ Мирового Разума, вплоть до всех ступеней частного и общего, хранимых в их сокровищницах, — ключи от тех со-

³⁸ Это слово добавлено в переводе Мухаммада Рази.

³⁹ В оригинале и у Ибрахими местоимение второго лица, у Мухаммада Рази — третьего: «Если скажут..., неизбежно вытекает их равенство...».

⁴⁰ Может также быть понято как «многоаспектность».

⁴¹ Т.е. «сходство» с Богом в отдельных аспектах, таких как «знание всех вещей» не предполагает «равенства» с Богом во всех отношениях.

⁴² Т.е. имамов.

⁴³ Коран 25:4.

⁴⁴ Т.е. имамы.

⁴⁵ «Мир бытия» — установленный порядок вещей, основанный на данных Богом объективных законах, не зависящих от воли или выбора человека.

⁴⁶ В переводе этого выражения нам любезно оказал помощь С.А. Французов.

⁴⁷ Т.е. оппоненты в споре.

⁴⁸ У Ибрахими: то знание мира возможного.

⁴⁹ «Ночь предопределения» — т.е. ночь, в которую был ниспослан в откровении Коран. Обычно этой ночью считают 27-ю ночь месяца Рамадана/Рамазана.

⁵⁰ Букв.: мира.

кровищниц у них⁵¹. Вручил [эти ключи] Бог, Преславный, им. Ибо они «у Бога». Ты слышал, как речет Преславный: «И кто у Него, — те не превозносятся, пренебрегая служением Ему, и не устают. Они восхваляют ночью и днем неустанно, не ослабевая»⁵². Сказал наш господин, ас-Садик, мир ему: «Мы — те, что у Него». И всё, что в мире бытия⁵³, то — у них⁵⁴. А то, что [созидается внове] в мире возможного, не ведают они того, пока не даст им то знание Бог. И если они захотят, то познают. В этом смысл слов богословов лет минувших, утверждавших, что «знание имама — по его собственному [а. 153] желанию». Всякий раз, когда хочет он, узнаёт, как повествует / о том множество преданий.

Баласари же впали в крайность в своих высказываниях и договорились до того, что имам не знал в каком углу дома находится его служанка, когда та убегала, и что имам не отличал воду, в которую попала грязь, от другой. [Они утверждали] также, что имам спросил у арабов название земли Кербелы. Ему ответили: «Зовется она ал-Гадирийят/ал-Газирийят⁵⁵». Он произнес: «Есть ли у нее другое название?». Сказали: «ат-Туфуф». Спросил он: «А есть ли у нее иное название?» «Шати' ал-Фурат» — молвили те. «А другое название?» — вопрошал [имам]. И сообщили ему: «Кербела». Воображают они⁵⁶, что он, мир ему, не знал [всех тех названий]. Когда спрашивающий их об этом выразил свое изумление [таким заключением], те обосновали его так: «Если он знал, то почему задавал вопросы?». И сказал им спрашивающий, что если вопрос сам по себе служит доводом в пользу неведения, то почему спрашивал Бог, Преславный, Моисея/Мусу: «Что это у тебя в [п. 85] правой руке, о Моисей/Муса?»⁵⁷ и Иисуса/Ису: «О Иисус/Иса, сын Марии/Марйам! Разве ты сказал людям: „Примите меня и мою мать двумя богами помимо Бога?“⁵⁸»? Неужели Бог пребывал в неведении? И тот смутился и не нашел ответа.

Вот слова нашего господина ал-Бакира, мир ему, который извещает о том, что в последние времена будет некий народ, и он станет произносить непристойные речи, гадости и мерзости. Сказал он⁵⁹, мир ему: «Дивлюсь я людям из наших последователей-шиитов. Они полагают, что подчинение нам непреложно для них, как подчинение Посланнику Бога, благодать Божья на нем и на его семействе. Потом они опровергают [а. 154] собственный довод и препираются с самими собой, заявляя, / что мы не знаем всего. Видишь, получается, будто Бог, Преславный, ниспосылает довод людям востока и запада и скрывает от них знание сего».

Из того, что утаили и отвергли [люди те] относительно достоинств семейства Мухаммада⁶⁰, мир ему, что низвел Бог и разъяснил народу, — множество преданий, которые приводятся в авторитетных книгах, указывающие на [необходимость] подчинения им, мир им, и на их владычество в мире. Среди [утаенного] есть и проповеди, мольбы, воззвания к помощи, молитвы, читающиеся при посещении гробниц имамов,

⁵¹ Т.е. у имамов.

⁵² Коран 21:19–20.

⁵³ О «мире бытия» см. в комментарии выше. Мухаммад Рази добавляет: «и в мире долженствования». «Мир долженствования» — очевидно, синоним «книги долженствования», о чем см. выше.

⁵⁴ У Ибрахими: «знание того у них».

⁵⁵ В оригинале: الغاضريات, у Ибрахими то же без артикля. У Мухаммада Рази: قاضريات.

⁵⁶ Т.е. последователи баласари.

⁵⁷ Коран 20:18(17).

⁵⁸ Коран 5:116.

⁵⁹ Т.е. имам ал-Бакир.

⁶⁰ Т.е. о достоинствах имамов.

и всё, что содержится в «Хутбат ал-ифтихар», «Хутбат ал-байан, «ал-Хутба ал-тутунджийа»⁶¹, «Хутбат ал-гадир»⁶² и в других многочисленных проповедях. Также [упомянем] предание о «познании их⁶³ светозарности, предание о «[чудодейственной] желтой нити»⁶⁴, предание о «[летающем] ковре», предания о «сотворении их из световых лучей», предания о том, как были они отблесками/призраками [света пред Богом], предания о том, как существовали они в шести вселенных до сотворения созданий, предания «о веках», предание Ибн Мас‘уда⁶⁵ и другие предания, помещенные в авторитетных и неавторитетных книгах наших сотоварищей, да удовольствуется ими Бог, и в иных.

И они⁶⁶ отрицают все эти предания, приписывают им «слабость» и «составленность из разрозненных частей», а их рассказчикам — «крайности», «невежество» и «нерадение». Не признают их содержание и не принимают вложенный в них смысл⁶⁷, притом что признают «Молитву веры/внутренней убежденности», [а. 155] упоминаемую в «Мухадж ал-да‘ват»⁶⁸. Привел ее / [аш-Шайх] ал-Баха‘и⁶⁹, да смилуется над ним Бог, в «Мифтах ал-фалах»⁷⁰ со слов нашего учителя [имама] ал-Казима и нашего господина [имама] ар-Риды/ар-Ризы, мир им обоим. Ее желательно читать каждое утро и каждый вечер. В ней есть такие строки:

«Свидетельствую, что ‘Али — истинно, Повелитель верующих, мир ему, господин преемников духовных завещаний, наследник знаний пророков, [предводитель благородных, тех, кто с белым челом⁷¹]⁷², убивающий многобожников, имам благочестивых, искоренитель лицемеров, воитель против нарушающих обет, притес-

⁶¹ В другой передаче: «Хутбат ал-тутунджийа».

⁶² Или «Хутбат ал-йаум ал-гадир» — проповедь пророка Мухаммада перед своими сподвижниками, в ходе которой, по представлениям шиитов, он объявил ‘Али б. Аби Талиба своим преемником. См. о «йаум ал-гадир» в комментарии выше.

⁶³ Т.е. имамов.

⁶⁴ В этом предании есть такой пассаж: «Джабир сказал, о сын Посланника Божьего, что это за нить, которая содержит в себе чудо? Он (т.е. имам Зайн ал-‘абидин) сказал: „Это то, что осталось от семьи Моисея/Мусы и семьи Аарона, несут ее ангелы нам, о Джабир! У нас (т.е. имамов) есть место и высокое положение пред Богом, и если бы не мы, Бог не создал бы землю, небо, рай, огонь, солнце, луну, землю, море или равнину, гору, влажное и сухое, сладкое и горькое, воду, растение и дерево. Бог произвел нас из света Его Сущности, не измеряемого сынами человеческими. Нами спас вас Бог, да славится и величается Он, нами наставил Он вас. Мы... привели вас к Господу вашему. Так, твердо держитесь наших повелений и запретов и не отвергайте ничего из того, что пришло к вам от нас. Мы же — самое великое, славное, значительное и возвышенное из всего того, что приходит к вам и что вы не поняли. Так, возблагодарите Бога за это и за то, о чем вы не ведаете. Возложите Его дело на нас и скажите: ‘Наши имамы знают больше всех то, что они изрекли’“».

⁶⁵ ‘Абд Аллах б. Мас‘уд (ум. 32 г. хиджры) — сподвижник пророка Мухаммада, юрист, теец Корана и оратор, а также один из рассказчиков хадисов пророка, тот, кто первым читал вслух Коран в Мекке.

⁶⁶ Т.е. противники.

⁶⁷ Букв.: смыслы.

⁶⁸ «Мухадж ал-да‘ват» — одно из сочинений ас-Саййида б. Тавуса (ум. 664 г.х.). Книга содержит молитвы и повествования о пророке и шиитских имамах.

⁶⁹ Баха‘ ад-дин Мухаммад б. Хусайн ал-Хариси, известный как аш-Шайх ал-Баха‘и и как Баха‘ ад-дин ал-‘Амили (953–1030 г.х.) был богословом, знатоком права, математиком и шиитским философом.

⁷⁰ Полное название сочинения: «Мифтах ал-фалах фи ‘амал ал-йаум ва-л-лайла».

⁷¹ Т.е. «с белым челом» от большого количества совершаемых ими омовений.

⁷² Этого титула ‘Али нет в оригинале, но он имеется у Ибрахими и Мухаммада Рази.

нителей и отступников⁷³, мой имам, мое доказательство, мой [мост] Сират⁷⁴, мой путеводитель, моя стезя; он есть тот, без повиновения которому, [без] приюта под сенью и признания достоинств коего, без доверия к повествующим и покорности рассказчикам о которых⁷⁵ не полагаюсь я на свои поступки, хотя бы и были они благочестивыми, и не считаю их для себя спасительными, хотя бы и были они праведными».

Итак, сделал [имам], мир ему, составной частью убеждений, которых необходимо придерживаться правоверному и посредством которых исповедует он религию Бога, признание достоинств Повелителя верующих, подтверждение правоты повествующих о [п. 86] них и покорность рассказчикам о них при любых обстоятельствах, и на каком бы языке ни говорили они. Не наблюдаются в преданиях о достоинствах [имамов] «составленность из разрозненных частей» и «нерадение» [со стороны передатчиков]. И это притом, что они, мир им, даровали [нам] общее благословенное правило, непременно соблюдаемое и противниками, и друзьями. Вот их слова: «Низведите нас ниже ранга божественного и говорите о нас, что захотите. Никогда не достичь вам этого». Содержание сего предания приводится всевозможными способами и в различных [а. 156] выражениях / в авторитетных книгах, не оспариваемых никем. Если эти предания истинны⁷⁶, то какой смысл тогда задаваться вопросом о наличии подтверждения правильности их передачи, об их достоверности и [ли] слабости? Как изрек Посланник Бога, благодать Божья на нем и на его семействе, в «Хутбат ал-йаум ал-гадир»: «О люди, воистину, у моего брата множество достоинств. Не могу сосчитать их в одном собрании. Но признайте правдивость всякого, кто сообщит вам нечто о них».

Рассказал ас-Саффар⁷⁷ в «Баса'ир ад-дараджат»⁷⁸ на основе достоверной цепи передатчиков⁷⁹ со слов Зурары⁸⁰. Говорит он: «Вошел я к Абу Джа'фару⁸¹. И спросил он меня: „Что имеется у тебя из шиитских преданий?“ Молвил я: „У меня их великое множество, намеревался я развести огонь, потом сжечь их“. Он сказал: „Почему? Не-си то из них, что отверг ты и смущает умы⁸² людей“. И изрек мне [имам], мир ему: „Каково знание ангелов, если заявили они: ‘разве Ты установишь на ней⁸³ того’⁸⁴, кто будет там производить нечестие и проливать кровь?’⁸⁵».

⁷³ См. (Прозоров 2004: 43). У Ибрахими в примечании, в котором он переводит эту молитву на персидский язык, المارقين передано термином «хариджиты» (Ибрахими: 158). Хариджиты также вели борьбу против 'Али; см. (Прозоров 2004: 43).

⁷⁴ См. (Прозоров 2004: 167, примеч. 255).

⁷⁵ Т.е. о достоинствах.

⁷⁶ О категориях преданий (хадисов) см. (Прозоров 2004: 365).

⁷⁷ Абу Джа'фар Мухаммад б. ал-Хасан б. Фарух ас-Саффар (ум. 290 г.х.) — составитель сборника шиитских преданий, о котором речь идет в этой фразе.

⁷⁸ Сборник шиитских преданий.

⁷⁹ Хотя в оригинале и в переводах стоит *مسند*, а не *امسند*, мы предполагаем, что первое выступает здесь синонимом второго.

⁸⁰ Зурара б. А'йан (ум. 150/767 г.) — ученый, к которому восходит одна из ранних школ шиитов-антропоморфистов. См. о нем (Прозоров 2004: 42, 251).

⁸¹ (Имам) Абу Джа'фар Мухаммад б. 'Али ал-Бакир.

⁸² Букв.: приходит на ум.

⁸³ Т.е. земле.

⁸⁴ Т.е. заместника.

⁸⁵ Коран 2:28(30).

И в «Мунтахаб ал-баса'ир», и других [источниках] на основе достоверной цепи передатчиков повествуется со слов Джабира⁸⁶ об Абу Джа'фаре, мир ему, который сказал: «Изрек Посланник Бога, благодать Божья на нем и на его семействе: „Предание о семействе Мухаммада — очень сложно, представляется оно весьма сложным. Не уверует в него никто, кроме приближенного ангела⁸⁷ или посланного пророка, или верующего раба, чье сердце испытал Бог на предмет веры“. Итак, принимайте то, что дошло до вас из [а. 157] преданий / о семействе Мухаммада, мир ему, и укротились от того ваши сердца, и познали вы его. То же, от чего содрогнулись ваши сердца, предоставьте Богу, Посланнику и ученому из семейства Мухаммада, мир его [дому]. Ибо, подлинно, если одному из вас сообщат предание или нечто другое, чего он не может вынести, и скажет он: „Богом клянусь, это не так“, то [человек этот] обречен на погибель. Ибо отрицание их⁸⁸ достоинств есть неверие».

В той же [книге], также на основе достоверной цепи передатчиков, [сообщается] со слов ал-Хаза⁸⁹, который сказал: «Слышал я, как Абу Джа'фар в разговоре произнес: „Наихудший по своему состоянию из моих сподвижников, что при мне, есть тот, кто, услышав приписываемое нам предание, кое повествует о нас, не переносит его в сердце своем, содрогается от него, отрицает его, объявляет неверующим признающего его. Не ведает он, что, быть может, предание это изошло от нас и опирается на нас. Сим [действием] выходит он за пределы нашей религии“».

Следовательно, все эти предания, выражаясь новыми терминами, не «опираются на слабую базу в том, что касается цепи их передатчиков». Напротив, в них — достоверные [п. 87] рассказы. Их содержание отражено в принятых и неоспоримых молитвах, читающихся при посещении гробниц имамов, таких как мольбы и воззвания к помощи, особенно в том воззвании, что повествует о нашем господине ал-Хусайне, мир ему. Тогда, если не отвергнут⁹⁰ они [и] все эти рассказы, [то] пусть [хотя бы] на основе толкования их внешнего смысла признают, что из «полновластного распоряжения делами» [со стороны имамов] не вытекает неизбежно ни их «независимости [от Бога]», ни «соучастия [с Богом]», ни «препоручения [Богом им Своих дел]» и [Его] устранения [от них], как утверждали [сами оппоненты] в отношении ангелов и их «распоряжения делами». Почему они страшатся сего, и какой вред может проистечь от этого для них?

[а. 158] Между тем / имам, мир ему, установил общее правило для подобных преданий. Как сообщается со слов ал-Муфаддала/ал-Муфаззала, сказал Абу 'Абд Аллах⁹¹, мир ему: «То, что пришло к вам о/от нас из того, чему дозволено быть среди созданий, и вы не постигли и не поняли его, не оспариваете того и оставьте его нам. То же, что пришло к вам о/от нас из того, чему не дозволено быть среди созданий, его вы оспаривайте и не оставляйте нам». Несомненно, содержание этих преданий — из разряда того, чему дозволено быть среди созданий, наподобие [таких понятий, как] «ангелы», «носители Престола» и других. На каком же основании отвергли эту часть

⁸⁶ Очевидно, имеется в виду Джабир б. 'Абд Аллах ал-Ансари (ум. 78/697 г.) — один из ближайших сподвижников пророка. См. о нем (Прозоров 2004: 67, примеч. 113).

⁸⁷ См. об этом термине в примечании выше.

⁸⁸ Т.е. имамов.

⁸⁹ Поскольку лиц с таким именем в истории ислама было несколько и все они в той или иной степени были связаны с передачей преданий, то допустимо предположить, что речь здесь, возможно, идет об известном ученом в области хадисов и факихе — Абу 'Абд Аллахе б. ал-Хаза'.

⁹⁰ Так в оригинале и у Ибрахими. У Мухаммада Рази глагол без отрицания: ...اگر همه این روایات را رد کنند. Возможно, правда, что точка при арабской букве случайно оказалась не на своем месте.

⁹¹ Т.е. шестой имам — Абу 'Абд Аллах Джа'фар б. Мухаммад ас-Садик.

преданий, чье количество достигает двух тысяч? Нет повода отрицать их, кроме как из соображения сокрыть то, что ниспослал Бог из убедительных свидетельств. Когда же бывают загнаны они в тупик, то затуманивают смысл, [представляя дело] людям так, будто «эти тайны не подлежат разглашению, и если распахнется сия дверь, то не останется места ни для вопросов, ни для ответов, и никому уже не будет позволено писать научные труды или издать постановление».

Действительно, [существуют] тайны, и это — то, что не подпадает под это общее правило⁹², и ты не можешь для его доказательства привести собеседнику доводы согласно с разумом и преданием или боишься, что некто нанесет тебе ущерб, и ты попадешь в беду, наподобие тайны, которую сделал вначале наш господин ал-Казим, мир ему, из вопроса о [а. 159] регулах. Также и превосходство Повелителя верующих / над всеми пророками составляло тайну. Всё сие — потому, что не было ясного довода и вразумительного обоснования. Но в нынешние времена подобные вопросы — обыденные и хорошо известные. Будь они тайной, неужели стал бы Повелитель верующих, мир ему, извещать о том Абу Зарра и Салмана⁹³ в предании о светозарном знании своем? И какая тайна в том, что Повелитель верующих или один из имамов, мир им, ниспосланы в ранге ангелов для распорядительства в мире? [И сие с учетом того], что ангелы действительно суть его служители, созданные из лучей его света.

Какая тайна в том, что Повелитель верующих или один из имамов, мир им, как [п. 88] бык, на роге которого сберегаются все семь земель? Какая тайна в том, что повелитель верующих или один из имамов, мир им, ниспослан как «[животворный] хвост коровы [у] сынов Израиля»⁹⁴ для оживления мертвых? Какая тайна в том, что Повелитель верующих или один из имамов, мир им, ниспослан, чтобы быть наподобие закланного врага Бога — *иблिसа*⁹⁵ всепроникающим и задействованным на всех этапах существования человека и других созданий? Какая тайна в том, что Повелитель верующих или один из имамов, мир им, ниспослан в чине [архангелов] Исфаила, Мика'ила и 'Азра'ила для обеспечения всего сущего жизнью и пропитанием, как и для лишения их [а. 160] жизни? / Какая тайна в том, что Повелитель верующих или один из имамов, мир им, ниспослан в ранге ангелов для сохранения небес? Какой разум станет противиться [признанию] этого и какое предание будет это отрицать?

Они⁹⁶ пытаются представить дело так, будто бы их неприятие нас вызвано отсутствием [у нас] доводов в подтверждение сих положений. Какой же довод желают они [услышать], который был бы значимее преданий, что приближаются числом к двум тысячам? Неужели можно допустить, что всё сие есть ложь и клевета? В общем, нет у них иной цели в отрицании этих положений [при отсутствии опоры] на разум и предания, кроме сокрытия [истины]. Приложимы к ним слова Всевышнего: «Поистине, те, которые скрывают то, что Мы ниспослали из ясных знамений прямого руководства, после того, как Мы разъяснили это людям в Писании, — этих проклянет Бог, и проклянут проклинаящие»⁹⁷. Наш господин ал-Бакир, мир ему, сказал: «Мы — проклинаящие. Удивительно то, что когда им говорится, что 'Иса/Иисус есть дух

⁹² Т.е. правило, которое установил имам, см. выше.

⁹³ Абу Зарр ал-Гифари и Салман ал-Фариси — верные сподвижники имама 'Али. См. (Прозоров 2004: 230).

⁹⁴ Речь идет о рассказе, приводимом в некоторых преданиях о том, как хвост коровы обладал целительным действием и оживил убитого человека.

⁹⁵ Аналогия представляется странной, но так в оригинале и в обоих переводах.

⁹⁶ Т.е. оппоненты.

⁹⁷ Коран 2:154(159), ср. выше.

Божий, они соглашаются, а когда говорится, что ‘Али есть душа Божья, то они приходят в волнение, ужасаются, хохочут и плюются». Я в эти дни в ответ некоторым обидчикам написал подробное пояснительное слово с изложением обстоятельств вмешательства имамов в мир. И [в нем] указал я многое из области такого рода чудес. [Но] не будем удлинять повествование здесь их упоминанием.

Литература

- Ибрахими — *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Тарджума: Зайн ал-‘абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са‘адат», [б.г.].
- Иоаннесян 2022а — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 1 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 2 (вып. 49). С. 5–19. DOI: 10.55512/WMO106542.
- Иоаннесян 2022б — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 2 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 3 (вып. 50). С. 5–24. DOI: 10.55512/WMO109680.
- Иоаннесян 2022в — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 3 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 4 (вып. 51). С. 5–27. DOI: 10.55512/WMO112403.
- Иоаннесян 2023а — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 4 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 1 (вып. 52). С. 5–26. DOI: 10.55512/WMO205618.
- Иоаннесян 2023б — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 5 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 5–25. DOI: 10.55512/WMO352517.
- Прозоров 2004 — *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004.
- Сайид Казим Рашти 1859 — *Сайид Казим Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. [Маджму‘а, Табриз] 1276/1859 г. Литография Рк 213 из собрания ИВР РАН (без пагинации).
- ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Ат-таб‘ ас-сани. Кирман: Матба‘а «ас-Са‘ада» (без указания даты).

References

- al-Hajj Sayyid Kazim ar-Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. At-Tab‘ as-sani. Kirman: “Matba‘at as-Sa‘da” [s.a.] (in Persian).
- al-Hajj Sayyid Kazim ar-Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. Tarjuma: Zayn al-‘abidin Ibrahimi. Chap-i duvvum (Translated by Zayn al-‘abidin Ibrahimi. Second edition). Kirman: “Sa‘adat” (in Persian).
- Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 1”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 2 (iss. 49), pp. 5–19 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO106542.
- Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 2”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 3 (iss. 50), pp. 5–24 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO109680.
- Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 3”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 4 (iss. 51), pp. 5–27 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO112403.
- Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 4”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 1 (iss. 52), pp. 5–26 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO205618.

Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 5”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 5–25 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO352517.

Prozorov, Stanislav M. *Islam kak ideologicheskaya sistema* [Islam as an Ideological System]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004 (in Russian).

Sayyid Kazim Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. [Majmu'a, Tabriz] 1276/1859. Lithographical volume from the IOM collection, code number: Pk 213 (in Persian).

“A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian Part 6

Youli A. IOANNESYAN

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 24.05.2023.

Abstract: The article presents a part of a Russian translation (with an introduction and commentaries) of the valuable treatise: *Dalil al-mutahayyirin* (“A Guide for the Perplexed”) by Sayyid Kazim Rashti, one of the founders of the Shaykhi school. The work is dated 1842. The translation is made from the Arabic original and two Persian translations of the treatise.

Key words: Shi'ah schools, Shaikhism, Sayyid Kazim Rashti.

For citation: Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 6”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 5–18 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546026.

About the author: Youli A. IOANNESYAN, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

Десять новых фрагментов санскритской «Саддхармапундарика-сутры» (SI 6780) из Сериндийского фонда ИВР РАН

А.В. МЕШЕЗНИКОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546038

Статья поступила в редакцию 08.06.2023.

Аннотация: Статья посвящена десяти ранее не опубликованным рукописным фрагментам на санскрите, которые удалось идентифицировать с известным буддийским махаянским сочинением — «Саддхармапундарика-сутрой», или Лotosовой сутрой. Данные фрагменты до недавнего времени не имели шифра и были выявлены в числе отложенных на реставрацию и еще не инвентаризированных материалов Сериндийского собрания ИВР РАН. Они записаны ярко выраженным уставным южнотуркестанским брахми, которое применялось в VIII–IX вв. для записи санскритских текстов на юге Сериндии, прежде всего в Хотане, одном из крупнейших центров буддизма в Центральной Азии в I тысячелетии н.э. Наиболее обширную часть санскритской коллекции ИВР РАН представляют именно рукописи из Хотана, репертуар которых отражает огромную популярность махаянских сутр в Сериндии. При этом, насколько можно судить по материалам Сериндийского фонда, самым известным махаянским текстом в Хотане была именно Лotosовая сутра, представленная в санскритском собрании более чем 30 единицами хранения. Десять публикуемых фрагментов, которые в настоящее время хранятся в Сериндийском фонде под шифром SI 6780, по содержанию представляют собой отрывки из трех глав сутры: главы XVIII (*Anumodanāpūṇyānirdeśa-parivartaḥ* — «Глава, повествующая о благих заслугах, [обретаемых благодаря] радостной сопричастности [Дхарме]»), главы XIX (*Dharmabhāṇakānṛśamsa-parivartaḥ* — «Блага Учителя Дхармы») и главы XX (*Sadāparibhūta-parivartaḥ* — «[Бодхисаттва] Садапарибхута»). Настоящая статья включает описание фрагментов SI 6780, их транслитерацию, сопоставление с текстами Лotosовой сутры в двух санскритских редакциях, перевод на русский язык и факсимиле одного из листов.

Ключевые слова: Лotosовая сутра, санскрит, Сериндийский фонд ИВР РАН, Хотан.

Для цитирования: Мешезников А.В. Десять новых фрагментов санскритской «Саддхармапундарика-сутры» (SI 6780) из Сериндийского фонда ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 19–42. DOI: 10.55512/WMO546038.

Об авторе: МЕШЕЗНИКОВ Артем Владимирович, младший научный сотрудник Лаборатории Сериндика ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (mesheznikoff@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-8883-1284.

В санскритской части Сериндийского фонда ИВР РАН в настоящее время тематически наиболее полно классифицированы рукописи, записанные на южнотуркестанской разновидности письма брахми, которая использовалась для записи текстов на юге так называемой Сериндии — историко-культурной области, занимавшей восточную часть Центральной Азии, где в I тысячелетии н.э. на маршрутах Великого Шелкового пути располагались оазисные города-государства Таримского бассейна. Среди Сериндийских субрегионов одним из наиболее обеспеченных санскритскими письменными памятниками, несомненно, является Хотан — крупнейший буддийский центр на юге Сериндии и махаянская твердыня в I тысячелетии н.э. Именно из Хотана происходит самая значительная часть санскритских рукописей Сериндийского собрания, репертуар которых отражает огромную популярность махаянских сутр на юге Сериндии. При этом, насколько можно судить по санскритской коллекции ИВР РАН, наиболее известным махаянским сочинением в Хотане была именно Лотосовая сутра, которая по объему сохранившихся текстов и числу рукописных списков существенно превосходит другие буддийские произведения. На данный момент в Сериндийском фонде в составе нескольких подколлекций установлено наличие более 30 единиц описания¹, представляющих собой листы и фрагменты рукописей санскритской Лотосовой сутры. Внушительная их часть уже издана (Памятники индийской письменности 1985: 77–161), однако отдельные рукописные фрагменты все еще не введены в научный оборот. Более того, вполне вероятно, что в Сериндийском собрании выявлены далеко не все фрагменты, содержащие тексты этой сутры, а исследуемая в данной статье рукопись подтверждает, что часть таких текстов может находиться вне подколлекций фонда, среди еще не инвентаризированных материалов.

К настоящему моменту санскритская коллекция Сериндийского фонда включает свыше 700 шифрованных единиц хранения, зафиксированных в инвентарных книгах. Помимо этого, часть санскритских рукописей остается незаинвентаризированной и не имеет шифра. Это преимущественно мелкие и мельчайшие фрагменты, хранящиеся в Рукописном отделе (шкаф 119, полка 4) в двух папках² с материалами, отложенными на реставрацию. Как удалось установить сравнительно недавно, среди материалов одной из папок уцелело десять фрагментов, которые сохранили довольно большой сегмент текста Лотосовой сутры на санскрите и, судя по сходным внешним характеристикам, относились к одному рукописному списку. После их обнаружения и отождествления рукописи был присвоен инвентарный номер и шифр SI 6780.

Пожалуй, самое почетное место в санскритской коллекции занимает подлинная жемчужина институтского собрания, по существу, положившая начало Сериндийскому фонду, — знаменитая Кашгарская рукопись Н.Ф. Петровского (далее — КРП). Этот буддийский рукописный раритет представляет собой самый полный из дошедших до нас центральноазиатских списков санскритской Лотосовой сутры. КРП дошла до нас почти целиком (свыше 400 листов)³ и составляет основу центральноазиатской

¹ На момент написания настоящей статьи можно констатировать, что без учета рукописи SI 6780 в Сериндийском фонде санскритские тексты Лотосовой сутры представлены 31 единицей хранения. Из них 25 единиц хранятся в подколлекции Н.Ф. Петровского, 3 — в подколлекции С.Е. Малова, 2 — в подколлекции М.И. Лаврова и 1 — в подколлекции С.Ф. Ольденбурга.

² На наличие среди материалов фонда двух папок с неинвентаризированными фрагментами мне указал К.М. Богданов (н.с. Лаборатории Сериндика ИВР РАН).

³ Большая часть рукописи хранится в ИВР РАН под шифрами SI 1925 и SI 1927, однако некоторые листы этого же списка оказались в других хранилищах мира (около 60 листов и фрагментов). Об этом см. (Мешезников 2022: 1135).

редакции⁴ Лотосовой сутры. Именно на нее ориентируются при отождествлении и сопоставлении текстов, и подавляющее большинство рукописей санскритской Лотосовой сутры в Сериндийском фонде практически дословно совпадает с соответствующими местами в КРП. Сказанное относится и к публикуемым рукописным фрагментам SI 6780, которые довольно четко следуют за текстом на листах КРП. В таблице (см. табл. 1) указаны соответствия между текстом КРП и исследуемыми фрагментами, которые распределились по трем главам Лотосовой сутры. Большой сегмент текста SI 6780 (конец главы XIX и начало главы XX) приходится на восемь фрагментов листов, непосредственно следовавших друг за другом, на что указывает и сохранившаяся пагинация цифрами брахми (246–253). Еще два относятся к главе XVIII и также идут подряд (223–224). Особый интерес представляет фрагмент с пагинацией 248, содержащий текст на стыке двух глав. О кодикологических и текстологических особенностях данного фрагмента будет сказано далее.

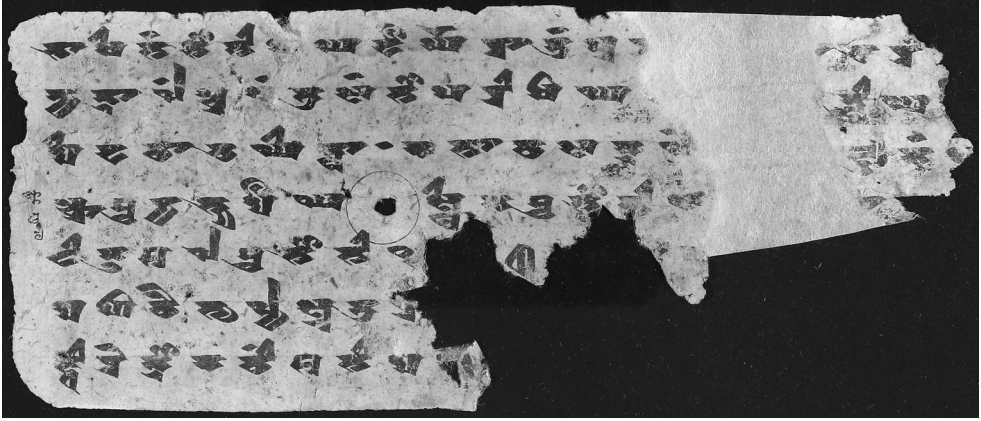
Таблица 1

Главы Лотосовой сутры	Листы и строки КРП	Фрагменты SI 6780 с оригинальной нумерацией цифрами брахми
XVIII <i>Anumodanāpūṇyanirdeśa-parivartaḥ</i>	334b(1) — 335a(7)	223
	335a(7) — 336b(1)	224
XIX <i>Dharmabhāṇakānṛśaṃsa-parivartaḥ</i>	358a(2) — 359a(2)	246
	359a(3) — 360a(3)	247
	360a(3) —	248 (<i>recto</i>)
XX <i>Sadāparibhūta-parivartaḥ</i>	361a(1)	248 (<i>verso</i>)
	361a(1) — 362a(2)	249
	362a(2) — 363a(2)	250
	363a(2) — 364a(3)	251
	364a(3) — 365a(3)	252
	365a(3) — 366a(5)	253

Описание фрагментов SI 6780

Фрагменты рукописи SI 6780 выполнены в формате потхи на светло-коричневой бумаге. Текст нанесен черной тушью, на всех десяти фрагментах с обеих сторон по семь строк с одинаковым межстрочным интервалом (2 см). Текст записан уставным южнотуркестанским брахми, условная датировка фрагментов — VIII–IX вв. Характер повреждений схож, правые части листов утрачены. На всех фрагментах сохранилось левое поле с пагинацией. Ближе к левому краю есть декоративный круг (диаметр 2,5–3 см). Судя по палеографическим и кодикологическим характеристикам, все десять исследуемых фрагментов относятся к одному рукописному списку. Размеры фрагментов: 223 (14×35,6 см), 224 (13,8×29,7 см), 246 (14×25,5 см), 247 (14×29,6 см),

⁴ Распространенность Лотосовой сутры на обширном географическом ареале, в Индии и Центральной Азии, обусловила формирование нескольких редакций. В науке известно две санскритских редакции: центральноазиатская и гильгитско-непальская.

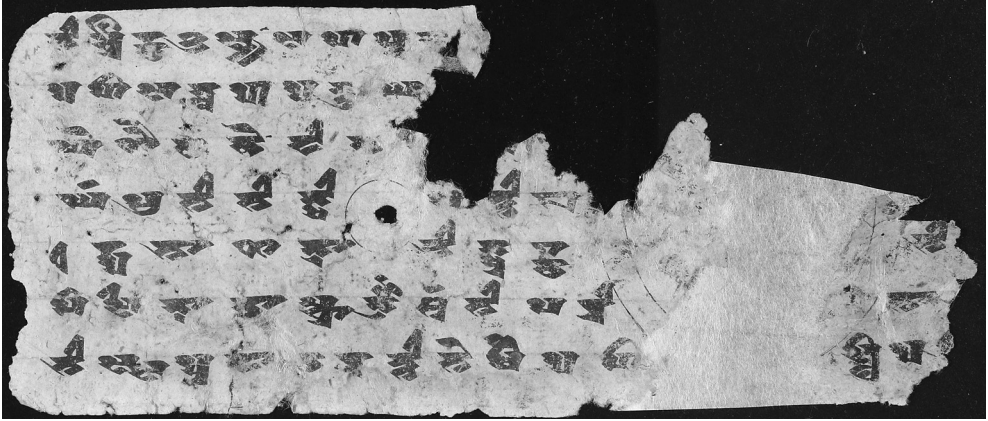
Ил. 1а. Фрагмент 248 (SI 6780, Сериндийский фонд ИВР РАН), *recto*

248 (14×33,4 см), 249 (14×29,5 см), 250 (14×30,8 см), 251 (14×33,7 см), 252 (14×35,3 см), 253 (14×35,5 см). Размер листа рукописи SI 6780 в неповрежденном виде мог составлять $\approx 14 \times 50$ см. Высчитать примерный размер целого листа позволяет почти дословное совпадение публикуемых фрагментов с КРП. С помощью соответствующего текста из КРП можно определить то, как выглядела полная строка на листах рукописи SI 6780, подсчитать количество акшар в строке (в среднем 30–35) и восстановить размер утраченных частей. Очевидно, рукопись SI 6780 была довольно крупного формата, что в целом характерно для санскритских рукописей Лотосовой сутры⁵. Вполне вероятно, размер рукописи мог коррелировать с текстовым репертуаром, и большие форматы использовались для наиболее популярных и почитаемых в Сериндии текстов, таких как Лотосовая сутра.

В рукописи SI 6780 особо интересен с кодинологической стороны фрагмент 248 (Ил. 1а–б), на котором сохранилось два декоративных круга. Малый круг, как и на других фрагментах, стандартно маркирует отверстие для брошюровки. Однако на фрагменте 248 также присутствуют следы большого круга. Скорее всего, его оставили для размещения в нем цветной миниатюры, но по какой-то причине его так и не заполнили. Примечательно то, что в КРП мы не обнаружим ни одной цветной миниатюры, однако там встречаются подобные декоративные круги, как правило, на стыке глав. Скорее всего, круг под миниатюру помещался так, знаменуя конец одной главы и начало следующей. По-видимому, так же дело обстояло с фрагментом 248, содержащим конец главы XIX и начало главы XX сутры. В Сериндийском фонде в нескольких рукописях Лотосовой сутры есть цветные миниатюры (SI 1933, SI 1937, SI 1939), на которых изображен Будда с донаторами. Вполне возможно, миниатюра с таким сюжетом предполагалась и для нашей рукописи, поскольку на фрагменте 248 прослеживаются элементы колофона, в тексте которого сохранилось указание на имя заказчика рукописи или кого-то из его родственников.

Судя по сохранившемуся тексту, концовка главы и небольшой колофон на фрагменте 248 были схожи по конструкции с соответствующим местом в КРП. В обоих случаях указывались развернутое название сутры, название главы и ее порядковый

⁵ Так, размер листа КРП составляет 18×57 см. У других списков Лотосовой сутры из Сериндийского собрания размеры полных листов колеблются от 9×41 (SI 1935) до 14×55 см (SI 3025).

Ил. 16. Фрагмент 248 (SI 6780, Сериндийский фонд ИВР РАН), verso

номер. Далее, скорее всего, в рукописи SI 6780 по аналогии с КРП следовала фраза, в которой отмечалось, что рукопись преподнесена в качестве «дара во имя Дхармы» (санскр. *deyadharmā*) таким-то человеком. На фрагменте 248, на первой строке оборотной стороны, вероятно, сохранилось имя того человека, местного жителя, очевидно, хотанца, в родительном падеже *īrvañasya* (в прямом падеже *īrvañā* — Ирванья). Структурно данное имя можно разделить на два компонента: *īru* (имя собственное) и *añā* (суффикс, передающий значение принадлежности) (Bailey 1979: 34). Предположительно, в данном случае перед нами имя жены («та, которая принадлежит Иру»), образованное по индийскому образцу (имя супруги Индры — Индраны, Шивы — Шиваны). С учетом стандартных конструкций колофонов из КРП, подробно исследованных О. фон Хинюбером⁶, можно частично представить примерный вид колофона из фрагмента 248: *ayaṃ deyadharmāṃ dānapatī īrvañasya saha putrā...* («Дар во имя Дхармы преподнесен донатором Ирваньей с сыном...»). Разумеется, пока это лишь предположение. Возможности хотанской ономастики весьма ограничены, поскольку имена в буддийских письменных памятниках обычно имеют буддийско-санскритское происхождение, а примеры имен на хотаносакском языке крайне редки. Среди имен донаторов и их родственников, известных по другим рукописям, упомянутое имя «Ирванья» не встречалось.

Содержание рукописи SI 6780

С точки зрения содержания фрагменты рукописи SI 6780 представляют собой отрывки из трех глав Лотосовой сутры: главы XVIII (*Anumodanāpunyanirdeśa-parivartaḥ* — «Глава, повествующая о благих заслугах, [обретаемых благодаря] радостной сопричастности [Дхарме]»), главы XIX (*Dharmabhāṇakānṛśaṃsa-parivartaḥ* — «Блага Учителя Дхармы») и главы XX (*Sadāparibhūta-parivartaḥ* — «[Бодхисаттва] Садапарибхута»).

⁶ Изучением дарственных надписей и колофонов в сериндийских рукописях занимался немецкий индолог Оскар фон Хинюбер, который опубликовал подробное исследование колофонов некоторых рукописей Лотосовой сутры, в том числе КРП (Hinüber 2015).

В тексте фрагментов 223 и 224, относящихся к главе XVIII Лотосовой сутры, одно из ключевых явлений махаянского буддизма *anumodanā* («радостная сопричастность [Дхарме]») ⁷ сопоставляется с практиками классического буддизма. В махаянских текстах довольно часто можно встретить указание на благотворные свойства, обретаемые человеком при выполнении различного рода действий с сутрами (слушание, чтение вслух, запоминание, переписывание, проповедь другим живым существам). В данной же главе и конкретно в наших отрывках говорится о том, что человек, который благодаря слушанию Лотосовой сутры испытывает радостную сопричастность изложенной в ней Дхарме, обретет неисчислимые благие заслуги, значительно превосходящие те заслуги, которые обретаются иными способами совершенствования, в частности практикой совершения даяния.

Обретению благих религиозных заслуг посвящена глава XIX сутры, отраженная в рукописи SI 6780 фрагментами 246–247 и отрывком на лицевой стороне фрагмента 248. В тексте Лотосовой сутры довольно много говорится о сыновьях и дочерях из благородной семьи, иными словами, о людях, осознающих свой врожденный потенциал просветления и нацеленных на обретение состояния будды путем бодхисаттвы. При этом сыновей и дочерей из благородной семьи, которые хранят Лотосовую сутру, декламируют запечатленную в ней Дхарму, разъясняют трудные места и переписывают текст сутры, называют Учителями Дхармы. В данной главе описываются обретаемые Учителем Дхармы благие качества шести воспринимающих способностей сознания, иначе говоря, шести органов, на основе которых сознание функционирует во всех своих модальностях — пяти чувственных, которым соответствуют пять органов чувств (глаза, уши, нос, язык, тело), и одной рациональной, которой соответствует ментальный орган (разум). Текст публикуемых фрагментов 246–248 приходится на самый конец главы, где конкретизируется, каким чистым и совершенным будет ментальный орган восприятия у того, кто хранит и проповедует Лотосовую сутру.

Оставшиеся отрывки (оборотная сторона фрагмента 248 и текст пяти фрагментов с пагинацией 249–253) относятся к главе XX, повествующей о том, как Будда в одном из его прежних рождений был монахом-бодхисаттвой Садапарибхутой, который жил в «век подобия Дхармы», во времена кризиса буддийского учения, когда в большую силу вошли самонадеянные монахи. Садапарибхута относился к людям с глубоким уважением, при встрече обращаясь ко всем со словами: «О почтенные, я не презираю вас, все вы последуете путем бодхисаттвы и станете буддами». Следует особо подчеркнуть важность этого утверждения, поскольку именно в этих словах содержится фундаментальное положение учения махаяны и квинтэссенция Лотосовой сутры — доктрина о всеобщности спасения, о непременном обретении просветления всеми живыми существами. Однако в ответ на это люди, не веря сказанному, оскорбляли монаха-бодхисаттву и насмехались над ним, прозвав его Садапарибхутой (санскр. *sadāparibhūta* — «Никогда не презирающий»). К концу жизни Садапарибхута услышал учение Лотосовой сутры и, постигнув его суть, обрел совершенные качества шести органов чувств, благодаря чему продлил свою жизнь на сотни тысяч лет, в течение которых проповедовал эту сутру. При этом прежде издевавшиеся над ним самодовольные монахи и миряне в конце стали сторонниками учения Лотосовой сутры.

Несмотря на значительное текстуальное совпадение с КРП, рукопись SI 6780 является собой ценный познавательный ресурс для решения источниковедческих проблем

⁷ Подробнее о понятии *anumodanā* см. (Мешезников 2020: 623–624).

изучения буддийских письменных памятников из Сериндии. Так, содержащиеся в рукописи элементы колофона представляют определенного рода редкость и дают дополнительные сведения для исследования особенностей развития буддийской сангхи в Хотане. Кроме того, введение в науку новых фрагментов Лотосовой сутры позволяет, с одной стороны, заполнять лакуны в ее санскритском тексте, с другой стороны, дает основание подтвердить чтения уже ранее опубликованных рукописей, что, несомненно, способствует продвижению в деле изучения письменного наследия махаянской традиции на санскрите, в особенности ранних санскритских редакций махаянских сутр, дошедших до нас в весьма фрагментированном и разрозненном виде.

Ниже представлены транслитерация и перевод всех десяти фрагментов рукописи SI 6780. Для того чтобы восстановить утраченный контекст и более цельно отразить рукопись SI 6780 в переводе, было произведено сопоставление публикуемых фрагментов с соответствующими отрывками из текста КРП⁸. Помимо этого, в силу наличия в КРП многочисленных лакун, при переводе рукописи SI 6780 учитывались приведенные ниже фрагменты из критического издания Х. Керна и Б. Нандзе (Kern, Nanjio 1908–1912), в основу которого были положены санскритские рукописи из Непала, представляющие более поздний и оптимизированный вариант текста Лотосовой сутры.

Транслитерация, сопоставление и перевод

Условные обозначения

- () — восстановленная акшара
- [] — поврежденная акшара
- ◊ — пропущенная в тексте акшара и вставленная переписчиком под или над строкой
- + — утраченная акшара
- .. — акшара, которую не удастся прочесть
- . — нечитаемая часть акшары, которую не удастся реконструировать
- ‘ — знак аваграха (в рукописи отсутствует, но в транслитерации реконструируется)
- /// — обрыв рукописи
- — обозначение пунктуации в рукописи
- | — данда, обозначение пунктуации в рукописи (конец предложения)
- || — двойная данда, обозначение пунктуации в рукописи (конец раздела или прозаической части)
- * — обозначение вирама в рукописи
- : — висарга как обозначение пунктуации
- — обозначение декоративного круга

Фрагмент 223

Recto

1. [t](a) [ba]hu sa puruṣo dātā nānapatir mahādānapatis tato ///
2. yam asaṃkhyeya parimāṇam iti • evam ukte maitreya bo[dhi] ///
3. d avocat* evam evad bhadanta bhagavann evam etad [bh]ada ///
4. n kāraṇena sa pu○r[u]ṣo bahu [p]uṇyaṃ [pra]+(v)e ///
5. dāti • kaḥ punar vā○[d]au yadu..++.. ///

⁸ При сопоставлении текста КРП с фрагментами SI 6780 были использованы факсимильное издание Л. Чандры (Chandra 1977) и исследование Х. Тоды, содержащее транслитерацию КРП (Toda 1981).

6. bodhisatvaṃ mahāsatvaṃ e[t](a)(d) ///

7. yāmi • yaś ca sa dānapatir mahā ///

Verso

1. śvasaṃkhyeyaśatasahasreṣu sarva ///

2. reta sarvasukhasparśavihā[r]e ///

3. nyārhatve pratiṣṭāpayitvā [y]. ///

4. ruṣa paraṃparā○(ś)[r]ava[n]ena • i ///

5. m api ekapapa○dam api śrutvā ‘num(o)da ///

6. danāsahagataṃ puṇyakriyāvāstu yaṃ ce[ma] ///

7. tir mahādānapatir dānasahagataṃ puṇya ///

KPII 334b(1)–335a(7):⁹ tat kiṃ manyase ajata bahu sa puruṣo dātā dānapatir mahā-dānapatis tatonidāna puṇyaṃ prasavet* aprameyam asaṃkhyeyam aparimāṇam iti • evaṃ ukte maitreyo bodhisatvo mahāsatvo ○ bhagavantam etad avocat* evaṃ etad bhadanta bhagavan evaṃ etad bhadanta sugata : anena tāvad bhagan kāraṇena sa /// - /// saved yāvanteṣu satveṣu sarvasukhopadhānaṃ dadāti : kaḥ pu /// - /// payet* evaṃ ukte bhagavān ajitaṃ bodhisatvaṃ ma /// - /// prativedayāmi • yaś ca sa dāna /// - /// saṃkhyeyaśatasahasreṣu sarvasatvān sarvasu /// - /// rvasukhasparśavihārebhiś ca tān satvā paricareta par(i)car /// - /// śṭhāpayitvā yat puṇyaṃ prasavati yaś ca sa ○ : pañcāśa-timakaḥ puruṣaḥ (pa)ra(m)parāśravaṇena • ito dharmaparyāyād antamaśa ekagāthāṃ api ekapadam api śrutvā ‘numodati yaṃ ca tasya puruṣasyānumodanasahagataṃ puṇyakriyāvāstu yaṃ cemasya puruṣasya dānapatir mahādānapatiṃn dānapatir dānasahagataṃ puṇyakriyāvāstu

Kern & Nanjio (347,12–348,9): tatkiṃ manyase ‘jita api nu sa puruṣo dānapatir-mahādānapatistatonidānaṃ bahu puṇyaṃ prasavedaprameyamasaṃkhyeyam | evamuk-te maitreyo bodhisattvo mahāsattvo bhagavantametadavocat | evametad bhagavanneva-metat sugata | anenaiva tāvadbhagavankāraṇena sa puruṣo dānapatirmahādānapatirbahu puṇyaṃ prasavedyastāvatāṃ sattvānāṃ sarvasukhopadhānaṃ dadyātkaḥ punarvādo yaduttaryarhattve pratiṣṭhāpayet || evamukte bhagavānajitaṃ bodhisattvaṃ mahāsattva-metadavocat | ārocayāmi te ‘jita prativedayāmi yaśca sa dānapatirmahādānapatiḥ puru-ṣaścaturṣu lokadhātuśvasaṃkhyeyaśatasahasreṣu sarvasattvānāṃ sarvasukhopadhānaiḥ paripūryārhattve pratiṣṭhāpya puṇyaṃ prasavet yaśca pañcāśattamaḥ puruṣaḥ paraṃ-parāśravānugataḥ śravaṇeneto dharmaparyāyādekāmapī gāthāmekapadamapi śrutvānu-modeta | yaccaitasya puruṣasyānumodanāsahagataṃ puṇyakriyāvāstu, yacca tasya puruṣasya dānapatermahādānapaterdānasahagatamarhattvaṃ pratiṣṭhāpanāsahagatapu-ṇyakriyāvāstv

Перевод¹⁰

«О Аджит¹¹, как ты думаешь, обретет ли таким образом тот благодетельный че-ловек, тот великий даритель неограниченные, неисчислимые, неизмеримые ре-лигиозные заслуги?»

⁹ Жирным выделены места совпадения публикуемых фрагментов рукописи SI 6780 с вышеука-занными текстами Лотосовой сутры, представляющими две ее санскритские редакции.

¹⁰ Здесь и далее в переводе жирным выделены отрывки текста, непосредственно представленные в публикуемых фрагментах рукописи SI 6780.

¹¹ Аджита (санскр. *ajita* — «непобедимый») — эпитет Майтрейи.

На это бодхисаттва Майтрейя ответил Бхагавану: «Непременно, о досточтимый Бхагаван, так и будет, о почтенный Сугата. О Бхагаван, тот человек обретет такие большие религиозные заслуги даже потому, что дарует столь многим живым существам все необходимые для жизни вещи. **Не говоря уже о том**, что он помогает им в достижении архатства».

В ответ на слова бодхисаттвы-махасаттвы Майтрейи Бхагаван сказал: «Я объясню тебе, о Аджита. **Есть благодетельный человек, великий даритель**, который одаривает необходимыми для жизни вещами всех живых существ из четырех сотен тысяч бесчисленных миров и помогает им достичь архатства, благодаря чему накапливает благие заслуги. И есть человек, который, будучи пятидесятым, когда до него дошла очередь, слышит одну лишь гатху или даже одну строку из этой сутры и воспринимает ее с радостью. **Есть заслуги, накапливаемые человеком благодаря радостному принятию учения этой сутры, и заслуги, которые человек обретает благодаря даению и помощи живым существам в достижении архатства.**

Фрагмент 224

Recto

1. m evājita tato bahutaram puṇyaskandham prasavati • ///
2. ruṣaparaṃparayā ito dharmaparyāyād ekāṃ gā ///
3. m asyājita puṇyābhisamskārasya kuśalābhis(k)ā ///
4. [pū]rvako dānasa○hagataṃ pu..(bh)is[k]ā ///
5. nasahagataś ca pu○ṇyābhi(s)ams[k](ā)ra ///
6. koṭīśatasahasrimām api • kalān ///
7. hasramām api ko(t)īśatasahasrimāmi ///

Verso

1. m api kalā no[pai]ti gaṇa[n](ā)mapy. ///
2. ta evāsaṃkhyeyaṃ sau 'pi tāvat pa ///
3. ya ito dharmaparyā[y]ād ++.... ///
4. kaḥ punar vādaḥ ○ aji[ta] yo ///
5. numodet* ato 'kra○[m](e)yataram ta[s]y(ā)ham ///
6. sya khalu punar ajitemasya dharmaparyā[ya]sya ///
7. vā svagrhān niṣ[krr]amitvā vihāram gacchet* sa ca gatvā ///

KPII 335a(7)–336b(1): imedam evājita tato bahutaram puṇyaskandha prasavati yau 'yaṃ puruṣa pañcāśatimakāḥ tataḥ puruṣa paraṃparayā ito dharmaparyāyād ekāṃ gāthām api śrutvā ekamadam apy anumodati • iya-m-asyājita puṇyābhisamskārakuśalābhisamskārasya kuśalābhisamskāraś cārhatvapratīṣṭhāpanasa[h]a(ga) /// - /// .. (śa)tamām api kalān nopaiti • sahasrimām api [ka](l). /// - ///.. pi koṭīśahasrimām api koṭīśata[sa] /// - /// hasrimām api kalān nopaiti • sa(m)[kh]y. /// - /// m api nopaiti • evāprameyam ajita e[v]. /// - /// kaḥ puruṣaḥ paraṃparayā puṇyaṃ prasavati ya i[t]. /// - /// ekagāthām api ekapadam api śrutvā ○ 'numodeta kaḥ punar vādaḥ ajita yo mama saṃmukhaṃ imaṃ dharmaparyāyaṃ śṛṇyāt* śrutvā cānumodet* ato 'prameyataram tasyāham puṇyābhisamskāraṃ vadāmy asaṃkhyeyataram yasya khalu punar ajitemasya dharmaparyāyasya śravaṇārthāya kulaputro vā kuladuhitā svagrhān niṣkrramitvā vihāram gacchet sa ca gatvā tatra vihāre muhūrtamātram api imaṃ dharmaparyāyaṃ śṛṇyāt*

Kern & Nanjio (348,9–349,10): idameva tato bahutaram yo 'yaṃ puruṣaḥ pañcāśattamastataḥ puruṣaḥ paraṃparāta ito dharmaparyāyādekāmapī gāthāmekapadamapi śrut-

vānumodet | asyānumodanāsahagatasyājita puṇyābhisamskārasya kuśalamūlābhisamskārasyānumodanāsahagatasyāgrataḥ asau paurviko dānasahagataścārhattvapratīṣṭhāpanāsahagataśca puṇyābhisamskāraḥ śatatamīmapi kalām nopayāti sahasratamīmapi śatasahasratamīmapi koṭītamīmapi koṭīśatatamīmapi koṭīśahasratamīmapi koṭīśatasahasratamīmapi koṭīnayutaśatasahasratamīmapi kalām nopayāti samkhyāmapi kalanāmapi gaṇanāmapyupamāmapyupaniṣadamapi na kṣamate | evamaprameyamasaṃkhyeyamajita so 'pi tāvat pañcāśattamaḥ paraṃparāśraveṇa puruṣa ito dharmaparyāyādantaśa ekagāthāmapyekapadamapyanumodya ca puṇyaṃ prasavati | kaḥ punarvādo 'jita yo 'yaṃ mama saṃmukhamimaṃ dharmaparyāyaṃ śṛṇuyācchrutvā cābhyānumodet | aprameyataramasamkhyeyataram tasyāhamajita taṃ puṇyābhisamskāraṃ vadāmi || yaḥ khalu punarajitāsyā dharmaparyāyasya śravāṇārthaṃ kulaputro vo kuladuhitā vā svagrāhāniṣkramya vihāraṃ gacchet | sa ca gattvā tasminnimam dharmaparyāyaṃ muhūrta-kamapi śṛṇuyāt

Перевод

Тогда, о Аджита, больше благих заслуг обретает тот пятидесятый по очереди человек, который, услышав хотя бы одну гатху или даже одну строку из этой сутры, испытает радостную сопричастность ее учению. О Аджита, то прежнее накопление заслуг и укрепление благих корней, связанное с даянием и помощью в достижении архатства, не приносит даже одной сотой части, одной тысячной, одной стотысячной, одной десятимиллионной доли от количества благих заслуг и корней добродетели, обретаемых благодаря радостному принятию учения Лотосовой сутры. Это даже невозможно сравнить с помощью вычислений, подсчетов, сопоставлений или тайных учений. О Аджита, столь велики и неисчислимы благие заслуги, которые обретает пятидесятый человек, услышавший пусть даже одну гатху или строку из этой сутры и воспринявший ее с радостью. Что говорить о том, кто в моем присутствии услышит эту сутру и с радостью ее воспримет? Я скажу, о Аджита, что накопленные заслуги у такого человека будут еще более грандиозными и многочисленными. О Аджита, если юноша или девушка из благородной семьи, покинув свой дом, с целью услышать эту сутру направится в монашескую обитель и, придя туда, послушает ее хотя бы одно мгновение...

Фрагмент 246

Recto

1. [pu]tro vā ku(la)du[h]itā [v]ā imaṃ dharma(pa)[r]yā ///
2. (t)[i] deśayi[ś]ya(tī) paryāpuniṣyati • saṃ ///
3. [t]ebhis tathā rūpebhir dvādaśabhir mana ///
4. viṣyati • śuddha pa○riśuddhaṃ bhavi ///
5. manendriyeṇa pra○tilabdheṇa .. ///
6. bahvarthaṃ paribuddhiṣyat[i] ///
7. rmaṃ deśayiṣyati • cat. ///

Verso

1. rmaṃ bhāṣati sau 'sya smṛt[i] ///
2. ni lokavyavahārāṇ. ///
3. na saṃsyandayati • yāva[n]t(a)ś ca ///
4. tṣu gatiṣu saṃsa○raṃti sarveṣāṃ ///

5. ni prajñānāti • ○ iñjitamanyī ///
6. ti apratila(bdh)e ca tāvad āryeñā ///
7. [p]ariśuddhaṃ bhav[i]śyati yayā yayā .. ///

КПИ 358a(2)–359a(2): (puna)r aparaṃ satatasamitābhiyukta ya. /// - /// [dh]a(r)[m]aparyāyam udgrhṇīsyati • dhārayīsyati ○ • vācayī[s]ya.. /// - /// (pa)ryāpuniśyati • saṃprakāśayīsyati • svādhyāyīsyati • likhīsyati **tebhis tathārūpebhi • r dvādaśabhir manaskar** maguṇaśatebhir manendriyaṃ samānvāgataṃ bhaviśyati • śuddhaṃ pariśuddhaṃ bhaviśyati supariśuddhaṃ sa tena śuddhapariśuddhena **manendriyeṇa pratilabdhe** na ya eka-gāthāṃ api śrośyati tasya so **bahvarthaṃ paribuddhyīsyati** • sa taṃ paribuddhvā taṃ nidānaṃ tadāraṃbaṇaṃ māsam api dharmaṃ deśayīsyati • caturmāsam api saṃvatsaram api taṃ dharmaṃ deśayati yaṃ ca so kiñcid dharmaṃ bhāṣati so ‘**śya smṛti**’ na saṃpramoṣaṃ gacchati na saṃmuhyati • yāni kānicilokāni **loka** ○ vyavahārāṇi lo [ā].[i] lokamaṃtrāṇi lokaniruktiṃ vā sarvās tāṃ dharmaṇa(n)a(y)e /// - /// .. kecit trīsāhasramahāsāhasre lo[ka] .. /// - /// .[ā](m) [t]eṣāṃ satvānāṃ bodhisatva • cittacari /// - /// taprapaṃcita jñāsyati pra /// - /// evaṃrūpaṃ ca tasya bodhisatvasya ma[ne] /// - /// [dha][r]maniruktiyā

Kern & Nanjio (371,9–372,9): punaraparaṃ satatasamitābhiyuktāsyā bodhisattvasyā mahāsattvasyā tathāgate parinirvṛta **imaṃ dharmaparyāyam** dhārayato **deśayataḥ saṃpra** kāśayato likhato vācayatastairdvādaśabhirmanaskāraguṇaśataiḥ samānvāgataṃ manaindriyaṃ **pariśuddhaṃ bhaviśyati** | sa tena pariśuddhena **manaindriyeṇa** yadyekagāthāmapyantaśaḥ śrośyati tasya **bahvarthaṃ** jñāsyati | sa tāvamabudhya tannidānaṃ māsamapi dharmaṃ deśayīsyati caturmāsamapi saṃvatsaramapi dharmaṃ deśayīsyati | yaṃ ca dharmaṃ bhāṣīsyati sā ‘**śya smṛto**’ na sa saṃpramoṣaṃ yāsyati | ye kecillaukikā **lokavyavahārā** bhāṣyāṇi vā mantrā vā sarvāṃstāndharmanayena **saṃsyandayīsyati** | yāvantaśca kecitrīsāhasramahāsāhasrāyāṃ lokadhātāu **ṣaṣṭu gatiṣū** papannāḥ sattvāḥ **saṃsaranti sarveṣāṃ** teṣāṃ satvānāṃ cittacaritaviśpanditāni **jñāsyati** | **iñjitamanyitaprapaṃcitāni** jñāsyati pravaciniśyati | **apratilabdhe ca tāvadāryajñāna** evaṃrūpaṃ cāsyā manaindriyaṃ **pariśuddhaṃ bhaviśyati** | yāṃ yāṃ ca dharmāniruktiṃ

Перевод

Более того, о Сататасамитабхиюкта¹², если **человек из благородной семьи, будь то юноша или девушка**, после паринирваны Татхагаты будет хранить, проповедовать, осваивать, объяснять, читать вслух, переписывать **эту сутру, такой человек обретет 1200 благих качеств ума**¹³, его ментальный орган **станет чистым и совершенным**.

¹² Сататасамитабхиюкта (санскр. *satatasamitābhiyukta* — «Неизменно всеусердный») — имя бодхисаттвы.

¹³ В главе XIX сутры обозначено количество благих качеств (800 и 1200), которые получит Учитель Дхармы для каждого из шести органов восприятия. Одно из толкований этих чисел предложил ученик Кумарадживы Тао-шен (ок. 360 — 434) в своем комментарии к сутре (Young-Ho Kim 1985). Согласно его интерпретации, 10 заповедям буддизма соответствуют 10 благих качеств. Каждое благое качество сочетается с другими благими качествами, поэтому их число умножается само на себя, в результате чего получается 100. Благие качества присущи четырем должным с точки зрения буддизма деяниям (самостоятельная практика, проповедь Дхармы другим живым существам, восхваление Дхармы и следование ей с радостью). При умножении благих качеств на 4 их становится 400. При этом благие качества имеют три уровня и могут быть описаны как низшие, средние и высшие. Средний уровень включает в себя низший, а высший — низший и средний. Если низшему уровню приписывается 400 благих качеств, то среднему и высшему — 800 и 1200, соответственно. Три органа — уши, язык и ум — характеризуются как «высшие», поэтому в них 1200 благих качеств, а глаза, нос и тело — «средние», и в них 800 благих качеств.

Благодаря чистейшему уму, тот человек, услышав хотя бы одну гатху Лотосовой сутры, всецело постигнет множество ее смыслов. Досконально поняв смысл услышанного, человек тем самым на основе этого будет проповедовать Дхарму в течение одного месяца, четырех месяцев или даже года. Учение, которое такой человек проповедует, не изгладится из его памяти, не уйдет в забвение. Все обыденные, повседневные высказывания, советы, объяснения тот человек будет согласовывать с истиной Дхармы. Какие бы живые существа ни пребывали в трехтысячном великом тысячном мире¹⁴ в шести состояниях¹⁵, тот человек будет знать ход их мыслей, понимать и различать их намерения, заблуждения, склонности. Хотя он еще не обрел высшую мудрость, его ментальный орган будет чистым и безупречным. То, что тот человек будет проповедовать после размышлений о толковании Дхармы,

Фрагмент 247

Recto

1. yitvā dharmam [d]eśayati tat sarvam bhutam [d](e)[ś]yat(i) sa ///
2. pūrvajina[bhā]ṣitam pūrvasūtrāntadharmaparyāya ///
3. syām velāyām imā gāthā abhāṣa[ta] ///
4. raṃ paṭukam anāvilam ca • .. ///
5. madhyās ca praṇīta e ///
6. bhajyati sau vicakṣa[ṇ]. ///
7. thāpi varṣam* ye cā ///

Verso

1. devā manuṣyāsuraḥ .. ///
2. ti satvā yat teṣa bh[ṛ]ṣṭi ///
3. imi ānuśaṃsā 4 ya.. ///
4. teṣāṃ 'pi ghoṣaṃ śruṇu te viśuddha(m) ///
5. ca agradharmā bahūṃ ca sau bhāṣati .. ///
6. dhāritvā sūtram imi ānṛśaṃsāḥ san[dh]i v[i]sandhi ///
7. ni ca • artham nir[ṇ]kṛtāṃ sadā prajānati yāthā ///

KPII 359a(3)–360a(3): m anuvicintayitvā dharmam de[ś](a) /// - /// tathāgatabhāṣitam bhāṣita sarvam pūrva-jinabhāṣita(m) [p]ūrva /// - /// [pa]ryāyanirdiṣṭam bhāṣati • atha khalu bhagavāṃs tasyām velāyām imā gāthā abhāṣata : manendriyam tasya viśuddha bhoti prabhasvaram paṭukam anāvilam ca • sa tena dharmam vividhām prajānāti hīnā ca madhyās ca praṇītam eva ca • ekāpi gāthā śruṇiyāna-m-eva artham bahūm vibhajati so vicakṣaṇa • nikhilo ca bhūtārtha sadā prabhāṣati māso 'pi catvāri athāpi varṣam* ye cāpi satvā iha lokadhātāu abhyantare bāhiriye vasaṃti • devā manuṣyāsuraḥ sakāś ca nāgā 'pi ye cāpi tiraścayoniṣu 3 ṣaṭsu gatīṣu nivasanti sa tvā yat teṣa bhonti • .i.i.. (v)i[c]intitam* ekakṣaṇena vidu sarva jānati dhāritva sūtra [i](m)i /// - /// .. [ś]atapuṇyalakṣaṇā dharmam prakāśenti 'ha sarvalo(k)e .. /// - /// ..[s]aṃti ta sarvagrṇṇati 5 bahū /// - /// nitya-kālam* na cāsyā saṃmo[ṣ]. /// - /// .. [sa] .. jānati sarveṣu dharma /// - /// thā ca so jānati tam ca bhāṣati 7

¹⁴ Трехтысячный великий тысячный мир — буддийская вселенная, в которой миллиард миров: первая тысяча — малый тысячный мир; вторая тысяча — тысяча малых тысячных миров или средний тысячный мир; и третья тысяча — тысяча средних тысячных миров или великий тысячный мир.

¹⁵ Шесть состояний — шесть форм существования, шесть категорий живых существ: обитатели ада, голодные духи, животные, асуры (демоны, титаны, сверхъестественные существа), люди, боги.

Kern & Nanjio (372,9–374,2): anuvicintya dharmam deśayiṣyati sarvaṃ tadbhū-
 taṃ deśayiṣyati | sarvaṃ tattathāgatabhāṣitaṃ sarvaṃ pūrvajīnasūtraparyāyanirdiṣṭaṃ
 bhāṣati | atha khalu bhagavāṃstasyāṃ velāyāmimā gāthā abhāṣata || manaindriyaṃ
 tasya viśuddha bhoti prabhāsvaram śuddhamanāvilaṃ ca | so tena dharmānvividhānpa-
 jānati hīnānathokṛṣṭa tathaiva madhyamān || 67 || ekāmapī gātha śruṇitva dhīro arthaṃ
 bahūṃ jānati tasya tatra | sahitam ca bhūtaṃ ca sadā prabhāṣate māsānpi catvāri athāpi
 varṣam || 68 || ye cāpi sattvā iha lokadhātau abhyantare bāhiriye vāsanti | devā ma-
 nuṣyāsuraḡhyakāśca nāgāśca ye cāpi tiraścayoniṣu || 69 || ṣaṭsu gaṭiṣu nivasanti sattvā
 vicintitaṃ teṣa bhaveta yaṃ ca | ekakṣaṇe sarvi vidurvijānate dhāretva sūtraṃ ima
 ānuśaṃsāḥ || 70 || yaṃ cāpi buddhaḥ śatapunyaalakṣaṇo dharmam prakāśedida sarvaloke |
 tasyāpi śabdaṃ śṛṇute viśuddham yaṃ cāpi so bhāṣati gṛhyate tat || 71 || bahūn vicinteti
 ca agra dharmān bahūṃśca so bhāṣati nityakālam | na cāsyā saṃmoha kadāci bhoti
 dhāretva sūtraṃ ima ānuśaṃsāḥ || 72 || saṃdhiṃ viśaṃdhiṃ ca vijānate 'sau sarveṣu
 dharmeṣu vilakṣaṇāni | prajānate artha niruktayaśca yathā ca taṃ jānati bhāṣate tathā
 || 73 ||

Перевод

есть не что иное, как истинная Дхарма, всё то, что излагал Татхагата, то, чему учили в сутрах будды прошлого. И по такому случаю Бхагаван произнес следующую гатху:

1. Ментальный орган восприятия у того человека совершенно чистый, ясный, острый, ничем не замутненный. С помощью него человек познает различные учения, низшие, средние и высшие.

2. Услышав хотя бы одну гатху Лотосовой сутры, тот мудрый человек улавливает многообразие скрытых в ней значений и излагает ее полный и истинный смысл в течение одного месяца, четырех месяцев или даже года.

3. Обо всех существах, живущих в этом мире, внутри или снаружи, о богах, людях, асурах, демонах, нагах, животных.

4. О существах, пребывающих в шести состояниях, и об их мыслях тот мудрый человек узнает в одно мгновение. Такими благами качествами наделен тот, кто хранит эту сутру.

5. Тот человек слышит чистейший звук Дхармы, которую Будда, отмеченный сотней благословенных знаков, проповедует по всему миру, и он уясняет всё, что говорит Будда.

6. Тот человек различает многообразие значений высшей Дхармы, много и неукоснительно ее проповедует. Он никогда не испытывает смятения. Такими благами качествами наделен тот, кто хранит эту сутру.

7. Он понимает взаимосвязь и различные аспекты всех элементов бытия. Он всегда знает смысл и толкование Дхармы и излагает ее в соответствии с этим знанием.

Фрагмент 248

Recto

1. bhāṣitaṃ bhoti (ha) ya dīrgharātraṃ pu[r]. /// - /// .[ā]car[i] ///
2. tyakālaṃ a[s]aṃtrasaṃto pariṣāya .. /// - /// ndriya.. ///
3. m ida vācayitvā • na tāva sakal(ā)ṃ /// - /// jñānaṃ [p]. ///

4. āścaryabhūmīya ○ sthitaś ca bhoti sa /// - /// .[ā] ///
5. ṭikuśalaś ca bhoti [i]+ dhā++.. .. ///
6. mahāvaitulyasūtrar(a) ///
7. ddhir ekonaviṃśatima.. ///

Verso

1. [t]i īrvaṇasya saha pu.. ///
2. mahāsatvam āmantraya ///
3. yeṇaiva[m] vedi[ta] ///
4. yaṃ pratitkṣi○panti e○.. ///
5. dharmabhāṇakā ○ bhikṣur vā ○ bhi ///
6. pāsikā vā ākrauśamti pari○bhā ///
7. bhis samudā[c]aranti teṣāṃ mahā○sthāma(prā) ///

КПИ 360a(3)–361a(1): yad **bh.** /// - /// [I](o)kācariyebhi sūtram* tad dharma so ○ bhāṣati n(i)**tyakā** /// - /// ..t[o] **pa[r]iṣāya** madhye 8 manendriyaṃm īdṛśako ‘sya bhoti dhāretva sūtram ida vācayitvā na tāva sakalāṃ bhavati ‘sya **jñānaṃ** pūrvamgamam loki imasmi bhoti 9 āścaryabhūmīya sthitaś ca bhoti sarveṣa satvāna theya dharmam* niruktikoṭikuśalaś ca bhoti ida dhārayitvā sugatasya sūtram* 10 saddharmapuṇḍarīke mahāvaipulyasūtraratanne dharmabhāṇakānṛśamsaparivarto nāma ṣaḍindriyapāriśuddhir ekonaviṃśatimas samāptaḥ 19 ○ trtīyaś caturbhāgaḥ samāpta || ayam deyadharma suviprabhasya : atha ○ khalu bhagavān mahāsthāmaprāptaṃ bodhisa○tvam mahāsatvam āmantrayati sma • iminā ‘pi te mahāsthāmaprāpta paryāye(ṇ)ai.. /// - /// mam evarūpaṃ dharmaparyāya pratikṣipanti e.. /// - /// (bh)[i][k](ṣu)ṇī vā upāsako vā upāsik. /// - /// ..dācaranti .e+ hāsthāmaprāpta mo ///

Kern & Nanjio (374,3–375,4): yaṃ bhāṣitaṃ bhoti ha dīrgharātraṃ pūrvehi lokācariyehi sūtram | taṃ dharma so bhāṣati nityakālaṃ asaṃtrasanto pariṣāya madhye || 74 || manaindriyaṃ īdṛśamasya bhoti dhāretva sūtraṃ imu vācayitvā | na ca tāva sāṅgaṃ labhate ha jñānaṃ pūrvamgamam tasya imaṃ tu bhoti || 75 || ācāryabhūmau hi sthitaśca bhoti sarveṣa sattvāna katheya dharmam | niruktikoṭikuśalaśca bhoti imu dhārayanto sugatasya sūtram || 76 || iti śrīsaddharmapuṇḍarīke dharmaparyāye dharmabhāṇakānuśaṃsāparivarto nāmāṣṭādaśamaḥ || atha khalu bhagavānmahāsthāmaprāptaṃ bodhisattvaṃ mahāsattvamāmantrayate sma | anenāpi tāvanmahāsthāmaprāpta paryāyeṇaivaṃ veditavyaṃ yathā ya imevaṃrūpaṃ dharmaparyāyaṃ pratikṣepsyanti | evaṃrūpāṃśca sūtrāntadhārakāṃśca bhikṣubhikṣuṇyupāsakopāsikā ākrośiṣyanti paribhāṣiṣyanti asatyayā paruṣayā vācā samudācariṣyanti teṣāṃ

Перевод

8. Сутра, которую так долго разъясняли прежние Учители мира, есть не что иное, как Дхарма, которую тот человек непрерывно и без колебаний проповедует на собрании.

9. Такой ментальный орган восприятия обретает тот, кто хранит и читает вслух эту сутру. Хотя тот человек еще не обладает совершенным знанием, его знание является таким, какое предшествует совершенному.

10. Тот, кто хранит эту сутру Сугаты, пребывает в необыкновенном состоянии, способен объяснять Дхарму миллионами способов и может проповедовать ее всем живым существам.

Так заканчивается глава XIX весьма пространной драгоценной Сутры Лотоса Благой Дхармы под названием «Благие качества Учителя Дхармы», повествующая об очищении шести воспринимающих способностей сознания. Конец третьей четверти¹⁶. Дар во имя Дхармы преподнесен донатором Ирваньей с сыном...

Затем Бхагаван обратился к бодхисаттве-махасаттве Махастхамапрапте¹⁷: «Таким образом, о Махастхамапрапта, из сказанного ты должен понять, что тот, кто будет отвергать эту сутру, оскорблять, унижать, очернять монахов, монахинь, мирян и мирянок, хранящих эту сутру,

Фрагмент 249

Recto

1. ṣṭaṃ karmavipā[ko] bhaviṣyati yau ni śakya[m] vācā p(a) ///
2. sūtrāntaṃ dhārayiṣyanti • vācayiṣyamti deśayi ///
3. reṇa saṃprakāśayiṣyanti likhiṣyamti vā ///
4. manāpā vipākā ○ bhaviṣyant[i] yādṛ ///
5. ddhiṃ śrotraghrrāñajihvākāya[m]a(nau)[v]i..
6. dhvani asaṃkhyeyaiḥ kalpair a ///
7. tareṇa yadāsī te[n]a kā[le].. ///

Verso

1. to 'rhān samyaksambuddho lo[k]e [u][du](p)[ā] ///
2. ḥ puruṣadamyasārathiḥ śā ///
3. sambhavāyāṃ lokadhātau [sa] [kh](a).. [pu].. ///
4. jā tathāgato 'rhā○n samyaksambuddhas ta.. ///
5. manuṣyāsurasya lokasya purato dharmam (d)[e] ///
6. caturāryāsatasamprayuktāṃ kathāṃ pratītya[s]. ///
7. jātijarā[vyā]dhimaraṇaśokaparidevadu ///

КПИ 361a(1)–362a(2): /// vācā • parikīrtayitum [ye] /// - /// śayiṣyamti paryā-puniṣyamti par[e] /// - /// vā • teṣāṃ ime evarūpā iṣṭā○h kāntā pri /// - /// v[i][ṣ]ya(m)ti • yādṛśās te mayā parikīrtitā • evarūpāṃś cakṣurviśu +++ ghrr[ā][n](a)j[i]hvākāya-manauviśuddhi cakṣurviśuddhiṃ śrotraghrrāñajihvākāyamanauvi[ś](u) ++ (a)dhi-ga(ccha)nti || bhūtapūrvaṃ mahāsthāmaprāptātīte '[dh](v)ani asaṃkh(y)eyaiḥ kalpair asaṃkhyeyatarair vipul(ai)r apramāṇai • r acintyais tataḥ pareṇa para(m)taraṃ yadāsīt tena kālena tena samaye[na] bhīkṣmagarjitas[v]ararājā nāma tathāgato 'rhān samya-ksambuddho loke udu[p]ādi vidyā[c]araṇasaṃpannaḥ sugato lokavid anuttaraḥ puru-ṣadamyasārathi śāstā .[e]+ [m]anuṣyāṇāṃ buddho bhagavāṃn* vinirtoge kalpe mahā-sambhavā○yāṃ lokadhātau .. /// - /// (ma)[h]ās(th)āmaprāpta bhagavān bhīkṣma-garjitasvararājā nā[m](a) /// - /// .[i].eva mahāsambhavāyāṃ lokadhātau sade.. /// - /// (s)[ma] • yad idaṃ śrāvakānāṃ .ai /// - /// [mu][t](p)[ā]dapravṛtṭim dharman de /// - /// [r]manasyaupāyāsānāṃ

¹⁶ «Конец третьей четверти» — особенность центральноазиатских рукописей Лотосовой сутры, в которых главы объединялись в четверти. При этом на примере текста КРП видно, что распределение глав в каждой четверти шло неравномерно: в первой и второй четверти по пять глав, в третьей и четвертой — по девять (Hinüber 2015: 232). Предположительно, указание на номер четверти присутствовало и в рукописи SI 6780.

¹⁷ Махастхамапрапта (санскр. *mahāsthāmaprāpta* — «Обретший великие силы») — имя бодхисаттвы.

Kern & Nanjio (375,4–376,6): evamaniṣṭo vipāko bhaviṣyati yo na śakyam vācā parikīrtayitum | ye cenamevaṃrūpaṃ sūtrāntaṃ dhārayiṣyanti vācayiṣyanti deśayiṣyanti paryavāpsyanti parebhyaśca vistareṇa saṃprakāśayiṣyanti teṣāmevamiṣṭo vipāko bhaviṣyati yādṛśo mayā pūrvam parikīrtita evaṃrūpaṃ ca cakṣuḥśrotraghrāṇajihvākāyamaṇaḥpariśuddhimadhigamiṣyanti || bhūtapūrvam mahāsthāmaprāptāṭīte ‘dhvanyasaṃkhye-yaiḥ kalpairasaṃkhyeyatarairvipulairaprameyairacintyaistebhyaḥ pareṇa paratareṇa yadā-sīttena kālena samayena bhīṣmagarjitasvararājo nāma tathāgato ‘rhansamyaksaṃbuddho loka udapādi vidyācaraṇasaṃpannaḥ sugato lokavidanuttaraḥ puruṣadamyasārathīḥ śāstā devānāṃ ca manuṣyānāṃ ca buddho bhagavānvinirbhoge kalpe mahāsaṃbhavāyāṃ lokadhātāu | sa khalu punarmahāsthāmaprāpta bhagavānbhīṣmagarjitasvararājastathāgato ‘rhan samyaksaṃbuddhastasyāṃ mahāsaṃbhavāyāṃ lokadhātāu sadevamānuṣāsurasya lokasya purato dharmam deśayati sma | yadidaṃ śrāvakāṇāṃ caturāryasatyasaṃprayuktaṃ dharmam deśayati sma jātījarāvyādhimarāṇaśokaparidevaduhkhkhaḍaurmanasyopāyāsa

Перевод

испытает последствия, ужасные до такой степени, что невозможно описать словами. А те, кто будут хранить, читать вслух, излагать, изучать, подробно разъяснять другим и переписывать эту сутру, испытают такие благоприятные последствия, о которых я поведал: их глаза, уши, нос, язык, тело и ум будут чистыми и безупречными.

В былые дни, о Махастхामапрапта, в давние времена, неисчислимые, неизмеримые, непостижимые кальпы¹⁸ тому назад и даже еще раньше, в Винирбхога¹⁹-кальпу в мире Махасамбхава²⁰ появился Татхагата, Архат, Самьяksamбудда по имени Бхишмагарджитасварараджа²¹, Наделенный совершенным знанием и поведением, Сугата, Непревзойденный знаток мира, Предводитель, Наставник богов и людей, Будда Бхагаван. Тогда, о Махастхамапрапта, в Махасамбхаве тот Бхагаван Бхишмагарджитасварараджа, Татхагата, Архат, Самьяksamбудда изложил Дхарму в присутствии богов, людей и демонов. Для шраваков он проповедовал учение о четырех благородных истинах и взаимозависимом возникновении, чтобы привести их к освобождению от рождений, старости, болезней, смертей, горя, стенаний, печали, отчаяния, гнева

Фрагмент 250

Recto

1. samatikramā[ya] nirvāṇaparyavasānaṃ bodhisatv(ā) ///
2. yuktāṃ kathāṃ anuttarāṃ samyaksaṃboddhim ārabhya [t]ath(ā) ///
3. śayati sma • tasya khalu punar mahā[th]jāmaprāpta ///
4. gatasya[ā]rhataḥ ○ samyaksaṃbuddhasya ///
5. tīnayutaśatasa(ha)(s)[r]āṇy āyuṣ[p]ra ///
6. paparamānuraja .. ///
7. cāturdvīpikalokadhā[t]u ///

¹⁸ Кальпа — космоисторический период времени в индуизме и буддизме.

¹⁹ Винирбхога (санскр. *vinirbhoga* — «Прекращение упадка») — название кальпы.

²⁰ Махасамбхава (санскр. *mahāsaṃbhavā* — «Великие возможности») — название мира, в котором жили будды, именуемые Бхишмагарджитасварараджа.

²¹ Бхишмагарджитасварараджа (санскр. *bhīṣmagarjitasvararāja* — «Царь грандиозного звука») — имя будд.

Verso

1. sahasrāṇi saddharmapratirū ///
2. yāṃ lokadhātau tasya .. ///
3. ksaṃbuddhasya parinirvṛ +++(d)[dh](a)rm. ///
4. śmagarjitasvara○rājā eva tā ///
5. etayā mahāsthāmaprāpta paramparāya [t]a ///
6. pratināmakānāṃ tathāgatānāṃ arhatāṃ .. ///
7. ṭinayutaśatasahasrāṇi babhūva : tatra mahā ///

KPII 362a(2)–363a(2): samati[k]rr. /// - /// hāsatvānāṃ śaṭpāramitāṃ pratisamyu(k)t. /// - /// bhya tathāgatajñānadarśanaparyava○sānaṃ dharmam d[e]śaya[t](i) /// - /// khalu punar mahāsthāmaprāpta bhagavato bhīkṣmagarjitasvararājasya tathāgatasyārhatā • samyaksambuddhasya catvāri gagānadīvālikāsamāni kalpakotīnayutaśatasahasrāṇy āyuspramāṇam abhūt parinirvṛtasya cāsyā jambudvīpaparamāṇurajasamāni kalpakotīnayutaśatasahasrāṇi saddharmo ‘sthāsīt* cāturdvīpikalokadhātuparamāṇurajasamāni cāsyā kalpakotīnayutaśatasahasrāṇi pratirūpakam asthāsīt* tatra khalu punar mahāsthāmaprāpta mahāsaṃbhavāyāṃ lokadhātau tasya bhagavato bhīkṣmagarjitarājasya tathāgatasyārhatāḥ samyaksam○buddhasya pa[r]jinirvṛ /// - /// re ca saddharmapratirūpake cāntardhite aparo ‘pi /// - /// [t]athāgato ‘rhan samyaksambuddho loke u[d]a.[ā] /// - /// lokadhātau bhīkṣmagarji[t](a) /// - /// [ga]tānārhatā.. /// - /// [ha]srāṇi babhūva tatra mahāsth(ā) ///*

Kern & Nanjio (376,6–377,7): samatikramāya nirvāṇaparyavasānaṃ pratītyasamutpādapravṛttim | bodhisattvānāṃ mahāsattvānāṃ śaṭpāramitāpratisamyuktānāmanuttarāṃ samyaksambodhimārabhya tathāgatajñānadarśanaparyavasānaṃ dharmam deśayati sma | tasya khalu punarmahāsthāmaprāpta bhagavato bhīṣmagarjitasvararājasya tathāgatasyārhatāḥ samyaksambuddhasya catvāriṃśadgaṅgānadīvālikāsamāni kalpakotīnayutaśatasahasrāṇyāyuspramāṇamabhūt | parinirvṛtasya jambudvīpaparamāṇurajaḥsamāni kalpakotīnayutaśatasahasrāṇi saddharmāḥ sthito ‘bhūccāturdvīpaparamāṇurajaḥsamāni kalpakotīnayutaśatasahasrāṇi saddharmapratirūpakāḥ sthito ‘bhūt | tasyāṃ khalu punarmahāsthāmaprāpta mahāsaṃbhavāyāṃ lokadhātau bhagavato bhīṣmagarjitasvararājasya tathāgatasyārhatāḥ samyaksambuddhasya parinirvṛtasya saddharmapratirūpake cāntardhite ‘paro ‘pi bhīṣmagarjitasvararāja eva tathāgato ‘rhan samyaksambuddho loka udapādi vidyācaraṇasaṃpannaḥ sugato lokavidanuttaraḥ puruṣadamyasārathiḥ śāstā devānāṃ ca manuṣyāṇāṃ ca buddho bhagavān | anayā mahāsthāmaprāpta paramparayā tasyāṃ mahāsaṃbhavāyāṃ lokadhātau bhīṣmagarjitasvararājanāmnāṃ tathāgatānāmarhatāṃ samyaksambuddhānāṃ viṃśatikoṭīnayutaśatasahasrāṇyabhūvan | tatra mahāsthāmaprāpta yo ‘sau tathāgataḥ sarvapūrvako ‘bhūd

Перевод

и, в конце, к обретению нирваны. Для бодхисаттв он проповедовал учение о шести парамитах, чтобы они достигли высшего, совершенного просветления и обрели знание и видение Татхагаты.

О Махастхамапратта, тот Бхагаван Бхишмагарджитасварараджа, Татхагата, Архат, Самьяксамбудда жил в течение четырех сотен тысяч мирriad коти²² кальп, столь же бесчисленных, сколь и песчинок на берегах Ганги. После его паринирваны

²² Коти (санскр. *koṭi*) — десять миллионов.

существование истинной Дхармы продолжалось на протяжении сотен тысяч мириад коти калып, столь же несметных, сколь и **пылинок** на Джамбудвипе²³, а количество калып, во время которых существовало **подобие Дхармы**, было столь же неизмеримым, сколь и число пылинок **на четырех континентах**. О Махастхамапрапта, после того как тот Бхагаван Бхишмагарджитасварараджа, Татхагата, Архат, **Самьяksam-будда ушел в паринирвану и в Махасамбхаве** время существования подобия **Дхармы** было исчерпано, в том мире появился другой Татхагата, Архат, Самьяksamбудда с тем же именем **Бхишмагарджитасварараджа**, Наделенный совершенным знанием и поведением, Сугата, Непревзойденный знаток мира, Предводитель, Наставник богов и людей, Будда Бхагаван. Таким же образом, **о Махастхамапрапта**, в тот мир Махасамбхава приходили **один за другим двадцать сотен тысяч мириад коти Татхагат, Архатов, Самьяksamбудд, которых также звали** Бхишмагарджитасварараджа. **О Махастхамапрапта**, когда самый первый Татхагата

Фрагмент 251

Recto

1. bhīṣmagarjitasvararājā nāma tathāgato 'rhān [s]a[m]yaksam[b]u ///
2. nirvṛtasya saddharme 'ntardhite saddharmapratirūpake cā ///
3. smi cchāsane adhimānikair bhikṣubhis ta[c](ch)āsana-m-a. ///
4. sadāparibhūto ○ n(ā)ma bhikṣur a.. ///
5. paribhūta iti nāmocyat(e) ///
6. paśyati bhikṣuṃ vā bhikṣ[u]ṇī vā u ///
7. nā<haṃ> yuṣmākaṃ āvu[s](ā)hau pa ///

Verso

1. toḥ sarve yūyaṃ bodhisat(t)[v](a) ///
2. myaksambuddhā etena paryā[y]. ///
3. dhyāyaṃ karoti anyātra ya(d) e ///
4. samkramitvaivaṃ saṃśrā○va[ya].. [bh](i)[kṣ]uṃ ///
5. upa[s]amkramitvaivaṃ ○ vadati • nāyaṃ +gi[n]y. ///
6. yuyaṃ mama : tat kasya hetoḥ sarve yuyaṃ bodhi ///
7. tathāgatā arhantaḥ samyaksambuddhā iti • yasya yasya ///

KPII 363a(2)–364a(3): /// jā nāma tathāgatau 'rhān samyaksambuddho [b]. /// - /// (d)[dh](a)rm[e] 'tardhebbi • saddharmaprratirūpake cā○ntardhāyamā[n]. [t]. /// - /// (sa)mayena tasmim cchāsane adhimānikair bhikṣubhis tacchāsana-m-adhyākrrānte tasya ca śāsanam adhikrāmya tasya sadāparibhūto nāma bhikṣur abhūt* bodhisatvaḥ kena kāraṇena sa bodhisatvaḥ sadāparibhūta iti nāmocyate • sa khalu puna mahāsthāmaprāpta bodhisatvo mahāsataḥ yaṃ paśyati bhikṣu vā bhikṣuṇīm vā upāsakaṃ vā upāsikam vā teṣāṃ upasamkramitvaivaṃ vadati nāhaṃ yuṣmākaṃ āvusāho paribhavāmi • aparibhūta yuṣme mama • tat kasya hetoḥ sarve yūyaṃ bodhisatvacārikāṃ caratha bhaviṣyatha yūyaṃ tathāgatā arha○ntaḥ samyaksambud[dh]ā ++++ r(y)āyeṇa sa bhikṣur bodhisatvo mahāsatauddeṣaṃ karo(t)i /// - /// .. roti anyatra yad eva satvaṃ paśyati dūra[g]a /// - /// [ś](r)āyayati • bhikṣuṃ vā bhikṣuṇīm .. /// - /// .inyo yuṣmāka paribhavāmi apa /// - /// [c]ārikāṃ ratha • bhaviṣyatha yū /// - /// .. mahāsthāmaprāpta sa bhikṣur

²³ Джамбудвипа (санскр. *jambudvīpa*) — название континента, в древнеиндийских источниках использовалось для обозначения Индии.

Kern & Nanjio (377,7–378,8): **bhīṣmagarjitasvararājo nāma tathāgato ‘rhan-samyaksambuddho vidyācaraṇasaṃpannaḥ sugato lokavidanuttaraḥ puruṣadamyasārathih śāstā devānāṃ ca manuṣyānāṃ ca buddho bhagavān | tasya bhagavataḥ parinirvṛtasya saddhar-me ‘ntarhite saddharmaprati-rūpake cāntardhīyamāne tasmīṃśāsane ‘dhimānikabhi-kṣvadyākṛānte sadāparibhūto nāma** bodhisattvo **bhikṣurabhūt |** kena kāraṇena mahāsthāmaprāpta sa bodhisattvo mahāsattvaḥ **sadāparibhūta ityucyate |** sa khalu punarmahāsthāmaprāpta bodhisattvo mahāsattvo yaṃ yameva **paśyati bhikṣuṃ vā bhikṣuṇīm vopā-sakaṃ vopāsikāṃ vā taṃ tamupasaṃkramyaivaṃ vadati nāhamāyuṣmanto yuṣmākaṃ paribhavāmi |** aparibhūtā yūyam | **tatkasya hetoḥ | sarve** hi bhavanto **bodhisattvacaryāṃ** carantu | bhaviṣyatha yūyaṃ tathāgatā arhantaḥ **samyaksambuddhā** iti | **anena** mahāsthāmaprāpta **paryāyeṇa** sa bodhisattvo mahāsattvo bhikṣubhūto noddeśaṃ karoti na svādhyāyaṃ karoti anyatra yaṃ yameva paśyati dūragatamapi sarvaṃ tamupasaṃkramyaivaṃ **saṃśrāvayati bhikṣuṃ vā bhikṣuṇīm vopāsakaṃ vopāsikāṃ vā taṃ tamupa-saṃkramyaivaṃ vadati | nāhaṃ bhagīnyo yuṣmākaṃ paribhavāmi |** aparibhūtā **yūyam |** **tatkasya hetoḥ | sarvā yūyaṃ bodhisattvacaryāṃ** caradhvam bhaviṣyatha yūyaṃ **tathāgatā arhantaḥ samyaksambuddhāḥ |** **yaṃ yameva** mahāsthāmaprāpta sa bodhi-sattvo mahāsattvas

Перевод

Архат, Самъяксамбудда, именуемый Бхишмагарджитасварараджа, Наделенный совершенным знанием и поведением, Сугата, Непревзойденный знаток мира, Предводитель, Наставник богов и людей, Будда Бхагаван ушел в паринирвану после окончания века истинной Дхармы, когда пребывало подобие Дхармы и набрали силу самодовольные монахи, в мире был один монах-бодхисаттва, которого звали Садапарибхута²⁴. Почему того бодхисаттву звали так? Ибо, о Махастхамапрапта, всякий раз, когда тот бодхисаттва видел монахов, монахинь, мирян и мирянок, он подходил к ним и восклицал: «О досточтимые, я вас не презираю, вы не заслуживаете презрения, ибо все вы идете путем бодхисаттвы и будете Татхагатами, Архатами и Самъяксамбуддами». Итак, о Махастхамапрапта, тот бодхисаттва, будучи монахом, не учился и не обучал других, но вместо этого неизменно, когда замечал даже издали монахов, монахинь, мирян и мирянок, он подходил и обращался к ним с теми же словами: «О благородные, я не презираю вас, вы не заслуживаете презрения, ибо все вы идете путем бодхисаттвы и будете Татхагатами, Архатами и Самъяксамбуддами». Таким образом, о Махастхамапрапта, тот монах,

Фрагмент 252

Recto

1. + yānika [e]vaṃ śrāvayati • bhikṣor vā bhikṣuṇyāyā vā u[p]. ///
2. + tasya sarve yadbhūmyena krudhyaṃti vyāpa[d]yaṃti a+++m u ///
3. + kuto ‘yam aprcchito bhikṣur aparibhava[na]ci[t]. ///
4. kaṃ ca vyākaroty anu○t(t)a(r)ā[y](ā)ṃ +..+[ks]aṃ+.[au] .. ///
5. sthāmaprāpta tasya bodhi(sa)tva[s]y(a) ///
6. paribhāṣyantasya ca bodhisatvo ///
7. sya satvā evaṃ saṃśrāvayamā ///

²⁴ Садапарибхута (санскр. *sadāparibhūta* — «Никогда не презирающий») — имя бодхисаттвы, самого Будды в одном из его прошлых рождений.

Verso

1. n evam uccakaṇṭhatayā saṃś[r]āva[y]. ///
2. dhisatvacārikāṃ cara+ bhavi.. ///
3. satvasya tebhīr adhi[m]ān[i]kebhi.. ///
4. tatasamitā eva[m] ○ [s](aṃ)(ś)[r]. ++..++.. ///
5. kaṃ paribhavāmī○ti • sadāpari[bh]ūto bh(i) ///
6. + ri[bh]ūta upāsakopāsikānāṃ tebhīḥ sa .. ///
7. + iti nāma kṛtaṃ babhūva tasya ca khalu punar mahās[th]ā ///

КПИ 364a(3)–365a(3): bodhisatvay[ā] /// - /// yā vā upāsakasya vā upāsi○kāyā vā t(e) ta[s]y(a) +++ (bh)[ū]yena krrudhyamti nyāpapadyamti aprasādam utpādayanty ākrrauṣati paribhāṣamti kuto ‘yam apr̥cchito bhikṣur aparibhavanacittatā ity ātmanasyaupadarśayanty asmākaṃ ca vyākaroṭy anuttarāyāṃ samyaksambodhau asantasam akāṃkṣitaṃ ca • atha khalu mahāsthāmaprāpta tasya bodhisatvasya mahāsattvasya • bahūni varṣāṇi tathā gacchamty ākroṣyamtasya paribhāṣamtasya sa ca bodhisatvo na kasyaci krrudhyati na vyāpadyati na vyāpādam utpādayate ye cāsyā satvā evaṃ śrāvayamāṇasya krudhyamti leḍūṃ vā daṇḍūṃ vā kṣipanti tān dūragatān evam uccakaṇṭhatayā saṃśrāvayati nāhaṃ yuṣme ○ āvusā paribha.. ++++ yam bodhisatvacārikāṃ caratha bhaviṣyatha yūyam ta[th](ā) /// - /// (b)[o](dh)[i]satvasya tebhīr adhimānikecir bhikṣubhir a(dhi) /// - /// (sa)tatasamitaṃ evaṃ saṃśrāva /// - /// kaṃ pa • ribhavāmīti • sa /// - /// ribh[ū][t](a) upāsakopāsikā /// - /// ta iti nāma kṛtaṃ babhūva : tasya .. ///

Kern & Nanjio (378,8–379,5): tasmin samaye bhikṣuṃ vā bhikṣuṇīṃ vopāsakaṃ vopāsikāṃ vaivaṃ saṃśrāvayati | sarve ‘sya yadbhūyatvena krudhyanti vyāpadyantyaprasādamutpādayantyākroṣanti paribhāṣante | kuto ‘yamaṃpṛṣṭo bhikṣuraparibhavanacittamityasmākamupadarśayati | paribhūtamātmānaṃ karoti yadasmākaṃ vyākaroṭyanuttarāyāṃ samyaksambodhau asantamanākāṃkṣitaṃ ca | atha khalu mahāsthāmaprāpta tasya bodhisattvasya mahāsattvasya bahūni varṣāṇi tathākrūṣyataḥ paribhāṣyamāṇasya gacchanti | na ca kasyacitkrudhyati na vyāpādacittamutpādayati | ye cāsyāivaṃ saṃśrāvayato loṣṭaṃ vā daṇḍaṃ vā kṣipanti sa teṣāṃ dūrata eva uccaiḥsvaram kṛtvā saṃśrāvayati sma | nāhaṃ yuṣmākaṃ paribhavāmīti | tasya tābhīrabhimānikabhikṣubhikṣuṇyupāsakopāsikābhiḥ satatasamitaṃ saṃśrāvayamāṇābhiḥ sadāparibhūta iti nāma kṛtama-bhūt || tena khalu punarmahāsthāmaprāpta sadāparibhūtena

Перевод

принадлежащий к колеснице бодхисаттв, в то время говорил так, встречая монахов, монахинь, мирян и мирянок. Все были крайне раздражены, озлоблены, разгневаны, злословили про него и высказывали недовольство: «Почему этот монах заявляет без спроса, что не питает к нам презрения? Он сам выставляет себя презренным, предсказывая нам высшее просветление. Ложные предсказания нам ни к чему». Так, о Махастхамапрапта, в течение многих лет презирали и осуждали того бодхисаттву, но он ни на кого не гневался, не проявлял враждебность. И даже тем, кто бросал в него камни и палки, он громко возвещал издалека: «О почтенные, я не презираю вас, все вы идете путем бодхисаттвы и будете Татхагатами, Архатами и Самьяksamбуддами». Тогда те самодовольные монахи, монахини, миряне и мирянки прозвали того бодхисаттву, неизменно говорившего им это, именем Садапарибхута. И вот, о Махастхамапрапта, когда бодхисаттва Садапарибхута

Фрагмент 253

Recto

1. (bo)[dh](i)[s](a)tvasya mahāsatvasya kālakriyāyāṃ pratyupasthitāyāṃ m. ///
2. rma paryāyaḥ śrutto 'bhūt tana ca bhagavatā bhīkṣmagarjitasvara ///
3. samyaksambuddhenānta○rīkṣastenāyaṃ dhar[m]aparyā[y]o viṃśa ///
4. śatasahasrebhi○r bhāṣito 'bhū(t)* sa ca ///
5. ṇakālasamaye ○ pratyūpa ++.. ///
6. nacid bhāṣitaṃ śrutvā ca sa bodh(i)[s](a) ///
7. rvam udgrhītāvān udgrhītva ca imā.. ///

Verso

1. ddhiṃ kāyaviśuddhiṃ manoviśuddhiṃ prati ///
2. dhisatvena imāṃ [p]āriśuddhaya .. ///
3. vītasamskāram adhiṣṭhahati • ++.. ///
4. maṃ dharmaparyāyaṃ ○ sam[ś]rāvay(ā)[m] ās(a) ///
5. bhikṣuṇyūnyupāsa○kopāsikā ye sarvañña ++[y].[ś]. ///
6. ribhavana yaugena nāhaṃ yuṣmākaṃ paribhavāmīti ye 'pi ///
7. + [b]abhūva • sadāparibhūta iti te cāsyaudāram rddh[i] ///

KPII 365a(3)–366a(5): /// [t](a)sya bodhisatvasya mahāsatva kā○lakriyāy[ā]ṃ praty + .. + .. (ma)raṇakālasamaye ayaṃ dharmaparyāyaḥ śruto 'bhū tena ca bhagavatā bhīkṣmagarj(i)tasvararājena tathāgatenārhatā samyaksambuddhenāntarīkṣas-thenāyaṃ dharmaparyāyo viṃśatibhir gāthābimbarakoṭīnayutaśatasahasrebhir bhāṣito 'bhūt* sa ca sadāparibhūto bodhisatvo mahāsatvo maraṇakālasamamaye pratyupasthite antarīkṣanirghoṣād idaṃ dharmaparyāyaṃ aśroṣīn na kenacid bhāṣitaṃ śrutvā ca sa bodhisatvo mahāsatva • antarīkṣanirghoṣād idaṃ dharmaparyāyaṃ sarvaṃ udgrhītacān udgrhītva ca imāṃ evarūpāṃ cak[ś](u)r[v]iśuddhiṃ śrotraviśuddhiṃ ghrāṇaviśuddhiṃ jihvaviśuddhiṃ kāyaviśuddhi ma(n)o[v]iś(u) /// - /// ..[h]a [p](ra)tilabdhābhī ca mahāsthāmaprāpta tena bodhisat(v)e /// - /// ..ti varṣakoṭīnayutāny ātmano .ī /// - /// rṣakoṭīnayutāni punar a(p)ī /// - /// [n]ikā + /// - /// tvasya /// - /// m rddhibala /// - /// .. (pra)[t]○ibhā[n](a) /// - /// (ba)lasthāma vidi /// - /// .. saḥāyībhūtā babhū(v)us t(asya dharmaśravaṇā)ya

Kern & Nanjio (379,5–380,3): bodhisattvena mahāsattvena kālakriyāyāṃ pratyupasthitāyāṃ maraṇakālasamaye pratyupasthite 'yaṃ saddharmapuṇḍarīko dharmaparyāyaḥ śruto 'bhūt | tena ca bhagavatā bhīkṣmagarjitasvararājena tathāgatenārhatā samyaksambuddhenāyaṃ dharmaparyāyo viṃśatibhirgāthāvimśatikoṭīnayutaśatasahasrairbhāṣito 'bhūt | sa ca sadāparibhūto bodhisattvo mahāsattvo maraṇakālasamaye pratyupasthite 'ntarīkṣanirghoṣādimāṃ dharmaparyāyamaśrauṣīt | yena kenacid bhāṣitamantarīkṣānnirghoṣaṃ śrutvemaṃ dharmaparyāyamudgrhītavānimāṃ caivaṃrūpāṃ caksurviśuddhiṃ śrotraviśuddhiṃ ghrāṇaviśuddhiṃ jihvaviśuddhiṃ kāyaviśuddhiṃ manoviśuddhiṃ ca pratilabdhavān | sahapratilabdhābhirviśuddhibhiḥ punaranyāni viṃśativarṣakoṭīnayutaśatasahasrānyātmano jīvitasamskāramadhiṣṭhāyemaṃ saddharmapuṇḍarīkaṃ dharmaparyāyaṃ samprakāśitavān | ye ca te 'bhīmānikāḥ sattvā bhikṣubhikṣuṇyupāsakopāsikā ye pūrvam nāhaṃ yuṣmākaṃ paribhavāmīti samśrāvitā yairasyedaṃ sadāparibhūta iti nāma kṛtamabhūttasyodārarddhibalasthāmaṃ pratijñāpratibhānabalasthāmaṃ prajñābalasthāmaṃ ca drṣtvā sarve 'nusahāyībhūtā abhūvandharmaśravaṇāya |

Перевод

доживал свои дни, когда его жизнь приближалась к концу, он слышал Лотосовую сутру. Это был Бхагаван Бхишмагарджитасварараджа, Татхагата, Архат, Самьяksamбудда, который с небес двадцатикратно излагал сотни тысяч мириад коти строф этой сутры. Так, когда близился момент смерти, бодхисаттва Садапарибхута слышал исходящий с неба голос, возвещавший эту сутру. Услышав этот небесный голос, излагавший эту сутру, он воспринял и усвоил сказанное, чем обрел указанные выше совершенные качества глаз, ушей, носа, языка, тела и ума. С обретением этих совершенств, о Махастхамапрапта, он, продлив время своей жизни на двадцать сотен тысяч мириад коти лет, проповедовал эту Лотосовую сутру. Все те самодовольные люди, монахи, монахини, миряне и мирянки, к которым он обращался, говоря, что не испытывает к ним презрения, и которые прозвали его за это Садапарибхутый, увидев великую мощь и силу его сверхъестественных способностей, его обета, ума, мудрости, стали его последователями, чтобы услышать проповедь Дхармы.

Литература

- Мешезников 2020 — Мешезников А.В. Новый фрагмент санскритской Саддхармапундарика-сутры из Хотана // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 3. С. 620–628.
- Мешезников 2022 — Мешезников А.В. Неопубликованные фрагменты санскритской рукописи SI 2093 Лотосовой сутры из Сериндийского фонда ИВР РАН // *Ориенталистика*. 2022. Т. 5(4). С. 1133–1157.
- Памятники индийской письменности 1985 — Бонгард-Левин Г.М., Воробьева-Десятовская М.И. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1985.
- Bailey 1979 — *Dictionary of Khotan Saka*. By H.W. Bailey. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- Chandra 1977 — Chandra L. *Saddharma-puṇḍarīka-sūtra: Kashgar Manuscript* / Ed. by Lokesh Chandra with a Foreword by Heinz Bechert. Tokyo: The Reiyukai, 1977.
- Kern, Nanjio 1908–1912 — Kern H., Nanjio B. *Saddharmapuṇḍarīka*. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1908 (I), 1909 (II), 1909 (III), 1910 (IV), 1912 (V) (*Bibliotheca Buddhica* X).
- Hinüber 2015 — Hinüber O. von. Three *Saddharmapuṇḍarīkasūtra* Manuscripts from Khotan and Their Donors // *Annual Report of the International Research Institute for Advanced Buddhism at Soka University*. XVIII. Tokyo: Soka University, 2015. P. 215–234.
- Toda 1981 — Toda H. *Saddharmapuṇḍarīka Sūtra: Central Asian Manuscripts. Romanized Text*. Tokushima: Kyoiku Shuppan Center, 1981.
- Young-Ho Kim 1985 — Young-Ho Kim. *Tao-sheng's Commentary on the Saddharmapuṇḍarīka-sūtra: A Study and Translation*. A Thesis Submitted to the Faculty of Graduate Studies in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy. McMaster University. Hamilton, Ontario, 1985.

References

- Bongard-Levin, Grigorii M. & Vorobiova-Desiatovskaia, Margarita I. *Pamiatniki indiiskoi pis'mennosti iz Tsentral'noi Azii* [Indian Texts from Central Asia]. Vol. 1. Moscow: Nauka, GRVL, 1985 (in Russian).

- Chandra, Lokesh. *Saddharma-puṇḍarīka-sūtra: Kashgar Manuscript*. Ed. by Lokesh Chandra with a Foreword by Heinz Bechert. Tokyo: The Reiyukai, 1977 (in English).
- Dictionary of Khotan Saka*. By H.W. Bailey. Cambridge: Cambridge University Press, 1979 (in English).
- Hinüber, Oskar von. “Three Saddharmapuṇḍarīkasūtra Manuscripts from Khotan and Their Donors”. In: *Annual Report of the International Research Institute for Advanced Buddhology at Soka University. XVIII*. Tokyo: Soka University, 2015, pp. 215–234 (in English).
- Kern, Hendrik & Nanjio, Bunyiu. *Saddharmapuṇḍarīka*. Bibliotheca Buddhica X. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1908 (I), 1909 (II), 1909 (III), 1910 (IV), 1912 (V) (in English).
- Mesheznikov, Artiom V. “Novyi fragment sanskritskoi Sahharmapundarika-sutry iz Khotana” [“A New Fragment of Sanskrit Saddharmapuṇḍarīka Sūtra from Khotan”]. *Oriental Studies*, 2020, vol. 13(3), pp. 620–628 (in Russian).
- Mesheznikov, Artiom V. Neopublikovannye fragmenty sanskritskoi rukopisi SI 2093 Lotosovoi sutry iz Serindiiskogo fonda IVR RAN” [“Unpublished Fragments of the Sanskrit Manuscript SI 2093 of the Lotus Sūtra from the Serindia Collection of the IOM, RAS”]. *Orientalistica*, 2022, vol. 5(4), pp. 1133–1157 (in Russian).
- Toda, Hirofumi. *Saddharmapuṇḍarīka Sūtra: Central Asian Manuscripts. Romanized Text*. Tokushima: Kyoiku Shuppan Center, 1981 (in English).
- Young-Ho Kim. *Tao-sheng's Commentary on the Saddharmapuṇḍarīka-sūtra: A Study and Translation*. A Thesis Submitted to the Faculty of Graduate Studies in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy. McMaster University. Hamilton, Ontario, 1985 (in English).

Ten Newly Identified Fragments of the Sanskrit *Saddharmapuṇḍarīka-sūtra* (SI 6780) in the Serindia Collection (IOM, RAS)

Artiom V. MESHEZNIKOV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 08.06.2023.

Abstract: The present paper deals with ten previously unpublished Sanskrit fragments that have been identified with the Buddhist text of the Mahāyāna tradition — *Saddharmapuṇḍarīka-sūtra*, or *Lotus Sūtra*. These fragments have had no call numbers until recently and were found among the non-inventoried materials of the Serindia Collection (IOM, RAS), which were set aside for restoration. The fragments are written in the South Turkestan Brāhmī type of script, which was in use for recording Sanskrit texts in the Southern Serindia in the 8–9 centuries A.D., primarily in Khotan, one of the largest Buddhist centers in Central Asia in the 1st millennium A.D. The largest part of Sanskrit texts in the Serindia Collection is presented by the manuscripts from Khotan, which, according to contents, reflect the popularity of Mahāyāna texts in the Southern Serindia, with the *Lotus Sūtra* texts in Sanskrit being especially popular, numbering over 30 storage units. The fragments under study, which are currently stored in the Serindia Collection under the call number SI 6780, contain extracts from three chapters of the *Lotus Sūtra*: Chapter XVIII (*Anumodanāpuṇyānirdeśa-parivartaḥ* — “The

Chapter Describing the Religious Merit [Obtained through] Joyful Participation [in Dharma]”), Chapter XIX (*Dharmabhāṇakāṅṣaṃsa-parivartaḥ* — “Benefits of a Dharma Preacher”) and Chapter XX (*Sadāparibhūta-parivartaḥ* — “[Bodhisattva] Sadāparibhūta”). This paper includes a description of the fragments, their transliteration and comparison with two currently known Sanskrit *Lotus Sūtra* versions, as well as a Russian translation, and a facsimile.

Key words: *Lotus Sūtra*, Sanskrit, Serindia Collection IOM, RAS, Khotan.

For citation: Mesheznikov, Artiom V. “Ten Newly Identified Fragments of the Sanskrit *Sad-dharmapuṇḍarīka-sūtra* (SI 6780) in the Serindia Collection (IOM, RAS)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 19–42 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546038.

About the author: Artiom V. MESHEZNIKOV, Junior Researcher of the Serindica Laboratory, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (mesheznikoff@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-8883-1284.

Документы посольства персидского гонца Хаджжи Мухаммад-‘Али в Россию 1642–1643 гг.

Е.П. ПИСЧУРНИКОВА

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

В.А. ШОРОХОВ

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

О.М. ЯСТРЕБОВА

Российская национальная библиотека,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO323156

Статья поступила в редакцию 14.04.2023.

Аннотация: В статье впервые публикуются четыре персидских документа (фирман и три челобитные), хранящиеся в фонде 77 Российского государственного архива древних актов «Сношения России с Персией». Они имеют непосредственное отношение к приезду в Русское государство посланника иранского шаха ‘Аббаса II — Хаджжи Мухаммад-‘Али. Он был направлен в Москву в связи с кончиной шаха Сафи I для встречи с торговым представителем Сефевидского государства в России в 1642–1643 гг. купчиной Биджан-беком и передачи даров от нового иранского правителя ‘Аббаса II царю Михаилу Федоровичу. Тексты фирмана и челобитных переведены на русский язык, персидский текст и перевод предварен историко-лингвистическим комментарием.

Ключевые слова: государство Сефевидов, Хаджжи Мухаммад-‘Али, русско-иранские дипломатические отношения, русско-иранская торговля, купчина, Сафи I, ‘Аббас II.

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 18-78-10052-П «Документальная история русского направления дипломатии Сефевидов (1501–1722)».

Для цитирования: Писчурникова Е.П., Шорохов В.А., Ястребова О.М. Документы посольства персидского гонца Хаджжи Мухаммад-‘Али в Россию 1642–1643 гг. // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 43–56. DOI: 10.55512/WMO323156.

Об авторах: ПИСЧУРНИКОВА Екатерина Петровна, ассистент кафедры иранской филологии Восточного факультета СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия) (e.pischurnikova@spbu.ru). ORCID 0009-0004-7045-6641.

ШОРОХОВ Владимир Андреевич, кандидат исторических наук, доцент Института теологии СПбГУ (v.shorohov@spbu.ru) (Санкт-Петербург, Россия). ORCID 0000-0002-0866-8529.

ЯСТРЕБОВА Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей РНБ; ведущий научный сотрудник Института истории СПбГУ (yastolg@yandex.ru) (Санкт-Петербург, Россия). ORCID 0000-0002-3140-2139.

Статья продолжает серию публикаций ранее неизвестных дипломатических документов эпохи Сефевидов из описей 1 и 2 фонда 77 Российского государственного архива древних актов (РГАДА) «Сношения России с Персией» (Костиков, Ястребова 2019; Персидские документы 2021; Yastrebova, Andreev, Pischurnikova 2022). В большинстве случаев эти источники отложились в так называемых «столбцах», условно говоря, «папках», в которые помещалась корреспонденция, относящаяся к отдельным эпизодам российско-иранских отношений, в частности, визитам тех или иных послов, купчин или гонцов в Сефевидское государство и Россию.

Тексты русского происхождения, как правило, делились на «царские грамоты», «грамоты воевод», «статейные списки», «отписки», «наказы» (черные и белые), «отписки по памяти», «указы», «челобитные» и «росписи» (Лисейцев 2003: 24–51). Развитой сефевидской бюрократии того времени также была свойственна классификация документов, более того, каждому их жанру соответствовал свой вид печати (Ястребова 2022: 47–76).

Для публикации были идентифицированы и подготовлены четыре документа: фирман (*ракам*) иранским должностным лицам от Гиляна до Терков о проезде гонца Хаджжи Мухаммад-‘Али, челобитная Хаджжи Мухаммад-‘Али от 2 августа 1643 г. и две челобитные без датировки (исходя из текста, речь идет об обратном пути гонца)¹. Все перечисленные тексты написаны по-персидски.

В понимании контекста и изучении деталей, связанных с пребыванием делегации в России, важную роль играют другие источники из «столбца»: переводы на русский язык большинства документов кызылбашской миссии, датированные XVII в. и сопутствующие материалы — «отписки» воевод, росписи, указы и т.д.².

Обстоятельства и причины приезда Хаджжи Мухаммад-‘Али

Шахский посланник Хаджжи Мухаммад-‘Али был направлен к русскому царю с дарами и грамотой о восшествии на престол нового правителя Ирана — ‘Аббаса II. Обстоятельства прихода к власти юного шаха достаточно хорошо отражены в историографии, чтобы их подробно не рассматривать (Babayan 1993; 2003; Floor 1997; 2004; Matthee 2011; 2023). В России довольно быстро стало известно о смерти шаха Сафи I (1629–1642) из разных источников. В частности, об этом писал в своей челобитной находившийся в Казани шахский купчина Биджан-бек в начале января 1643 г. (Персидские документы 2021: 252).

Гонцу пришлось преодолеть на своем пути множество испытаний, прежде чем он прибыл в Москву. Фирман о его проезде через Гилян до Терков был издан в августе–сентябре 1642 г., следовательно, Хаджжи Мухаммад-‘Али тронулся в путь не ранее этого времени, в Терки же он добрался в январе 1643 г.³ С ним было всего два человека, что подтверждает его статус гонца по принятой тогда в Русском государстве классификации. Основной задачей миссии было максимально оперативно доставить документы и подарки (поминки) от нового шаха ко двору Михаила Федоровича⁴. Согласно росписи, он привез от шаха ‘Аббаса II «бархат золотной, по нем травы шелковые цветные», «камки кызылбашские, по золоту травы серебряные» и «коврик кы-

¹ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Столбцы. 1643. Д. 1. Л. 7, 193–194, 244, 253.

² РГАДА. Л. 8, 183, 195–204, 222–223, 239, 240, 241, 242–243, 245–246.

³ РГАДА. Л. 1.

⁴ РГАДА. Л. 30.

зылбашский шелковый с золотом и серебром»⁵. Из его челобитных следует, что быстро осуществить путешествие не удалось, поскольку гонец был задержан в Терках на целых три месяца и прибыл в Астрахань лишь 3 апреля.

Из Астрахани он был отпущен 18 апреля, а 21 июля, наконец, прибыл в Москву. Аудиенция у царя состоялась 30 июля, а отпущен обратно посланник был 20 августа. В период между аудиенцией и отпуском с гонцом беседовали в Посольском приказе как о цели приезда, так и о внутренних делах «в Кызылбашах»⁶. В разговоре с чиновником внешнеполитического ведомства он рассказал, что привез грамоту от шаха 'Аббаса II к царю Михаилу Федоровичу. Не умолчал гонец и о том, что по пути он встретил российских послов, направленных ранее к Сафи I. Оригинал доставленной посланником грамоты в деле не сохранился, однако есть ее описание и два перевода — черновой и чистовой⁷. Об этом документе, вероятно, до сих пор не было известно, поскольку в описи 2 фонда РГАДА (где хранятся оригиналы грамот от шахов династии Сефевидов к первым Романовым) в качестве первой грамоты от 'Аббаса II упоминается та, что была доставлена послом С. Волынским⁸. В послании, которое передал Мухаммад-'Али, судя по переводу, сообщалось, что шах Сафи I умер и ему наследовал шах 'Аббас II. Далее следовала стандартная просьба оказать содействие купчине Биджан-беку и отправить его назад в Иран, не задерживая⁹.

Миссия Хаджжи Мухаммад-'Али длилась около года. В течение этого времени гонец часто сталкивался с различного рода злоупотреблениями. Об этом свидетельствуют 9 челобитных, составленных им на персидском¹⁰ и на русском языках¹¹. В частности, гонец жаловался на то, что в Терках у него вымогали взятки местные воеводы. Последние действительно задержали Мухаммад-'Али на три месяца под предлогом того, что тот отказался вскрыть и предъявить таможеннику дары, предназначавшиеся русскому царю.

В Астрахани вымогательством занимался толмач-армянин по имени Афак. Интересно, что сообщником Афака, согласно челобитной Хаджжи Мухаммада-'Али, была некая татарская вдова. В этом же городе на рынке был избит слуга посланника.

Выбранные нами для публикации четыре документа достаточно полно отображают микроисторию пребывания сефевидского гонца Хаджжи Мухаммад-'Али в России. Первый документ подтверждал его дипломатический статус. По всей видимости, последний вызывал сомнения со стороны российской администрации, поскольку ранг гонца не вязался с тем количеством товара, который подлежал передаче шахскому купчине. Вторая челобитная необычна для того времени, поскольку детально описывает суть проблемы и сопутствующие обстоятельства. Третий и четвертый документы относятся к категории жалоб, широко представленной в материалах фонда. При этом в третьей озвучена просьба обратить внимание на противоправные действия частных людей в Астрахани, а в четвертой содержится просьба выдавать «винную порцию» деньгами, поскольку, как сообщает о себе сам гонец, «меда и пива» он не пьет, а имеет пристрастие к табаку.

⁵ РГАДА. Л. 37.

⁶ РГАДА. Л. 36.

⁷ РГАДА. Л. 93–98.

⁸ См. официальный сайт РГАДА. Раздел фонды — 77. Оп. 2. <http://rgada.info/poisk/index.php?Sk=30> (дата обращения: 29.03.2023).

⁹ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Столбцы. 1643. Л. 97–98.

¹⁰ РГАДА. Л. 182, 193–194, 244, 253, 270, 281, 284.

¹¹ РГАДА. Л. 106–107.

Что касается персидского языка рассматриваемых документов, то нельзя не отметить тот факт, что гонец, по-видимому, не имел с собой писаря и составлял свои жалобы самостоятельно. При этом он, очевидно, не получил достаточно хорошего образования и регулярно допускал грамматические и орфографические ошибки. Еще одна особенность языка жалоб состоит в том, что Хаджжи Мухаммад-‘Али, как и многие другие кызылбашские политические и торговые представители, путешествовавшие по России, пользуется значительным количеством русских заимствованных слов, большинство из которых не встречаются в современном персидском: اوکاس — «указ», سترک — «струг», لوتکاه — «лодка», استيراجی — «стража, стрельцы», کرم — «корм», قبی — «боярин, боярский сын», بيار — «дьяк», طیک — «пиво», پی وه — «князь», کناس — «кабак».

В настоящей публикации персидских текстов соблюдена орфография первоисточника. Описки и случаи отклонения от орфографических норм отражены в тексте публикации, при этом в примечании указан общепринятый вариант написания. Вынесенное на верхнее или правое поле в знак уважения имя и титул покойного шаха Саффи I (так называемое «гонорифическое обособление») при публикации фирмана помещено в текст в том месте, где оно должно находиться по смыслу, и выделено курсивом.

Документы, связанные с приездом гонца

Л. 7. ‘Аббас II. Фирман (*ракам*) иранским должностным лицам от Гиляна до Терков о проезде гонца Хаджжи Мухаммад-‘Али. На перс. яз. Джумада II 1052 / 27 августа — 25 сентября 1642 г. В верхней части указа имеется оттиск прямоугольной малой печати с легендой: «Раб царя святости ‘Аббас, 1052 [/ 1642–1643 г.]». На обороте овальная печать вазира с легендой: «Любовь ‘Али является заступником для Мухаммад-Таки, 1028 [/ 1618–1619 г.] (или 1038 [/ 1628–1629 г.]?)».

هو

[مهر انگشتر مهر اثر شاه عباس دوم]

- (1) حکم جهانمطاع شد آنکه بیکلربیکان و حکام و وزرا و عمال و راهداران کیلان الی ترک بدانند که
- (2) چون رفعت پناه بیجن بیک غلام خاصه شریفه که بجهة کرکیراقی روانه الکاء مسکاو شده قضیه نواب خاقان رضوان مکانی بابا/ام انار الله برهانه را
- (3) شنیده عریضه بدرکاه معلی نوشته بود نامه و ارمغان بجهة پادشاه والاجاه مسکاو و احکام مطاعه
- (4) باسم کناسان حاجی ترخان صادر و خلایع فاخره بجهة بیجن بیک مذکور (؟) مصحوب عزت آثار حاجی محمد علی فرستاده شد
- (5) می باید که از محال مخوفه بدرقه همراه نموده حاجی مزبور را روانه نمایند و در هر جا که اسب مشار الیه زبونی کند
- (6) بکراس اسب بمشار الیه داده قیمت ناکرفته (؟) و در امداد و همراهی مشار الیه خود را معاف ندارند و یکدینار... (؟)

(7) بهیچوجه من الوجوه نمی باید داد و نمی باید گرفت که موجب بازخواست خواهد بود و در عهده شناساند

(8) شهر جمادی الثانی سنه ۱۰۵۲

[در ضمن:]

حسب الامر الاعلی از قرار نوشته وزارت و اقبال پناه عظمت و اجلال دستکاه عالیجاه توفیق آثاری اعتماد الدوله العلیه العالیه الخاقانیه

[مهر سارو تقی]

Перевод

[Печать перстня, воздействием подобного Солнцу, ‘Аббаса II]

(1–3) Вышел указ, которому подчиняется весь мир, о том, чтобы беглербеки, правители, вазиры, сборщики податей и охранители дорог от Гиляна до Терков знали: когда прибежище возвышенности Биджан-бек, холоп управления благородных [шахских] уделов, отправился для исправления обязанностей *киракйарака* во владения Московские, услышал он о том, что произошло с наместником и хаканом, обителю которого — рай, моим отцом (да озарит Аллах его довод!), он написал челобитную (*‘ариза*) к возвышенному двору.

(3–4) Дар для высокопоставленного падишаха Москвы, указы, изданные на имя князей Астрахани, а также почетные дары для самого вышеупомянутого Биджан-бека были высланы со славным Хаджжи Мухаммад-‘Али.

(5–7) Должно, чтобы [для проезда] вызывающих опасения мест давали они в качестве сопровождения проводника и отправляли в дорогу вышеупомянутого Хаджжи, и повсюду, где лошадь его устанет, выдавали бы ему коня, не беря за нее цену, не устранились от помощи и сопровождения его, и никоим образом ни одного динара не должно быть уплачено или получено, ибо он будет подлежать взысканию. И пусть считают это своей обязанностью.

(8) Месяц джумада II 1052 г.

[На обороте:]

Согласно высочайшему приказу, по письменному представлению оплота вазирства и счастья, вооруженного великолепием и славой, высокопоставленного, благополучного, опоры возвышенной и высокой хаканской власти.

[Овальная печать Сару-Таки]

Л. 193–194. Хаджжи Мухаммад-‘Али. Челобитная. На перс. яз. 2 августа 1643 г. Документ имеет повреждения с утратой фрагментов текста.

[Л. 193]

(1) الو پادشاه خان هم الو بی میخایل قدر آویج جمله اوروسنک هم پادشاهی عالم پناهی

(2) بعرض میرساند غلام دو پادشاه

حاجی محمد علی که نواب عشف¹² اقدس [...]

(3) قربان خاک(۴) قدمشباد(۴) بما(۴) می گفت¹³ بود که از ترک تا مسکاو هر زبونی

(4) که غلامان پادشاه با تو بکوند¹⁴ تو بیادشاه بکو و از غلامان پادشاه چیزی

(5) مکیر و مده اکر زور بکیرند از مال من بده و بیادشاه بکو که این از من گرفت اند

(6) و بتاریخ بیست ششم ماه شوال داخل ترک شدیم و تمقاچی بر سر مال

(7) پادشاه آمد که این چه مال است گفتیم که پادشاه جهت¹⁵ غلام خد¹⁶ بیجن بیگ

¹² Так в документе, вместо اشرف.

¹³ Так в документе, вместо گفته; далее подобным образом написаны формы перфекта и плюсквам-перфекта других глаголов.

¹⁴ Так в документе, вместо بکنند (далее так же написаны другие формы глагола کردن, образованные от основы настоящего времени — کنند, کنيد, کنیم и т.д.).

¹⁵ Так в документе, здесь и далее, вместо جهت.

¹⁶ Так в документе, вместо خود.

- (8) فرستاد است که بعضی¹⁷ ز روییات¹⁸ از سرکار خاصه شریفه خریداری نماید
- (9) و پادشاه رقمی باسم بیجن بیک نوشت¹⁹ که این قدر مال بجای محمد علی دادیم
- (10) که برفعت پناه بیجن بیک داده که بعضی ز روییات بسرکار خاصه شریفه خریدا
- (11) ری نماید و آن رقم را بتمقاچی نمودیم فرمودند که کناس فرمودست که بار
- (12) جب خون²⁰ را وا کوند بیموجب رقم پادشاه بما هست یا نه تمقاچی و بیار
- (13) و دلماج بار پادشاه را وا کردند یکایک را دیدند و از ما نوشته گرفتند که جهت
- (14) پادشاه مسکاو میفرستیم که جب خون از قزل باش چه قدر متاع آوردست
- (15) و پادشاه ارمقان به این غلام داده بود که بیابوس مشرف شود سرکار پادشاه
- (16) بسپرد آن را حم²¹ فرمودند که وا کونید این غلام گفت که پادشاه نفرمودست که حرف
- (17) کناسان ارمقان را وا کونیم آن روز رفتند روز دیگر آمدند که کناس میفرماید که در
- (18) اوکاس نیست که جب خون ارمقان داشته باشد و اگر پادشاه چیزی بما
- (19) نوشته باشد که جهت الو پادشاه ارمقان دارد حاجی محمد علی قبول ست
- (20) وکر نه وا کونید و این غلام گفت که پادشاه بشما ننوشته است(؟) و اما در خت²² راه
- (21) این غلام بمهر کوچک قید نموده که ارمقان بجهت پادشاه می برد
- (22) آن را می خاچی د بشما بدحم بخانید²³ که پادشاه چنوشته²⁴ است رفتند کناس را
- (23) گفتند آمدند که خت راه شما را بده که بخانیم²⁵ پادشاه جهت پادشاه ارمقان
- (24) فرستادست یا نه خت راه را دادیم بردند و جهت ما کرم دو جمعه آوردند و خت
- (25) راه ما پیش ایشان ست و اما سر زدیم که خت راه مارا یا مسکاو فرستید یا
- (26) خوب نگاه دارید که از آن سر مارا زوروست²⁶ که اگر دریا رویم پادشاه کیلان را در خت راه ما قید کردست که مارا بخت مت²⁷ او
- (27) بفرستند²⁸ و مارا سه ماه
- (28) در ترک نگاه داشتند که اوکاس نیست و هر روز دلماج می یامد²⁹ که کناسان از
- (29) تو چیزی نکیرند تو را راحی نخواستند³⁰ کرد تا بجان رسیدیم از ما بموجب تفصیل گرفتند
- (30) تا اوکاس داند که ما راحی³¹ شویم کناس بزرگ گرفته انگشتر یمنی دو عد³²... (؟)
- (31)
دارایی	دارایی	قدک	تیماج چهار	کناس	دارایی	قدک	تیماج
کاشان	لاکی	چهار عد	حدر (؟)	کوچک	کاشان	سه عد	قدک
طاقی	طاقی				طاقی		تیماج
- (32) و آنچه طیک گرفته قدک چهار عد تیماج دو حدر (؟) و بیار قدک عد و دلماج قدک
- (33) دلماج آمد که کناسان جهت تو عا³³ش می فرستند این غلام گفت که پادشاه فرمو

¹⁷ Так в документе, здесь и далее, вместо بعضی.

¹⁸ Так в документе, здесь и далее, вместо ضروریات.

¹⁹ Так в документе вместо نوشته بود.

²⁰ Ср. тат. чапкын — «говец, курьер».

²¹ Так в документе, вместо هم.

²² Так в документе, здесь и далее, вместо خط.

²³ Так в документе, вместо میخواهد بشما بدحم بخوانید.

²⁴ Так в документе, вместо چه نوشته

²⁵ بخوانیم.

²⁶ Так в документе, вместо ضرورست.

²⁷ Так в документе, вместо خدمت.

²⁸ Так в документе, вместо بفرستادن или بفرستند.

²⁹ Так в документе, вместо می آمد.

³⁰ Так в документе, вместо راهی نخواهند.

³¹ Так в документе, здесь и далее, вместо راهی.

³² Так в документе, здесь и далее, вместо عدد.

³³ Так в документе, здесь и далее, вместо آتش.

- (34) دست که من از غلامان الو پادشاه چیزی نکیرم دلماج گفت تا عاش از کناسان
- (35) نکیری تو را اوکاس نخواستند³⁴ داد لاالاج³⁵ گرفتیم آنچه کناس ترک فرستاده کوسفند ر عس³⁶
- (36)
قاز	اوردک	مرغ	عرق	بال	پی وه	و آنچه کناس	قاز	اوردک
ر عس	دو ر عس	دو ر عس	دو	آفتابه	آفتابه	کوچک	ر عس	دو ر عس
			شیشه			فرستاده		
- (37)
و آنچه طیک	قاز	اوردک دو	مرغ دو	عرق	بال	پی وه
فرستاده	ر عس	ر عس	ر عس	دو شیشه	آفتابه	آفتابه
- (38) مرغ دو ر عس بال دو آفتابه عرق دو شیشه پی وه دو آفتابه و آنچه بگفته دلماج غلامان کناسان را دادیم
- (39)
غلامان کناس بزرگ	غلامان کناس کوچک	غلامان طیک	و یک چهاررزی را
قدک عد تیماج دوحدر ^(۹)	قدک عد تیماج دو حدر ^(۹)	تیماج دو حدر	در بار ترک ^(۹)
چهاررزی ³⁷ شش عد	چهاررزی شش عد	چهاررزی هفت عد	
- (40) دو ...؟ قیمت داده شد است
- (41) و از ترک راحی شدیم بتاریخ بیست چهارم ماه مهرم³⁸ داخل حاجی ترخان شدیم و کناس
- (42) بی اوکاس الو پادشاه بما دو جمعه کرم و سترک و [...] پادشاه و بیار و دلماج
- (43) بما داد که مارا بقران برساند و داخل ستروک [...] که هر که از قزل [باش]
- [...]

[Л. 194]

- (44) و پادشاه بما گفت است که غلامان الو پادشاه چیزی مده و مکیر فرمودند
- (45) که چرا در ترک دادید گفتیم که کناسان و دلماج زور گرفتند شما حم
- (46) چون زور میکیرید خوبست و دلماج باشی که نام او افاق ارمنی نست
- (47) رفت بکناس گفت که چپ خون را دلماج و ده نفر استیرجی
- (48) مده و بیار و بیست نفر استیرجی بیست و بیار و غلام خود
- (49) پیش کناس فرستادیم که چرا دلماج و ده نفر استیرجی
- (50) از ما کم کردید فرمودند که افاق ارمنی می گوید که احتیاج نیست
- (51) و ملازم خود را ببازار فرستادیم که آق³⁹ راه خریداری نماید
- (52) و نوه⁴⁰ نار روغن⁴¹ خریده بود و بیار بازار از ملازم این جانب چیزی
- (53) می خا⁴²د و او می گوید^(۹) که من آدم جب خون نم⁴³ بکسی چیزی نمی د⁴⁴م
- (54) و بیار خوب چندان چوب بر سر ملازم این جانب زده بود
- (55) که قبا و پیرحن⁴⁵ و زیر جامه تمان⁴⁶ خون بود همراه بیار پیش کناس

³⁴ Так в документе, вместо نخواهند.

³⁵ Так в документе, вместо لاعلاج.

³⁶ Так в документе, здесь и далее, вместо رأس.

³⁷ Так в документе, здесь и далее, вместо چهارذری.

³⁸ Так в документе, вместо محرم.

³⁹ Так в документе, вместо آنوقت.

⁴⁰ Так в документе, вместо نه.

⁴¹ Так в документе, вместо روغن.

⁴² Так в документе, вместо می خواهد.

⁴³ Так в документе, вместо چپ خونم.

⁴⁴ Так в документе, вместо نمی دهم.

⁴⁵ Так в документе, вместо پیرهن.

⁴⁶ Так в документе, вместо تمام?

- (56) فرستادیم که ملازم این جانب چه کرد است که این حد(؟) میباید او را
 (57) زد و پادشاه بما گفت که هر جا با تو بد بکوند تو به الو پادشاه
 (58) بگو و ما راحی شدیم و بسرطو رسیدیم و در حاجی ترخان بما لوتکاه
 (59) داد بودند در آب شکست و بیار را پیش کناس فرستادیم که
 (60) لوتکاه بما بده فرمودند که اوکاس نیست که ما لوتکاه بدهیم و به
 (61) [...] بیار شست نار دادیم لوتکاه خریدیم و راحی شدیم و قزان
 (62) عیست؟ این گفت کو کردن و اما پاد[شاه]...
 (63) [...] پادشاه که

Перевод

(1–5) Великий государь, хан, великий бей Михаил Федорович, государь всех русских, прибежище мира! Докладывает холоп двух государей Хаджжи Мухаммад-‘Али, что святейший и благороднейший наместник ([...] да будет жертвой праху его стоп!) нам говорил: «Если [по дороге] из Терков до Москвы холопы государя тебя обидят, Расскажи государю (царю), и от холопов государя ничего не бери и [ничего им] не давай! Если будут вымогать, возьми из моего имущества, отдай и Расскажи государю, что, мол, это у меня забрали».

(6–27) Двадцать шестого числа месяца шавваля⁴⁷ я прибыл в Терки. Таможенник подошел к имуществу государя (шаха), [спрашивая]: «Что это за имущество?» Я сказал: «Государь послал для своего холопа Биджан-бека, чтобы он [на него] купил некоторые вещи, необходимые управлению благородных шахских уделов». А государь ранее написал указ-*ракам* на имя Биджан-бека о том, что «мы дали такое-то имущество Хаджжи Мухаммад-‘Али, чтобы он его передал прибежищу возвышенности Биджан-беку, и тот купил некоторые вещи, необходимые управлению благородных шахских уделов». И этот *ракам* я показал таможеннику. Таможенник сказал: «Князь (воевода) велел, чтобы груз гонца вскрыли, невзирая на то, есть ли у него *ракам* государя, или нет». Таможенник, боярин и толмач вскрыли груз падишаха, все рассмотрели и взяли у нас список: «Мы его пошлем государю Москвы, мол, сколько товаров кызылбашский гонец привез». А государь (шах) дал сему холопу подарок, чтобы он удостоился аудиенции и передал государю. И о нем тоже велели: «Вскройте!» Сей холоп сказал: «Государь не велел, чтобы мы по указу князей (воевод) вскрывали государев подарок». В тот день они ушли, на другой день вернулись [и сказали]: «Князь говорит, что нет такого в указе чтобы у гонца были подарки. И если государь (шах) что-либо написал о том, что для великого государя есть подарок у Хаджжи Мухаммад-‘Али, то мы согласимся, а в противном случае открывайте!» Сей холоп сказал: «Государь вам [об этом] не писал, однако в проезжей грамоте сего холопа, скрепленной малой печатью, упомянул, что тот везет подарок для государя. Если хотите, я вам ее отдам, чтобы вы прочли, что написал государь». Они ушли, доложили князю, вернулись [и сказали]: «Отдайте вашу проезжую грамоту, чтобы мы ее прочли, прислал ли шах для государя подарок или нет». Я отдал проезжую грамоту, и они ее унесли, принесли мне корму на две недели. А проезжая грамота у них, однако мы били челом: «Нашу проезжую грамоту вы либо отошлите в Москву, либо хорошенько храните, так как в ней наши полномочия. Если мы поедем через море, государю Гиляна в грамоте велено, чтобы он отослал нас к [месту] служения».

(27–32) И нас три месяца держали в Терках, мол, нет указа; и каждый день приходил толмач, [говоря]: «Пока князья от тебя чего-нибудь не получают, тебя не отпустят далее». Пока мы не отчаялись. Взяли у нас согласно [нижеследующей] росписи, чтобы издать указ и отправить нас далее. Большой князь — йеменские перстни, две штуки...(?); ткань *dārāyī* кашанская, одна штука; ткань *dārāyī* лаковая («ляковая»), одна штука; ткань *қадақ*, четыре штуки; сафьян, четыре штуки. Малый князь — ткань *dārāyī* кашанская, одна штука; ткань *қадақ*, три штуки; сафьян, три штуки. Дьяк взял: ткань *қадақ*, четыре штуки; сафьян, две штуки. Боярин — ткань *қадақ*, одна штука. Толмач — ткань *қадақ*.

(33–38) Толмач пришел и сказал: «Князья для тебя высылают провизию». Сей холоп сказал: «Государь велел, чтобы я от холопов великого государя ничего не брал». Толмач сказал: «Пока не возьмешь провизию от князей, не дадут тебе указа». Поневолле мы взяли. Князь Терков прислал: одного барана, одного гуся, две утки, две курицы, две склянки водки, один кувшин меду, один кувшин пива. Малый князь прислал: одного гуся, одну утку, две курицы, две склянки водки, кувшин меду, кувшин пива. Дьяк прислал: одного гуся, две утки, две курицы, два кувшина меду, две склянки водки, два кувшина пива.

(39–40) И вот что мы по требованию толмача дали холопам князей. Холопам большого князя: ткань *қадақ*, одна штука; сафьян, две штуки; кушаки, шесть штук. Холопам малого князя: ткань *қадақ*, одна штука; сафьян, две штуки; кушаки, шесть штук. Холопам дьяка: сафьян, две штуки; кушаки, семь штук. И один кушак боярину(?). Было дано в два раза дороже цены.

(41–43) Из Терков мы отправились в путь, 24 мухаррама⁴⁸ прибыли в Астрахань. Князь без указа великого государя дал нам корма на две недели, струг, [...], боярина, толмача, чтобы доставить нас в Казань. Мы взошли на струг [...] каждый, кто прибывает [из страны] кызылбашей, [...]

(44–50) ...А [наш] государь нам сказал: «Холопам великого государя ничего не давай и не бери [у них]». Они сказали: «Почему в Терках давали?» Я сказал: «Князья и толмач взяли, вымогая. Если вы будете вымогать, то и ладно». Главный толмач, которого звать Афак-армянин, пошел и сказал князю: «Гонцу толмача и 10 стражей (стрельцов) не давай, боярина и двадцати человек стражи достаточно». Своего пристава (боярина) со своим холопом мы к князю отправили [с вопросом]: «Отчего забрали от нас толмача и десять человек стражи?» Он сказал, что, мол, Афак-армянин говорит, что [в них] нет нужды.

(51–58) И мы послали своего слугу на базар купить дорожных припасов. Он купил на девять *nārov*⁴⁹ масла. Базарный боярин требует чего-то от моего слуги. Тот говорит: «Я человек гонца, никому ничего не дам». И боярин так побил палкой по голове моего слугу, что и кафтан, и рубаха, и поддевка все были в крови. Мы его послали с боярином к князю [со словами]: «Что сделал наш слуга, что его так сильно понадобилось избить?» А государь говорил: «Если с тобой поступят плохо, сообщи великому государю».

(58–61) И мы отправились в путь и прибыли в Саратов. В Астрахани нам дали лодку, которая на воде разбилась, и мы послали боярина к князю, мол, дай нам лодку.

⁴⁸ 13 апреля 1643 г. по современному летосчислению.

⁴⁹ *Nār* (نار) — по сообщению словаря Диххуда, мера веса, имевшая хождение в Исфахане. В переводе XVII в. передано как «алтын». По смыслу речь идет о денежных единицах.

Он ответил: «Указа нет, чтобы мы давали лодку». Мы дали боярину 60 *nārov*, купили лодку и отправились в путь, и Казань [...]

(62–63) ...Негоже говорить такие речи, однако государь [...]

Л. 244. Хаджжи Мухаммад-‘Али. Челобитная. На перс. яз.

- (1) الو پادشاه خان هم الو بی میخایل فدرآویج جمله اوروسنونک
- (2) پادشاهی عالم پناهی بعرض میرساند غلام دو
- (3) پادشاه حاجی محمد علی که دو نفر ...؟ در حاجی ترخان هستند
- (4) که هیچ سوداگر از ترس ایشان تردد نمی نمایند که تمقای
- (5) پادشاه را بدهند تا(؟) عانست⁵⁰ که همراه الچیان قزلباش
- (6) و داقستانی و چرک سان⁵¹ تردد نمایند که آن دو نفر ب⁵²
- (7) ایشان آزار نرساند و میانه دو پادشاه هم میخاهند⁵³
- (8) گفت کو بشود استدعانست⁵⁴ که عان دو نفر⁵⁵ در حاجی
- (9) ترخان بیرون کند که سوداگر و غلامان پادشاه بخاطر
- (10) جع⁵⁶ تردد نمایند و دو پادشاه را دعا کوند⁵⁷ و آن دو نفر یک
- (11) آفاق ارمنی و یک زن تاتارست ایشانرا از حاجی ترخان
- (12) بیرون کوند⁵⁸ مردم بخاطر جع تردد نماید
- (13) و دو پادشاه
- (14) را دعا ...؟
- (15) کوند
- (16) استدعانست
- (17) که اوکاس را
- (18) به این غلام
- (19) داده که ایشا
- (20) ن را از حا
- (21) جی ترخان
- (22) کناس بیرو
- (23) ن کوند

Перевод

(1–8) Великий государь, хан, великий бей Михаил Федорович, государь всех русских, прибежище мира! Докладывает холоп двух государей Хаджжи Мухаммад-‘Али, что есть в Астрахани два человека, из-за страха перед которыми никакие купцы [в Астрахань] не приезжают, дабы платить пошлыны государю, приезжают только вместе с послами кызылбашскими, дербентскими и черкесскими, чтобы те два чело-

⁵⁰ Так в документе, здесь и далее, *عان* вместо *آن*.

⁵¹ Так в документе, вместо *چرکسان*.

⁵² Так в документе, вместо *به*.

⁵³ Так в документе, вместо *می خواهند*.

⁵⁴ Так в документе, здесь и далее, вместо *استدعا آنست*.

⁵⁵ Так в документе, вместо *نفر را*.

⁵⁶ Так в документе, здесь и далее, вместо *خاطر جمعی*.

⁵⁷ Так в документе, вместо *کویند*.

⁵⁸ Так в документе, здесь и далее, вместо *کند*.

века не причиняли им обид; и хотят они, чтобы между двумя государями возникла ссора (досл. «разговор»).

(8–15) Просьба наша такова, чтобы этих двух человек из Астрахани выгнали, чтобы купцы и холопы [государя] спокойно приезжали и молились за обоих государей. И эти два человека — армянин Афак и одна татарская женщина. Если [государь] их из Астрахани прогонит, люди будут спокойно приезжать и молиться за обоих государей.

(16–23) Просьба наша такова, чтобы указ дали сему холопу, дабы их из Астрахани князь (воевода) выгнал.

Л. 253. Хаджжи Мухаммад-‘Али. Челобитная. На перс. яз.

- (1) الو پادشاه خان هم الو بی میخایل قدر آویچ جمله اروسونک
 - (2) پادشاهی عالم پناهی بعرض میرساند غلام دو
 - (3) پادشاه حاجی محمد علی که در ترک از قبیق پادشاه عرق
 - (4) شیشه نوه⁵⁹ نار می خری دیم⁶⁰ و به قنای که خانه ما می عامد⁶¹
 - (5) می دادیم و در حاجی ترخان هم نوه نار از قبیق می خری دیم
 - (6) و در قزان شیشه چهار نار دو اچه می خری دیم استدعا
 - (7) عانتست⁶² که کرم که مانده است به ما زر بدهند استدعا
 - (8) دیگر عانتست که این غلام عرق و بال و پی وه نمی خورد
 - (9) مدار این غلام به تنباکوست و بال پی وه که شفقت پادشاه
 - (10) هر روز می عاید یک دو روز بیش نمی ماند که ترش میشود
 - (11) استدعانتست⁶³ که اوز⁶⁴ بال و پی⁶⁵ بما اسل بدهند که با نان میتوان
 - (12) خرد⁶⁶ و زر لوتکه که در سرطو ببیار شصت نار داده ایم که خری
 - (13) داری نمودست بما بدهند و [...] پادشاه به مهر کوچک بما داده
 - (14) بود استدعا [...] بما بدهند و احیاناً که نیافته
 - (15) اوکاس [...] بما بدهند
- [...]

Перевод

(1–7) Великий государь, хан, великий бей Михаил Федорович, государь всех русских, прибежище мира! Докладывает холоп двух государей Хаджжи Мухаммад-‘Али, что в Терках в кабаке государя я покупал водку по 9 *nār* (алтынов) за склянку и давал гостям, которые приходили ко мне в дом. В Астрахани тоже покупал по 9 *nār* (алтынов), а в Казани — за склянку 4 *nār* и 9 *āqча*. Просьба наша состоит в том, чтобы оставшийся корм нам дали деньгами.

(7–12) Другая наша просьба состоит в том, что сей холоп водку, мед и пиво не пьет, сей холоп имеет пристрастие к табаку. А мед и пиво, которые по жалованию

⁵⁹ Так в документе, здесь и далее, вместо *نه*.

⁶⁰ Так в документе, здесь и далее, вместо *می خریدیم*.

⁶¹ Так в документе, здесь и далее, вместо *آمد*.

⁶² Так в документе, здесь и далее, вместо *انست*.

⁶³ Так в документе, вместо *استدعا انست*.

⁶⁴ Так в документе, вместо *عوض*.

⁶⁵ Так в документе, вместо *پی وه*.

⁶⁶ Так в документе, вместо *خورد*.

государя приносят каждый день, не хранится более одного-двух дней, киснет. Просим, чтобы вместо меда и пива нам давали пчелиный мед, который можно есть с хлебом.

(12–13) А деньги за лодку, 60 *nār*, которые мы отдали боярину в Саратове, чтобы он купил, пусть нам отдадут.

(13–) [...], скрепленный малой печатью, данный нам [шахом], просим [...], чтобы нам отдали; а если его не найдут, дали бы нам указ [...].

Литература

- Костиков, Ястребова 2019 — *Костиков С.Е., Ястребова О.М.* Челобитные иранского купчины Хваджи Рахмата царю Михаилу Федоровичу (1613–1645) из Российского государственного архива древних актов // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 2 (вып. 37). С. 122–145. DOI: 10.7868/S1811806219020080.
- Лисейцев 2003 — *Лисейцев Д.В.* Приемы делопроизводственной работы служащих Посольского приказа начала XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сборник статей / Российская академия наук, Институт российской истории; редкол.: А.И. Аксенов (отв. ред.), Е.Ю. Тихонова (отв. сост.) М.: ИРИ РАН, 2003.
- Персидские документы 2021 — Персидские дипломатические документы времен шаха Сафи I из собрания Российского государственного архива древних актов / Изд. подгот. А.А. Андреев, Д.Д. Копанева, С.Е. Костиков, Е.П. Писчурникова, М.Е. Резван, Т.А. Слесарев, В.А. Шорохов, О.М. Ястребова. СПб.: Наука, 2021.
- Ястребова 2022 — *Ястребова О.М.* О классификации и элементах оформления персидских документов эпохи Сафавидов // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 3 (вып. 50). С. 47–76. DOI: 10.55512/WMO106923.
- Babayan 1993 — *Babayan K.* The Waning of the Qizilbash: The Spiritual and the Temporal in Seventeenth Century Iran (Unpublished Dissertation, Princeton University). 1993.
- Babayan 2003 — *Babayan K.* Slaves of the Shah: New Elites of Safavid Iran. London: Tauris and Co., 2003.
- Floor 1997 — *Floor W.* The Rise and Fall of Mirza Taqi, the Eunuch Grand Vizier (1043–55/1633–45) Makhdum Al-Omara Va Khadem Al-Foqara // *Studia Iranica*. 1997. Vol. 26. P. 258–260.
- Floor 2004 — *Floor W., Faghfoory M.H.* The First Dutch-Persian Commercial Conflict. The Attack on Qeshm Island, 1645. Costa Mesa: Mazda Publishers, 2004.
- Matthee 2011 — *Matthee R.* Persia in Crisis: Safavid Decline and the Fall of Isfahan. London; New York: I.B. Tauris, 2011.
- Matthee 2023 — *Matthee R.* Abbas II *Encyclopædia Iranica* (online edition). URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/abbas-ii-2013> (accessed on 24 January 2023).
- Yastrebova, Andreev, Pischurnikova 2022 — *Yastrebova O.M., Andreev A.A., Pischurnikova E.P.* Three Letters from Shāh Ṣaḡī I: Publication, Translation, Dating and Context // *Manuscripta Orientalia*. 2022. Vol. 28(1). P. 40–48.

References

- Babayan, Kathryn. *The Waning of the Qizilbash: The Spiritual and the Temporal in Seventeenth Century Iran* (Unpublished Dissertation, Princeton University), 1993 (in English).
- Babayan, Kathryn. *Slaves of the Shah: New Elites of Safavid Iran*. London: Tauris and Co. 2003 (in English).
- Floor, Willem. “The Rise and Fall of Mirza Taqi, the Eunuch Grand Vizier (1043–55/1633–45) Makhdum Al-Omara Va Khadem Al-Foqara”. *Studia Iranica*, 1997, vol. 26, pp. 258–260 (in English).
- Floor, Willem & Faghfoory, Mohammad H. *The First Dutch-Persian Commercial Conflict. The Attack on Qeshm Island, 1645*. Costa Mesa: Mazda Publishers, 2004 (in English).

- Iastrebova, Olga M. "O klassifikatsii i elementakh oformleniia persidskikh dokumentov epokhi Safavidov" [On the Classification and Formal Elements of Persian Documents of the Safavid Era]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 3 (iss. 50), pp. 47–76 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO106923.
- Iastrebova, Olga & Andreev, Artiom & Pischurnikova, Ekaterina. "Three Letters from Shāh Ṣafī I: Publication, Translation, Dating and Context". *Manuscripta Orientalia*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 40–48 (in English).
- Kostikov, Sergei E. & Iastrebova, Olga M. "Chelobitnye iranskogo kupchiny Khvadzhi Rakhmata tsariu Mikhailu Fiodorovichu (1613–1645) iz Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov" [Petitions of the Iranian Merchant Khvadzhi Rahmat to Tsar Mikhail Fiodorovich (1613–1645) from the Russian State Archive of Ancient Documents]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 2 (iss. 37), pp. 122–145 (in Russian). DOI: 10.7868/S1811806219020080.
- Liseitsev, Dmitrii V. "Priomy deloproizvodstvennoi raboty sluzhashchikh Posol'skogo prikaza nachala XVII veka" [Techniques of Office Work of Employees of the Ambassadorial Department in the Beginning of the 17th Century]. In: *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii Rossii (do 1917 g.). Sbornik statei* [Research on the Source Study of the History of Russia (until 1917). A Collection of Articles]. Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History; ed. by A.I. Aksenov (main editor.), E.Iu. Tikhonova (comp.) Moscow: IRI RAN, 2003 (in Russian).
- Matthee, Rudi. *Persia in Crisis: Safavid Decline and the Fall of Isfahan*. London–New York: I.B. Tauris, 2011 (in English).
- Matthee, Rudi. *Abbas II Encyclopædia Iranica* (online edition). URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/abbas-ii-2013> (accessed on 24 January 2023) (in English).
- Persidskie diplomaticheskie dokumenty vremion shakha Safi I iz sobraniia Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov* [Persian Diplomatic Documents of the Shah Safi I's Reign from the Collection of the Russian State Archive of Ancient Acts]. Ed. by A.A. Andreev, D.D. Kopaneva, S.E. Kostikov, E.P. Pischurnikova, M.E. Rezvan, T.A. Slesarev, V.A. Shorokhov, O.M. Iastrebova. St. Petersburg: Nauka, 2021 (in Russian).

Documents of the Embassy of the Persian Messenger Haji Muhammad-‘Ali to Russia in 1642–1643

Ekaterina P. PISCHURNIKOVA

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Vladimir A. SHOROHOV

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Olga M. YASTREBOVA

National Library of Russia
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Received 14.04.2023.

Abstract: The paper aims to introduce four Persian documents (a *farman* and three petitions) from the Russian State Archive of Ancient Acts, Fund 77 "Relations between Russia and Persia" into scholarly discourse. These documents are directly related to the visit of Haji Muhammad-‘Ali, mes-

senger from Iranian Shah ‘Abbas II, to the Tsardom of Russia. He was delegated to travel to the Russian state in relation to Shah Safi I’s death in order to meet with the *kupchina* (official Shah’s tradesman) Bijan-bek in Moscow in 1641–1643 and hand over the gifts to the ruler of the Russian state on behalf of the new Iranian Shah. In this paper, the *farman* and petitions are translated into Russian; the Persian original and translation are preceded by a historical and linguistic commentary.

Key words: Safavid state, Haji Muhammad-‘Ali, Russo-Iranian diplomatic relations, Russian-Iranian trade, *kupchina*, Safi I, ‘Abbas II.

Acknowledgements: The study was supported by the research grant from the Russian Scientific Foundation, project No. 18-78-10052-II “The Documentary History of the Russian Strand of Safawid Diplomacy (1501–1722)”.

For citation: Pischurnikova, Ekaterina P. & Shorohov, Vladimir A. & Yastrebova, Olga M. “Documents of the Embassy of the Persian Messenger Haji Muhammad-‘Ali to Russia in 1642–1643”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 43–56 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO323156.

About the authors: Ekaterina P. PISCHURNIKOVA, Assistant at the Department of Iranian Philology, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (e.pischurnikova@spbu.ru). ORCID 0009-0004-7045-6641.

Vladimir A. SHOROHOV, Cand. Sci. (History), Associate Professor at the Institute of Theology, St. Petersburg State University (v.shorohov@spbu.ru). ORCID 0000-0002-0866-8529.

Olga M. YASTREBOVA, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher at the Manuscripts Department of the National Library of Russia; Leading Research Fellow, Institute of History, St. Petersburg State University (yastolg@yandex.ru). ORCID 0000-0002-3140-2139.

Две традиции школы *мадхьямака-прасангика*: Буддхапалита и Чандракирти

С.Л. БУРМИСТРОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546024

Статья поступила в редакцию 26.12.2022.

Аннотация: В буддийской махаянской школе *мадхьямака* выделяются два направления — более радикальная *прасангика*, в соответствии с учением которой абсолютно все высказывания и теории «пусты», ибо каждое понятие в них указывает только на другие понятия, но не на внепонятийную реальность, и *сватантрика*, учение коей допускает существование высказываний, осмысленных хотя бы на уровне относительной истины. Однако и в самой *прасангике* можно выделить как минимум две традиции, различающиеся уже не особенностями учения, а характером комментирования основополагающего для *мадхьямаки* текста — «Коренных строф о Срединном пути» (*Mūla-madhyamaka-kārikā*) Нагарджуны. Эти традиции нашли отражение в комментариях Буддхапалиты (V–VI вв.) и Чандракирти (VII в.). Чандракирти в значительно большей степени опирается на автокомментарий Нагарджуны к своему трактату, известный как «Акутобхая», чем Буддхапалита, труд которого более самостоятелен: комментарий Буддхапалиты, возможно, отразил традицию комментирования «Коренных строф...», восходящую не к самому Нагарджуне, а к кому-то из его учеников.

Ключевые слова: религиозно-философские системы древней и средневековой Индии, буддийские санскритские памятники, буддизм махаяны, Нагарджуна, Буддхапалита, Чандракирти, «Прасаннапада».

Для цитирования: Бурмистров С.Л. Две традиции школы *мадхьямака-прасангика*: Буддхапалита и Чандракирти // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 57–69. DOI: 10.55512/WMO546024.

Об авторе: БУРМИСТРОВ Сергей Леонидович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (SLBurmistrov@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-5455-9788.

© Бурмистров С.Л., 2023

Я начну эту статью сразу с вывода: в буддийской махаянской школе *мадхьямака-прасангика*, основанной, как считается, Буддхапалитой (V–VI вв.), можно выделить в действительности две традиции комментирования основополагающего для *мадхья-*

маки трактата — «Коренных строф о Срединном пути» («Мула-мадхьямака-карика», *Mūla-madhyamaka-kārikā*, далее — ММК) Нагарджуны (II–III вв.). Содержательных различий между ними нет, но отличаются они друг от друга приемами комментирования этого коренного трактата (*mūla-śāstra*), набором аргументов и рядом других деталей, которые позволяют утверждать, что *прасангика* не была некоей совершенно монолитной школой. Одна комментаторская традиция опирается на собственный комментарий Нагарджуны к ММК, известный как «Акутобхая» (*Akutobhaya*), и идеи его развивает в комментарии «Прасаннапада» (*Prasannapadā*) Чандракирти (VII в.), который считается продолжателем дела Буддхапалиты. Однако при более тщательном анализе комментариев к коренному трактату Нагарджуны становится ясно, что Буддхапалита отразил в своем сочинении другую комментаторскую традицию, опирающуюся не на автокомментарий Нагарджуны, а на иные, не дошедшие до нас тексты или, что более вероятно, до Буддхапалиты передававшуюся изустно.

Основной принцип радикальной *мадхьямаки* (*madhyamaka-prāsaṅgika*) таков: все слова и словесные конструкции на уровне абсолютной истины (*pāramārthika-satya*) бессмысленны, и ни одна теория не может описать реальность как она есть. Они в лучшем случае изменяют сознание человека так, чтобы он сам мог узреть истинную реальность — реальность, находящуюся превыше любых слов и описаний, не вмещающую пораженным аффектами сознанием, — но никоим образом не *описывают* ее даже приблизительно. В худшем же случае человек принимает их за описание реальности, аффективно привязываясь к ним, что только помрачает его сознание и закабалит его в сансаре.

Общеизвестен характер аргументации прасангиков — сведение к абсурду. В отличие от соперничавшей с ними школы *сватантрика* (*svātantrika*), использовавшей для подтверждения своей позиции логические аргументы, которые сами ее последователи не считали логически «пустыми», методом школы *прасангика* была демонстрация внутренней противоречивости любой позиции оппонента — т.е. противоречивости не данной позиции какому-то другому взгляду, а взаимной противоречивости разных высказываний, выражающих эту позицию. Прасангик становился на точку зрения оппонента, анализировал ее и показывал ее абсурдность средствами собственной же логики оппонента (Santina 1995: 203–204). Важный момент: любая позиция ложна для прасангика именно потому, что она — *позиция*, определенный взгляд на мир, комплекс определенных утверждений о мире. Но любые высказывания или их системы представляют собой с точки зрения *прасангики* замкнутую систему, истинность высказываний которой зависит исключительно от других высказываний, но не от той реальности, каковую они, как утверждается в самой системе, якобы «описывают».

Аргументация *мадхьямаки*, таким образом, была принципиально негативной: любое утверждение даже не ложно, а просто бессмысленно — или, точнее, о его смысле можно говорить только на уровне относительной истины (*vyāvahārika-satya*, букв. «истина повседневного словоупотребления», или *saṃvṛtti-satya*, «истина обыденной практики»), но не на уровне абсолютной истины, ибо последняя неопишима, и ее невозможно изложить ни на каком языке, будь то язык человеческий, язык богов или асуров. Все шесть классов живых существ — боги, асуры, люди, животные, голодные духи, обитатели ада — пребывают в сансаре, сознание их поэтому сковано аффектами (благодаря которым, собственно, сансара и существует), поэтому ни одна знаковая система не способна вместить в себя знание истинной реальности именно потому, что последняя пребывает вне и выше сансары. Даже последнее утверждение,

строго говоря, не является истинным с точки зрения абсолютной истины, так как описать реальность невозможно.

Всё это нашло свое отражение сначала в трактатах основателя школы — Нагарджуны и прежде всего в его основном труде — «Коренных строфах о Срединном пути», а затем и в комментариях к нему, составленных самим Нагарджуной (комментарий «Акутобхая»), Буддхапалитой (V–VI вв.), основателем подшколы *мадхьямака-прасангика* («Мула-мадхьямака-вритти», *Mūla-madhyamaka-vṛtti*), а затем и Чандракирти (VII в.), автором комментария, известного под названием «Прасаннапада».

Самые, наверное, известные строфы ММК — XXV.19–20: «Нет никаких различий между сансарой и нирваной, нет никаких различий между нирваной и сансарой, предел нирваны — это также и предел сансары, и между ними не существует даже самого малого различия» (Nāgārjuna 1903: 535). Чтобы проследить, как изменялось мировоззрение *мадхьямаки* на протяжении пяти веков до «Прасаннапады», рассмотрим, как понимали это положение сам Нагарджуна, основатель *прасангики* Буддхапалита и Чандракирти. В «Акутобхаете» Нагарджуна говорит о сансаре, что она познаётся в зависимости от потока *дхарм* — элементарных психофизических состояний, каждое из которых лишено самобытия (*niḥsvabhāva*). Несуществование чего бы то ни было самосущего, т.е. существующего исключительно благодаря себе самому, доказывает Нагарджуна в главе XIII ММК так: если всё сущее в сансаре определяется законом взаимозависимого возникновения, то всё существует благодаря чему-то иному, так что ничего самосущего нет. В этом смысле понимание термина *svabhāva* («самобытие, самосущее») близко к пониманию понятия субстанции в новоевропейской философии. Например, у Декарта субстанция — это «вещь, которая сама по себе способна к бытию» (Декарт 1994: 37). Но Нагарджуна идет дальше. Он делает вполне логичный вывод, что если не существует самосущего, то не может существовать и «иносущего» (*parabhāva*) — того, что существует в зависимости от чего-то иного, ибо оба эти понятия соотносительны. В этом состоит специфика буддийской логики: постулировать существование некоего *A* означает тем самым постулировать существование и $\neg A$, ибо формирование любого понятия означает проведение границы в неразграниченном до того универсуме, отделение какой-то его области, по отношению к которой весь остальной универсум оказывается «внешним миром» или $\neg A$ относительно *A* (подробнее см.: Бурмистров 2022).

Но, продолжает Нагарджуна, если ни одна *дхарма* не является самосущей, то бессмысленно называть ее также и иносущей, зависящей от другого, так как это «другое» столь же онтологически несамостоятельно, т.е. пусто (*śūnya*). По этой же причине невозможно говорить о *дхармах* как о возникающих и исчезающих или как о не возникающих и не исчезающих, ибо все эти понятия столь же соотносены друг с другом, а не с какой-то лежащей за ними истинной реальностью и потому пусты. Но возникновение и исчезновение *дхарм* характеризует сансару, а отсутствие таких — нирвану, и если указанные понятия пусты, то пусто и представление о различии между нирваной и сансарой (Андросов 2006: 429). Здесь Нагарджуна тоже опирается на описанную выше логику, которая, в свою очередь, коренится в принципиальном для всех школ буддизма махаяны положении о существовании эпистемологических препятствий (*jñeya-āvaraṇa*) на пути к просветлению, состоящих в ложных взглядах, — в частности, в восприятии слов и сооруженных из них конструкций как более или менее точного описания реальности. Если непросветленное сознание принимает словесные конструкции за реальность или хотя бы за ее точное описание, то

это вызывает аффективную привязанность к ним — ведь человек не осознаёт, что любые концепции суть только ментальные конструкторы, к реальности не имеющие никакого отношения, — а она, в свою очередь, служит почвой для развития все новых и новых аффектов. Иначе говоря, сами по себе эпистемологические препятствия не являются аффективно нагруженными. Однако они способствуют прорастанию аффектов в сознании и потому закабаляют сознание в сансаре точно так же, как и сами аффекты.

Чандракирти же, комментируя эти строфы, уточняет, что не существует именно *взаимного* (parasparatas) различия между нирваной и сансарой. «Посему, [так как Бхагаван Будда учил об этом], у сансары и нирваны не существует никакого *взаимного* различия, так как [они, если] исследовать [их], имеют тождественную форму» (ata eva saṃsāranirvāṇayoḥ parasparato nāsti kaścidviśeṣaḥ vicāryamāṇayostulyarūpatvāt) (Nāgārjuna 1903: 535. Курсив мой. — С.Б.). По сути, Чандракирти подчеркивает здесь, что эти понятия с точки зрения хинаянской догматики противоположные, именно в силу своей противоположности соотнесены друг с другом, и пустота (отсутствие какого бы то ни было референта в реальности) одного означает и пустоту другого. Обратим внимание: речь идет не о *ложности* этих понятий, ибо ложными, строго говоря, могут быть только *суждения*, а об их пустоте, т.е. отсутствии у них и экстенционала (предметного значения), и даже интенционала (смысла). В принципе у понятия может не быть предметного значения, но наличествовать смысл — как, скажем, в хорошо известном в аналитической философии XX в. примере «нынешний король Франции»: очевидно, сейчас во Франции нет никаких королей, но в принципе это понятие имеет смысл, в нем нет ничего внутренне противоречивого, и в прошлом это понятие было осмысленным не только логически, но и фактически. Однако, с точки зрения мадхьямиков, понятия нирваны и сансары не имеют даже смысла и в этом отношении подобны таким псевдопонятиям (на самом деле, конечно, только бессмысленным комбинациям слов), как «бесцветная зеленая идея», «квадратный круг» или «четное число, не делящееся на 2 без остатка».

Впрочем, анализ понятий, предпринятый мадхьямиками, еще тоньше. В приведенных примерах мы просто сочетаем друг с другом слова, смыслы которых не пересекаются и/или исключают друг друга. Однако каждое из этих слов, взятое отдельно, без соотнесения с другими, все же имеет смысл. Для Нагарджуны же и его комментаторов любое понятие соотнесено с другими и именно потому пусто. К примеру, понятие «король» предполагает наличие подданных, если же последних нет, то нет и первого; понятие четного числа предполагает существование нечетных, и одно без другого, согласно логике *мадхьямаки*, существовать не может. Иными словами, мадхьямики в критике всякого понятийного мышления как эпистемологического препятствия указывают на то, что любое понятие есть результат выделения в неразличенной реальности некоторой части ее — части, которая отграничивается от всего остального самим сознанием и именно потому представляет собой порождение последнего.

Такое понимание сути понятийного мышления связано, видимо, с буддийским учением об интерпретации знаков, известным как ароhavāda. Согласно ему, значение слова — не некоторый реальный объект (материальный предмет, класс предметов, свойство предмета или отношение между предметами и т.д.), а «псевдообъект», «существующий» только на уровне повседневного словоупотребления. Слово с этой точки зрения обретает предметное значение только посредством исключения (ароha) всего того, что не подпадает под интенционал этого слова; проще говоря, слово ука-

зывает прежде всего на то, чем *не является* соответствующий ему объект или класс объектов (Канаева 2011: 113–114). Согласно этой теории, значением высказывания является не какая-то объективная реальность или ее часть, не зависящая ни от отправителя сообщения, ни от адресата, а только понятие или какое-то отношение между понятиями — т.е. содержание сознания отправителя сообщения (Sharma 1969: 26). Иными словами, если мы называем некий предмет змеей или веревкой, то тем самым, по этой теории, указываем, во-первых, на то, что этот предмет определенным образом выделен нами из универсума (интенционального горизонта, если угодно, — т.е. из всего множества предметов, которые хотя бы в принципе могут стать объектами нашего мышления), а во-вторых — на то, что этот предмет выделен прежде всего *мысленно*, актом мышления, так как любые другие предметы, сходные с данным, мы этим актом не выделили и они так и остались в неразличенном универсуме за пределами очерченной нами границы.

Всё это хорошо иллюстрируется примером из современной теории множеств. Если имеется некоторое непустое множество элементов, число коих — хотя бы два (например, натуральные числа 1 и 2), то на таком множестве можно выделить как минимум одно подмножество (например, число 1). Назовем его *A*. Тогда за пределами этого подмножества останется $\neg A$, включающее число 2 (и другие элементы, если установленное нами множество включает еще что-то помимо указанных двух чисел). Тем самым мы построили на данном множестве некоторое подмножество, а значит — и то, что лежит за пределами подмножества. Иначе говоря, сам акт проведения границы между элементами в данном случае разделил исходное множество надвое. Но с тем же успехом можно провести на множестве и другие границы, и чем больше в нем элементов — тем больше можно построить различных подмножеств.

Однако, согласно махаянской точке зрения, как уже говорилось выше, проведение таких границ обусловлено не характером входящих в указанное множество элементов, а только актом мышления самого субъекта, так что любые границы оказываются произвольными. Именно в этом состоит общемахаянское представление об отсутствии «Я» не только в личности (*pudgala-nairātmya*), но и в *дхармах* (*dharma-nairātmya*). Даже *дхармы* — в хинаянских школах предельная реальность, знание коей и есть истинная мудрость (*praññā*), — в махаяне стали пониматься как только номинальные сущности, как бы «надстроенные» над истинной реальностью. О последней же невозможно сказать ничего, кроме того, что она есть (Рудой 1994: 55).

Как известно, концепция *ароһавāда* была сформулирована впервые Дигнагой, мыслителем V–VI вв., тогда как Нагарджуна жил, как известно, во II–III вв., на три столетия раньше. Может, конечно, возникнуть вопрос: как эта концепция в таком случае могла проявиться у Нагарджуны? Однако это вряд ли можно считать серьезной проблемой, так как многие идеи буддийской философии сначала появлялись в сравнительно слабо разработанном виде в сутрах и только потом систематически исследовались и становились частью концепции в философских трактатах. Так это было и с понятием пустоты (*śūnyatā*), которое впервые появилось в раннемахаянских сутрах запредельной мудрости и только потом стало частью систематического учения школы *мадхьямака*; так было и, например, с понятием сознания-вместилища (*ālaya-vijñāna*), упомянутым в первый раз в «Ланкаватара-сутре» и «Сандхинирмочана-сутре», самые ранние части которых относятся ко II в., и только позднее систематически разработанным основателями школы йогачара — Асангой и Васубандху в IV в. По аналогии вполне можно допустить, что и *ароһавāда* была известна уже На-

гарджуне, а ее систематический анализ представил только Дигнага в трактате «Пра-мана-самуччая» (*Pratāṇa-samuccaya*).

Такой же ход рассуждений мы увидим и, например, в главе XIII ММК, которая в разных изданиях носит название «Таттва-парикша» (*Tattva-parīkṣā*, букв. «Исследование сущности») и «Санскара-парикша» (*Samskāra-parīkṣā*, букв. «Исследование формирующих факторов»). В «Акутобхаве» эта глава начинается с возражения оппонента против последнего утверждения предыдущей главы: страдание не возникает ни из себя, ни из иной причины, ни из обоих этих источников, ни вообще без причины (Андросов 2006: 311–313). Почему, спрашивает оппонент, страдание не возникает, если мы все же постулируем существование кармы и всего того, что порождается кармой? На это Нагарджуна отвечает: «Бхагаван [Будда] проповедал: „Что есть воровская *дхарма* — то ложь. Все формирующие факторы суть воровские *дхармы* и потому ложны“» (Nāgārjuna 1903: 237).

Здесь требуется некоторое пояснение относительно используемых Нагарджуной терминов. На месте слов «воровская *дхарма*» стоит в оригинале *moṣadharmā*, где *moṣa* буквально значит «воровской, грабительский, краденый». В.П. Андросов переводит это как «вредный», указывая на общий контекст этой главы, из коего видно, что *moṣa* в данном случае означает всё то, что препятствует успокоению аффектов и обретению нирваны, т.е. вредно для буддийской религиозной практики (Андросов 2006: 473–474). Не менее удачен и перевод этого термина у М. Спранга: «What is not what it pretends to be» (Lucid Exposition 1979: 144). Такие *дхармы*, ложные (*mṛṣā*), «краденые», не являющиеся тем, чем кажутся, и представляют собой препятствие на пути к просветлению. Но с точки зрения *мадхьямаки* все *дхармы* ложны, все кажутся тем, чем не являются, — реальными, — и потому все они препятствуют просветлению и нирване, если принимать их за окончательную реальность, как это делают последователи хинаяны.

Сам Нагарджуна в «Акутобхаве» комментирует эти слова, ссылаясь на то, чему учил Бхагаван Будда: *moṣadharmā* — это ложная *дхарма* (псевдореалия, если угодно), и нирвана является наивысшей истиной именно потому, что она находится вне этих «воровских *дхарм*». Но все силы и влияния прежних действий суть *moṣadharmā*, поэтому они ложны. Из-за того, что они реально суть не то, чем кажутся, они и называются пустыми (Андросов 2006: 313). Иными словами, Нагарджуна здесь ставит под вопрос саму осмысленность понятия кармы. Если силы, сформированные прежними деяниями, ложны и пусты, то на уровне абсолютной истины невозможно говорить и о законе кармы, и о кармических последствиях наших действий. Разумеется, это не значит, что мы должны отбросить понятие кармы даже на уровне относительной истины или повседневного словоупотребления, ибо в таком случае мы так и останемся в сансаре с нашим помраченным аффектами сознанием. Но всерьез приписывать истинную реальность карме было бы, согласно мадхьямикам, грубой ошибкой, причем в равной мере и философской, и сотериологической.

Рассмотрим, однако, как эти строфы комментирует основатель *прасангики* Буддхапалита. В начале главы он приводит возражение оппонента: страдание и внешние реалии (*bāhyabhāva*) существуют, а для уже существующего не требуется постулировать какое возникновение. Ответ Буддхапалиты таков: оппонент, говорит он, воображает себе вещи, которые не возникли ни одним из четырех способов (из себя, из иного, по обоим этим причинам и беспричинно), но считает их реально существующими. На встречный вопрос оппонента: что же такое реальность? — он приводит

первую *карику* главы XIII ММК. В общем повторяя комментарий Нагарджуны, Буддхапалита дополняет его важным соображением: всё обусловленное (*saṃskṛta*) не только обманчиво (*moṣa*), но и имеет природу разрушения (*pralopadharma*), и именно последнее и делает все обусловленные реалии ложными, обманчивыми, выдающими себя за то, чем не являются, а значит, и нереальными (Akira Saito 1984: 180).

В целом такая установка естественна не только для буддизма, но вообще для всей индийской философии. В адвайта-веданте Брахман пребывает за пределами всякой изменчивости, что и делает его истинно реальным, тогда как мир, сотворенный майей — творящей силой Брахмана, изменчив, всё в нем преходяще и именно поэтому он полон страдания. В санхье порождения первоматерии изменчивы, ибо они в своем существовании зависят от чего-то иного, именно — от первоматерии (*prakṛti* или *pradhāna*), которая принимает разнообразные формы, в то время как душа (*puruṣa*) неизменна, и закабаление ее порождениями первоматерии есть иллюзия. Такая установка, впрочем, характерна не только для индийской философии. Например, для элеатов в древней Греции истинное бытие не меняется и не движется, а то, что на уровне мнения можно говорить о движении и изменении, представляет собой только проявление незнания о том, что поистине существует.

Так и здесь, в трудах прасангики (и других буддийских мыслителей): то, что меняется, не может быть истинно реальным именно в силу своей изменчивости. Если мы наблюдаем предмет, который постоянно и быстро меняется, то, разумеется, первое, о чем мы подумаем: нам это кажется, это сон, иллюзия или, хуже того, галлюцинация. Но, согласно логике рассуждений индийских мыслителей, такой наш вывод обусловлен только скоростью изменений, и предмет, который меняется медленно, мы не склонны считать иллюзорным. Однако почему наше восприятие предмета как реального или нереального должно опираться на такой случайный фактор, как скорость его изменения? В любом случае он изменчив и поэтому не может считаться реальным, а быстрота, с которой он меняется, ничего не значит в этом случае. Поэтому, говорит Буддхапалита далее, утверждение о существовании страдания и других реалий основано не на том, что действительно существует, а на собственном желании (*tṛṣṇā*) оппонента думать так (Akira Saito 1984: 181).

Чандракирти, однако, развивает эти мысли, указывая на отсутствие самобытия (*svabhāva*) во всех обусловленных вещах. Когда в махаянских текстах говорится об обусловленных реалиях (*saṃskṛta*), они понимаются как изменчивые именно в силу своей обусловленности чем-то иным, чем они сами. В самом деле, некоторая реалья, согласно рассуждениям Нагарджуны и Чандракирти, может опираться в своем существовании на самое себя (только в этом случае она поистине может считаться самосущей), на нечто иное, на обе этих опоры или, наконец, не иметь причины вовсе. Однако без причины вообще ничто существовать не может, так что реалии могут быть только самосущими или иносущими — имеющими своей причиной нечто иное, чем они сами. В санхье все реалии, кроме первоматерии и души, — иносущие, они все суть порождения первоматерии, и только *prakṛti* и *puruṣa* считаются самосущими. Но в махаяне всё сущее включено в сеть причинно-следственных связей, суть которой сформулирована в законе взаимозависимого возникновения, причем ни одно звено его не является начальным и самосущим — каждое есть следствие другого звена. Именно поэтому в сансаре нет ничего самосущего, все *дхармы* обусловлены чем-то иным, лишены самобытия и пусты еще и в том смысле, что лишены всякой онтологической самостоятельности. Отсюда следует, что и любые названия, которые мы

можем применять к этим реалиям, пусты, ибо обозначают то, что постоянно меняется и не может быть поэтому ухвачено каким-то именем. Чандракирти в комментарии к первой *карике* главы XIII воспроизводит цитату из сутры, говоря, что все *дхармы* имеют природу разрушения (*pralopadharma*), но в одном из изданий комментария издатель в сноске к этому слову отмечает, что в других рукописях здесь стоит *pralāpadharma* «имеющий чисто словесную природу» (от *pralāpa* «рассуждение, разговор, болтовня, бред») (Nāgārjuna 1960: 104). Иными словами, всё обусловленное представляет собой плод даже не ментального конструирования, а буквально словесной игры, принимаемой непросветленным сознанием за какое-то описание реальности или, что еще хуже, за саму реальность.

В «Акутобхае» далее воображаемый оппонент отвечает на слова Нагарджуны, указывая на то, что основатель *мадхьямаки* противоречит сам себе: если силы и влияния прежних поступков суть «притворные реалии» (*moṣadharma*) и потому ложны, то фактически тем самым признаётся их несуществование. Но как может быть ложным или «притворным» то, что вовсе не существует (Андросов 2006: 314)?

И действительно, вопрошает следом за ним Нагарджуна, «если притворная *дхарма* — ложь, то что тогда вводится в заблуждение?» (Nāgārjuna 1903: 238). Это, говорит он далее, становится ясным из провозглашенного Бхагаваном Буддой учения о пустоте (*śūnyatā*) всего сансарического бытия (Ibid.: 239). В «Акутобхае» комментируется эта *карика* целиком. Текст гласит, что притворством или «воровством» (*moṣa*; В.П. Андросов переводит это слово как «вред») является сама обманчивая видимость, а ложны эти «притворные реалии» по той причине, что непросветленному сознанию они представляются как самосущие, опирающиеся в своем существовании на самих себя — «субстанциальные», если использовать термин новоевропейской философии. Равно и значение слова «несуществование» (*abhāva*) становится пустым, если мы отрицаем что бы то ни было существующее — в строгом соответствии с вышеописанной логикой (Андросов 2006: 314). Последний момент важен здесь тем, что понятие бытия — не просто самобытия или инобытия, а бытия вообще — анализируется в *мадхьямаке* при помощи тех же самых рассуждений об *A* и $\neg A$. Если мы постулируем бытие, то тем самым постулируем и небытие как то, что бытию противоположно или представляет собой отрицание бытия. Отсюда и если мы признаём нечто существующим, то тем самым признаём и нечто иное несуществующим — именно так, как это описано в концепции *arohavāda*: некоторое *A* есть именно *A* именно потому, что оно есть $\neg B$, $\neg C$, $\neg D$ и т.д. Но и наоборот: признавая небытие (или несуществование чего-то), мы признаём и бытие (или существование некоторой вещи или множества вещей). Поэтому если мы утверждаем, что некоторые реалии — а именно *moṣadharma* — не существуют, то этим мы конструируем и нечто существующее, т.е. проводим границу между сущим и не-сущим, а любые границы, согласно *мадхьямаке*, суть плоды ментального конструирования, свойственного непросветленному сознанию. Таким образом, утверждение оппонента, что «притворные реалии» не существуют, прямо противоречит общему духу учения *мадхьямаки* и отвергается со ссылкой на понятие пустоты (насколько его вообще можно считать «понятием» в контексте взглядов этой школы), провозглашенное, как считается в нем, самим Буддой.

Буддхапалита дает к этой *карике* более развернутый комментарий. Он приводит ответ воображаемого оппонента: если всё обусловленное ложно, то не утверждается ли тем самым, что вещи, хоть и воспринимаются органами чувств, все же, несмотря

на это, не существуют? (Akira Saito 1984: 180). Ответом на это возражение и выступает сама вторая *карика* главы XIII. Комментатор тонко подмечает суть совершаемой оппонентом ошибки (с точки зрения *мадхьямаки*, разумеется): если «притворные реалии» ложны, то должно существовать нечто, что скрывается за ними, — то, относительно чего они обманывают наивного человека. Если бы существовало нечто именно такое — ложное, то тогда, например, грабители могли бы нападать на странствующих аскетов — пашупатов и ниргрантхов (т.е. последователей джайнской школы дигамбаров), не имеющих вообще никакого имущества, — стремясь завладеть их богатством (Ibid.). Смысл ответа таков: если аскетизм пашупатов или дигамбаров ложен, то за ним должно скрываться нечто истинное, а именно — их богатство, и тогда грабители, понимая, что на самом деле скрывают аскеты, нападали бы на них, не обманываясь их показной бедностью. Но за этим аскетизмом ничего «истинного» в этом смысле не скрывается. Суть возражения Буддхапалиты состоит, таким образом, в том, что за «притворными реалиями» не скрывается ничего, но и сами они от этого не становятся истинными, так что всё в конечном счете оказывается ложным — или, точнее, даже не ложным (ибо последнее понятие предполагает существование противоположного ему — истинного), а именно пустым, бессодержательным. Все рассуждения и все слова, составляющие их, отсылают к другим рассуждениям и к другим словам, но не к реальности, которую они якобы описывают. Поэтому, продолжает Буддхапалита, суть слов Бхагавана Будды о пустоте заключается в том, что все реалии лишены собственной природы, самобытия, они все зависят каузально от чего-то другого, а того, что было бы самосущим, нет, из чего следует, что ни одну вещь нельзя с точки зрения абсолютной истины назвать существующей или несуществующей — это тоже взаимно соотнесенные понятия, бессмысленные одно без другого, зависящие друг от друга, а значит, столь же пустые.

Аналогично рассуждает и Чандракирти, хотя он первую и вторую строки *карики* 2 комментирует отдельно. Что тогда не-сущее, говорит он, если то, что имеет притворную природу, обманчиво? По существу, согласно его комментарию, оппонент просто противоречит сам себе, утверждая наличие «притворных реалий» — т.е. разделяя бытие и небытие, хотя сами эти понятия, как и в комментарии Буддхапалиты, понимаются как зависящие одно от другого (Nāgārjuna 1903: 239). Обращает на себя внимание здесь то, что Чандракирти не упоминает в своем комментарии тот довод (о грабителях и аскетах), который использует Буддхапалита. Содержание комментария Чандракирти значительно ближе к автокомментарию Нагарджуны, чем к словам основателя *прасангики*.

Точно так же невозможно и изменение, ибо то, что изменяется, должно каким-то образом существовать, причем существовать *поистине*, с точки зрения абсолютной истины. В школе йогачара существование такой реальности — «истинно сущего», *bhūta-tathatā* или *yathābhūta* признаётся, но мадхьямики отрицают саму возможность говорить о ней, в том числе и утверждать, что она существует или не существует.

Воображаемый оппонент говорит: как возможно изменение, если нет ничего самосущего? Меж тем мы все на уровне повседневной практики ежеминутно наблюдаем изменения, и даже в буддийской догматике изменчивость признаётся реальной — и принципиально неудовлетворительной, ибо всякое изменение связано со страданием. Если бы реалии не были самосущими, раскрывает Нагарджуна позицию оппонента, то как можно было бы различить измененное и неизменное? Логика рассуждений здесь, видимо, такова: лишь то, что существует само по себе, может быть как-то со-

отнесено с тем, что изменяется, так что даже само понятие изменения требует признания существования чего-то реального. Но это, с позиции Нагарджуны, ложное возражение. Если бы нечто было самосущим, оно вообще не могло бы измениться (Андросов 2006: 315). Основания такой позиции очевидны: если некая реалья субстанциальна (является причиной самой себя), то она вечна именно в силу самопричинности и по той же причине не может стать иной, чем она сама. Поэтому сам факт изменений указывает на то, что ничего субстанциального не существует.

Аргументация Буддхапалиты — несколько иная. Взгляды оппонента он уточняет так: изменение есть отклонение (*viparyaya*) от собственной природы, ее изменение, и если бы не существовало того, что имеет собственную природу, то не было бы и изменения. Ответ же на возражения оппонента он понимает так: то, что субстанциально (имеет собственную природу), измениться не может. Изменение есть модификация (*vikāra*), причина каковой — действие иных, чем данная, реалий, а субстанция для воздействий иных субстанций «неуязвима» (Akira Saito 1984: 181–182). Из этого тоже хорошо видно, что, хотя концептуально комментарии Нагарджуны, Буддхапалиты и Чандракирти предельно близки друг другу, — все они излагают позицию *мадхьямаки*, состоящую в утверждении пустоты любых позиций, — текст Буддхапалиты все же заметно отличается от «Акутобхай» Нагарджуны и «Прасаннапады» Чандракирти.

Рассмотрим, наконец, и главу IV «Скандха-парикша» (*Skandha-parīkṣā*, букв. «Исследование групп»), сравнив тексты «Акутобхай» и комментария Буддхапалиты, с одной стороны, и «Прасаннападу» — с другой. Нагарджуна и Буддхапалита начинают главу с возражения оппонента, который говорит, что, согласно собственным наставлениям Будды, существует пять групп *дхарм* — материя, ощущения и т.д. (Андросов 2006: 250; Akira Saito 1984: 59). Первая *карика* главы представляет собой ответ на это возражение: помимо группы *дхарм* материи ничто материальное не воспринимается, а материальные предметы не могут быть восприняты без группы материальных *дхарм* как их причины (Nāgārjuna 1903: 123). Иными словами, развивает эту мысль Нагарджуна в автокомментарии, о существовании группы *дхарм* материи мы заключаем из восприятия материальных предметов, а существование материальных предметов опирается на группу *дхарм* материи (Андросов 2006: 251). Ту же мысль проводит и Буддхапалита в своем комментарии (Akira Saito 1984: 59). О том же, но иными словами, говорит и Чандракирти (Nāgārjuna 1903: 123). Более подробен его комментарий ко второй *карике* главы, в которой Нагарджуна говорит, что если существование материального допускается без группы *дхарм* материи, то материальное оказывается беспричинным, что логически недопустимо. В автокомментарии он просто пересказывает ту же мысль несколько более пространно (Андросов 2006: 251), и точно так же поступает Буддхапалита (Akira Saito 1984: 60), а Чандракирти, в отличие от них, разворачивает мысль несколько более подробно. Он разъясняет, что материальный предмет, отличный от грубо-материальных элементов, а значит, и от *дхарм* группы материи, не может считаться их следствием, подобно тому как, например, ткань не может считаться причиной кувшина — из-за их полного различия (Nāgārjuna 1903: 124). Здесь, как видим, Буддхапалита в большей степени, чем Чандракирти, следует «Акутобхасе».

Из всего сказанного можно сделать вывод, что Буддхапалита при составлении своего комментария следовал устной традиции, отличной от той, которая была зафиксирована в «Акутобхасе» и «Прасаннападе», хотя в любом случае опиралась на ММК

как «коренной трактат» (*mūlāsāstra*). Тем не менее между ними обеими существуют и совпадения в наборе аргументов, свидетельствующие о взаимодействии этих традиций. Сопоставление «Акутобхай» и «Прасаннапады», с одной стороны, и комментария Буддхапалиты — с другой, позволяет говорить о существовании как минимум двух разных традиций комментирования ММК, причем в тексте Буддхапалиты представлена та из них, которая восходит не к самому Нагарджуне и его автокомментарию, а к другим мыслителям школы *мадхьямака* (возможно, Арьядеве, но этот вопрос еще требует прояснения). Чандракирти, несомненно, опирался на «Акутобхаю» Нагарджуны и на ту устную традицию комментирования ММК, которая восходит к этому сочинению. Хотя принято считать, что именно Буддхапалита был основателем школы в рамках *мадхьямаки*, известной как *мадхьямака-прасангика*, а Чандракирти тоже принадлежал к ней, в действительности картина оказывается значительно сложнее. Судя по проанализированным текстам, изначально в *мадхьямаке* существовали как минимум две традиции комментирования ММК в радикальном духе (и еще одна — более умеренная, давшая начало *мадхьямаке-сватантрике*), но, как ни парадоксально, та из них, которая не восходила непосредственно к «Акутобхае» Нагарджуны, отразилась в письменном комментарии на век или полтора раньше, чем та, что стояла ближе к автокомментарию. Первая из них была зафиксирована в «Мула-мадхьямака-вритти» Буддхапалиты, вторая же, несмотря на то что автокомментарий был хорошо известен, развивалась исключительно в устной передаче, а результат ее эволюции был письменно зафиксирован только в VII в. в «Прасаннападе» Чандракирти.

Литература

- Андросов 2006 — Андросов В.П. Учение Нагарджуны о Срединности. М.: Вост. лит., 2006.
- Бурмистров 2022 — Бурмистров С.Л. Проблема онтологической самостоятельности в философии буддизма махаяны // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 1 (вып. 48). С. 19–32. DOI: 10.17816/WMO100087.
- Декарт 1994 — Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом / Пер. с лат. С.Я. Шейнман-Тошштейн // Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1994. С. 3–72.
- Канаева 2011 — Канаева Н.А. Апохавада // Философия буддизма: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011. С. 113–116.
- Рудой 1994 — Рудой В.И. Четыре системы буддийской классической религиозно-философской мысли // Буддийский взгляд на мир / Под ред. Е.П. Островской и В.И. Рудого. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. С. 47–68.
- Akira Saito 1984 — Akira Saito. A Study of the Buddhapālita-Mūlamadhyamaka-Vṛtti. PhD thesis. Canberra: Australian National University, 1984.
- Lucid Exposition 1979 — Lucid Exposition of the Middle Way: The Essential Chapters from the Prasannapadā of Candrakīrti / Transl. by M. Sprung. Boulder: Prajñā Press, 1979.
- Nāgārjuna 1903 — Nāgārjuna. Mūlamadhyamakakārikās (Mādhyamikasūtras) avec la Prasannapadā commentaire de Candrakīrti / Publié par Louis de la Vallée Poussin. St. Pétersbourg: Académie Impériale des Sciences, 1903.
- Nāgārjuna 1960 — Nāgārjuna. Madhyamakaśāstra with the Commentary “Prasannapadā” by Candrakīrti / Ed. by P.L. Vaidya. Darbhanga: The Mithila Institute of Post-Graduate Studies and Research in Sanskrit Learning, 1960.
- Santina 1995 — Santina P. Madhyamaka Schools in India. Delhi: Motilal Banarsidass, 1995.
- Sharma 1969 — Sharma D. The Differentiation Theory of Meaning in Indian Logic. The Hague; Paris: Mouton, 1969.

References

- Akira Saito. *A Study of the Buddhapālita-Mūlamadhyamaka-Vṛtti*. PhD thesis. Canberra: Australian National University, 1984 (in English).
- Androsov, Valery P. *Uchenie Nāgārjuna o Sredinnosti* [Nāgārjuna's Teaching on the Middle Way]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006 (in Russian).
- Burmistrov, Sergey L. Problema ontologicheskoi samostoitel'nosti v filosofii indiiskoi mahaiany [The Problem of Ontological Independence in the Philosophy of Indian Mahāyāna]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 1 (iss. 48), pp. 19–32 (in Russian). DOI: 10.17816/WMO100087.
- Descartes, René. "Razmyshleniia o pervoi filosofii, v koikh dokazyvaetsia sushchestvovanie boga i razlichie mezhdru chelovecheskoi dushoi i telom" [Meditations on the First Philosophy, in which the Existence of God and the Immortality of the Soul are Demonstrated]. Transl. from Latin by S.Y. Sheinman-Topstein. In: Dekart R. *Sochineniia v 2 t.* T. 2 [Descartes R. Works in 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Mysl', 1994, pp. 3–72 (in Russian).
- Kanayeva, Natalia A. "Apoḥavāda". In: Stepaniants M.T. (ed.). *Filosofiiia buddizma: Entsiklopediia* [Buddhist Philosophy: An Encyclopedia]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2011, pp. 113–116 (in Russian).
- Lucid Exposition of the Middle Way: The Essential Chapters from the Prasannapadā of Candrakīrti*. Transl. by M. Sprung. Boulder: Prajñā Press, 1979 (in English).
- Nāgārjuna. *Mūlamadhyamakakārikās (Mādhyamikasūtras) avec la Prasannapadā commentaire de Candrakīrti*. Publié par Louis de la Vallée Poussin. St. Pétersbourg: Académie Impériale des Sciences, 1903 (in Sanskrit).
- Nāgārjuna. *Madhyamakasastra with the Commentary "Prasannapadā" by Candrakīrti*. Ed. by P.L. Vaidya. Darbhanga: The Mithila Institute of Post-Graduate Studies and Research in Sanskrit Learning, 1960 (in Sanskrit).
- Rudoī, Valery I. Chetyre sistemy buddiiskoi klassicheskoi religiozno-filosofskoi mysli [Four Systems of Buddhist Classical Religious and Philosophical Thought]. In: *Buddiiskii vzgliad na mir* [Buddhist Worldview]. Ed. by E.P. Ostrovskaia and V.I. Rudoī. St. Petersburg: Andreev i synov'ia, 1994, pp. 47–88 (in Russian).
- Santina, Peter. *Madhyamaka Schools in India*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1995 (in English).
- Sharma, Dharendra. *The Differentiation Theory of Meaning in Indian Logic*. The Hague–Paris: Mouton, 1969 (in English).

Two Traditions in the Madhyamaka-Prāsaṅgika School: Buddhapālita and Candrakīrti

Sergey L. BURMISTROV

Institute of Oriental Manuscripts RAS

St. Petersburg, Russian Federation

Received 26.12.2022.

Abstract: There are two schools in the Mahāyāna Buddhist school of Madhyamaka, namely Prāsaṅgika, the more radical one, according to which absolutely all propositions and theories are empty, for every concept in them refers only to other concepts but not to the extraconceptual reality, and Svātantrika that allows the existence of propositions sensible on the level of relative reality. But in Prāsaṅgika itself there were two traditions that differed not in the principles of philosophy but in the

character of commenting the basic Madhyamaka text, “Root stanzas on the Middle Way” by Nāgārjuna. These traditions were represented in the commentaries by Buddhapālita (the 5th–6th centuries) and Candrakīrti (the 7th century). Candrakīrti’s commentary is based on Nāgārjuna’s autocommentary *Akutobhaya* to a much greater extent than Buddhapālita’s one. The latter presents a tradition of commenting *Mūla-madhyamaka-kārikā* that originates not from Nāgārjuna himself but from a disciple of his.

Key words: religious and philosophical systems of ancient and medieval India, Buddhist Sanskrit monuments, Mahāyāna Buddhism, Nāgārjuna, Buddhapālita, Candrakīrti, *Prasannapadā*.

For citation: Burmistrov, Sergey L. “Two Traditions in the Madhyamaka-Prāsaṅgika School: Buddhapālita and Candrakīrti”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 57–69 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546024.

About the author: Sergey L. BURMISTROV, Dr. Sci. (Philosophy), Leading Researcher, Section of South Asian Studies, the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (SLBurmistrov@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-5455-9788.

Некоторые сведения об урартской армии

И.Н. МЕДВЕДСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546028

Статья поступила в редакцию 29.05.2023.

Аннотация: В статье представлены исторические и археологические данные, которые подтверждают существование двух из четырех социальных категорий населения Урартского царства. Обе категории первоначально составляли урартскую армию: *шурели* были коренными урартами, вооруженными общинниками, *хурадинели* — воины, которые рекрутировались в завоеванных урартами землях. В VIII в. до н.э. воинская повинность *шурели* была отменена. Постепенно эта категория стала пополняться представителями элиты из завоеванных урартами стран. Это находит подтверждение в урартских текстах и в археологических находках в Маннейском царстве.

Ключевые слова: Ассирия, Урарту, Манна, предметы вооружения, бронзовые пояса, Хасанлу, Кани Котер.

Для цитирования: Медведская И.Н. Некоторые сведения об урартской армии // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 70–87. DOI: 10.55512/WMO546028.

Об авторе: МЕДВЕДСКАЯ Инна Николаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (orinst@mail.ru). ORCID: 0000-0003-1444-6508.

© Медведская И.Н., 2023

В конце 1980-х годов И.М. Дьяконов уточнил прочтение одного из текстов урартского царя Русы II (685?–653) и с учетом других урартских текстов установил, что население Урартского царства в социальном отношении делилось на четыре категории. Две из них были непосредственно связаны с составом урартской армии. Первая из них, *шурели*, была «господствующей частью урартского общества — многочисленными вооруженными общинниками». Именно часть коренных урартов и составляла первоначально это элитное воинство. Вторая категория — *хурадинели* — состояла из воинов, которые рекрутировались в покоренных урартами землях. Они находились на полном содержании урартского царя (Дьяконов, Медведская 1987: 207–208; Дьяконов 1988: 59–60). Существование этих двух категорий населения находит подтверждение в письменных источниках и археологических данных.

Ил. 1

В северо-западном Иране в конце IX–VII вв. до н.э. происходили следующие события. Необходимо отметить, что характер урартских завоеваний в целом отличался от ассирийских своими результатами. Если ассирийцы в ходе завоевания всё разрушали, грабили и разоряли земли, где жизнь не возобновлялась десятилетиями, что подтверждается археологически, то урарты пользовались завоеванным. Они редко упоминают разрушения и увод пленных в ходе войны. В надписях преобладают сообщения о строительстве храмов и крепостей, о разведении виноградников и садов, о посевных полях. В построенных крепостях оставались служить урартские гарнизоны, в поселениях продолжало жить местное население. Конечно же, во время завоевания урарты что-то разрушали, но после ремонта здания продолжали использовать (см. ниже). На завоеванной территории урарты возводили храмы, посвященные государственному богу Халди, причем «именно на местное население возлагалось содержание урартских святилищ государственного бога Халди, которые воздвигались урартами в каждом завоеванном *гаваре* (районе. — И.М.)» (Дьяконов, Медведская 1987: 207).

Примером всего этого могут служить результаты завоевания урартами приурмийского района в северо-западном Иране (Ил. 1). В последней трети IX в. до н.э. крепнувшее Урартское царство начинает расширять свои владения. Царь Ишпуини вместе с сыном и наследником Менуа сначала завоевал ряд владений в Закавказье вплоть до верховьев р. Аракс (Арутюнян 2001: № 31–34), затем двинулся на юг вдоль западного побережья Урмии. Закончил завоевание юга приурмийского района уже только царь Менуа на рубеже IX–VIII вв. до н.э. (надпись Таш тепе возле г. Миандуаба) (Там же: № 45) (Ил. 1). Урарты владели этими землями до 714 г. до н.э. и были изгнаны отсюда ассирийским царем Саргоном II (721–705). За 100 лет владения урарты превратили эти земли в процветающий край. Здесь были проведены оросительные каналы (ими пользуются до сих пор), разведены виноградники и сады — всё это Саргон подробно описал в своем письме богу Ашшуру, и всё это он разрушил и уничтожил в «ярости сердца» своего (Дьяконов 1951: № 49, стк. 167–268). Если урарты лишь незначительно разрушили здания в Хасанлу (фаза IVC) и после ремонта эти здания простояли

еще 100 лет, то Саргон полностью уничтожил Хасанлу (фаза IVB), десятилетиями здесь всё находилось в запустении, лишь скотоводами было построено несколько временных сараев (фаза IVA).

Итак, территория к западу и югу от Урмии весь VIII в. до н.э. находилась в составе Урартского царства.

Южнее приурмийских владений урартов находилось Маннейское царство (Ил. 1), но оно не было завоевано ни урартами, ни ассирийцами, хотя во второй половине IX в. до н.э. попытки завоевания Манны были предприняты ассирийцами дважды. В 843 г. до н.э. Манна первый раз названа Салманасаром III (858–824) в списке стран, против которых выступили ассирийские войска (Grayson 1996: RIMA 3. A.O.102. 10: iii 33b–34; 12: 19; 13: 2'–3'), хотя о боевых действиях в Манне ничего не сказано. Но в 828 г. до н.э. в анналах уже конкретно сообщается, что маннейский царь Удаку, не желая покориться ассирийцам, покинул свой царский город Зирту и скрылся в горах; ассирийцы razорили и сожгли его города и захватили богатую добычу (Ibid.: RIMA 3. A.O.102.14: 159b–166; A.O.102.16: 300–404). Однако сказанное Салманасаром свидетельствует о независимости Удаку и о безрезультатности первой попытки Салманасара завоевать Манну. Тем не менее его преемник Шамши-Адад V (823–811) в свою третью кампанию в 815 г. до н.э., еще не начав боевые действия, получил дань упряжными конями от ряда стран, и от маннейского правителя в частности (Ibid.: RIMA 3. A.O.103.1: ii 34b–40).

В конце IX в. походы ассирийских царей прекращаются более чем на 50 лет, что было вызвано внутренним кризисом в стране.

Только в 737 г., когда Тиглатпаласар III (744–727) совершил, по его словам, «опустошительный» поход до «провинции могучих мидийцев», в его анналах сообщается, что маннейский царь Иранзу, испугавшись побед Тиглатпаласара, сам пришел к нему и «целовал ему ноги», когда тот победно возвращался из покоренных стран (Tadmor 1994: Summ. Inscr. 7: II. 39–40; Ann. 16: 10–12, St. IBL 15'–19'). На Иранзу была возложена ежегодная дань (Ibid.: St. IIIA: II. 24–30), но завоевания страны не произошло.

Манна, находясь между двумя агрессивными царствами — Ассирией и Урарту — и постоянно подвергаясь их военному давлению, вынуждена была лавировать между ними. Постепенно в Маннейском царстве сформировались две партии — проассирийская и проурартская. Центральная власть — «дом» Изирту — чаще склонялась в сторону союза с Ассирией, северные провинции Манны (Зикирту, Андия) готовы были стать союзниками Урарту. В правление Саргона II (721–705) противостояние обеих сторон усилилось. Для укрепления проассирийской позиции центральной власти в Маннейском царстве царь Саргон в 719, 716, 715, 714 гг. до н.э. совершил четыре похода в страны древнего Ирана.

В 719 г. правители двух маннейских городов-областей восстали против царя Иранзу и перешли на сторону проурартски настроенного зикиртского владетеля Митатти. Саргон, совершив поход в Манну, разрушил эти города, а жителей трех других городов, которые «вступили в соглашение с Урсой урартским», и вовсе переселил на запад, в «страну Хатти» (Дьяконов 1951: № 46, стк. 32–45). Но подчинить полностью Манну Саргону тогда не удалось, хотя он и назвал Иранзу владыкой, «влачившим мое ярмо» (Там же).

В 716 г. владетели Уишдиша, Зикирту и некоторые другие маннейские местничества, подстрекаемые урартским царем Русой I (730–714), восстали против центральной власти и убили царя Азу (старшего сына Иранзу). Саргон II, считавший, что вос-

стание было направлено и против него, отомстил им, убив, в частности, правителя Уишдиша. На трон был возведен брат Азу Уллусуну, которому Саргон II подчинил все царство. Однако Уллусуну быстро перешел на сторону Русы I и привлек на его сторону владетелей соседних с Манной Караллы и Аллабрии. Разгневанный Саргон II разгромил Караллу и Аллабрию, сжег маннейскую столицу Изирту и город Зибия. Уллусуну сдался Саргону II, который помиловал маннейского царя, вернув ему «царский престол» (Дьяконов 1951: № 46, стк. 52–74).

В 715 г. уже Руса I отомстил подчинившемуся Ассирии царю Уллусуне: он отнял у него 22 крепости и восстановил против него маннейского наместника Мисси по имени Дайукку (Дьяконов 1951: № 46, стк. 75–100)¹. Однако в другом тексте Саргон утверждает, что Уллусуну сам отдал Русе «в качестве взятки» 22 крепости (Там же: № 54).

События этих лет свидетельствуют, сколь важное значение имела позиция маннейского царя в политических планах и в соперничестве двух главных держав того времени — Ассирии и Урарту. Но в 719–715 гг. Саргону не удалось укрепить проассирийскую позицию маннейского царя. Лишь в 714 г. он смог на некоторое время добиться желаемого.

В 714 г. армия Саргона прошла лишь по южным окраинам маннейских владений, куда дважды приходил маннейский царь, принося дань Саргону (Ил. 1). Он был заинтересован в низвержении Урарту и в возвращении с помощью Ассирии отнятых урартами северо-восточных маннейских провинций Зикирту и Андии. Именно это и начал осуществлять Саргон, разгромив эти провинции, владетели которых изменили маннейскому царю, перейдя на сторону урартского царя Русы I. Затем он вторгся в провинцию Уишдиш, также «отобранную» Русой I. Здесь он разгромил войско урартского царя, который в результате покончил с собой. Эта провинция также вернулась в состав Маннейского царства (Дьяконов 1951: № 49, стк. 125–155). Саргон, покинув Уишдиш, вступил в «начало пределов» Урарту (Суби, южное побережье Урмии) (Там же: № 49, стк. 167) и, по существу, вернул Манне владения на юге Урмии, которые были завоеваны еще царем Менуа (Арутюнян 2001: № 45).

После 714 г. многое изменилось в Маннейском царстве, здесь усилилась партия противников союза с Ассирией, которые проводили агрессивную политику по отношению к желанному в недавнем прошлом союзнику. Уже при сыне Саргона II Синаххерибе (704–681) маннейский царь перестает платить дань, ассирийцы нападают на Манну, уводят пленных в Ассирию, превратив их в рабов. Причем повторяет это Синаххериб семь раз (Grayson, Novotny 2012: 260 “Manneans”). Военные действия царя тогда были сосредоточены в западных странах, и, по-видимому, в Манну был совершен всего один поход, краткое описание результатов которого было для большей убедительности многократно повторено в анналах царя. Но завоевания Манны опять не произошло.

В Маннейском царстве в 1-й половине VII в. сложная обстановка. Здесь по-прежнему существуют две партии: сторонников союза с Ассирией и с Урарту. Маннейский царь то платит, то не платит дань ассирийцам. Ассирийский царь Асархаддон (680–669) в многочисленных запросах к богу Шамашу называет маннейцев в списке своих врагов вместе с урартами, киммерийцами, скифами и мидийцами (Starr 1990: 365; № 23: 5, 9; № 24: 9, гл. 9; № 51: 8, и др.). Он «хвалится» тем, что рассеял непокорных(!) маннейцев, а также одолел скифа Ишпакая, союз с которым не спас маннейцев

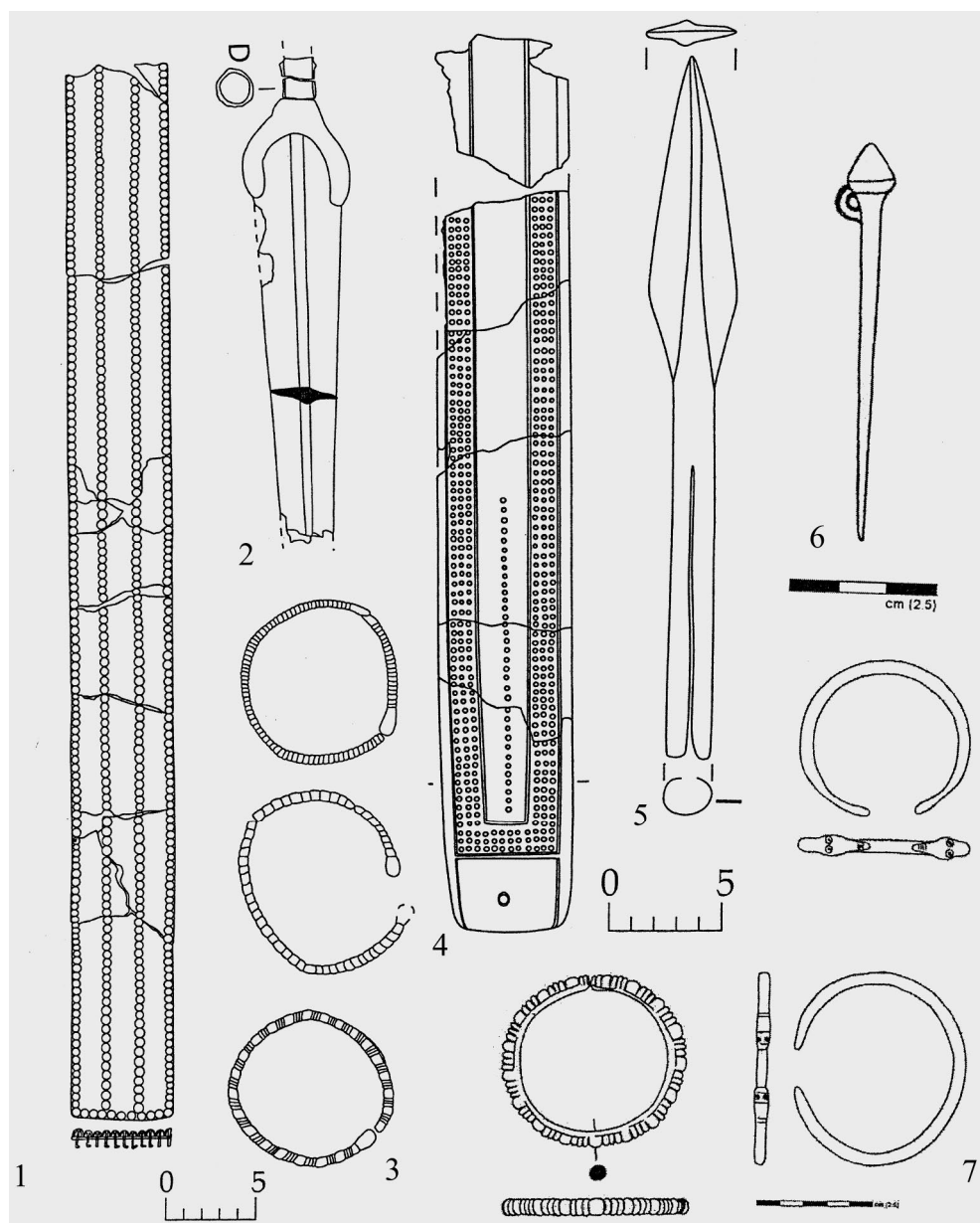
¹ Маннейский наместник Дайукку не отождествляется с основателем мидийской династии Дейоком (Грантовский 2007: 286–287; Медведская 2018а: 43, 51–52, 184–185).

(Дьяконов 1951: № 65). Эти запросы свидетельствуют об обеспокоенности ассирийского царя, вызванной усилением Маннейского царства. В одном из донесений Асархаддону говорится об учреждении охранной службы против укреплений Урарту, Манны, Мидии и Хубушкии, а также о заинтересованности царя в получении информации от перебежчиков из этих стран. И в этом же донесении сообщается о прибытии двух таких перебежчиков именно из Манны, которые сразу же были отправлены к кронпринцу; документ датируется между 672 и 669 гг. до н.э. (Дьяконов 1951: № 69; Luukko, Buylaere 2002: XX, № 148). Очевидно, что Асархаддон уже не мог, как прежде, оказывать военное давление на усилившееся Маннейское царство.

В это время урарты, не оставив своих планов завоевания иранских владений и обойдя с севера озеро Урмию, стали продвигаются вдоль Каспия в сторону Манны и Мидии. Они двигались недалеко от восточных пределов маннейских провинций (Медведская 2019: 19–33). Это должно было усилить проурартскую партию. В этой связи примечателен текст Русы II (685–645), в котором говорится, что старший сын царя Ишкугулхи/Ишкугулу пришел в Ману/Манну (Дьяконов 1963: № 12, 2–3; Арутюнян 2001: № 412, 2–3). Эта страна находилась в Закавказье в числе стран, завоевание которых начали Ишпуини и Менуа (Арутюнян 2001: № 31–34), а закончил Аргишти I (781–760), дойдя до страны Ишкугулу (Там же: № 173, V, 49; 133, 5). Примечательно, что, хотя эта страна уже почти сто лет была урартским владением, Руса II называет ее правителя царем, не означает ли это, что он был представителем знати — *иурели*? В комментарии И.М. Дьяконова сказано «сын царя этой страны, очевидно, был на урартской службе в качестве наместника» (Дьяконов 1963: № 80). В таком случае он хотя и не был первоначально коренным урартом, но уже входил в круг представителей урартской знати и мог быть послан в Манну для ведения переговоров (см. ниже).

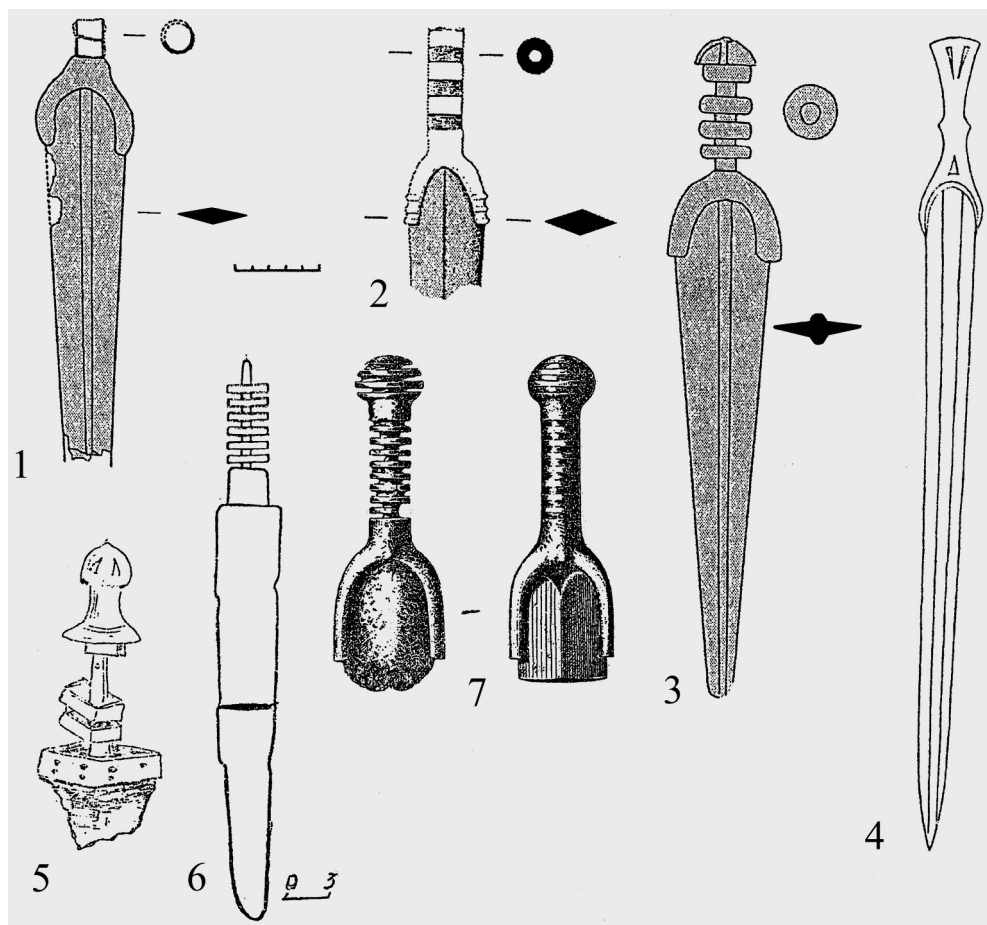
Но в середине VII в. в правление Ашшурбанапала (668–635/27) всё начинает меняться. Если в начале царствования Ашшурбанапал в запросах к богу Шамашу говорит о завоеванных маннейцами ассирийских крепостях (Starr 1990: № 267), о вероятности маннейского выступления против Ассирии (Ibid.: № 268), «Ашшурбанапал жалуется, что маннейцы во время царствования его предков отняли у Ассирии много городов» (Luckenbill 1926–1927: § 852; Меликишвили 1949: 59), то уже в 660 г. до н.э. (4-я и затем 5-я кампании) Ашшурбанапал успешно выступил против маннейского царя Ахшери, и тогда было захвачено много населенных пунктов, в том числе столица Манны Изирту (Luckenbill 1926–1927: § 786, 851–853). Этот поход вновь изменил внешнюю политику Манны. Ахшери был убит «народом его страны», очевидно, недовольным правлением этого царя. Вступивший на престол его сын Уалли покоряется ассирийскому царю, он высылает в Ассирию дань, которая не выплачивалась в прежние годы, в знак преданности отправляет в Ниневию заложником своего сына, а свою дочь — в царский гарем (Меликишвили 1949: 67–68; Дьяконов 1951: 237 № 72; 238 № 73). И до конца Манна остается союзником Ассирии, будучи зависимым, но самостоятельным государством.

Как согласуются эти исторические события с археологическими данными? В приурмийском районе всё более или менее очевидно. В уже упоминавшейся надписи Менуа из Таш-тепе, в частности, сообщается, что царь оставил военный гарнизон из пеших воинов в построенной здесь крепости. Недалеко от Хасанлу в надписи Менуа, найденной возле Калатгаха (Арутюнян 2001: № 46), также сообщается о строительстве крепости.

Ил. 2

Возле Хасанлу-тепе, по-видимому, на скале была построена крепость для урартского гарнизона, а в самом Хасанлу IVB продолжало жить местное население, которое занималось хозяйством, обслуживанием храма и т.д. Здесь же найдено несколько воинских захоронений. О том, что в некоторых из них были похоронены воины урартской армии, и именно *хурадинели*, свидетельствует их «обмундирование» закавказского происхождения (Danti, Cifarelli 2015: figs. 18, 20) (Ил. 2: 1–5). Оно состоит из

Ил. 3

бронзовых пластинчатых поясов, украшенных, по словам Б.Б. Пиотровского, «точечным узором закавказского типа» урартского периода (Пиотровский 1950: 42, рис. 24; 1952: 36–37, рис. 19) (Ил. 2: 1, 4). Несколько фрагментов таких поясов найдено в разрушенном доме (здание *BBII*, Robinson, Marcus 2005: 135). Особенно показательны бронзовые разомкнутые браслеты-обереги со змеинными головками на концах, один из которых найден в воинской могиле (Ibid.: 136, без уточнения конкретной могилы). Культ змеи был особенно популярен в Закавказье, и такие браслеты известны там еще в конце II тысячелетия до н.э. В одном из зданий, рухнувшем во время штурма города в 714 г. до н.э., на погибших вместе со змееголовыми браслетами найдены браслеты с поперечным рифлением и булавка с коническим навершием и петлей под ним (Robinson, Marcus 2005: figs. 2, 3) (Ил. 2: 6–7). И те и другие также известны только в Закавказье уже в конце II тысячелетия. Оба типа браслетов, найденные в прикаспийском регионе, служат одним из доказательств продвижения в VII в. до н.э. урартской армии в сторону Манной и Мидии (Медведская 2019: 32–33, рис. 7). В других регионах рифленые браслеты не обнаружены, оберегами служили разомкнутые браслеты с головками львов или баранов.

В одной из могил вместе с поясом закавказского типа найден железный кинжал с подковообразной гардой, выплавленной в одной форме вместе с клинком. На железный черенок клинка надеты бронзовые шайбы (длина 24,7 см) (Ил. 2: 2). Кинжалы с такой же гардой найдены вместе с погибшими воинами в разрушенных ассирийцами зданиях Хасанлу IVB, но среди них найдены как железные, так и биметаллические кинжалы (Danti, Cifarelli 2015: fig.18: D; Thornton, Pigott 2011: figs. 6.22, 6.23, 6.25) (Ил. 3: 2–3). Подковообразная гарда первоначально являлась важным функциональным элементом: она скрепляла бронзовую рукоять, надетую на черенок, с железным клинком. Позднее гарда, выплавленная вместе с железным клинком, укрепляла лишь основание клинка. Существуют и другие формы скрепления рукояти с клинком, обнаруженные на оружии в Хасанлу, Закавказье, Талыше и в других регионах. Но так скреплялось не только биметаллическое оружие. В некоторых случаях и бронзовое клинковое оружие изготавливалось в два этапа. Рукоять сложной или объемной формы, отлитая отдельно, надевалась на черенок и скреплялась с клинком при помощи гарды различной формы. Именно так был изготовлен бронзовый меч из кургана у села Лчашен доурартского периода (Армения, оз. Севан) (Ил. 1, 3: 4). Гарда меча имеет подковообразную форму (Мнацаканян 1956: 149, рис. 7; Мартиросян 1969: табл. XXII: 7). Итак, есть основание связывать происхождение кинжалов из Хасанлу с закавказским типом клинкового оружия с подковообразной гардой доурартского периода.

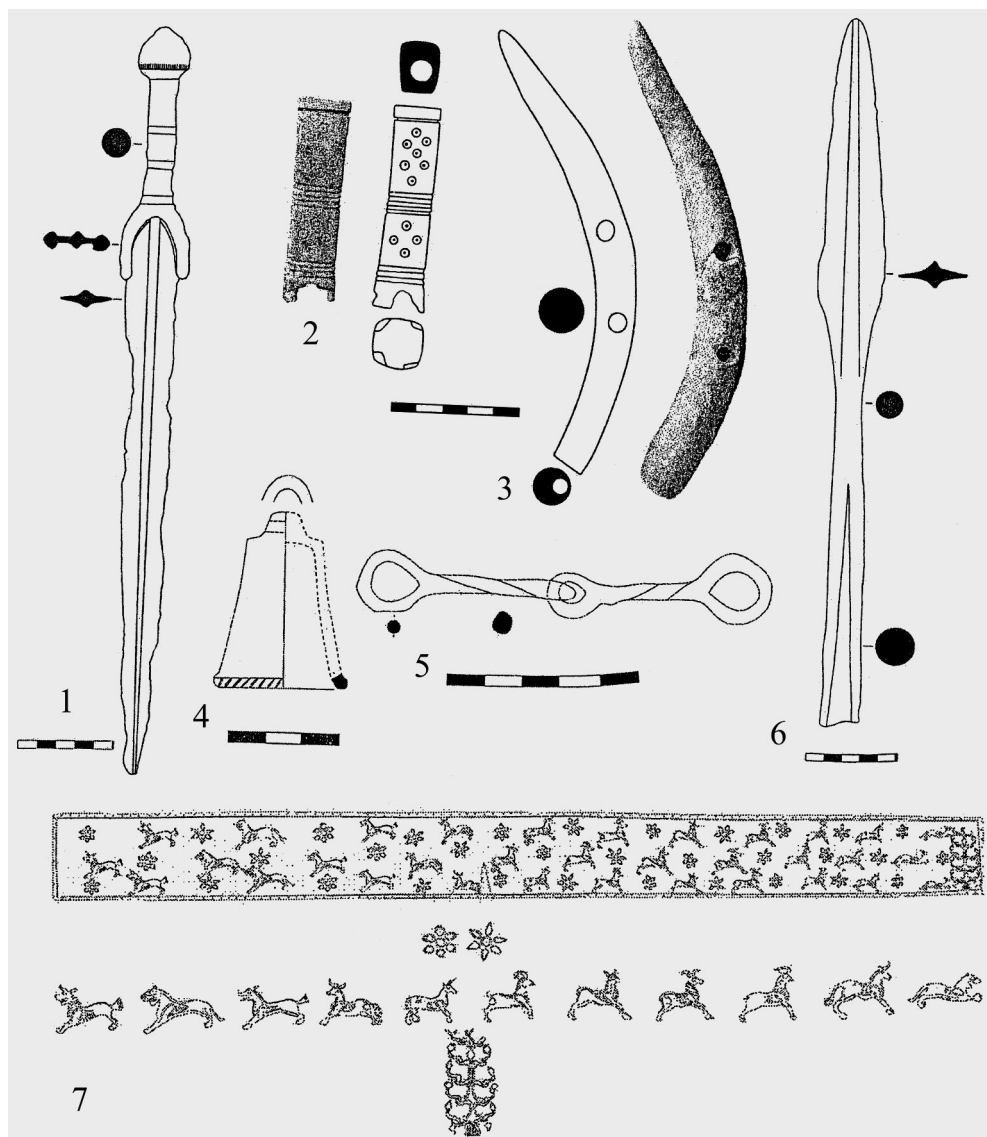
В пользу этого свидетельствует еще одна деталь: на черенки железных кинжалов из Хасанлу IVB надеты бронзовые, железные или каменные шайбы (Ил. 3: 1–3), что делалось и на закавказских кинжалах разного типа, в том числе и с подковообразной гардой (Thornton, Pigott 2011: figs. 6.22, 6.23, 6.25; Астхи-блур, северо-восточная Армения, Есаян 1976: табл. 122, 140: 5; Макарашен, Мартиросян 1964: рис. 80: 5, табл. XXXVI, 20; Мусиери, северная Армения, Morgan 1889: 91, fig. 34–35) (Ил. 3: 5–7).

Дата железных кинжалов, а также железных копий и ножей из Хасанлу IVB — не позднее 714 г. до н.э. Это уточняет время начавшейся замены бронзового оружия железным уже в VIII в. до н.э., закончившейся в VII в. до н.э. При этом эта замена в Урарту по ряду причин произошла раньше, чем в Ассирии (Медведская 2012: 242).

Итак, археологические находки в рухнувших зданиях и в могилах Хасанлу IVB подтверждают факт завоевания урартами приурмийского района в конце IX в. до н.э. и существование здесь воинского гарнизона в VIII в. до н.э.², в котором служили рекрутированные урартами воины из стран Закавказья (*хурадинели*), завоеванных урартами в IX в. до н.э. Некоторые из них умерли во время службы и были похоронены, а другие погибли в рухнувших зданиях во время ассирийского штурма города в 714 г. до н.э.

К югу от оз. Урмия, в центре Маннейского царства в могильнике Кани Котер (недалеко от Зивие) (Ил. 1) исследовано только одно захоронение, которое хотя и было ограблено, предоставило археологам важный материал. Прежде всего это предметы вооружения: железный меч и копьё, бронзовая пластина, названная авторами поясом, два разомкнутых серебряных браслета с бараньими головками на концах. Найдены также бронзовые однокольчатые удила с витыми грызлами, бронзовые колокольчики, заготовка рогового псаля (Amelirad, Azizi 2021: figs. 13, 19, 20, 24, 25, 27) (Ил. 4).

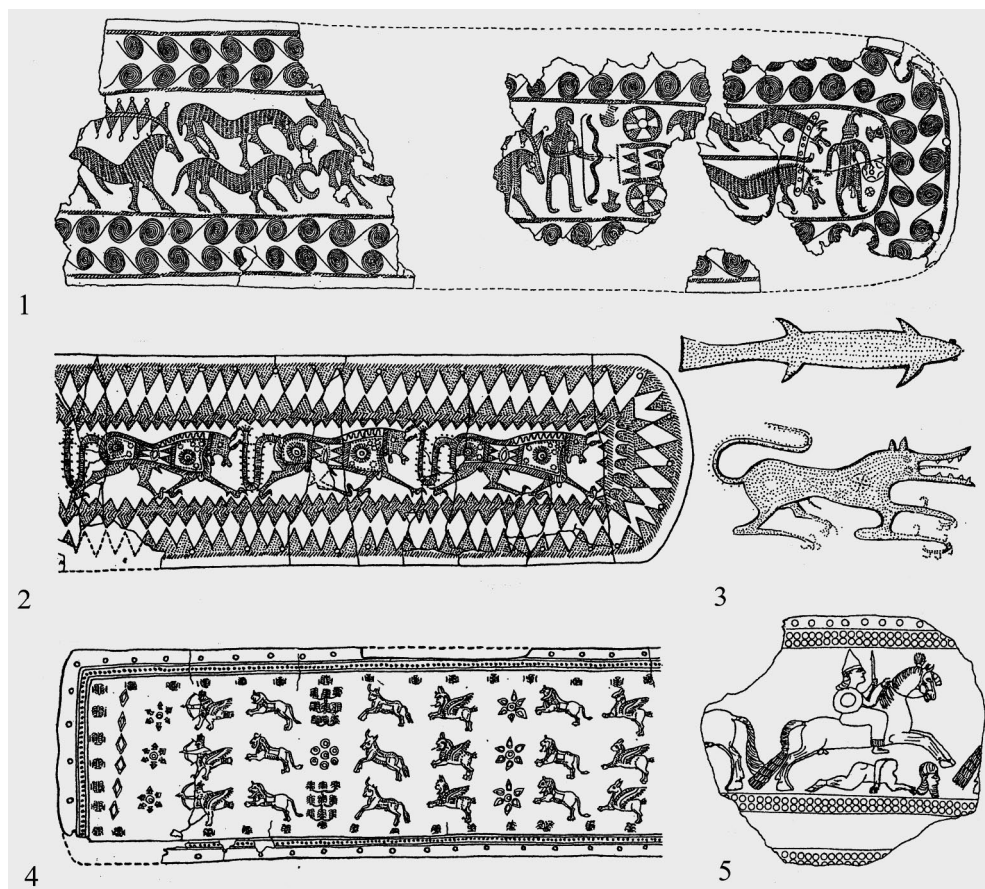
² Исследователи Хасанлу IVB изначально связывали его разрушение в конце IX в. с урартским завоеванием. Мною были предложены доказательства его существования в VIII в. и гибели в 714 г. (результаты дискуссии см.: Medvedskaya 1991). Теперь появляются исследования, в которых, с учетом моих работ, определяется существование города в VIII в. (Magee 2008).

Ил. 4

Всё это дает основание предполагать, что здесь или был похоронен всадник, или умерший пользовался при жизни колесницей. Серебряные разомкнутые браслеты с бараньими головками на концах, серебряная и бронзовая фиалы, глазурированные сосуды (Ил. 6) доказывают высокий статус погребенного.

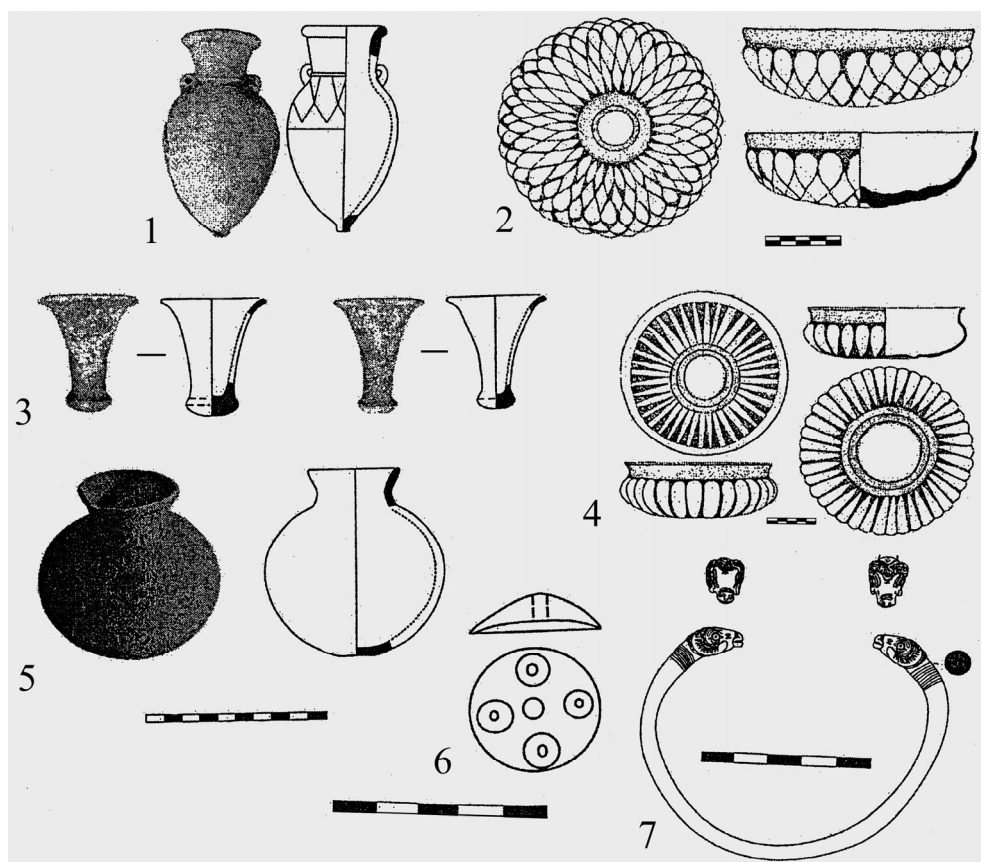
Изображения на «поясе» бесспорно свидетельствуют о его урартском происхождении: это галопирующие копытные, хищники-львы, монстры — все они разделены шестилепестковыми розетками (Ibid.: fig. 13) (Ил. 4: 7). Изображения выполнены в так называемом «народном стиле», без признаков ассирийской изобразительности, имеющейся на некоторых бронзовых изделиях «придворного стиля» (Seidle 1988:

Ил. 5

171–172). Такие пояса находят далеко за пределами Урарту. Например, в горах Центрального Кавказа в могильнике Тли обнаружен урартский пластинчатый пояс, изображения на котором подобны фигурам на поясе из Кани Котер (Техов 1981: 46, рис. 127) (Ил. 5: 4). На закавказских бронзовых поясах стилистика изображений абсолютно иная (Ил. 5: 1–3). Важным доказательством урартского происхождения пластины из Кани Котер служит изображение на ней дерева. Если на ассирийских изображениях на дереве вместо ветвей пальметки, то на урартских — на концах ветвей каплевидные «почки/бутоны» (Batmaz 2013: figs. 10–19) (Ил. 4: 7).

Но был ли это пояс? Сомнение вызывает отсутствие следов скрепления или застежки пояса (крючки, петли, отверстия для завязок и т.п.), которые имеются на других поясах. К тому же велика длина пластины 104,5 см. Уже предполагалось использование таких длинных пластин для украшения колесниц (Hamilton 1965: 45–51; Moorey 1967: 83, 85). Найденные в могиле удила вместе с колокольчиком и псалием могли в данном случае символически обозначать колесничного коня. Но в любом случае все эти находки свидетельствуют о высоком статусе погребенного. Урартское происхождение обмундирования погребенного подтверждают также «предметы неясного назначения, функции которых трудно установить» (Amelirad, Azizi 2021: 71).

Ил. 6

Помимо костяного псалия, это костяная четырехгранная полая втулка, украшенная врезными кружками (длина около 8 см, *ibid.*: fig. 27a) (Ил. 4: 2). Такой орнамент характерен именно для урартских костяных изделий. Аналогичная по форме, размеру и орнаменту рукоятка ножа происходит из Кармир-блур (Пиотровский 2011: 634, № 1000). Железные ножи с такой рукояткой часто встречаются в урартских воинских захоронениях. Такими же кружками украшены пуговицы, названные авторами пряслицами (d. от 2,2 до 3 см; Amelirad, Azizi 2021: fig. 23) (Ил. 6: 6), и они также встречаются в урартских памятниках (Пиотровский 2011: № 315 Топрак-кале; № 1019–1026 Кармир-блур).

Железный меч из Кани Котер, судя по описанию авторов, был выплавлен целиком из железа в одной форме вместе с рельефной подковообразной гардой; на цилиндрический черенок надеты железные шайбы и коническое навершие (длина 41 см, Amelirad, Azizi 2021: 70–71, fig. 24) (Ил. 4: 1). Форма гарды и шайбы на стволе рукояти сближают этот меч с некоторыми железными кинжалами из Хасанлу IVB (Ил. 3: 1–3), которые также были выплавлены в одной форме вместе с гардой. Подобные мечи есть и в Закавказье. По мнению исследователей, в Закавказье в IX–VIII вв. до н.э. изготовлялось еще биметаллическое оружие, и только в VII в. оно становится полно-

стью железным. Причем при изготовлении железных изделий «преобладала техника выплавки в разъемных и глухих формах, продолжавших традиционные навыки металлообработки позднебронзового производства» (Есаян 1976: 186–187). Пример тому — находки в Кармир-блуре VII в. до н.э. железного меча с подковообразной гардой (Пиотровский 1950: 38, рис. 19, в центре; 1959: 163, рис. 25), к нему можно добавить меч из Кани Котер. Но произошла эта замена уже в VIII в. до н.э., что подтверждается находками в Хасанлу IVB как биметаллических, так и железных кинжалов, железных копий и ножей (см. выше).

Погребальный инвентарь Кани Котер сочетает урартские и закавказские признаки изделий. По-видимому, в VII в. до н.э. уже сказались некоторые результаты взаимодействия урартских и закавказских производственных навыков, изобразительных традиций и т.п. Так, на бронзовом поясе из Кармир-блур, выполненном в закавказском стиле с точечным узором, появилось стилизованное изображение дерева с бутонами (Пиотровский 1952: 36–37, рис. 19), характерное только для урартской изобразительности, а упомянутый железный меч из Кармир-блур имеет такую же гарду, как и меч из Кани Котер. Можно предположить, что меч с подковообразной гардой, найденный в Кани Котер, является результатом этого взаимодействия.

В целом, экипировка погребенного подтверждает, а меч не противоречит тому, что здесь был погребен знатный представитель урартского царя, имевший привилегированный статус — *шурели*. Но, вероятно, он не был воином. Сардури II (760–730) освободил от воинской повинности «почти всех *šurele*», воинами оставались только *хурадинели* (Дьяконов 1988: 81). Похоронен он был с почестями самими маннейцами в мирное время. Об этом, в частности, свидетельствуют положенные в могилу дорогие и престижные вещи неурартского происхождения. К ним относятся глазурованные сосуды, производство которых было налажено маннейскими керамистами, хотя сама техника глазуровки была заимствована ими в Ассирии; за пределами царства такие бокалы, в частности, не обнаружены (Ил. 6: 1, 3, 5). Бронзовые и серебряные миски-фиалы с омфалами или без них служили на Древнем Востоке элитными сосудами для питья (Ил. 6: 2–4). В Ассирии пользовались фиалами без омфалов, но с вогнутыми стенками горловины для удобства поддержания чаш во время питья. Изображения этого процесса сохранились на ассирийских рельефах. Повсеместно возникали керамические подражания дорогим и престижным сосудам, особенно точные керамические подражания ассирийским фиалам известны в Маннейском царстве (Медведская 2018б: 205–207, рис. 10). В Хасанлу IVB в одной из могил, в которой был похоронен представитель местной элиты, была найдена бронзовая фиала с глубоким омфалом фригийского типа, что принципиально отличает их от ассирийских сосудов для питья (Danti, Cifarelli 2015: 102–104, fig. 19 A). Именно в VIII в. до н.э. фригийские фиалы получили широкое распространение на Ближнем Востоке, достигнув на западе Греции (Медведская 2018б: 206; рис. 10: 5). находка этого сосуда в Хасанлу IVB служит одним из доказательств культурных связей между восточными владениями Урарту и странами Малой Азии в период господства Урарту над торговыми путями в VIII в. до н.э.

Учитывая активное взаимодействие ассирийской и маннейской знати в VIII–VII вв. до н.э., появление в Манне серебряных и бронзовых фиал можно объяснить получением их в качестве подарков от ассирийского царя во время приемов им представителей маннейской элиты. Маннейцы хранили эти подарки, и при случае они могли быть использованы также в качестве дара в знак уважения и почтения. В Кани Котер был

похоронен не враг, а, очевидно, дипломат, который проник или к маннейскому вельможе — стороннику проурартской партии, или к царю для ведения переговоров. Такую возможность допускает текст Русы II в связи с появлением в Манне старшего сына царя Ишкугулу (см. выше, Дьяконов 1963: № 12, 2–3). Вероятнее всего, это могло произойти именно в первой половине VII в., когда проурартская партия в Манне еще имела сильные позиции.

Рассмотренные археологические данные и военно-политическая история северо-западного Ирана VIII–VII вв. до н.э. подтверждают существование двух категорий населения Урартского царства — *шурели* и *хурадинели*, определенных И.М. Дьяконовым, и допускают дополнение относительно состава *шурели*. После реформы Сардури II (760–730) урартское войнство состояло только из *хурадинели*; но господствующая часть урартского общества — *шурели* — по-видимому, постепенно стала пополняться представителями элиты первоначально неурартского происхождения.

Литература

- Арутюнян 2001 — *Арутюнян Н.В.* Корпус урартских клинообразных надписей (КУКН). Ереван: «Гитутюн» НАН РА, 2001.
- Грантовский 2007 — *Грантовский Э.А.* Ранняя история иранских племен Передней Азии. М.: Вост. лит., 2007.
- Дьяконов 1951 — *Дьяконов И.М.* Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту (АВИИУ) // Вестник древней истории. 1951. № 2. С. 265–356.
- Дьяконов 1963 — *Дьяконов И.М.* Урартские письма и документы. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1963.
- Дьяконов 1988 — *Дьяконов И.М.* Жертвоприношения в Тейшебаини (УКН 448) // Кавказско-Ближневосточный сборник VIII. Тбилиси: Мецниереба, 1988. С. 55–68.
- Дьяконов, Медведская 1987 — *Дьяконов И.М., Медведская И.Н.* Урарту в новом освещении. [Рец. на:] *Zimansky P.E.* Ecology and Empire: The Structure of the Urartian State. Studies in Ancient Oriental Civilization. 41. Chicago, 1985 // Вестник древней истории. 1987. № 3. С. 202–211.
- Есаян 1976 — *Есаян С.А.* Древняя культура племен Северо-Восточной Армении (III–I тыс. до н.э.). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1976.
- Кесаманлы 1966 — *Кесаманлы Г.П.* Погребение с бронзовым поясом из Хачбулага (Азерб. ССР) // Советская археология. 1966. № 3. С. 221–227.
- Мартirosян 1964 — *Мартirosян А.А.* Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1964.
- Мартirosян 1969 — *Мартirosян А.А.* Поселения и могильники эпохи поздней бронзы (Археологические памятники Армении, т. 2. Памятники эпохи бронзы, вып. II). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1969.
- Медведская 2012 — *Медведская И.Н.* Вопросы хронологии раннежелезного века на Древнем Востоке: письменные источники о железе // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 224–245.
- Медведская 2018а — *Медведская И.Н.* История Мидийского царства: VII–VI вв. до н.э. СПб.: Евразия, 2018.
- Медведская 2018б — *Медведская И.Н.* Урартская керамика VIII–VII вв. до н.э. и вопрос урартского присутствия в приурмийском районе Ирана в VII в. до н.э. // Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.М. Дьяконова (1915–1999). Труды ГЭ ХСВ. СПб.: Изд-во ГЭ, 2018. С. 196–213.
- Медведская 2019 — *Медведская И.Н.* Дошли ли урарты до Каспийского моря? // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 2 (вып. 37). С. 19–39.

- Меликишвили 1949 — *Меликишвили Г.А.* Некоторые вопросы истории Маннейского царства // Вестник древней истории. 1949. № 1. С. 57–72.
- Мнацаканян 1956 — *Мнацаканян А.О.* Раскопки курганов на побережье озера Севан // Советская археология. 1957. № 2. С. 146–153.
- Пиотровский 1950 — *Пиотровский Б.Б.* Кармир-блур I. Результаты раскопок 1939–1949. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1950.
- Пиотровский 1952 — *Пиотровский Б.Б.* Кармир-блур II. Результаты раскопок 1949–1950. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1952.
- Пиотровский 1959 — *Пиотровский Б.Б.* Ванское царство (Урарту). М.: Изд-во восточной литературы, 1959.
- Пиотровский 2011 — *Пиотровский Б.Б.* История и культура Урарту. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011.
- Садыхзаде 1971 — *Садыхзаде Ш.Г.* Древние украшения Азербайджана. Баку: Ишыг, 1971.
- Техов 1981 — *Техов Б.В.* Тлийский могильник II (комплексы IX — первой половины VII в. до н.э.). Тбилиси: Мецниереба, 1981.
- Amelirad, Azizi 2021 — *Amelirad S., Azizi E.* Kani Koter, Iron Age Cemetery from Iranian Kurdistan // Iran. 2021. Vol. 59(1). P. 57–76.
- Batmaz 2013 — *Batmaz A.* A New Ceremonial Practice at Ayanis Fortress: The Urartian Sacred Tree Ritual on the Eastern Shore of Lake Van // Journal of Near Eastern Studies. 2013. Vol. 72. No. 1. P. 65–83.
- Çavuşoğlu 2005 — *Çavuşoğlu R.* A Unique Urartian Belt in the Van Museum // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Bd. 37. Berlin: Dietrich Reiner Verlag GmbH., 2005. P. 365–370.
- Danti, Cifarelli 2015 — *Danti M.D., Cifarelli M.* Iron II Warrior Burials at Hasanlu Tepe // *Iranica Antiqua*. 2015. Vol. L. P. 61–158.
- Hamilton 1965 — *Hamilton R.W.* The Decorated Bronze Strip from Gushchi // *Anatolian Studies*. 1965. Vol. XV. P. 41–51.
- Grayson 1996 — *Grayson A.K.* Assyrian Rulers of the Early First Millennium B.C. II (858–745 BC) // The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Assyrian Periods (RIMA) 3. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 1996.
- Grayson, Novotny 2012 — *Grayson K.A., Novotny J.* The Royal Inscriptions of Sennacherib, King of Assyria (704–681). Part 1 // The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period (RINAP) 3/1. Winona Lake (Indiana): Penn State University Press, 2012.
- Luckenbill 1926–1927 — *Luckenbill D.D.* Ancient Records of Assyria and Babylonia (ARAB). Vol. II. Chicago (Illinois): The University of Chicago Press, 1926–1927.
- Luukko, Buylaere 2002 — *Luukko M., Buylaere G. van.* The Political Correspondence of Esarhaddon // State Archives of Assyria (SAA) XVI. Helsinki: Helsinki University Press, 2002.
- Magee 2008 — *Magee P.* Deconstructing the Destruction of Hasanlu: Archaeology, Imperialism and the Chronology of the Iranian Iron Age // *Iranica Antiqua*. 2008. Vol. XLIII. P. 89–106.
- Medvedskaya 1991 — *Medvedskaya I.N.* Once more on the Destruction of Hasanlu IVB: Problems of Dating // *Iranica Antiqua*. 1991. Vol. XXVI. P. 72–80.
- Moorey 1967 — *Moorey P.R.S.* Some Ancient Metal Belts: Their Antecedents and Relatives // Iran. 1967. Vol. V. P. 83–98.
- Morgan 1889 — *Morgan J. de.* Mission scientifique au Caucase. Vol. I. Paris: Ernest Leroux, 1889.
- Rubinson, Marcus 2005 — *Rubinson K.S., Marcus M.I.* Hasanlu IVB and Caucasia: Explorations and Implications of Contexts // *Anatolian Iron Ages 5*. British Institute of Archaeology at Ankara, 2005. P. 131–138.
- Seidle 1988 — *Seidle U.* Urartu as a Bronzeworking Centre // *Curtis J.* (ed.). Bronze-working Centres of Western Asia c. 1000–539 B.C. London; New York: Kegan Paul International. 1988. P. 169–175.
- Starr 1990 — *Starr I.* Queries to the Sungod: Divination and Politics in Sargonid Assyria // State Archives of Assyria (SAA) IV. Helsinki: Helsinki University Press, 1990.

- Tadmor 1994 — *Tadmor H.* The Inscriptions of Tiglath-Pileser III, King of Assyria. Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities, 1994.
- Thornton, Pigott 2011 — *Thornton C.P., Pigott V.C.* Blade-type Weaponry of Hasanlu Period IVB // *Schauensee M. de* (ed.). Peoples and Crafts in Period IVB at Hasanlu, Iran. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2011. P. 135–182.

References

- Amelirad, Sheler & Azizi, Eghbal. “Kani Koter, Iron Age Cemetery from Iranian Kurdistan”. *Iran*, 2021, vol. 59, no. 1, pp. 57–76 (in English).
- Batmaz, Atilla. “A New Ceremonial Practice at Ayanis Fortress: The Urartian Sacred Tree Ritual on the Eastern Shore of Lake Van”. *Journal of Near Eastern Studies*, 2013, vol. 72, no. 1, pp. 65–83 (in English).
- Çavuşoğlu, Rafet. “A Unique Urartian Belt in the Van Museum”. *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*, 2005, vol. 37, pp. 365–370. Berlin: Dietrich Reimer Verlag (in English).
- Danti, Michael D. & Cifarelli, Megan. “Iron II Warrior Burials at Hasanlu Tepe”. *Iranica Antiqua*, 2015, vol. L, pp. 61–158 (in English).
- Diakonov, Igor M. “Assiro-vavilonskie istochniki po istorii Urartu” [Assyrian-Babylonian Texts on the History of Urartu]. *Vestnik drevnei istorii*, 1951, no. 2, pp. 265–356 (in Russian).
- Diakonov, Igor M. *Urartskie pis'ma i dokumenty* [Urartian Letters and Documents]. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR [Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR], 1963 (in Russian).
- Diakonov, Igor M. “Zhertvoprinosheniia v Teishebaini (UKN 448)” [Sacrifices in Teishebaini (UKN 448)]. *Caucasian and Near-Eastern Studies VIII*. Tbilisi: “Metsniereba”, 1988, pp. 55–68 (in Russian).
- Diakonov, Igor M. & Medvedskaya, Inna N. “Urartu v novom osveshchenii” [Urartu in a New Light], [review of] Zimansky P.E. *Ecology and Empire: The Structure of the Urartian State. Studies in Ancient Oriental Civilization*, 41. Chicago, 1985. *Vestnik drevnei istorii*, 1987, no. 3, pp. 202–211 (in Russian).
- Esayan, Stepan A. *Drevniaia kultura plemion Severo-Vostochnoi Armenii (III–I tys. do n.e.)*. [Ancient Culture of the Tribes of North-Eastern Armenia (III–I millennium B.C.)]. Yerevan: Izdatel'stvo AN Arm. SSR, 1976 (in Russian).
- Grantovskii, Edwin. *A Ranniaia istoriia iranskikh plemion Perednei Azii* [Early History of the Near-Eastern Iranian Tribes]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2007 (in Russian).
- Grayson, A. Kirk. “Assyrian Rulers of the Early First Millennium B.C. II (858–745 B.C.)”. In: *The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Assyrian Periods (RIMA) 3*. Toronto–Buffalo–London: University of Toronto Press, 1996 (in English).
- Grayson, A. Kirk & Novotny, Jamie. “The Royal Inscriptions of Sennacherib, King of Assyria (704–681). Part 1”. In: *The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period (RINAP) 3/1*. Winona Lake (Indiana): Penn State University Press, 2012 (in English).
- Hamilton, Robert W. “The Decorated Bronze Strip from Gushchi”. *Anatolian Studies*, 1965, vol. XV, pp. 41–51 (in English).
- Harutyunyan, Nikolai V. *Korpus urartskikh klinoobraznykh nadpisei* [A Corpus of Urartian Cuneiform Inscriptions]. Yerevan: “Gitutyun” NAN RA, 2001 (in Russian).
- Kesamanly, Gatam P. “Pogrebenie s bronzovym poiasom iz Hachbulaga (Azerb. SSR)” [Burial with a Bronze Belt from Khachbulag (Azerb. SSR)]. *Sovetskaia arkheologiia*, 1966, no. 3, pp. 221–227 (in Russian).
- Luckenbill, Daniel D. *Ancient Records of Assyria and Babylonia (ARAB)*, vol. II. Chicago, Illinois: The University of Chicago Press, 1926–1927 (in English).
- Luukko, Mikko & Buylaere, Greta Van. “The Political Correspondence of Esarhaddon”. In: *State Archives of Assyria (SAA) XVI*. Helsinki: Helsinki University Press, 2002 (in English).

- Magee, Peter. "Deconstructing the Destruction of Hasanlu: Archaeology, Imperialism and the Chronology of the Iranian Iron Age". *Iranica Antiqua*, 2008, vol. XLIII, pp. 89–106 (in English).
- Martirosyan, Arutyun A. *Armeniiia v epokhu Bronzy i Rannego Zheleza* [Armenia in the Bronze and Early Iron Age]. Yerevan: Izdatel'stvo AN Arm. SSR, 1964 (in Russian).
- Martirosyan, Arutyun A. *Poseleniia i mogil'niki epokhi pozdnei bronzy. Arkheologicheskie pamiatniki Armenii 2 / pamiatniki epokhi bronzy. Vyp. II* [Settlements and Burial Grounds of the Late Bronze Age. Archaeological Monuments of Armenia 2 / Monuments of the Bronze Age. Issue II]. Yerevan: Izdatel'stvo AN Arm. SSR, 1969 (in Russian).
- Medvedskaya, Inna N. "Once More on the Destruction of Hasanlu IVB: Problems of Dating". *Iranica Antiqua*, 1991, vol. XXVI, pp. 72–80 (in English).
- Medvedskaya, Inna N. "Voprosy khronologii rannezheznogo veka na Drevnem Vostoke: pis'mennye istochniki o zheleze" [Some Problems of the Early Iron Age Chronology in the Ancient Near East: Written Records on Iron]. *Russian Archaeological Yearbook* 2012, no. 2, pp. 224–245. St. Petersburg: Izdatel'stvo St. Peterburgskogo universiteta (in Russian).
- Medvedskaya, Inna N. *Istoriia Midiiskogo tsarstva* [The History of the Median Kingdom]. St. Petersburg: Evraziia, 2018 (in Russian).
- Medvedskaya, Inna N. "Urartskaya keramika VIII–VII vv. do n.e. i vopros urart'skogo prisutstviia v priurmiiskom raione Irana v VII v. do n.e." [Urartian Pottery of the 8th–7th Centuries B.C. and the Problem of Urartian Presence in the Urmia Region of Iran in the 7th Century B.C.]. In: *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu so dnia rozhdeniia I.M. Diakonova* [Proceedings of the International Conference Dedicated to the Centenary of I.M. Diakonoff (1915–1999)]. Transactions of the State Hermitage Museum XCV. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2018, pp. 196–213 (in Russian).
- Medvedskaya, Inna N. "Doshli li urarty do Kaspiiskogo moria?" [Did the Urartians Reach the Caspian Sea?]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 2 (iss. 37), pp. 19–39 (in Russian).
- Melikishvili, Georgiy A. "Nekotorye voprosy istorii Manneiskogo tsarstva" [Some Questions of the History of the Mannean Kingdom]. *Vestnik drevnei istorii*, 1949, no. 1, pp. 57–72 (in Russian).
- Mnacakanyan, Arutyun O. "Raskopki kurganov na poberezh'e ozera Sevan" [Excavations of Kurgans on Lake Sevan Coast]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1957, vol. 2, pp. 146–153 (in Russian).
- Moorey, Peter R.S. "Some Ancient Metal Belts: Their Antecedents and Relatives". *Iran*, 1967, vol. V, pp. 83–98 (in English).
- Morgan, Jacques de. *Mission scientifique au Caucase*. Vol. I. Paris: Ernest Leroux, 1889 (in French).
- Piotrovskii, Boris B. *Karmir-blur I. Rezul'taty raskopok 1939–1949* [Karmir-blur I. Results of Excavations of 1939–1949]. Yerevan: Izdatel'stvo AN Arm. SSR, 1950 (in Russian).
- Piotrovskii, Boris B. *Karmir-blur II. Rezul'taty raskopok 1949–1950* [Karmir-blur II. Results of Excavations of 1949–1950]. Yerevan: Izdatel'stvo AN Arm. SSR, 1952 (in Russian).
- Piotrovskii, Boris B. *Vanskoe tsarstvo (Urartu)* [Kingdom of Van (Urartu)]. Moscow: Izd-vo vostochnoi literatury, 1959.
- Piotrovskii, Boris B. *Istoriia i kul'tura Urartu* [History and Culture of Urartu]. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2011 (in Russian).
- Rubinson, Karen S. & Marcus, Michelle I. "Hasanlu IVB and Caucasus: Explorations and Implications of Contexts". In: *Anatolian Iron Ages*, 2005, British Institute of Archaeology at Ankara, pp. 131–138 (in English).
- Sadykhzade, Shamil' G. *Drevnie ukrasheniia Azerbaizhana* [Ancient Personal Ornaments of Azerbaijan]. Baku: "Ishyg", 1971 (in Russian, English, Azerbaijani).
- Seidle, Ursula. "Urartu as a Bronzeworking Centre". In: Curtis J. (ed.), *Bronze-working Centres of Western Asia c. 1000–539 B.C.* London–New York: Kegan Paul International, 1988, pp. 169–175 (in English).
- Starr, Ivan. "Queries to the Sungod: Divination and Politics in Sargonid Assyria". In: *State Archives of Assyria (SAA) IV*. Helsinki: Helsinki University Press, 1990 (in English).
- Tadmor, Hayim. *The Inscriptions of Tiglath-Pileser III, King of Assyria*. Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities, 1994 (in English).

Tehov, Bagrat V. *Tliiskii mogil'nik II (kompleksy IX — pervoi poloviny VII v. do n.e.)* [Tliisky Cemetery (Complexes of the 9th—Early 7th Centuries B.C.)]. Tbilisi: “Metsniereba”, 1981 (in Russian).
 Thornton, Christopher P. & Pigott, Vincent C. “Blade-type Weaponry of Hasanlu Period IVB”. In: Schauensee, Maude de. (ed.), *Peoples and Crafts in Period IVB at Hasanlu, Iran*. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2011, pp. 135–182 (in English).

Список иллюстраций

- Ил. 1. Карта Северо-Западного Ирана, Закавказья и Месопотамии в начале I тысячелетия до н.э.: 1–4. Находки обмундирования *хурадинели*; 5. Таш-тепе.
 Ил. 2. Хасанлу IVB, обмундирование *хурадинели*: 1–3 погр. 3; 4–5 погр. 5; 6–7 BBII, пом. 5.
 Ил. 3. Кинжалы и мечи: 1–3. Хасанлу IVB (1 — погр. 3, 2–3 — BBII); 4. Лчашен; 5–6. Астхи-блур; 7. Мусиери.
 Ил. 4. Предметы вооружения и конского убора из могильника Кани Котер: 1. Меч; 2. Рукоятка ножа; 3. Псалий; 4. Колокольчик; 5. Удила; 6. Копьё; 7. «пояс» (1, 6 — железо; 2, 3 — кость; 4, 5, 7 — бронза).
 Ил. 5. Урартские (4–5) и кавказские (1–3) бронзовые пояса: 1. Хачбулаг; 2, 4. Тли; 3. Казах; 5. Ван (Музей).
 Ил. 6. Керамические (1–3) и металлические (4–5) сосуды, серебряный браслет (7), костяная пуговица (6) из могильника Кани Котер.

Источники иллюстраций

- Ил. 1. Карта (Медведская 2019: рис. 1, дополненная).
 Ил. 2. 1–3 погр. 3 (Danti, Cifarelli 2015: fig. 18 A, D, H, I, S); 4–5 погр. 5 (Ibid.: fig. 20 E, I); 6–7 BBII, пом. 5 (Rubinson, Marcus 2005: figs. 3; 2 c, d).
 Ил. 3. 1 погр. 3; 2–3 BBII (Thornton, Pigott 2011: fig. 6.23); 4 Лчашен (Мартиросян 1969: табл. XXII: 7); 5–6 Астхи-блур (Есаян 1976: табл. 122, 140: 5); 7 Мусиери (Morgan 1889: figs. 34–35).
 Ил. 4. 1–7 (Amelirad, Azizi 2021: figs. 13, 19, 20, 24, 25, 27).
 Ил. 5. 1 Хачбулаг (Кесаманлы 1966: рис. 4); 2, 4 (Техов 1981: рис. 112, 127); 3. Казах (Садыхзаде 1971: табл. XIX); 5 (Çavuşoğlu 2005: fig. 1c).
 Ил. 6. 1–7 (Amelirad, Azizi 2021: figs. 4, 5, 11, 23).

More Data on the Urartian Army

Inna N. MEDVEDSKAYA

Institute of Oriental Manuscripts RAS
 St. Petersburg, Russian Federation

Received 29.05.2023.

Abstract: The article presents historical and archaeological data that confirm the existence of two of the four social categories in the population of the Urartian kingdom. Both categories originally made up the Urartian army: the *šureli* were indigenous Urartians, armed community members, while the *huradineli* were warriors who were recruited in the lands conquered by the Urartians. In the 8th

century B.C., the members of the former group ceased to be drafted. Gradually, this category began to be filled with representatives of the elite from the countries conquered by the Urartians. This is confirmed by Urartian texts and archaeological finds in the Mannaeen kingdom.

Key words: Assyria, Urartu, Manna, items of weaponry, bronze belts, Hasanlu, Kani Koter.

For citation: Medvedskaya, Inna N. "More Data on the Urartian Army". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 70–87 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546028.

About the author: Inna N. MEDVEDSKAYA, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (orinst@mail.ru). ORCID: 0000-0003-1444-6508.

Фрагмент древнеегипетского архитрава в старом японском каталоге

И.В. БОГДАНОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO501775

Статья поступила в редакцию 20.06.2023.

Аннотация: Статья содержит публикацию фрагмента архитрава из каталога Яманака (Осака) 1924 г. По ряду критериев проводится его атрибуция с правой частью архитрава Мереру (*mrrw*) из коллекции Государственного Эрмитажа. Судя по надписи, архитрав мог происходить из Завийет эль-Майетин, хотя вероятность местонахождения гробницы Мереру в Саккара столь же велика. Все титулы Мереру встречаются как на памятниках мемфисской области, так и в провинции; они характеризуют его статус как чиновника выше среднего ранга. На фрагменте Яманака сохранился один должностной титул: *zš ḥ-nswt pr-ḥ* («дворцовый писарь царской канцелярии»). Нынешнее местонахождение фрагмента Яманака неизвестно.

Ключевые слова: Египет Древнего царства, древнеегипетская эпиграфика, древнеегипетские памятники в Японии, древнеегипетские памятники Эрмитажа.

Для цитирования: Богданов И.В. Фрагмент древнеегипетского архитрава в старом японском каталоге // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 88–95. DOI: 10.55512/WMO501775.

Благодарность: Автор благодарит Д.О. Сычева и А.А. Ильина-Томича за помощь в работе.

Об авторе: БОГДАНОВ Иван Валерьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (jwan.bgd@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-9085-3351.

© Богданов И.В., 2023

В одном японском каталоге 1920-х годов было опубликовано сразу несколько древнеегипетских памятников (Yamanaka 1924). Этот каталог был подарен известным коммерсантом Яманака Сададзиро музею Метрополитен вскоре после выставки в Осаке (судя по музейным хроникам 1930-х годов, он часто делал такие подарки). Коллекция предметов древнеегипетского искусства, вероятно, была приобретена во

время заграничных поездок, а не прямо в Египте. Yamanaka & Co., Ltd, известная как «Яманака Сёкай», была важной коммерческой компанией, возникшей из семьи ремесленников и производителей художественных предметов еще в начале XIX в. Со временем ее члены продолжили бизнес, обогатив его торговлей предметами искусства. Семья работала в США и странах Европы с конца XIX до начала XX в., продавая образцы японского и китайского искусства и покупая иностранные предметы старины. В хронологической таблице семейной деятельности упоминается, что «в 1923 г. Сададзиро Яманака путешествует по Европе, собирает антиквариат и проводит выставку восточного искусства в Художественном клубе Осаки. С тех пор до 1936 года было проведено более десяти масштабных выставок» (<http://yamanaka-syokai.com/history.html>)¹.

Среди предметов каталога «Yamanaka 1924» опубликован один любопытный рельеф (Yamanaka 1924: 5–6 (4)), а именно — фрагмент архитрава вельможи Мереру (*mrrw*). По всем показателям его можно датировать концом VI династии (второй половиной правления Пепи II Неферкара I).

На архитраве сохранилось два текста: левая часть длинной горизонтальной надписи и вертикальная надпись с титулом и именем владельца, помещенная между двух идущих фигур сановника.

Ил. 1. Фрагмент архитрава из каталога Яманака

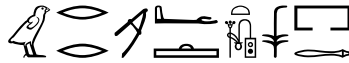
¹ Я обязан моему коллеге Микеле Марколину, который работает в Японии, за предоставление этих и других данных об антикварной деятельности семьи Яманака. В работе, специально посвященной этому ее аспекту, об интересе Яманака к древнеегипетскому искусству не сказано ничего (Kuchiki 2013: 32–53).

Верхняя горизонтальная надпись:

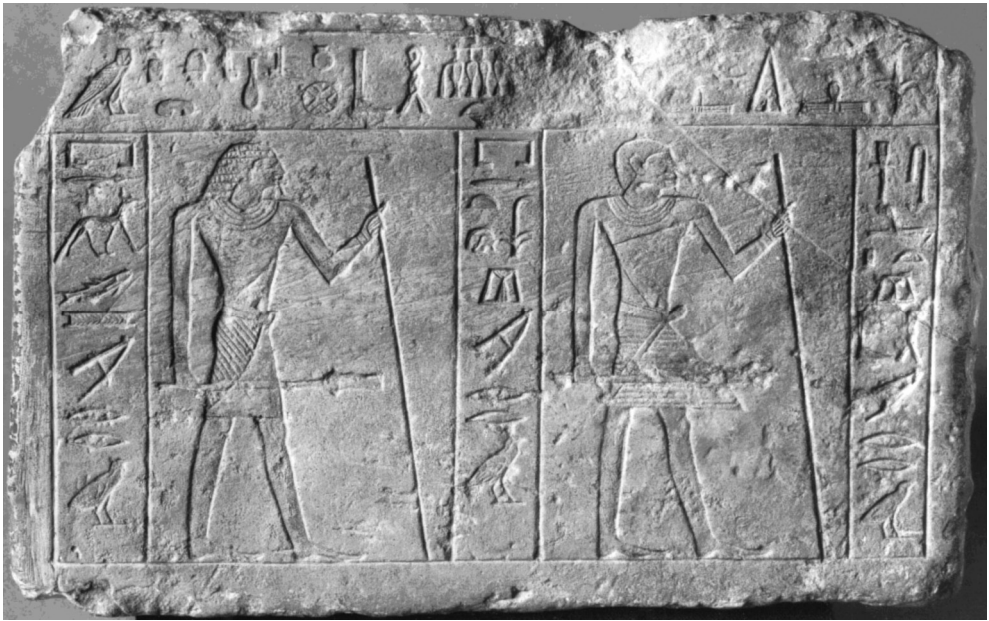
[...] *r^c nb n jm3hw hr ntr ʕ hrj-ḥbjt mrrw* («[...] каждый день, для блаженного у великого бога, жреца — носителя ритуальных свитков Мереру»).

Вертикальная легенда:

zš ʕ-nswt pr-ʕ mrrw («дворцовый писарь (ведомства) царской канцелярии Мереру»).

Судя по композиции верхней фразы, перед нами левая часть архитрава вельможи Мереру (*mrrw*). Ее правая часть хранится в Эрмитаже (Bolshakov 2005: 168–173, pl. 33)². На нее нанесены следующие надписи:

Ил. 2. Фрагмент архитрава Эрмитаж 2953

Верхняя горизонтальная надпись:

ḥtp (r)dj nswt ḥtp (r)dj jnpw [hr] ḥntj-ḥbnw prt-ḥrw m [...] («жертва, которую дарует царь, жертва, которую даруют Анубис и [Хор] из города *ḥbnw*: вызов жертв в [...]»).

² Архитрав Эрмитаж 2953.

Три вертикальных легенды (справа налево):

smr-w^ctj hrj-hbjt mrrw («единственный друг, жрец–носитель ритуальных свитков Мереру»).

hrj-tp-nswt pr-^c3 mrrw («дворцовый царский поверенный³ Мереру»).

z3b ^cd-mr pr-^c3 mrrw («дворцовый судья–управляющий области⁴ Мереру»).

Между вертикальными легендами фрагмента Эрмитаж сохранились две идущие фигуры владельца — сановника Мереру (*mrrw*). Нетрудно заметить, что фигуры хозяина на архитраве различаются по внешнему виду: нечетные фигуры носят короткий парик, четные — длинный парик и короткую бороду. Между правым и левым фрагментами архитрава был еще один кусок: с одной фигурой хозяина (он должен быть в коротком парике и без бороды) и одной колонкой с титулом и именем Мереру.

Сопоставив оба фрагмента Яманака — Эрмитаж, горизонтальную надпись можно реконструировать с минимальными утратами:

hṯp dj nswt hṯp dj jnpw [hr] hntj-hbnw prt-hrw m [...] r^c nb n jm3ḥw hr nṯr ^c3 hrj-hbjt mrrw

(«жертва, которую дарует царь, жертва, которую даруют Анубис и [Хор] из города Хебену: вызов жертв в [перечень праздников] каждый день, для блаженного у великого бога, жреца–носителя ритуальных свитков Мереру»).

Происхождение архитрава установить затруднительно. В жертвенной формуле упоминается [*hr*] *hntj-hbnw* («[Хор] из Хебену»⁵), а Хебену был центром XVI нома Верхнего Египта (*m3-hd*) с некрополем в Завийет эль-Майетин. Это указание может быть поводом для фиксации происхождения архитрава из Завийет эль-Майетин, хотя вероятность местонахождения гробницы Мереру (*mrrw*) в Саккара так же велика⁶.

Материал по титулам тоже не дает дополнительных данных о происхождении рельефов: все титулы встречаются как на памятниках мемфисской области, так и в провинции; они характеризуют статус Мереру (*mrrw*) как чиновника выше среднего ранга.

В горизонтальной строке Мереру (*mrrw*) приводит два стандартных ритуальных титула: *jm3ḥw hr nṯr ^c3* «блаженный у великого бога» и *hrj-hbjt* «жрец — носитель ритуальных свитков». Кроме того, в колонке на фрагменте Яманака сохранился титул *z3 ^c-nswt pr-^c3* «дворцовый писарь (ведомства) царской канцелярии»⁷. Из всех носите-

³ Jones 2000: 789 [2878]; Hannig 2003: 1018.

⁴ Jones 2000: 806–807 [2948]; Hannig 2003: 1061.

⁵ Об эпитете *hntj-hbnw* («тот, кто во главе города Хебену») см.: Leitz 2002, Bd. V: 841.

⁶ Титул *jm3ḥw hr hr hntj-hbnw* («блаженный у Хора из Хебену») отмечен у Пепи (*ppj*) в его гробнице в Южной Саккара (Porter, Moss 1981: 677; Jéquier 1929: 104, fig.118; Sethe 1932: 262.13; Kessler 1981: 209–224; Zibelius 1978: 167–168; Jones 2000: 35 [169]; Bolshakov 2005: 171).

⁷ Piacentini 2002b: 761. По данным памятников из Мемфиса: E.Gi.29 (Урхуу/*wr-hww=j*); E.Gi.30 (Хнумхотен/*hnmw-hp*); E.Gi.34 (Сехеманхптах/*shm-nh-ptḥ*); G.Gi.13 (Нисуптах/Нису/*nj-sw-ptḥ/nj-sw*); F.Sa.14 (неизвестный); G.Sa.10 (Тетисенеб/Ири/*ttj-snb/jrj*) — 4 из Гизы, 2 из Саккара. К этому списку

лей этого титула лишь Тетисенеб/Ири (*ttj-snb/jrj*)⁸ совмещал, помимо прочих, должности *z3b ʕd-mr pr-ʕ3* «дворцовый судья–управляющий области» и *zš ʕ-nswt pr-ʕ3* «дворцовый писарь царской канцелярии». Те же титулы совмещал и Мереру (*mrrw*), что сближает их по статусу, хотя жили они в разные периоды VI династии. Простая форма титула *zš ʕ-nswt* «писарь царской канцелярии» (без «дворца») распространена широко, как в столичных некрополях, так и в провинции, «дворцовый» же вариант встречается гораздо реже, причем только в мемфисской области (Гиза и Саккара), а также поблизости, в Гелиополе (XIII ном Нижнего Египта). Впрочем, не думаю, что этот аспект важен для оценки происхождения рельефа, тем более что вариант титула *zš ʕ-nswt* «писарь царской канцелярии» без «дворца» отмечен и у трех сановников, похороненных в Завийет эль-Майетин⁹. В итоге вопрос о происхождении рельефа: Саккара или Завийет эль-Майетин — остается открытым.

Местонахождение среднего фрагмента неизвестно и, как показывает опыт, вряд ли он когда-либо будет обнаружен, ведь и атрибуция Эрмитаж — экс-Яманака состоялась благодаря чистому стечению обстоятельств. Уже в 1944 г. все коллекции Яманака в Америке были реквизированы и проданы с аукциона, и какова судьба египетских предметов, я не могу сказать. Если фрагмент остался в Осаке, то его следует искать в Японии, если же он был продан с аукциона, то остается лишь ждать, когда его выставит на продажу нынешний владелец.

Литература

- Bolshakov 2005 — *Bolshakov A.O. Studies on Old Kingdom Reliefs and Sculpture in the Hermitage*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005 (Ägyptologische Abhandlungen. Bd. 67).
- Daressy 1916 — *Daressy G. La nécropole des grands prêtres d'Héliopolis sous l'Ancien Empire. I: Inscriptions // Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. 1916, vol. 16, pp. 193–212.
- Hannig 2003 — *Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit* (Hannig-Lexica, 4). Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 2003.
- Jéquier 1929 — *Jéquier G. Tombeaux de particuliers contemporains de Pepi II. Fouilles à Saqqarah*. Le Caire: Institut français d'Archéologie Orientale, 1929 (in French).
- Jones 2000 — *Jones D. An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom*. Vol. 1–2. BAR International Series 866 (1–2). Oxford: Archaeopress, 2000 (in English).
- Kanawati, El-Khouli 1988 — *Kanawati Naguib & El-Khouli Ali. Excavations at Saqqara: North-West of Teti's Pyramid*. Vol. II. Sydney: Ancient History Documentary Research Centre, Macquarie University, 1988 (in English).

следует добавить Меру/*mrrw*, который был *zš ʕ-nswt pr-ʕ3* («дворцовым писарем ведомства царской канцелярии»), *zš ʕ-nswt n hftj-hr pr-ʕ3* («дворцовым писарем непосредственно ведомства царской канцелярии») (Daressy 1916: 195; Porter, Moss 1934: 61. Гелиополь). См. также: Jones 2000: 838–839 [3059]; Hannig 2003: 1230. Известны также варианты с добавлениями инстанций и пояснений вроде *hftj-hr* («непосредственно в данном ведомстве») и т.п. (Jones 2000: 839 [3060]–[3061], 840–841 [3064]; Hannig 2003: 1230–1231); добавить титул Уни/*wnj* — притолока Rosicrucian Egyptian Museum, San Jose 1771 (Piacentini 2002a: 91, 95); титул Меси/*msj* — жертвенник из G 2461'. Giza Archive: B1604_NS (giza.fas.harvard.edu/photos/25534/full/).

⁸ Kanawati, El-Khouli 1988: 10, pl. 3; Piacentini 2002b: 561–562 (G.Sa.10). Датировка: VI династия (правление Пепи I Мерира).

⁹ Piacentini 1993: 54, 58; Martinet 2019: 986, 991. Ити/*jtj* (Lepsius 1849: Bl. 110f), Шепсикау/*špsj-k3w=j* (Lepsius 1849: Bl. 110n; Lepsius 1904: 63), Хуу/*hww* (Lepsius 1849: Bl. 110l; Lepsius 1904: 63), все состояли в должности *zš ʕ-nswt hftj-hr* («писарь ведомства царской канцелярии непосредственно»). Датировка: VI династия.

- Kessler 1981 — *Kessler D.* Historische Topographie der Region zwischen Mallawi und Samalut. Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients, Reihe B (Geisteswissenschaften) 30. Wiesbaden: Reichert, 1981 (in German).
- Kuchiki 2013 — *Kuchiki Yuriko.* The Enemy Trader: The United States and the End of Yamanaka // Impressions. 2013. No. 34. P. 32–53.
- Lepsius 1849 — *Lepsius C.R.* Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien II. Berlin: Nicolai, 1849–1859.
- Lepsius 1904 — *Lepsius R., Sethe K., Wreszinski W.* Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien, Text. Bd. 2. Mittelaegypten mit dem Faijum. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1904.
- Leitz 2002 — *Leitz Ch.* (ed.). Lexikon der ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen. Bd. I–VII. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 110–116). Leuven; Paris; Dudley: Peeters, 2002.
- Martinet 2019 — *Martinet É.* L'administration provinciale sous l'Ancien Empire égyptien. Vol. 1–2. Probleme der Ägyptologie 38 (1–2). Boston: Brill, 2019.
- Piacentini 1993 — *Piacentini P.* Zawiet el-Mayetin nel III millennio A.C. Monografie di SEAP. Pisa: Giardini, 1993 (Series minor 4).
- Piacentini 2002a — *Piacentini P.* Le relief RC 1771 du Rosicrucian Museum de San Jose // Göttinger Miszellen. 2002. Heft 187. P. 91–95.
- Piacentini 2002b — *Piacentini P.* Les scribes dans la société égyptienne de l'Ancien Empire, Vol. I: les premières dynasties. Les nécropoles memphites. Études et mémoires d'égyptologie 5. Paris: Cybèle, 2002.
- Porter, Moss 1934 — *Porter B., Moss R.L.B.* Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings IV: Lower and Middle Egypt (Delta and Cairo to Asyût). Oxford: Clarendon, 1934.
- Porter, Moss 1981 — *Porter B., Moss R.L.B.* Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings III. Memphis. Part 2: Saqqâra to Dahshûr, 2nd, Revised and Augmented ed. Oxford: Oxford University Press; Griffith Institute, 1981.
- Sethe 1932 — *Sethe K.* Urkunden des Alten Reichs. Urkunden des Ägyptischen Altertums I (1–4). Leipzig: J.C. Hinrichs, 1932–1933.
- Yamanaka 1924 — Catalogue of a Collection of Egyptian, Greek and Persian Pottery, Metal and Stonework, Exhibited by Yamanaka & Co. in Osaka in 1924. [S.l.], 1924.
- Zibelius 1978 — *Zibelius K.* Ägyptische Siedlungen nach Texten des Alten Reiches. Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients, Reihe B (Geisteswissenschaften) 19. Wiesbaden: Reichert, 1978.

References

- Bolshakov, Andrey O. *Studies on Old Kingdom Reliefs and Sculpture in the Hermitage.* Ägyptologische Abhandlungen, Bd. 67. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005 (in English).
- Catalogue of a Collection of Egyptian, Greek and Persian Pottery, Metal and Stonework, Exhibited by Yamanaka & Co. in Osaka in 1924.* [S.l.], 1924 (in Japanese).
- Daressy, Georges. “La nécropole des grands prêtres d'Héliopolis sous l'Ancien Empire. I: Inscriptions”. *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*, 1916, vol. 16, pp. 193–212 (in French).
- Hannig, Rainer. *Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit* (Hannig-Lexica, 4). Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 2003 (in German).
- Jéquier, Gustave. *Tombeaux de particuliers contemporains de Pepi II.* Fouilles à Saqqarah. Le Caire: Institut français d'Archéologie Orientale, 1929 (in French).
- Jones, Dilwyn. *An Index of Ancient Egyptian Tiles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom. Vol. 1–2.* BAR International Series 866 (1–2). Oxford: Archaeopress, 2000 (in English).
- Kanawati, Naguib & El-Khouli, Ali. *Excavations at Saqqara: North-west of Teti's Pyramid. Vol. II.* Sydney: Ancient History Documentary Research Centre, Macquarie University, 1988 (in English).
- Kessler, Dieter. *Historische Topographie der Region zwischen Mallawi und Samalut.* Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients, Reihe B (Geisteswissenschaften) 30. Wiesbaden: Reichert, 1981 (in German).

- Kuchiki, Yuriko. "The Enemy Trader: The United States and the End of Yamanaka". *Impressions*, 2013, no. 34, pp. 32–53 (in English).
- Lepsius, Carl Richard. *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien* II. Berlin: Nicolai, 1849–1859 (in German).
- Lepsius, Richard & Sethe, Kurt & Wreszinski, Walter. *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien, Text. Bd. 2. Mittelaegypten mit dem Faijum*. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1904 (in German).
- Leitz, Christian (ed.). *Lexikon der ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen*. Bd. I–VII. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 110–116). Leuven–Paris–Dudley: Peeters, 2002 (in German).
- Martinet, Émilie. *L'administration provinciale sous l'Ancien Empire égyptien*. Vol. 1–2. Probleme der Ägyptologie 38 (1–2). Boston: Brill, 2019 (in French).
- Piacentini, Patrizia. *Zawiet el-Mayetin nel III millennio A.C.* Monografie di SEAP. Series minor 4. Pisa: Giardini, 1993 (in Italian).
- Piacentini, Patrizia. "Le relief RC 1771 du Rosicrucian Museum de San Jose". *Göttinger Miszellen*, 2002a, Heft 187, pp. 91–95 (in French).
- Piacentini, Patrizia. *Les scribes dans la société égyptienne de l'Ancien Empire, Vol. I: les premières dynasties. Les nécropoles memphites*. Études et mémoires d'égyptologie 5. Paris: Cybèle, 2002b (in French).
- Porter, Bertha & Moss, Rosalind Louisa Beaufort. *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings IV: Lower and Middle Egypt (Delta and Cairo to Asyût)*. Oxford: Clarendon, 1934 (in English).
- Porter, Bertha & Moss, Rosalind Louisa Beaufort. *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings III: Memphis. Part 2: Šaqqâra to Dahshûr*, 2nd, revised and augmented ed. Oxford: Oxford University Press; Griffith Institute, 1981 (in English).
- Sethe, Kurt. *Urkunden des Alten Reichs*. Urkunden des Ägyptischen Altertums I (1–4). Leipzig: J.C. Hinrichs, 1932–1933 (in German).
- Zibelius, Karola. *Ägyptische Siedlungen nach Texten des Alten Reiches*. Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients, Reihe B (Geisteswissenschaften) 19. Wiesbaden: Reichert, 1978 (in German).

A Fragment of an Ancient Egyptian Architrave in an Old Japanese Catalogue

Ivan V. BOGDANOV

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 20.06.2023.

The article contains the publication of a fragment of an architrave from the Yamanaka (Osaka) catalogue of 1924. According to a number of criteria, it is attributed to the right part of the architrave of Mereru (*mrrw*) from the State Hermitage collection. Judging by the inscription, the architrave could come from Zawiyet el-Mayetin, although the location of the tomb of Mereru at Saqqara is just as probable. All the titles of Mereru are found both on the monuments of the Memphite region and in the province; they characterize his status as an official above the average rank. On the Yamanaka fragment, one official title has been preserved: *zš ʿ-nswt pr-ʿ3* "Palace scribe of the royal chancellor". The current location of the Yamanaka fragment is unknown.

Key words: Old Kingdom Egypt, Ancient Egyptian epigraphy, Ancient Egyptian monuments in Japan, Ancient Egyptian monuments of the Hermitage.

For citation: Bogdanov, Ivan V. “A Fragment of an Ancient Egyptian Architrave in an Old Japanese Catalogue”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 88–95 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO501775.

Acknowledgments: The author is deeply grateful to D.O. Sychev and A.A. Ilyin-Tomich for their help in this work.

About the author: Ivan V. BOGDANOV, Cand. Sci. (Historical), Leading Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (jwan.bgd@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-9085-3351.

Н.Я. БИЧУРИН (о. Иакинф)**Отрывок письма из Кяхты от 19 сентября сего 1831 года***Предисловие и комментарии***И.Ф. ПОПОВОЙ**

Институт восточных рукописей РАН

Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546036

Статья поступила в редакцию 14.06.2023.

Аннотация: Публикуемая статья Никиты Яковлевича Бичурина (1777–1853) была впервые напечатана в журнале «Московский телеграф» (1831. Ч. 42. С. 141–144) в разделе «Смесь» без указания имени автора. Название «Отрывок письма из Кяхты от 19 сентября сего 1831 года» было дано библиографами работ Н.Я. Бичурина уже позже. Поводом для написания этой небольшой заметки стало проведение показательного экзамена учеников Училища китайского языка в Кяхте 13 сентября 1831 г. Преподаванию в Училище Н.Я. Бичурин посвятил 18 месяцев в 1830–1831 гг. и один год в 1835–1836. Заметка примечательна тем, что содержит одно из первых упоминаний контактного пограничного языка — кяхтинского (маймайченского) пиджина, а также фиксирует 15 фраз на нем.

Ключевые слова: Н.Я. Бичурин (о. Иакинф), Кяхта, Училище китайского языка, кяхтинский (маймайченский) пиджин.

Для цитирования: *Бичурин Н.Я. (о. Иакинф). Отрывок письма из Кяхты от 19 сентября сего 1831 года / Предисловие и комментарии И.Ф. Поповой // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 96–103. DOI: 10.55512/WMO546036.*

Об авторе: ПОПОВА Ирина Федоровна, член-корреспондент РАН, директор ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (irina_f_popova@mail.ru). ORCID: 0000-0002-6327-3079.

© Попова И.Ф., 2023

Заметка была впервые опубликована в журнале «Московский телеграф» (1831. Ч. 42. С. 141–144) в разделе «Смесь» без указания автора. Название «Отрывок письма из Кяхты от 19 сентября сего 1831 года» было дано библиографами работ Н.Я. Бичурина уже позже. Поводом для написания данной небольшой заметки стало проведение показательного экзамена учеников Училища китайского языка в Кяхте 13 сентября 1831 г.

Официальное положение об Училище было высочайше утверждено 19 ноября 1832 г., однако фактическое начало его работы следует отнести к 10 января 1830 г., когда к преподаванию китайского языка детям кяхтинского купечества приступил Н.Я. Бичурин. Пребывание Н.Я. Бичурина в Кяхте в 1830–1832 гг. было связано с его участием в инспекционной поездке по Сибири востоковеда и государственного деятеля Павла Львовича Шиллинга фон Канштадта (1786–1837). Служивший в Министерстве иностранных дел П.Л. Шиллинг был командирован для изучения положения в Забайкальском крае монголо-бурятского духовенства, а также имел поручение обследовать состояние торговли на русско-китайской границе. По просьбе П.Л. Шиллинга Н.Я. Бичурин составил записки «О состоянии торговли России с Китаем на западных границах» и «О торговле англичан в Средней Азии»¹. Для преподавания китайского языка им была впервые подготовлена программа, которая положила начало методологии изучения китайского языка в России (Скачков 1977: 111).

Преподаванием в Кяхте Н.Я. Бичурин занимался 18 месяцев, после чего, в 1831 г. его сменил вернувшийся из Пекина ученик Десятой Духовной православной миссии Кондрат Григорьевич Крымский (ум. 1861). В 1835 г. по просьбе директора кяхтинской таможни Н.Я. Бичурин вновь прибыл в Кяхту, и в феврале 1835 г. он и К.Г. Крымский были официально назначены учителями Кяхтинского училища. Торжественная церемония открытия Училища состоялась 18 мая 1835 г., о чем был напечатан подробный отчет в «Журнале Министерства народного просвещения» (Об открытии училища 1835). 16 февраля 1836 г. Н.Я. Бичурин получил предписание оставаться работать в Кяхте, однако в сентябре того же года начал хлопотать об отъезде в Петербург. В начале 1838 г. он покинул Кяхту, и училище осталось на попечении К.Г. Крымского, отдавшего преподаванию в нем около 30 лет. После смерти К.Г. Крымского в 1861 г. училище фактически прекратило свое существование, а в 1867 г. последовало распоряжение училище закрыть.

Примечательно, что публикуемая ниже заметка Н.Я. Бичурина содержит одно из первых упоминаний контактного пограничного языка — кяхтинского (маймайченского) пиджина.

Отрывок письма из Кяхты от 19 сентября сего 1831 года

Сообщаем читателям отрывок любопытного письма, полученного нами из Кяхты от 19 сентября сего 1831 года.

«В то самое время, как два министерства: иностранных дел и финансов, соревнуют друг другу в открытии на Кяхте Училища для китайского языка², здешнее купечество предупредило их своей готовностью содействовать благодетельному об нем попечению правительства. Сего сентября 13 числа мы были свидетелями испытания в китайском языке, происходившего в присутствии Е[го] П[ревосходительства] барона Шиллинга фон Канштата³, всех членов возвратившейся из Пекина Духовной мис-

¹ Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 50, 51.

² В соответствии с высочайше утвержденным Положением об Училище китайского языка в Кяхте от 19 ноября 1832 г. оно находилось в ведении Министерства финансов, по департаменту внешней торговли, под «непосредственным наблюдением кяхтинского таможенного начальства» (Петров 2014: 415).

³ Шиллинг фон Канштадт Павел Львович (Schilling von Cannstatt, 1786–1837), дипломат, востоковед, физик, член-корреспондент АН по разряду литературы и древностей Востока (1827), фондо-

сии⁴, многих других чиновников и купечества здешнего. В начале прошли первую часть Грамматики⁵, в которой общая этимология китайского языка изложена столь просто и столь ясно, что мы с первого раза убедились в несправедливости общего мнения о великих трудностях в изучении сего языка. Ученики, занимавшиеся оным не более полугода, отвечали очень удовлетворительно. Потом прочитали на китайском языке несколько разговоров, содержанием коих были предметы, обыкновенные между торгующими в Кяхте. Наконец предложили нам посмотреть опыты письма их. Судя по сим успехам, должно отдать справедливость и рвению учащихся, и заботливости обучающего. Ученики суть дети или воспитанники кяхтинских купцов, а учитель их о. Иакинф, который, находясь здесь по делам службы, принял на себя временную обязанность обучать их по предварительному предложению со стороны купечества.

Для многих странным покажется, что наши купцы, имея пребывание в Кяхте с самого открытия пограничного торгового дела в 1728 году, доселе не обращали внимания на китайский язык. Но сие удивление скоро рассеется, когда представим себе, что сей язык, в правилах своих будучи совершенно противоположен нашему, недоступен к изучению без хорошего учителя, а правительство не могло их снабдить оным, потому что само имело недостаток в переводчиках, образовавшихся в Пекине. Зато изворотливые китайцы не долго думали о трудностях нашего языка. Они сделали у себя постановление, чтобы каждый мальчик, предназначенный для торговых дел в Кяхте, по прибытии сюда непременно обучался русскому языку. На сей конец в каждой лавке находится небольшой китайский словарь, с русским переводом, написанным китайскими буквами⁶. Но как китайский язык не имеет изменения в словах по окончаниям,

образователь Азиатского Музея, барон. В 1802 г. окончил Первый кадетский корпус в Петербурге, в 1802 г. причислен к Генштабу. В мае 1803 г. оставил военную службу и поступил в Коллегию иностранных дел переводчиком российского посольства в Мюнхене. В 1812 г. в связи с обострением отношений России с наполеоновской Францией вернулся с посольством на родину. Участник Отечественной войны 1812 г., награжден орденами и именной саблей с надписью: «За храбрость». В 1814 г. поступил в Азиатский департамент МИД, заведовал цифирной частью, организовал министерскую литографию, инициировал печатание книг на восточных языках. Известен главным образом как изобретатель электромагнитного телеграфа, а также способа воспламенения подземных и подводных мин посредством гальванического тока. При этом П.Л. Шиллинг был большим энтузиастом собирания восточных ксилографов и рукописей. В 1830 г. уступил свою библиотеку государству, а в 1835 г. она (323 тома) была передана в Азиатский Музей. Вторая коллекция, сложившаяся во время его экспедиции в Сибирь в 1830–1832 гг., была приобретена у наследников в 1841 г. Это собрание насчитывало более 4800 томов. Большую часть составили произведения на китайском, тибетском, маньчжурском, японском и корейском языках. П.Л. Шиллинг был командирован МИД в Забайкалье для подготовки устава по управлению буддийскими ламами (Азиатский Музей 2018: 823–824).

⁴ Десятая Духовная православная миссия находилась в Пекине с 1821 по 1830 г., начальник — Павел Иванович Каменский (1765–1845), пристав — Егор Федорович Тимковский (1790–1875), помимо них в состав миссии входило еще девять человек, включая студентов Кондрата Крымского, Захара Леонтьевского (1799–1874), Василия Абрамова (Скачков 1977: 360).

⁵ «Китайская грамматика» (Бичурин 1835) была специально составлена Н.Я. Бичуриным для нужд преподавания в Кяхтинском училище. В дополненном виде она была опубликована в 1838 г. (дискуссию о годе издания грамматики см.: Скачков 1977: 114, 317). Грамматика обобщила весь существовавший в мировой синологии опыт изучения китайского языка и почти на столетие стала основным учебным университетским пособием в России. «Прибавление» (приложение к «Грамматике») содержит названия кяхтинских отпускных и ввозимых товаров на русском и китайском языках (Бичурин 1835: 220–237).

⁶ Словари кяхтинского пиджина, составлявшиеся китайскими купцами, проживавшими на границе, содержали как отдельные слова, так и целые грамматические конструкции. Лексика словарей отражала

и, сверх того, нет в нем созвучных слов для тонического переложения наших слогов, имеющих по две и по три согласных букв, то из перевода приятелей образовалось особое русское наречие⁷, в котором наши слова, обезображенные произношением, употребляются в том виде, как были внесены в словарь, без малейшего изменения по окончаниям.

Хотите ли видеть образчик торговых сношений на сем ново-русском языке? Вот он:

1. Э-дин лю-ди бо-ли-ше-лэ.
2. Ти-би бу-ли-я-ти-л я не ше-на-лэ (ше).
3. Ти-би ду-ва-л гао-ху-да хо-ди.
4. Ву-чи-ла бо-ли-ше-лэ.
5. Ти гэ-кай ду-ва-л ё-сы.
6. Я ся-кэ ду-ва-л ё-сы.
7. Ти гэ-кай ду-ва-л на-ду.
8. Э-ди-ка ду-ва-л я ня-на-ду.
9. Ху-лао-ши ду-ва-л э-дай.
10. Цай-на гао-ву-ли.
11. Ли-ши-ка ня-бу-ло-си.
12. Э-дин ду-ва сы-лао-ву.
13. Да-ляо-ка гао-ву-ли.
14. Бу-ляо-ма цай-на гао-ву-ли.
15. Ти ма-ла ма-ла бу-ли-бэй-вэй.

Поняли ли вы что-нибудь? Вот вам буквальный перевод:

1. Один человек пришел.
2. Тебя, приятель, я не знаю.
3. У тебя товары когда придут?
4. Вчера пришли.
5. Ты (у тебя) какой товар есть?
6. Я (у меня) всякий товар есть.
7. Ты (тебе) какой товар надобно?
8. Этого товара я (мне) не надобно.
9. Хорошего товара подай.

непосредственные потребности торговли и включала в первую очередь наименования обменных товаров и слова повседневного обихода. Составлялись словари по тематическому принципу. История составления и возможные источники бытовавших в Маймайчене словарей остаются невыясненными. Сохранившиеся словари кяхтинского пиджина являются уникальным источником для изучения всех контактных языков, как существующих, так и вышедших из употребления (Попова, Таката 2017).

⁷ Кяхтинское (маймайченское) наречие с середины XVIII в. бытовало в торговых слободах в Кяхте и Маймайчене. Грамматическую основу его составил китайский язык, лексика была в основном русской. Первоначально русско-китайская приграничная торговля осуществлялась на монгольском языке с помощью переводчиков, но постепенно китайские маймайченские купцы, большинство из которых составляли выходцы из провинции Шаньси, стали ситуативно воспринимать лексемы русского языка и адаптировать их под фонетическую систему родного китайского, что отражало особенность как современного данному наречию состояния русского и китайского языков (включая шаньсийский диалект), так и социальных, экономических и межэтнических взаимоотношений в приграничных областях Российской и Цинской империй (Попова, Таката 2017: 51–58).

10. Цену говори.
11. Лишка не проси.
12. Одно, два слова.
13. Далеко говоришь.
14. Прямую цену говори.
15. Ты мало-мало прибавь.

Хотя все почти кяхтинские жители говорят с китайцами на сем странном наречии⁸, но вообще объясняются с затруднением даже о предметах обыкновенных, от чего нередко происходят недоумения и споры при совершении торговых сделок. В сем отношении открытие казенного училища для китайского языка необходимо нужно в нашем месте».

Литература

- Азиатский Музей 2018 — Азиатский Музей–Институт восточных рукописей РАН. Путеводитель. М.: Наука, Вост. лит., 2018.
- Александров 1884 — Александров А. Маймачинское наречие // Русский филологический вестник. 1884. Т. XII. № 3. С. 160–163.
- Бичурин 1835 — Бичурин Н.Я. 漢文啓蒙 Хань-вынь ци-мын. Китайская грамматика. СПб.: Литография Гемильяна, 1835.
- Клапрот 1816 — Клапрот Ю.Г. Описание Кяхты (Из путешествия Г. Клапрота) / Пер. А.М.[А.Е. Мартынова] // Сын Отечества: Исторический, политический и литературный журнал. 1816. Ч. 33. № XLI. С. 81–104; № XLII. С. 121–135.
- Об открытии училища 1835 — Об открытии училища китайского языка в Кяхте // Журнал министерства народного просвещения. 1835. № 6. Отд. 3. С. 567–569.
- Оглезнева 2007 — Оглезнева Е.А. Русско-китайский пиджин на Дальнем Востоке: особенности функционирования и языковая специфика // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2007. Т. 66, № 4 (июль–август). С. 35–52.
- Паллас 1788 — Петра Симона Палласа, <...> Путешествие по разным провинциям Российской государства. Часть третья. Половина первая. 1772 и 1773 годов / Перевел Василий Зуев. В Санкт-Петербурге: При Императорской Академии наук, 1788.

⁸ На специфическое произношение говоривших по-русски маймайченских китайцев русские путешественники указывали в печати начиная с конца XVIII — начала XIX в. (Паллас 1788: 182; Клапрот 1816: 125). Е.Ф. Тимковский, пристав, сопровождавший в Китай Десятую Духовную православную миссию, указал уже не просто на специфику русского выговора маймайченских китайцев, но на существование особого «кахтинского российско-китайского наречия» (Тимковский 1824: I, 184), а также на наличие словарей этого наречия (Тимковский 1824: I, 66). С 1830-х годов в российской столичной печати начинают появляться небольшие журнальные и газетные заметки о быте Маймайчена с упоминанием удивительного кяхтинского (маймайченского) языка (Эрман 1832; Русско-китайское наречие 1854). Позже именно кяхтинское наречие становится первым пиджином на русской основе, привлечшим внимание профессиональных лингвистов (Черепанов 1853; Александров 1884; Шухарт 1884). Примеры выражений и краткие характеристики торгового кяхтинского языка приводились в мемуарной, художественной литературе, записках путешественников. Во многом благодаря составленным китайскими маймайченскими купцами словарям кяхтинский пиджин получил долгую историю бытования. После заключения Тяньцзиньского (1858) и Пекинского (1860) договоров территория российско-китайской двусторонней торговли значительно расширилась, и кяхтинский пиджин получил широкое распространение вдоль российско-китайской границы. В новейших условиях общения российского и китайского населения с конца 1980-х годов вдоль границы появляются более современные новообразования российско-китайского пиджина, изучение которого продолжается в настоящее время (Оглезнева 2007; Ян Цзе 2007; Перехвальская 2008).

- Перехвальская 2008 — *Перехвальская Е.В.* Русские пиджины. СПб.: Алетей, 2008.
- Петров 2014 — *Петров А.И.* Кяхта и изучение китайского языка // Общество и государство в Китае: 44-я научная конференция. Т. XLIV. Ч. 1. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 414–422 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН; вып. 14).
- Попова, Таката 2017 — Словари кяхтинского пиджина / Пер. с кит., публикация, транскрипция, исслед. и прилож. И.Ф. Поповой и Таката Токио. М.: Наука, Вост. лит., 2017 (Памятники письменности Востока, CL).
- Русско-китайское наречие 1854 — Русско-китайское наречие // Лучи: Журнал для девиц. Г. 5. Т. IX. № 3. СПб.: Тип. Якова Трея, 1854. С. 212–215.
- Скачков 1977 — *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, ГРВЛ, 1977.
- Тимковский 1824 — *Тимковский Е.Ф.* Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах. С картою, чертежами и рисунками. Ч. I. СПб.: Тип. Мед. департамента министерства внутренних дел, 1824.
- Черепанов 1853 — *Черепанов С.И.* Кяхтинское китайское наречие русского языка // Известия Императорской Академии наук по отд. рус. яз. и слов. 1853. Т. II. Вып. 10. С. 370–377.
- Шухарт 1884 — *Шухарт Г.* = Schuhardt H. Маймайчинское наречие // Русский филологический вестник. 1884. Т. XII. № 4. С. 318–320.
- Эрман 1832 — *Эрман Д.* Отрывки из дневника путешественника по Сибири // Северная пчела. 1832. 13 и 14 июня.
- Ян Цзе 2007 — *Ян Цзе.* Забайкальско-маньчжурский препиджин: опыт социологического исследования // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 67–74.

References

- Aziatskii Muzei–Institut vostochnykh rukopisei RAN. Putevoditel'* [Asiatic Museum–Institute of Oriental Manuscripts, RAS. Collections and Personalia]. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 2018 (in Russian).
- Aleksandrov, Andrei. “Maimaichinskoe narechie [Maimaichin Language]”. *Russkii filologicheskii vestnik* [Russian Philological Journal], 1884, vol. XII, no. 3, pp. 160–163 (in Russian).
- Bichurin, Nikita Ya. 漢文啓蒙 Han-vyn'-tsi-myn. Kitaiskaia grammatika [Han-wen-qi-men. Chinese Grammar]. St. Petersburg: Litografiia Gemil'iana, 1835 (in Russian).
- Cherepanov, S. I. “Kiakhtinskoe kitaiskoe narechie russkogo iazyka” [Kiakhta Chinese Dialect of the Russian Language]. *Izvestiia Imperatorskoi Akademii nauk po Otd. Rus. Iaz. i Slov.* [Proceedings of the Imperial Academy of Sciences, Department of Russian Language and Literature], 1853, vol. II, issue 10, pp. 370–377 (in Russian).
- Erman, D. “Otryvki iz dnevnika puteshestvennika po Sibiri” [Extracts from the Diary by the Traveler over Siberia]. *Northern Bee*. 1832. June, 13 and 14 (in Russian).
- Klaproth, Yulius G. “Opisanie Kiakhty (Iz puteshestviia G. Klaprota)” [Description of Kiakhta (From G. Klaproth's Travels)]. Transl. by A.M.[A.Ye. Martynov]. *Syn Otechestva: Istoricheskii, politicheskii i literaturnyi zhurnal* [Son of the Fatherland. Journal on History, Politics and Literature], 1816, vol. 33, no. XLI, pp. 81–104; no. XLII, pp. 121–135 (in Russian).
- “Ob otkrytii uchilishcha kitaiskogo iazyka v Kiakhte” [On the Opening of the School of Chinese Language in Kiakhta]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniia* [Journal of the Ministry of National Education], 1835, no. 6, part 3, pp. 567–569 (in Russian).
- Oglezneva, Yelena A. “Russko-kitaiskii pidzhin na Dal'nem Vostoke: osobennosti funktsionirovaniia i iazykovaia spetsifika” [The Russian-Chinese Pidgin on the Far East: Aspects of Functioning and Language Specifics]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Ser. literatury i iazyka* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Series of Literature and Languages], 2007, vol. 66, no. 4 (July–August), pp. 35–52 (in Russian).
- Pallas, Piotr S. *Petra Simona Pallasa <...> Puteshestvie po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva* [Travelling over Various Provinces of the Russian Empire]. Chapter Three, Part One.

- Years 1772 and 1773. Tr. by Vasilii Zuev. St. Petersburg, Russian Imperial Academy of Sciences, 1788 (in Russian).
- Perekhval'skaia Ye. V. *Russkie pidzhiny* [Russian Pidgins]. St. Petersburg: Aleteia, 2008 (in Russian).
- Petrov, Alexander I. "Kiakhta i izuchenie kitaiskogo iazyka" [Kiakhta and Study of the Chinese Language]. In: *Obschestvo i gosudarstvo v Kitae: 44-aia nauchnaia konferentsiia* [Society and State in China: 44th Academic Conference]. Vol. XLIV. Ch. 1. Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS, 2014, pp. 414–422. (Uchionye zapiski Otdela Kitaia IV RAN [Academic Proceedings of the Department of China of IOS RAS], issue 14) (in Russian).
- Popova, Irina F. & Takata Tokio. *Slovari kiakhtinskogo pidzhina* [Vocabularies of Kiakhta Pidgin]. Transl. from Chinese, published, transcribed, studied and commented by I.F. Popova and Takata Tokio. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 2017 (Pismennye pamiatniki Vostoka, CL) (in Russian).
- "Russko-kitaiskoe narechie" [Russian-Chinese Dialect]. *Luchi: Jurnal dlia devits* [Rays: A Periodical for Girls]. Year five, vol. IX, no. 3. St. Petersburg: Tipografiia Iakova Greia. 1854, pp. 212–215 (in Russian).
- Schuhardt, Hugo. "Maimachinskoe narechie" [Maimaicheng Dialect]. *Russkii filologicheskii vestnik* [Russian Philological Bulletin], 1884, vol. XII, no. 4, pp. 318–320 (in Russian).
- Skachkov, Piotr Ye. *Ocherki istorii russkogo kitaevedeniia* [Studies on the History of Russian Sinology]. Moscow: Nauka, GRVL, 1977 (in Russian).
- Timkovskii, Yegor F. *Puteshestvie v Kitai cherez Mongoliu v 1820 i 1821 godakh* [Traveling to China through Monolia in 1820 and 1821]. With Map, Sketches and Drawings. Ch. 2. St. Petersburg: Tip. Med. Departamenta ministerstva vnutrennikh del, 1824 (in Russian).
- Yang Jie. "Zabaikal'sko-manchzhurskii prepidzhin: opyt sotsiologicheskogo issledovaniia" [Trans-baikal-Manchurian Pre-pidgin: An Essay of Sociological Study]. *Voprosy iazykoznaviia* [Issues of Linguistics], 2007, no. 2, pp. 67–74 (in Russian).

Nikita Ya. BICHURIN (Fr. Iakinf)

Extract from a Letter from Kiakhta of September 19, this 1831 Year

Introduction and comments by

Irina F. POPOVA

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 02.06.2023.

Abstract: This paper by Nikita Yakovlevich Bichurin (Father Iakinf, 1777–1853) was first published in the periodical *Moscow Telegraph*, in the "Miscellanies" column (1831, part 42, pp. 141–144) without mentioning the author's name. The title "Extract from a Letter from Kiakhta of September 19, this 1831 year" was given to the paper by Bichurin's bibliographers later. The reason for writing this small note was a language examination at the School of Chinese Language in Kiakhta on September 13, 1831. Bichurin himself was teaching at that School for 18 months in 1830–1831 and for one year in 1835–1836. The note is remarkable for one of the earliest mentions of the contact border language — the Kiakhta (Maimaicheng) pidgin and the first introduction of 15 phrases from it.

Key words: N.Ya. Bichurin (Fr. Iakinf), Kiakhta, School of Chinese Language, Kiakhta (Maimai-cheng) pidgin.

For citation: Bichurin, Nikita Ya. (Fr. Iakinf). “Extract from a Letter from Kiakhta of September 19, this 1831 Year. Introduction and comments by Irina F. Popova”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 96–103 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546036.

About the author: Irina F. POPOVA, Director of the IOM, RAS, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (irina_f_popova@mail.ru). ORCID: 0000-0002-6327-3079.

Н.Я. БИЧУРИН (о. Иакинф)

Ежедневные упражнения Китайского Государя

Предисловие и комментарии

Т.А. ПАН

Институт восточных рукописей РАН

Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546034

Статья поступила в редакцию 02.05.2023.

Аннотация: Одна из ранних статей Н.Я. Бичурина «Ежедневные упражнения Китайского Государя» была опубликована в журнале «Московский вестник» в 1828 г. и является одной из многочисленных научно-публицистических статей о. Иакинфа о жизни современного ему Китая. Данная статья посвящена внутренней жизни императорского двора и является переложением материала из китайского «Свода законов Великой империи Цин» («Да Цин хуэй-дянь»). Значительно позднее этот текст частично вошел в изданную в 1848 г. книгу Н.Я. Бичурина «Китай в гражданском и нравственном состоянии», в раздел о придворных церемониях.

Ключевые слова: Н.Я. Бичурин, о. Иакинф, цинский двор, китайские обычаи.

Для цитирования: *Бичурин Н.Я. (о. Иакинф). Ежедневные упражнения Китайского Государя / Предисловие и комментарии Т.А. Пан // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 104–110. DOI: 10.55512/WMO546034.*

Об авторе: ПАН Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Отделом Дальнего Востока, заместитель директора по научной работе ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ptatiana@inbox.ru). ORCID: 0000-0002-2597-2530.

© Пан Т.А., 2023

По возвращении из Китая о. Иакинф (Бичурин) активно занимался переводами и написанием научно-популярных статей о Цинской империи для различных журналов, издаваемых в Петербурге и Москве, «приобщая широкие слои россиян к чтению научной литературы, основанной на конкретном материале» (Хохлов 2002а: 9). Среди первых статей Н.Я. Бичурина была «Ежедневные упражнения Китайского Государя», опубликованная в 1828 г. в журнале «Московский вестник» (часть 7, раздел «Смесь», с. 101–107) и подписанная «Иак.». Журнал выходил в 1827–1830 гг.

(с 1829 г. — сборник-альманах) как литературно-научное издание под редакцией М.П. Погодина и состоял из четырех разделов: «Словесность», «Науки», «Критика» и «Смесь». В 1828 г. Н.Я. Бичурин издал в нем еще две статьи: «Разрешение вопроса: кто таковы были Татары XIII?» (часть 10, с. 197–202), подписанную литерой «I», и «О древнем и нынешнем Богослужении Монголов. — Словесность и просвещение Монголов» (часть 10, с. 349–366), без подписи. Последняя статья имеет примечание издателя: «Приносим усердную благодарность достопочтенному отцу Иакинфу, и прежде уже украшавшему Московский Вестник своими учеными, Европейскими статьями, за доставление предложенной».

Все три статьи, как и многие другие, появившиеся в литературных журналах в 1822–1851 гг., были написаны по китайским историческим сочинениям, над переводами которых Н.Я. Бичурин начал работать в то время и которые позднее легли в основу его фундаментальных монографий, в том числе: «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. Сочинение монаха Иакинфа» (СПб., 1840); «Статистическое описание Китайской империи. С приложением географической карты на пяти листах» (1-е изд. — СПб., 1842; 2-е изд. — Пекин, 1910; 3-е изд. — М., 2002); «Китай в гражданском и нравственном состоянии» (1-е изд. — СПб., 1848; 2-е изд. — Пекин, 1911–1912; 3-е изд. — М., 2002). Однако Н.Я. Бичурин нигде не указывал названия китайских оригиналов, что отмечалось исследователями его работ, в том числе А.Н. Хохловым: «Критический анализ трудов Н.Я. Бичурина его коллегами-китаистами нередко осложнялся (и осложняется) тем, что автор, как правило, особенно в статьях и книгах о цинском Китае, не называл использованные им китайские источники, в результате читатель был вынужден принимать многое на веру, а исследователь лишался возможности проверить тот или иной сомнительный факт. <...> актуален и сейчас вопрос об источниковой базе трудов русского востоковеда, сделавшего неоценимый вклад в отечественное и зарубежное востоковедение» (Хохлов 2002б: 7).

Указанные выше монографии Н.Я. Бичурина были основаны на его переводе «Да Цин и тун-чжи» («Описание Великой империи Цин») и «Да Цин хуэй-дянь» («Свод законов Великой империи Цин»). Как показал А.Н. Хохлов, «широко привлекая данные „Да Цин хуэй-дянь“ для характеристики социальных и политических институтов современного Китая, Н.Я. Бичурин в течение 1838–1848 гг. опубликовал десять больших статей и три книги. Благодаря этим публикациям большая часть материалов цинского свода, нашедших отражение в переводе русского востоковеда, стала доступной широкому кругу читателей» (Хохлов 2002б: 26). Статья Н.Я. Бичурина «Ежедневные упражнения Китайского Государя» также была основана на материале «Да Цин хуэй-дянь» и в кратком виде была использована им в книге «Китай в гражданском и нравственном состоянии», часть IV. Общественная и частная жизнь китайцев. Отделение 1. Придворные церемонии (Бичурин 2002: 334–335). Издание этой статьи в 1828 г. свидетельствует о том, что в те годы Н.Я. Бичурин активно занимался переводом «Свода законов Великой империи Цин», который закончил в 1837 г. (Хохлов 2002б: 10). Предлагаемая статья является пересказом китайского источника о внутренней жизни китайского двора и императора. Можно согласиться с А.Н. Хохловым в том, что «поскольку эти книги и статьи чаще всего создавались путем выборки и компиляции материалов из соответствующих глав перевода, причем в ряде случаев почти без изменения текста, они могут служить важным подспорьем для исследователей при работе над исключительно сложным текстом китайского оригинала» (Там же: 27).

Ежедневные упражнения Китайского Государя

Поутру, как скоро наступит определенное время вставать, евнух приходит с фонарем и будит Государя. Одевшись и напившись чаю, в 4½ часа Государь входит в кабинет, куда евнух приносит отобранные у дежурных чиновников доклады от главных присутственных мест в столице или присланные из губерний от генерал-губернаторов и корпусных генералов¹. Государь, прочитав оные, на неважных полагает решение загибкою, или чертою, ногтем проводимою. Загибки листа по четырем углам и черты посредине его, ногтем проводимые к краям, имеют положительное значение, по которому члены кабинетского отделения, называемого Пьхи-бэнь-чу², киноварью надписывают вместо Государя решения. После сего Государь требует к себе тех чиновников, с которыми нужно говорить по делам от их присутственных мест. На рассвете входит в тронную и садится на престол³, чтобы видеть чиновников, определенных к должностям или отрешенных. Большие залы дворцовые не имеют прихожих и лицом обращены к полудню: почему центральную часть лицевой стороны обыкновенно составляют широкие двери, которые в присутствии Государя бывают растворены. Престол стоит у северной стены противу самых дверей, а по сторонам онаго впереди становятся дежурные генерал-адъютанты. Представляемых чиновников ставят на колени, на площади, против самих дверей тронной⁴. Когда сядет Государь на престол, то они обязаны, по возглашению церемониймейстера⁵, совершить известный обряд троекратного коленопреклонения⁶. После сего каждый из них должен прочесть краткий послужной о себе список — китаец на китайском, а маньчжур и монголец на

¹ Маньчжурская армия состояла из восьми знамен *бацзи* 八旗, или корпусов, которые подразделялись на Три старших знаменных корпуса *шан сань ци* 上三旗, или Три придворных знаменных корпуса *нэй сань ци* 內三旗 (Желтое с каймой, Желтое и Белое знамена) и Пять младших знаменных корпусов *ся у ци* 下五旗 (Белое с каймой, Красное, Красное с каймой, Синее и Синее с каймой). Знаменные войска подразделялись по национальности: *маньчжоу бацзи* 滿洲八旗 Маньчжурские знаменные войска, *мэнгу бацзи* 蒙古八旗 Монгольские знаменные войска и *ханьцзюнь бацзи* 漢軍八旗 Китайские знаменные войска. Таким образом, армия состояла из 24 знамен (корпусов). Каждое знамя возглавлял *дутун* 都統 (Бруннерт, Гагельстром 1910: 270–272).

² *Пибэнь-чу* 批本處 — Отделение по написанию на бумагах резолюций императора. Входит в состав Государственной канцелярии *Нэйгэ* 內閣 (Бруннерт, Гагельстром 1910: 37).

³ «Первая и главная тронная есть *Тайхэ-дянь* 太和殿, определенная для больших выходов при дворе. Государь входит в сию тронную для принятия поздравлений в Новый год, в зимний поворот, в день своего рождения и по другим важным каким-либо случаям» (Бичурин 2002: 49). Торжественные приемы также проходили во дворце *Цяньцин-гун* 乾清宮, где давались аудиенции иностранным представителям и китайским сановникам, решались государственные дела (Бруннерт, Гагельстром 1910: 27).

⁴ «Крыльцо перед сею тронною называется *красным*, обведено перилами из белого мрамора, разделено на 5 сходов, каждый с тремя площадками; между площадками по десяти ступеней. Перед крыльцом на помосте, называемом *красным* же, чиновники при больших выходах совершают коленопреклонения с девятью поклонами в землю. Для сего по правую и левую сторону мостовой, ведущей в тронную, поставлены, в виде болванчиков, бронзовые столбики, на которых вырезаны классы чинов от 1-го до 9-го. Для каждого класса сделано по одной линии: на восточной стороне — для гражданских чиновников, на западной — для военных» (Бичурин 2002: 49–50).

⁵ Чиновник Департамента церемоний *Дяньчжи-сы* 典制司, заведующего торжественными церемониями, составлением церемониалов, императорскими посмертными титулами и пр. (Бруннерт, Гагельстром 1910: 106).

⁶ Троекратное коленопреклонение: *коуту* 叩頭 (сокращенно от *сань коу цзю тоу* 三叩九頭), также *саньгуй цзюкоу* 三跪九叩, т.е. сделать три коленопреклонения и при каждом по три раза коснуться лбом земли (всего — девять земных касаний).

маньчжурском языке. Военные чиновники сверх сего обязаны стрелять из лука в цель — всего пятью стрелами. В сие время Государь иногда спрашивает представляемых кой о чем; и как вопросы, так и ответы передаются громким голосом через дежурных. Высших или известных по чему-либо чиновников иногда подзывает он к самому престолу и говорит с ними непосредственно. В Китае и высшие и низшие, как гражданские, так и военные чиновники, определяемые к новым, или переводимые к высшим должностям, все должны быть представляемы Государю на смотр, каковой обряд называется Се-эн⁷, т.е. благодаришь за милость. Столичные и высшие чиновники из губерний, и по отрешении от должностей, законом обязаны исполнять сей обряд, дабы показать, что они суд Государя признают основанным на единой справедливости и не имеют ни малейшего неудовольствия. В семь часов утра сей обряд оканчивается, и Государь из тронной уходит в задний корпус, где он имеет обыкновенное пребывание⁸. Здесь подают ему обеденный стол, за которым он всегда бывает один: ибо по достоинству не имеет равных себе. Государыня супруга и побочные жены живут отдельно, и каждая содержит себя получаемым ею жалованьем. Стол Государя состоит из яств, определенных законом, сообразно времени года: почему здесь никогда не бывает вещей преждевременных, как то: овоща и плодов, в теплицах взращиваемых, и пр. Излишние кушанья Государь рассылает князьям и высшим чиновникам, находящимся в дежурстве. Но как вкус Государев известен распорядителям его стола, то обыкновенно одни любимые им кушанья приготовлены бывают надлежащим образом, а прочие для вида прикрашены только по поверхности: почему удостоившиеся милости получить блюда, по исполнении пред оными троекратного коленопреклонения с девятью земными поклонами, отдают их своим слугам. После обеда Государь может отдохнуть или заняться домашними делами. После полудня он снова входит в кабинет и рассматривает представления, требующие дальнейших рассуждений. Дежурные члены высших присутственных мест и корпусных канцелярий целые сутки находятся близ его кабинета, чтобы быть в готовности к позывам для объяснения дел по их части. А чтоб знать Государю, кто именно находится в дежурстве, для сего каждый член, вступающий в оное, представляет через евнуха бамбуковую табличку⁹ с прописанием его должности и имени — у китайцев на китайском, у маньчжуров и монголов на маньчжурском языке. Сии таблички хранятся в присутственных местах за печатью оных; пред вступлением в дежурство выдаются, а по окончании одного обратно отбираются. Подача докладов от присутственных мест для удобства распределена по дням. Около вечера предоставляется Государю иметь некоторое семейственное развлечение. Он может прогуляться в саду¹⁰, или быть у государыни в семействе, где на вечернем столе увидит десерт и кушанья, каких по времени года закон не позволяет ему иметь за царским столом. По захождении солнца он предается ложу; но весною и летом и спокойного сна иметь не может. За каждым разом, как проснется, спрашивает часового евнуха, с которой стороны ветер и есть ли облака на небе? Столько он заботится о дожде! Ибо засуха в столь многолюдном государстве и опасна и тягостна для правительства. — Сим обра-

⁷ Обряд *сеэнь* 谢恩 «благодарить за милость, поднести подарок в знак признательности».

⁸ Вероятно, дворец Янсинь-дянь 养心殿, в котором император отдыхал после трудов (Бруннерт, Гагелстром 1910: 27–28).

⁹ *Пайцзы* 牌子 — бамбуковая или деревянная бирка, на которой были записаны имя и должность чиновника.

¹⁰ Имеется в виду императорский сад Юйхуаюань 御花园 в северной части Запретного города.

зом он проводит каждый день, исключая дней отдыха, коих очень мало в году. Должный роздых составляет вакация в Новый год, которая обыкновенно начинается за десять или восемь дней до Нового года и продолжается ровно 30 дней. Начинается она закрытием печати (фынь-инь¹¹) во всех присутственных местах. С сим закрытием прекращается производство обыкновенных дел; на случай же непредвидимых важных дел оставляют бланки. Кроме вакации еще день Государева рождения сопровождается семидневным торжеством, то есть тремя днями прежде и тремя после оногo. В сие время во дворце ежедневно бывает стол с театром для известного числа первых чиновников, назначаемых самим Государем по очереди. Но и здесь Государь один бывает, а чиновники обедают и смотрят представление в боковых флигелях. Когда Государь объявит чинам, что он не здоров, то для производства дел составляется комитет, а к нему представляют лекарей. В сие время, иногда, между первыми чинами открывается необыкновенное движение и начинают образовываться партии в пользу преемников престола, несмотря на то что существуют коренные государственные по сему предмету постановления: по сей причине не токмо малые припадки, иногда и опасную болезнь Государь силится таить и перемогать. Покойный Жуйди, государь правления Цзя-цин¹², сделался жертвою сей политики. Получивши сильную простуду в каменных горах на пути из Пекина в Же-хэ¹³, он не хотел объявить о болезни, несмотря на чрезвычайный жар, каковой окружающие в нем примечали. Уже на третий день открыл свою болезнь и принял сильное лекарство; но мокроты, поднявшиеся во множестве, остановились в горле и прекратили жизнь его. Выход из дворца Государю также запрещен законами; потому что он в государстве есть то же, что всеобщая сила в мире, и должен быть неподвижен в своем центре, дабы отсюда распространять влияние своей власти во все страны. Выезды в храмы и на царские кладбища для жертвоприношения¹⁴, на летнее пребывание в загородный дворец Юань-минъюань¹⁵ и за великую стену для звериной охоты¹⁶ утверждены законами и производятся в свое время по церемониалу, предварительно начертанному Обрядною палатою¹⁷.

¹¹ Фэньинь 封印 — табельные дни (на Новый год, когда на срок около месяца закрывались все учреждения).

¹² Жуйди 睿帝 — посмертное имя седьмого маньчжурского императора по имени Юньян 顯琰, храмовое имя которого было Жэнь-цзун 仁宗, правил под девизом Цзяцин 嘉庆 в 1796–1820 гг.

¹³ Жэхэ 熱河 — «Горячие воды», название местности по одноименной реке, где в 1703 г. император Канси основал летнюю резиденцию Бишу шаньчжуан 避暑山庄 «Горное пристанище от летнего зноя». Жэхэ (Чжэхоль) было первоначальным названием города Чэндэ 承德, находящегося в провинции Хэбэй в 250 км на северо-восток от Пекина.

¹⁴ Императорские гробницы *лин-цин* 陵寢, где император лично приносил жертвы предкам: *Саньлин* 三陵 находятся в Маньчжурии в Мукдене и Синцзине, *Дунлин* 東陵 «Восточные императорские кладбища» — на северо-востоке от Пекина и *Силин* 西陵 «Западные императорские кладбища» — на юго-западе от Пекина (Бруннерт, Гагельстром 1910: 166–168).

¹⁵ Летний дворец Юаньминъюань 圓明園, известный также как Старый летний дворец в отличие от Летнего дворца Ихэюань 頤和園, служил летней резиденцией цинских императоров. Благодаря зданиям в стиле рококо, построенным европейскими архитекторами под руководством Джузеппе Кастильоне и Мишеля Бенуа, резиденция была известна под названием «Китайский Версаль». Большинство построек было уничтожено во время пожара 1860 г. и Боксерского восстания (1899–1901 гг.).

¹⁶ Территория Мулань вэйчан 木蘭圍場 находилась к северу от Чэндэ за Великой китайской стеной во Внутренней Монголии и использовалась цинскими императорами для облавной охоты.

¹⁷ *Либу* 禮部 — Министерство церемоний, в ведении которого находился весь кодекс церемоний, обрядов и форм, определяющих жизнь каждого человека в зависимости от занимаемого им положения и состояния в обществе, начиная от императора и кончая последним его подданным (Бруннерт,

В соответствии сему, весьма строго надзирают за публичным поведением чиновников, которым произвольный выход из присутственных мест, где они обыкновенно живут, также запрещен законами. Одни столичные чиновники, которые все живут по квартирам или в собственных домах, имеют свободу выходить из дома и даже выезжать за город. Таким образом, тот Государь, которому Европа приписывает неограниченную власть, и в свободных своих поступках связан законами.

Иак<инф Бичурин>

Литература

- Бичурин 2002 — *Бичурин Н.Я.* Китай в гражданском и нравственном состоянии. М.: Восточный Дом, 2002 (Классика отечественного и зарубежного востоковедения).
- Бруннерт, Гагельстром 1910 — *Бруннерт И.С., Гагельстром В.В.* Современная политическая организация Китая / Под редакцией и при участии Первого Драгомана Российской Императорской Миссии в Пекине Н.Ф. Колесова. Пекин: Тип. Успенского Монастыря при Российской Духовной Миссии, 1910.
- Хохлов 2002а — *Хохлов А.Н.* Н.Я. Бичурин и его труды о цинском Китае // *Бичурин Н.Я.* Статистическое описание Китайской империи. М.: Восточный Дом, 2002 (Классика отечественного и зарубежного востоковедения). С. 5–30.
- Хохлов 2002б — *Хохлов А.Н.* Свод законов маньчжурской династии Цин — документальная основа публикаций Н.Я. Бичурина о современном ему Китае // *Бичурин Н.Я.* Китай в гражданском и нравственном состоянии. М.: Восточный Дом, 2002 (Классика отечественного и зарубежного востоковедения). С. 5–28.

References

- Bichurin, Nikita Ya. *Kitai v grazhdanskom i нравstvennom sostoianii* [China in Its Civil and Moral Condition]. Moscow: Vostochnyi dom, 2002 (Klassika otechestvennogo i zarubezhnogo vostokovedeniia [Classics of Russian and Foreign Oriental Studies]) (in Russian).
- Brunnert, Ippolit S. & Hagelstrom, Viktor V. *Sovremennaia politicheskaia organizatsiia Kitaia* [Modern Political Organization of China]. Pekin: Tipografiia Uspenskogo monastyrja pri Rossiiskoi Dukhovnoi Missii, 1910 (in Russian).
- Khokhlov, Alexandr N. “Bichurin i ego trudy o tsynskom Kitae”. In: *Bichurin N.Ya. Kitai v grazhdanskom i нравstvennom sostoianii* [China in Its Civil and Moral Condition]. Moscow: Vostochnyi dom, 2002 (Klassika otechestvennogo i zarubezhnogo vostokovedeniia [Classics of Russian and Foreign Oriental Studies]), pp. 5–30 (in Russian).
- Khokhlov, Alexander N. “Svod zakonov man'chzhurskoi dinastii Tsin — dokumental'naia osnova publikatsii N.Ya. Bichurina o sovremennom emu Kitae”. In: *Bichurin N.Ya. Statisticheskoe opisanie Kitaiskoi Imperii* [“Collected Statutes of the Great Qing” — a Documentary Basis for N.Ya. Bichurin's Publications about the Chinese Empire of his Time]. Moscow: Vostochnyi dom, 2002 (Klassika otechestvennogo i zarubezhnogo vostokovedeniia [Classics of Russian and Foreign Oriental Studies]), pp. 5–28 (in Russian).

Nikita Ya. BICHURIN (Fr. Iakinf)
Daily Exercises of the Chinese Monarch

Introduction and comments by
Tatiana A. PANG

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 02.05.2023.

Abstract: One of the earliest papers by N.Ya. Bichurin, “Daily Exercises of the Chinese Monarch,” was published in *The Moscow Messenger* journal in 1828. It is one of the numerous popular science publications by Fr. Iakinf about the life in the China of his time. The article was devoted to the inner life of the imperial court, regulations concerning ceremonies and the emperor’s private life. The text is based on the *Da Qing huidian* (“Collected Statutes of the Great Qing”) that was translated into Russian by Iakinf Bichurin. The text of the article was partly used in Bichurin’s book *China in Its Civil and Moral Condition* published in 1848, and was included in a chapter on court ceremonies.

Key words: N.Ya. Bichurin, Fr. Iakinf, Qing court, Chinese ceremonies.

For citation: Bichurin, Nikita Ya. (Fr. Iakinf). “Daily Exercises of the Chinese Monarch. Introduction and comments by Tatiana A. Pang”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 104–110 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546034.

About the author: Tatiana A. PANG, Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Head of the Department of Far Eastern Studies, Deputy-director for Science, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ptatiana@inbox.ru). ORCID: 0000-0002-2597-2530.

Коллекция тамильских рукописей М.С. Андреева в Индийском фонде ИВР РАН

Е.В. ТАНОНОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546029

Статья поступила в редакцию 01.05.2023.

Аннотация: В статье представлена история поступления и обработки, сделан беглый обзор состава коллекции тамильских рукописей Андреева из Индийского фонда ИВР РАН. В ходе работы над статьей были обнаружены новые данные об участии А. Грюнведела и В.С. Воробьева-Десятовского в описании рассматриваемой коллекции. Фактически это первая публикация о дравидийских рукописях из коллекции Института, и есть вероятность, что не последняя.

Ключевые слова: рукопись, коллекция, тамильский язык, М.С. Андреев, А. Грюнвельд, Индийский фонд ИВР РАН.

Для цитирования: *Танонова Е.В.* Коллекция тамильских рукописей М.С. Андреева в Индийском фонде ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 111–125. DOI: 10.55512/WMO546029.

Благодарность: Автор выражает благодарности д.филос.н. Елене Петровне Островской, к.и.н. Татьяне Александровне Пан за ценные замечания к статье; д-ру Хартмуту Валравенсу, который любезно сделал перевод писем А. Грюнведела с немецкого на английский язык.

Об авторе: ТАНОНОВА Елена Викторовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, ученый секретарь ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (etanona@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-9012-790X.

© Танонова Е.В., 2023

В Индийском фонде ИВР РАН хранится коробка с надписью: «17 тамильских рукописей. 16 получено от M.S. Andreew’a из Пондишери в Индии». До настоящего времени дравидийская часть коллекции Института остается практически не изученной. Между тем репертуар произведений (в основном научного и философского характера) представляет большой интерес¹. В статье прослеживается путь появления

¹ Подробнее о дравидийских рукописях ИВР РАН см. (Tanonova 2022: 71–95).

коллекции Андреева в собрании ИВР РАН, очерчиваются основные проблемы, характеризуется состав коллекции. Изначально представлявшееся достаточно очевидным исследование превратилось в увлекательное путешествие с неожиданными поворотами, что подтверждает тезис о том, что фонды ИВР РАН хранят еще множество тайн, открывающихся для пытливого ума.

Согласно уточненным сведениям, полученным в ходе последней инвентаризации, проведенной в 2022 г., общее число единиц хранения в Индийском фонде составляет 676. Из них рукописей на дравидийских языках — 35, на тамильском — 29, на телугу — 4, на тамильском и телугу — 1 и 1 рукопись на малаялам.

Коллекцию Андреева (единицы хранения, объединенные одним шифром) составляют 17 тамильских рукописей на пальмовом листе. Забегая вперед, можно отметить, что еще три рукописи связаны с личностью М.С. Андреева. Как видно, вместе они составляют существенную часть всех тамильских манускриптов фонда.

Основные проблемы коллекции связаны с ее количественным составом и определением лица, осуществившего атрибуцию рукописей. Как свидетельствует надпись на коробке, в которой хранятся рукописи, хранители фонда были осведомлены о том, что коллекция поступила в составе 16 единиц, тем не менее под шифром коллекции было зашифровано 17 рукописей. Со временем этот факт забылся, и в позднейших упоминаниях фигурируют 17 единиц без уточнений. Что касается имени исследователя, который мог провести атрибуцию, то существовало исходное предположение, что это сделал В.С. Воробьев-Десятовский (1927–1956)², который в период с 1951 по 1956 г. работал в Секторе восточных рукописей ИВ АН СССР. Для того чтобы попытаться ответить на поставленные вопросы, необходимо обратиться к истории поступления (провенансу) коллекции и истории ее обработки.

1. Провенанс коллекции

В Ф. 152 АВ (Архив востоковедов) ИВР РАН имеется выписка из протокола Историко-филологического отделения от 9 ноября 1913 г., сообщающая о поступлении рукописей:

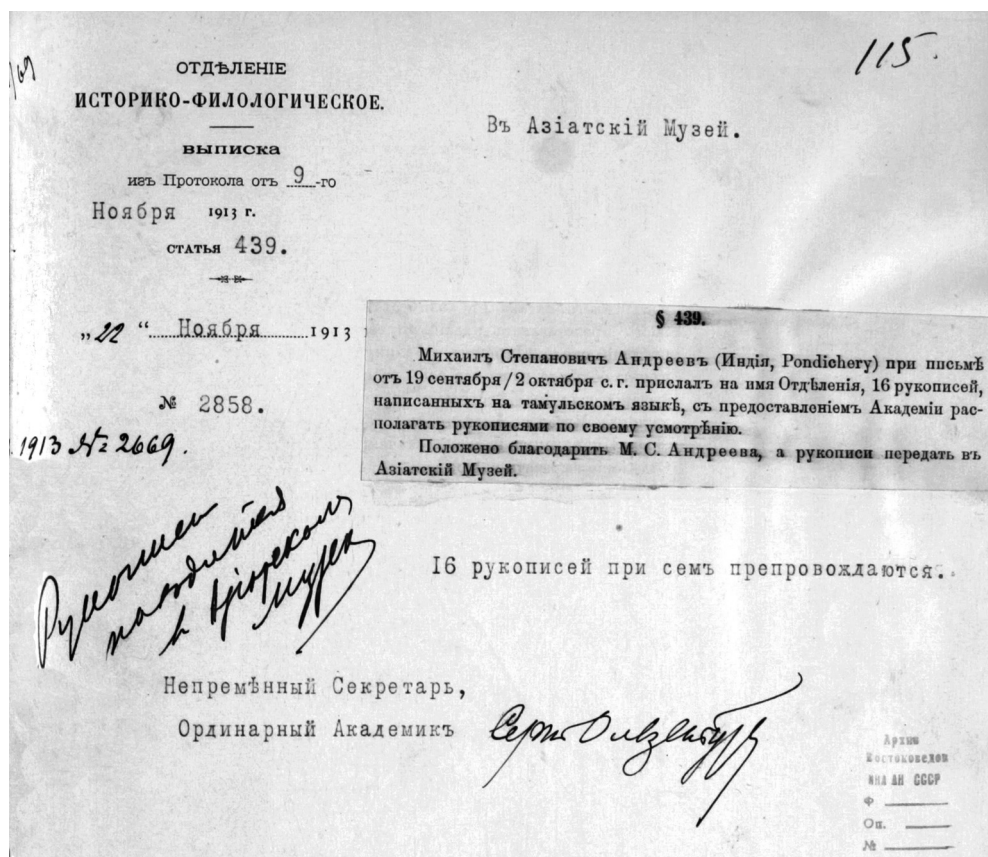
«В Азиатский Музей

Михаил Степанович Андреев (Индия, Pondicherry) при письме от 19 сентября/ 2 октября с.г. прислал на имя Отделения 16 рукописей, написанных на тамульском (sic!) языке, с предоставлением Академии располагать рукописями по своему усмотрению. Положено благодарить М.С. Андреева, а рукописи передать в Азиатский Музей. 16 рукописей при сем препровождаются.

Непременный секретарь, ординарный академик Сергей Ольденбург».

Надпись на листе: «Рукописи находятся в Азиатском Музее».

² Владимир Святославович Воробьев-Десятовский — талантливый ученый, сочетавший разносторонние интересы к сравнительно-историческому индоарийскому языкознанию, индийской эпиграфике, изучению центральноазиатских памятников, занятиям языком пали и тибетологией. Придя в науку в период расцвета интереса к изучению так называемых новоиндийских языков, он фактически возродил классическую, дореволюционную традицию занятий индианистикой. Г.А. Зограф в некрологе Воробьеву-Десятовскому упоминает о том, что последний самостоятельно овладел пали и пракритами, а также познакомился с тамильским языком (Зограф 1960: 129). Это свидетельство дает право предполагать, что именно Воробьев-Десятовский произвел атрибуцию рассматриваемых рукописей.

Ил. 1. Выписка ОИФ о поступлении коллекции

Важно отметить, что это первое упоминание тамильского языка в документах ИВР РАН. Начиная с 1820-х годов в АВ ИВР РАН хранятся книги поступлений рукописей, печатных изданий. Эти книги были просмотрены, но нигде не нашлось данных ни об индийских языках как понятии собирательном, ни о языках отдельных народов Индии. По всей видимости, они подпадали под категорию «рукописи на иных языках» и не вычленились, в отличие от рукописей на китайском, маньчжурском, монгольском, тибетском, японском, арабском, персидском, турецком языках, которые представлены особо. Тем не менее имеются сведения, относящиеся к 20–30-м годам XVIII в., об изучении в Петербурге дравидийских языков (каннада, тамильского, малаялам) акад. Т.З. Байером (1694–1738) и Д.Г. Мессершмидтом (1685–1735) (Бескровный 1957: 37–38). Кроме того, и в работе И. Бакмейстера «Опыт о библиотеке и кабинете редкостей» (Бакмейстер 1779: 87) упоминается малабарский язык³, из чего следует, что в тот период в библиотеке Академии наук хранилось несколько дравидийских рукописей. Первым российским подданным, изучившим дравидийский язык —

³ Малабарский язык — диалект тамильского языка, который использовался европейскими миссионерами в южных частях Кералы; в конце XVI в. для него применялась латиница, позже общепотребимым стало тамильское письмо. По другим сведениям, так назывался язык малаялам.

тамильский, был Герасим Лебедев (1749–1818), проживший в Мадрасе два года (Бескровный 1957: 38–39). То есть, дравидийские языки были известны в Санкт-Петербурге, они изучались, в хранилищах имеются рукописи на этих языках.

В книге поступлений Азиатского Музея (далее — АМ) за 1913 г. есть запись № 2669 от 28 ноября:

«16 тамильских рукописей на пальмовых листах, полученные от М.С. Андреева (Pondicherry, India), — 1 пакет».

В сообщениях о поступлении четко фиксируется количество рукописей коллекции — 16, они поступили пакетом и, по всей видимости, неатрибутированными. Если бы рукописи поступили со сведениями о произведениях и авторстве, то это было бы зафиксировано в книге, как это сделано для всех остальных поступлений.

Человек, с чьим именем связано приобретение коллекции, не был профессиональным востоковедом, специалистом по Индии, но провел в этой стране несколько лет, находясь на службе. М.С. Андреева (1873–1948) можно определить как этнографа и лингвиста, ираниста, но классического востоковедного образования он не получил. Благодаря природным талантам, участию в большом количестве экспедиций и любви к своему делу он сделался глубоким знатоком Востока. Его заслуги были оценены на самом высоком академическом уровне — в 1929 г. при поддержке академиков С.Ф. Ольденбурга (1863–1934), И.Ю. Крачковского (1883–1951), В.В. Бартольда (1869–1930), Ф.И. Щербатского (1866–1942) он был избран членом-корреспондентом АН СССР, а затем стал академиком АН Узбекистана. Руководил многочисленными научными экспедициями в Средней Азии, где собрал обширный материал по этнографии региона. Несмотря на то что индологическое направление находилось на периферии интересов М.С. Андреева, за время своей деятельности в Индии он сформировал три значительные коллекции, которые поступили в Музей антропологии и этнографии в Петербурге⁴. В 1911 г. был назначен вице-консулом во французскую колонию Пондичери (*тамильск.* Пудучерри)⁵ на Коромандельском побережье п-ова Индостан, где находился до 1914 г. К этому периоду его деятельности относится приобретение коллекции тамильских рукописей. Сведений о том, как это происходило, не обнаружено.

2. Обработка коллекции

В ноябре 1913 г., когда коллекция поступила в Азиатский Музей, уже была закончена проводившаяся Н.Д. Мироновым работа над первым каталогом собрания индийских манускриптов, куда вошли преимущественно рукописи на санскрите и пали (Миронов 1914). Остальную часть фонда, список указателей, конкорданс шифров рукописей предполагалось включить во второй том, который так и не увидел свет. Сохранилось дополнение к каталогу, включавшее первичные описания рукописей на бенгали, кхмерском, невари, сингальском, бирманском и тайском. Рукописей на дравидийских языках в этом дополнении нет.

⁴ Подробнее о собирательской работе М.С. Андреева и его особой миссии в Индии см. (Краснодембская, Соболева, Кисляков 2018).

⁵ Пондичери (Пондичерри) — союзная территория в составе Индии, образованная четырьмя несмежными областями, которые составляли Французскую Индию (до 1954 г.).

Коллекция Андреева в составе уже 17 рукописей впервые появляется в архивной инвентарной книге Сериндийского фонда (Арх.86/1, запись от 22 августа 1956 г.). Все они, кроме одной, атрибутированы, рукописям присвоены шифры: ПА/порядковый номер [1–17]. В то время еще не была проведена общая инвентаризация Индийского фонда (осуществленная в 1965 г.), в результате которой разрозненные шифры коллекции были объединены в единую систему. Традиционно шифры отражали имена дарителей или владельцев коллекции. Например, для Индийского фонда были характерны следующие шифры: Геберлин (Наеб.), Сталь-Гольштейн (St.v.H.), Воробьев, Хаса Джас; самая старая часть коллекции называлась Indica. Исходя из этого, сокращение «ПА» можно трактовать как «Пондишери, Андреев». Рукописи коллекции Андреева не попали под инвентаризацию 1965 г., вероятно, по той причине, что числились (и находились) в Сериндийском фонде.

Эта запись в архивной инвентарной книге вызывает множество вопросов, среди которых:

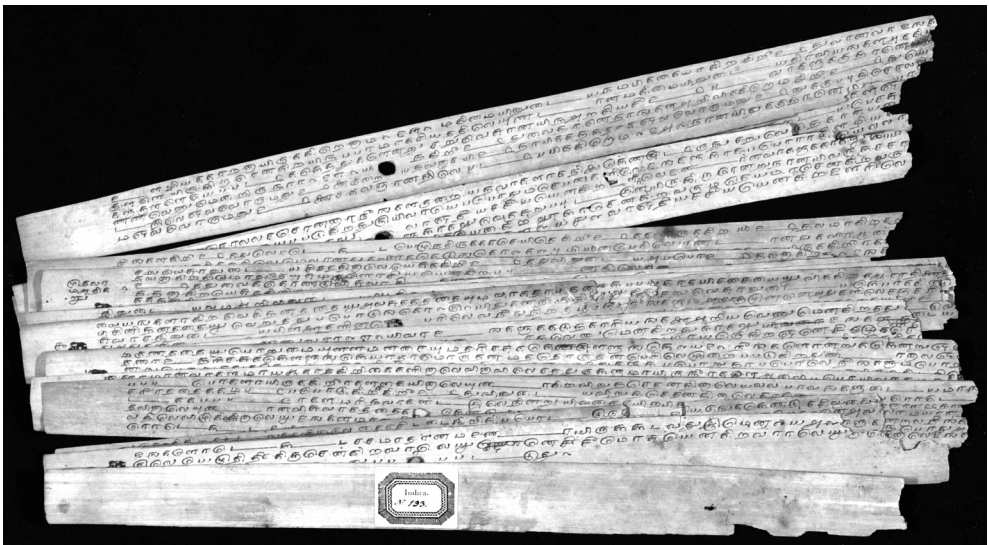
- почему под шифром коллекции была зафиксирована случайная рукопись, о чем было известно хранителям, и что это за рукопись;
- кто произвел атрибуцию рукописей;
- почему запись о коллекции сделана в инвентаре Сериндийского фонда;
- кто сделал эту запись.

Ответы нашлись в архивной документации фондов Отдела.

Г.А. Зограф (1928–1993) в своем предисловии к «Краткому каталогу индийских рукописей Института востоковедения РАН» (Каталог 1999) пишет, в частности, что с 1920-х до конца 1940-х годов индийской коллекцией в АМ никто не занимался. В 1951 г. В.С. Воробьев-Десятовский был зачислен в штат Сектора восточных рукописей ИВ АН СССР (в 1950 г. основная часть Института востоковедения была переведена в Москву), где ему были поручены разбор и описание индийских, тибетских и центральноазиатских рукописей. Как отмечает Г.А. Зограф, В.С. Воробьев-Десятовский «не только вновь систематизировал индийский фонд, ранее описанный Н.Д. Мироновым, но и дал первичные отождествления еще 102 (на самом деле 108. — *Е.Т.*) ранее не определенных рукописей, составив их список, хранимый поныне в деловых бумагах Рукописного отдела СПбФ ИВ РАН...» (Каталог 1999: 4–5). Этот рукописный документ был обнаружен в архиве фондов Отдела, что дало образец почерка В.С. Воробьева-Десятовского. Вместе с ним находился список на немецком языке, сделанный той же рукой, состоявший из 16 тамильских рукописей коллекции Андреева и включавший названия произведений и их авторов. Документ предваряет фраза: «Список 16 тамильских рукописей коллекции М.С. Андреева, составленный А. Grünwedel'ем, присланный с письмом от 6 декабря 1913, хранится — архив АН...». Видимо, текст был скопирован В.С. Воробьевым-Десятовским в ходе работы с документом в архиве Академии наук. Так была найдена разгадка главной проблемы коллекции — рукописи были атрибутированы Альбертом Грюнведем. Сама запись в инвентарной книге Сериндийского фонда была сделана другой рукой, так как она относится к августу 1956 г., а Владимир Святославович Воробьев-Десятовский скончался 2 июля 1956 г. И все предыдущие записи в книге, судя по почерку, принадлежали именно ему. Среди этих записей помимо центральноазиатских фрагментов были отмечены рукописи на телугу и тамильском, поэтому следовало ожидать, что и коллекция Андреева займет свое место именно в этой инвентарной книге. Это ответ на вопрос, почему запись о тамильских рукописях была сделана в инвентарной книге

Сериндийского фонда. Можно сделать вывод, что Воробьев-Десятовский действительно проводил подготовительную работу с рукописями коллекции и должен был их инвентаризировать, но не успел.

Вызывает недоумение появление новой рукописи в составе коллекции, которая, как было показано выше, изначально состояла из 16 единиц, что было прекрасно известно хранителям. Появление дополнительной рукописи произошло после кончины В.С. Воробьева-Десятовского, когда была сделана запись неизвестной рукой в инвентарной книге Сериндийского фонда. Вероятно, по ошибке в коробку коллекции положили некую тамильскую рукопись, потому что она была похожа на остальное содержимое. Этой «лишней» рукописью является Ms.Ind. X, 35 (старый шифр ПА/16), что объясняется двумя причинами: во-первых, рукопись дефектная, без конца, не атрибутирована (это диссонирует с другими рукописями коллекции); во-вторых, на первом листе имеется шифр Indica 133, которым отмечены рукописи старой части коллекции Индийского фонда.

Ил. 2. Общий вид рукописи Ms.Ind. X, 35 (Indica 133)

Следуя отметкам, оставленным В.С. Воробьевым-Десятовским, удалось обнаружить оригинальные письма А. Грюнведела, содержащие атрибуцию рукописей коллекции. Эти письма обнаружили не в Архиве АН (АРАН), а в АВ ИВР РАН.

Альберт Грюнведель (1856–1935) — немецкий тибетолог, индолог, археолог и исследователь Центральной Азии, иностранный член-корреспондент РАН. Образование получил в Мюнхенском университете, где изучал историю искусств, археологию, а также древнегреческий, латынь, санскрит, пали, авестийский и тибетский языки. Грюнведель заслужил признание научного сообщества за свои многочисленные публикации по буддийскому искусству, археологии Центральной Азии и различным языкам. В 1899 г. он был приглашен академиками В.В. Радловым (1837–1918) и К.Г. Залеманом (1850–1916) присоединиться к русской археологической экспедиции под управлением Д.А. Клеменца (1847–1914), работавшей в северной части Восточного

Туркестана с 1898 г. В дальнейшем А. Грюнведель был инициатором и участником немецких Турфанских экспедиций 1902–1914 гг. В 1898 г. и М.С. Андреев был включен в состав русской археологической экспедиции. Можно предположить, что здесь состоялось знакомство двух исследователей. Вероятно, это так. Д-р Хартмут Валравенс, автор двух трудов, посвященных А. Грюнведелю⁶, в личном письме автору статьи утверждал, что в обширной переписке Грюнведеля имя Андреева не встречалось. Кроме того, по мнению д-ра Валравенса, А. Грюнведель, в большей степени связанный с центральноазиатскими исследованиями и буддизмом, тем не менее мог провести атрибуцию тамильских рукописей. Именно он сделал описание нескольких тамильских и сингальских манускриптов при подготовке каталога рукописного собрания Геттингенского университета в 1894 г.⁷

Итак, два письма Грюнведеля со списком тамильских рукописей были обнаружены в АВ ИВР РАН (Ф. 152. Оп. 2. Ед. хр. 114). Первое письмо датируется 6 декабря 1913 г., второе — 12 декабря того же года. Вполне уместно привести здесь переводы этих писем на русский язык.

1.

Гросс-Лихтерфельде, рядом с Берлином
6.12.13

Дорогой академик!

Большое спасибо за Вашу любезную посылку. Я немедленно сел за работу над Тамуликой⁸ и рад сообщить, что результат довольно хороший. Небольшая коллекция содержит несколько довольно любопытных текстов, хотя большая часть из них представляет этнографический интерес. Вам следует попросить отправителя прислать Вам различные местные издания; они недороги и некоторые (например, пьесы, легенды сиддхов) довольно любопытны. Так, Вам совсем не повредит местное издание Перияпураны⁹ (PERIYA-) ср. Graul, Reise IV, 332. Эти легенды примечательны тем, что они повторяются в ламаизме: я думаю, что сюрпризы еще будут.

Возможно, А. сможет добыть для Вас прекрасно иллюстрированное издание об истории большой пагоды в Мадурасе¹⁰. Оно содержит замечательные литографии всех

⁶ См.: *Walravens H. Albert Grünwedel: Briefe und Dokumente*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2001. XXXVI (Asien- und Afrika-Studien der Humboldt-Universität zu Berlin 9); *Walravens H. Albert Grünwedel — Leben und Werk // Turfan Revisited. The First Century of Research into the Arts and Cultures of the Silk Roads*. Berlin: Dietrich Reimer, 2004 (Monographien zur indischen Archäologie, Kunst und Philologie 17).

⁷ *Meyer W. Beschreibung der tibetischen und südindischen Handschriften in Göttingen. Verzeichnis der Handschriften im preußischen Staate*. Hannover; Göttingen; Berlin: Verlag von A. Bath, 1894. Также см. рецензию Грюнведеля на книгу Дж. Поупа о сборнике назидательной поэзии VI–IX вв. «Наладияр»: *Pope G.U. Munivar arulicceyda Nāladīyar: The Nāladīyar or Four Hundred Quatrains in Tamil*. Oxford: Clarendon Press, 1893.

⁸ Тамулика (лат. Tamulica) — собирательное определение тамильских артефактов (рукописей, книг, документов) на латыни (именительный падеж для мн. ч. имен существительных ср. р.).

⁹ «Перияпуранам» (тамильск. «великая пурана») — агиографическое произведение поэта XII в. Секкижара (Sēkkiḷār), где представлены жизнеописания 63 поэтов, воспевавших Шиву, ставших святыми *наянарами* (от санскр. пауа — «вождь», «ведущий»). Памятник входит в 12-ю книгу шиваитского канона «Панниру Тирумурей» (тамильск. «Двенадцать священных канонов»).

¹⁰ По всей видимости, это храм Минакши-Сундарешвары в г. Мадурай, известный своими 15 высокими надвратными башнями *гопурами*.

«священных забав» Шивы, многие из которых сильно напоминают Таранатху¹¹ и легенды сиддхов Танджера. Даю Вам точное название:

Parañcōtimunivār
Tiruvīlaiyāḍar-purāṇam illustr. ed.
Madras 1866.

Выдержки из этого бесценного труда по индуистской мифологии содержатся в Will. Taylor, *Oriental historical Manuscripts*. Madras 1835 I, 53–192.

Благодарю за прекрасные фотографии и схематические планы, которые будут добавлены в текст позднее. Хотел бы просить Вас дать мне знать, как я могу отблагодарить Вас за эту любезную посылку.

Время, проведенное в С. Петербурге, пролетело так быстро, а хотелось бы еще многое сделать — я с искренним удовольствием вспоминаю приятный день у Лейнера¹². В 1906 г., во время ужасного несчастья, я никогда бы не подумал, что доживу до этого.

Я просил бы Вас, если пожелаете, добавить в прилагаемый список номера страниц тома 1853 г.¹³ *Zeitschr. der Deutsch. Morgenl. Gesellschaft*. Я даю только порядковые номера книг, т.к. в настоящее время не могу получить этот том.

С благодарностью и теплыми пожеланиями — также от моей жены,

Преданный Вам
Альберт Грюнведель¹⁴

2.

Гросс-Лихтерфельде, рядом с Берлином

12.12.13

Уважаемый Академик,

Приношу извинения за то, что снова возвращаюсь к тамильским рукописям. Боюсь, что в чистовой копии я опустил предложение на обороте листа, которое прошу Вас добавить — под № 15:

Издание с английским переводом, глоссарием и конкордансами, выполненными Дж. Поупом¹⁵ — G. Pope, *The Tiruvaçagam or Sacred utterances...* London 1900.

Вновь выражаю искреннюю благодарность,

Ваш,
Альберт Грюнведель

¹¹ Таранатха (*санскр.* tāranātha — «сияющий, наполняющий господь») — эпитет Шивы.

¹² Вероятно, речь идет о ресторане Лейнера, который располагался по адресу Невский пр., 18 (сейчас это Литературное кафе) и был открыт в 1885 г. предпринимателем Ф.О. Лейнером. В конце XIX в. ресторан стал местом встречи артистического бомонда; он также известен тем, что, по одной из версий, именно здесь П.И. Чайковскому 20 октября 1893 г. (1 ноября по новому стилю) подали стакан зараженной холерой воды, от последствий чего композитор скончался 25 октября 1893 г. (6 ноября по новому стилю).

¹³ Год в письме приписан другой рукой.

¹⁴ Это письмо дополнено тремя листами, содержащими нумерованный список 16 атрибутированных тамильских рукописей коллекции Андреева. Атрибуция произведена тщательным образом, с обилием ссылок на имеющиеся на тот момент издания по тематике рукописей.

¹⁵ Джордж У. Поуп (1820–1908) — миссионер-ученый, филолог-переводчик с тамильского, интерпретатор классических раннесредневековых текстов, открывший их как для западных читателей, так и (как ни удивительно!) для образованной тамильской интеллигенции.

Адресат обоих писем — некий «академик»; конверты, увы, не сохранились и имя академика останется неизвестным. Предположительно, это могут быть К.Г. Залеман или С.Ф. Ольденбург (1863–1934); последний кажется более вероятным в силу своей активной роли в центральноазиатских исследованиях (а значит, близкого знакомства с Грюнведелем) и курирования индийских рукописных материалов. Из писем следует, что заказчиком работы выступал именно «академик», по его просьбе А. Грюнведель не мешкая садится за Тамулику. На М.С. Андреева в письмах ссылаются как на «отправителя» и «А.» — довольно обезличенные обращения. По всей видимости, общение с Андреевым не велось, его роль заключалась в покупке и отправке коллекции в Петербург.

К сожалению, письма не проливают свет на то, в какой период времени Грюнведель успел изучить рукописи (очевидно, что в оригинале). Маловероятно, что это произошло до сентября-октября 1913 г., когда они были отправлены из Пондишери. Выписка из Протокола Историко-филологического отделения датирована 9 ноября 1913 г., запись в книге поступлений АМ за 1913 г. относится к 28 ноября, первое письмо А. Грюнведеля — 6 декабря 1913 г. Можно предположить, что рукописи были отправлены пакетом Грюнведелю в ноябре 1913 г., что было довольно распространенной практикой в то время: рукописи курсировали между известными учеными Европы, неизменно возвращаясь на место постоянного хранения, и АМ здесь не исключение. В Ф. 152 АВ ИВР РАН имеется множество писем от принимающей рукописи стороны (исследователей) и отправляющей (хранителей АМ), подтверждающих эту практику. Сам Грюнведель в письме ссылается на некую «любезную посылку», т.е. отправка оригинальных рукописей очень вероятна. Но кратчайшие сроки, за которые рукописи успели съездить в Германию, были тщательно обработаны Грюнведелем и к 28 ноября 1913 г. вернулись в АМ, не могут не удивлять. Приходится принимать эту гипотезу за рабочую, поскольку другие сведения отсутствуют.

Следующий этап обработки коллекции связан с «Кратким каталогом индийских рукописей...» Т.К. Посовой и К.Л. Чижиковой (Каталог 1999), куда вошли и рукописи коллекции. Таким образом произошло «официальное» включение коллекции в Индийский фонд. Для коллекции Андреева в каталоге приведены уже известные сведения: атрибуция, язык, шифр, размеры, материал, количество листов. Интересно, что большая часть рукописей (за исключением, однако, трех) имеет дополнительные номера описаний под литерами *a* и *b*, что говорит о позднем включении этих рукописей в каталог, уже на стадии верстки. Вероятно, это связано с тем, что они находились в Сериндийском фонде. Остается вопрос, почему три рукописи все же приведены в каталоге под основными номерами.

Наконец, в 2022 г. коллекция под шифрами Ms.Ind. X, [20–36] обрела свою постоянную прописку в Индийском фонде с занесением в инвентарную книгу.

3. Рукописи, ассоциируемые с личностью М.С. Андреева или с коллекцией

В списке В.С. Воробьева-Десятовского, обнаруженном в архиве фондов Рукописного отдела, а также в архивной книге Сериндийского фонда Арх.86/1 от 8 мая 1954 г. рукой Владимира Святославовича записаны две тамильские рукописи, в провенансе которых указано, что они были куплены у наследников М.С. Андреева (номера Сп.100 и Сп.101). В 1968 г. в инвентарной книге Индийского фонда эти рукописи были за-

шифрованы как II, 170 и V, 134. Одна из них не атрибутирована, в другой содержится произведение «Rāmanāṭakakirtanai» автора Аруначалакави¹⁶.

Данные рукописи, конечно, не входят в коллекцию Андреева, они представляли для Михаила Степановича какой-то личный интерес, если он сохранил их для себя. Тем не менее они существуют с коллекцией в одном информационном пространстве, их объединяет фигура М.С. Андреева.

Ил. 3. Общий вид рукописи Ms. Ind. X, 9

В Индийском фонде имеется еще одна не атрибутированная тамильская рукопись, которая была впервые инвентаризирована в 2022 г. под шифром Ms. Ind. X, 9. Она представляет собой конволют из четырех сочинений медицинского характера. На оригинальных деревянных обложках имеется наклейка с однозначной надписью: «1913, № 2967¹⁷ Тамульская¹⁸ рукопись (Андреев)» (рукой С.Ф. Ольденбурга), которая не позволяет усомниться в том, что рукопись принадлежит коллекции Андреева. Таким образом, это еще одна рукопись, которая претендует на включение в состав коллекции. Есть вероятность, что произошла случайная замена этой рукописи другой, внешне похожей. Можно будет сказать что-то определенное, прочитав первые страницы каждого сочинения и сопоставив с данными рукописей коллекции. Рукопись по своим внешним признакам (хорошая сохранность, наличие обложек, без дефектов), по тематике произведения вполне может принадлежать коллекции Андреева.

4. Состав коллекции

В 17 рукописях коллекции содержится 26 произведений. Рукописи на пальмовом листе, типа потхи, имеются одно или два отверстия, шнуры, как правило, неоригинальные, хотя есть несколько аутентичных; рукописи находятся в хорошем состоя-

¹⁶ Аруначалакави (тамильск. Arunacalakovirāyar) (1711–1779) — тамильский поэт и композитор, сочинявший музыку в стиле карнатик, способствовал возрождению этого стиля музыки, почти забытого к XVIII в. Произведение «Rāmanāṭakakirtanai» является самым известным из его поэтического наследия; представляет собой музыкальную драму, основанную на Рамаяне, музыку для которой написали два ученика автора.

¹⁷ Это ошибочная ссылка на книгу поступлений 1913 г., где под упомянутым номером представлена грузинская рукопись. Корректный номер записи коллекции — 2669.

¹⁸ Определение «тамульский» уже встречалось в выписке Историко-филологического отделения о поступлении коллекции и, вероятно, было в употреблении у С.Ф. Ольденбурга.

нии, создается впечатление, что о них надлежащим образом заботились, бережно хранили; многие имеют оригинальные обложки. Рукописи, по всей видимости, являются полными списками (за исключением Indica 133).

Что касается репертуара произведений, то коллекцию составляют 11 медицинских сочинений, три трактата по астрологии, по два трактата посвящены йоге и магии (тантре). Также в условной категории «остальные» представлены семь произведений религиозно-философского характера.

Ниже представлены сочинения по категориям, в скобках даны имена авторов (если они известны).

- Медицинские сочинения
 - «Vaiṭṭiyam» — три сочинения по медицине¹⁹ с неопределенным авторством.
 - «Vaiṭṭiyam» (Dhanvantari) — «Медицина».
 - «Vāta» (Akattiyār) — «Ветер»²⁰.
 - «Pālavākataṁ» — трактат о детских болезнях.
 - «Kaumantiniṭṭu» (Akattiyār) — «Книга Гомати».
 - «Nāḍinidāna» (Dhanvantari) — трактат о пульсе²¹.
 - Три безымянных медицинских трактата (Uṛōṁamuni).
- Астрология
 - «Nakṣatrabāla» — трактат о созвездиях.
 - «Rāśibāla» — трактат об астрологических домах.
 - «Navagrahacintāmaṇi» — «Величайшая драгоценность [о] девяти планетах».
- Тантра, магия
 - «Mantirikkattal Teruṭṭu» (Akattiyār) — «Просветление [при помощи рецитирования] мантр».
 - «Mantirikam» (Akattiyār) — «[Рецитирование] мантр».
- Йога
 - «Yoga» (Irāmatēvar).
 - «Yoga» (Tirumulār).
- Остальные сочинения
 - «Kūrmānandaśāstra» (Kūrmānanda) — «Шастра Курмананды».
 - «Jñānasūtra» (Dhanvantari) — «Сутра о знании».
 - «Tiruvācakam» (Māṇikkavācakar) — «Священное речение»²².
 - «Kantaranupūti» (Aruṇagirinātar) — «Опыт о Сканде»²³.

¹⁹ Vaiṭṭiyam (от *санскр.* Vaidya) — «медицина».

²⁰ Термин «вата» довольно многозначен. В традиционной индийской медицине он может означать одну из трех основных конституций тела; 10 жизненных потоков, циркулирующих в теле человека.

²¹ Одним из основных методов диагностики медицины сиддхов (как и Аюрведы) была диагностика по пульсу. Пульс измерялся тремя пальцами на лучевой кости на расстоянии фаланги пальца от кисти руки. По характеру пульса опытный врач мог поставить диагноз.

²² Поэма «Тируваасахам» автора Маниккаваасахара (IX в.) считается вершиной шиваитского *бхакти* второй половины I тысячелетия н.э. Поэма огромна — состоит из 51 части и 3327 строк. О большой значимости этого произведения свидетельствует тот факт, что она была включена в книгу VIII шиваитского священного канона «Панниру Тирумурей». Маниккаваасахар входит в четверицу (*тамилск.* paṭvār) самых почитаемых шиваитских бхактов — авторов «Тирумурей» (наряду с Самбандаром, Аппаром и Сундараром).

²³ Поэма из 100 стихов Арунагиринатхи (XVI в.) из г. Тируваннамалей (Тамилнаду). Легенда гласит, что в молодые годы поэт был известным прожигателем жизни; однажды, осознав никчемность

«Aruṇagīrīpurāṇa» / «Aruṇaśalapurāṇa» (Aruṇagīriyogī) — «Пурана о [храме Шивы, что находится близ] холма Арунагири/Аруначала»²⁴.

«Kaivalya navaṇīta» — философская поэма.

Записная книжка со счетами и рецептами.

*Неопределенное сочинение (Indica 133).

Специфика произведений коллекции свидетельствует об их принадлежности традиции тамильских сиддхов²⁵. В средние века эта традиция носила синкретичный характер: адепты течения занимались поэзией, йогой, тантрической практикой, медициной. Основной корпус текстов относится к XIII–XVIII вв.; их авторство связывается с 18 сиддхами²⁶ (*тамильск.* padineṇ siṭṭar). Сиддхи не были однородной группой, современные исследователи разделяют сиддхов-поэтов (ñāna siṭṭar, от *санскр.* jñāna — «знание, мудрость») и сиддхов-врачевателей (kāya siṭṭar, от *тамильск.* kaṇa — «тело»). В коллекции Андреева нет поэтических произведений, но довольно полно представлен корпус текстов второй группы сиддхов. В отличие от бхактов²⁷, представители этой группы отвергали эмоциональное начало и искали связи с богом через рациональное, научное знание; отрицали перерождения и карму и наделяли уникальностью жизнь человека. Отсюда повышенный интерес к наукам — медицине, фармакопее, алхимии прежде всего, а также магии, йоге, медитации, на которые они опирались в стремлении продлить физическое существование тела и даже сделать его бессмертным. Цель этих манипуляций состояла в достижении внутренней свободы от телесных уз и слияния с богом в пределах одной земной жизни (Тамильская литература 1987: 80–81).

Большую часть произведений коллекции создали отдельные представители из числа упоминавшихся 18 «классических» учителей традиции: Агастья (Akattiyār, Dhanvantari), Тирумугалар (Tirumulār), Ромарши (Urōmamuni), Рамадева (Irāmatēvar). Историки указывают на то, что многие тексты были написаны анонимными авторами под именами известных учителей, таких как Агастья, Рамадева, Ромарши (Sebastia 2019: 144). Произведения с неопределенным авторством, впрочем, вполне вписываются в корпус тамильских сиддхов, состоящий из сочинений по медицине, алхимии, тантре, магии, астрологии (с точки зрения влияния небесных тел на человека в связи

своего бытия, он решил броситься вниз с высокой башни, что и было исполнено. Но, к своему удивлению, он не погиб; сам бог Муруган (Сканда) подошел к нему, распластанному на земле, и, коснувшись своим копьём языка полуживого поэта, сказал: «Пой!» И Арунагиринатха запел, вознося славу сыну Шивы Сканды-Муругана. Его три важнейших сочинения (в число которых входит рассматриваемая поэма) стали каноническими текстами для почитателей Муругана.

²⁴ Холм в г. Тируваннамалей, у которого расположен большой храм Шивы, одно из пяти главных шиваитских святыщ.

²⁵ Сиддхи (*тамильск.* siṭṭar) — имеет две этимологии: от *санскр.* sidh — «достигать, преуспевать, быть совершенным» и от *санскр.* cit, т.е. «нечто, связанное с сознанием». В рамках этой двойственности сиддхом называют человека, который с помощью духовной практики трансформирует собственные сознание и тело и достигает бессмертия.

²⁶ На самом деле эта поэзия принадлежит перу 100–120 авторов. Число «18» стало особым для тамильской литературы, тем, что называется «священным». Существуют другие трактовки этого числа применительно к сиддхам, например, 18 сверхспособностей или 18 *чакр*.

²⁷ Бхакты (от *санскр.* bhaj — «причастность, преданность, служение») — адепты духовно-мистического движения *бхакти*, которое, как считается, зародилось на юге Индии и оттуда распространилось по Индийскому субконтиненту. Это средневековое реформаторское движение в индуизме было призвано сделать религию ближе к обычному человеку, поэтому центральной категорией в нем стало понятие любви, понимаемой как непреодолимое влечение, даже одержимость объектом своей страсти — божеством, — необходимость интеллектуального постижения которого снималась.

с прогнозированием состояния здоровья), медитативным практикам (йоге), ветеринарии, тамильской литературе, философии. Среди этого на первый взгляд разнородного собрания текстов самыми важными для работы с пациентом являются трактаты по медицине (непосредственно для лечения), астрологии (проникновение на уровень подсознания, своего рода замена психологии), магии (рецитирование особых мантр над пациентом и лекарственными средствами для повышения эффективности лечения), алхимии и фармакопее (создание особых компонентов в применяемых для лечения средствах) (Ibid.: 148). Трактаты этой тематики представлены среди рукописей коллекции Андреева. Таким образом, вывод о том, что коллекция, возможно, составляла библиотеку врача традиционной тамильской медицины, не лишен оснований.

В настоящей статье основное внимание было сосредоточено на провенансе коллекции тамильских рукописей Андреева и истории ее обработки. Удалось установить, кем была проведена атрибуция (А. Грюнведель) и кто занимался обработкой коллекции на месте хранения (В.С. Воробьев-Десятовский). Было определено, что изначально коллекция состояла из 16 ед. хр., дополнительная единица была добавлена случайным образом. В ходе исследования была выявлена проблема для дальнейшего изучения — рукопись под шифром Ms. Ind. X, 9, которая по совокупности признаков претендует на включение в состав коллекции. Был проведен краткий анализ состава коллекции, в результате которого можно однозначно говорить о том, что коллекция имеет четкую тематическую направленность — учение тамильских сиддхов.

Литература

- Бакмейстер 1779 — *Бакмейстер И.Г.* Опыт о библиотеке и кабинете редкостей / Рус. пер. В. Костыгова. СПб., 1779.
- Бескровный 1957 — *Бескровный В.М.* Из истории изучения живых индийских языков в России в XIX веке // Вестник Ленинградского университета. Серия истории языка и литературы. Вып. 2. 1957. № 8. С. 37–50.
- Зограф 1960 — *Зограф Г.А.* В.С. Воробьев-Десятовский (некролог) // Эпиграфика Востока. 1960. Т. XIII. С. 128–130.
- Каталог 1999 — *Посова Т.К., Чижикова К.Л.* Краткий каталог индийских рукописей Института востоковедения РАН. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.
- Краснодембская, Соболева, Кисляков 2018 — *Краснодембская Н.Г., Соболева Е.С., Кисляков В.Н.* Михаил Степанович Андреев и его вклад в индийские коллекции МАЭ РАН / РАН, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: МАЭ РАН, 2018 (Kunstkamera Petropoli-tana).
- Миронов 1914 — *Миронов Н.Д.* Каталог индийских рукописей. Пг., 1914 (Каталоги Азиатского музея, вып.1).
- Тамильская литература 1987 — *Бычихина Л.В., Дубянский А.М.* Тамильская литература. Краткий очерк. М.: Наука, ГРВЛ, 1987.
- Sebastia 2019 — *Sebastia B.* From Siddha Corpus to Siddha Medicine. Reflection on the Reduction of Siddha Knowledge through Exploration of Manuscripts // Local Health Traditions: Plurality and Marginality in South Asia / Ed. by Arima Mishra. Hyderabad: Orient BlackSwan, 2019. P. 129–155.
- Tanonova 2022 — *Tanonova E. V.* Dravidian Manuscripts as a Part of Indian Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of RAS // Written Monuments of the Orient. 2022. Vol. 8. № 2 (16). P. 71–95.

References

- Bakmeister, Ivan G. *Opyt o biblioteke i kabinete redkosti* [Experience on the Library and the Cabinet of Curiosities]. Russian translation by V. Kostygov. St. Petersburg, 1779 (in Russian).
- Beskrovny, Vassily M. “Iz istorii izucheniia zhivyykh indiiskikh iazykov v Rossii v XIX veke” [From the History of Study of the Living Indian Languages in Russia in the 19th Century]. *Vestnik Leningradskogo universiteta* [Bulletin of the Leningrad University]. History of Language and Literature Series, iss. 2. 1957, no. 8, pp. 37–50 (in Russian).
- Bychikhina, Liubov V. & Dubianskii, Alexandr M. *Tamil'skaia literatura. Kratkii ocherk* [Tamil Literature. A Brief Essay] Moscow: Nauka Publishing House, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1987 (in Russian).
- Krasnodemskaia, Nina G. & Soboleva, Elena S. & Kisliakov, Vladimir N. *Mikhail Stepanovich Andreev i ego vklad v indiiskie kollektsii MAE RAN* [Mikhail Stepanovich Andreev and His Contribution to the Indian Collections of the MAE, RAS / Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera)]. St. Petersburg: MAE RAS, 2018 (Kunstkamera Petropolitana) (in Russian).
- Mironov, Nikolai D. *Katalog indiiskikh rukopisei* [A Catalogue of Indian Manuscripts]. Petrograd, 1914 (Catalogues of the Asiatic Museum, iss. I) (in Russian).
- Posova, Tatiana K. & Chizhikova, Xenia L. *Kratkii katalog indiiskikh rukopisei Instituta vostokovedeniia RAN* [A Brief Catalogue of Indian Manuscripts of the Institute of Oriental Studies, RAS]. Moscow: “Vostochnaya literatura” RAS Publishers, 1999] (in Russian).
- Sebastia, Brigitte. “From Siddha Corpus to Siddha Medicine. Reflection on the Reduction of Siddha Knowledge through Exploration of Manuscripts”. In: *Local Health Traditions: Plurality and Marginality in South Asia*. Ed. by Arima Mishra. Hyderabad: Orient BlackSwan, 2019, pp. 129–155 (in English).
- Tanonova Elena V. “Dravidian Manuscripts as a Part of Indian Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of RAS”. *Written Monuments of the Orient*, 2022, vol. 8, № 2(16), pp. 71–95 (in English).
- Zograf, Georgii A. “V.S. Vorobiov-Desiatovskii (nekrolog)” [V.S. Vorobiov-Desiatovskii: An Obituary]. *Epigrafika Vostoka* [Epigraphy of the East], 1960, vol. 13, pp. 128–130 (in Russian).

M.S. Andreev's Collection of Tamil Manuscripts in IOM, RAS

Elena V. TANONOVA

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 01.11.2022.

Abstract: The article presents the history of acquisition, processing and a brief review of Andreev's collection of Tamil manuscripts from IOM, RAS. New data have been found as the work on the article proceeded. It concerns A. Grünwedel and V.S. Vorobiov-Desiatovski's participation in the description of the collection under consideration. In fact, this is the first publication dedicated to Dravidian manuscripts from the Institute's Indian Collection, and it is likely that it will not be the last.

Key words: manuscript, collection, the Tamil language, Mikhail S. Andreev, Albert Grünwedel, Indian manuscripts of IOM, RAS.

For citation: Tanonova, Elena V. "M.S. Andreev's Collection of Tamil Manuscripts in IOM, RAS". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 111–125 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546029.

Acknowledgements: The author is grateful to Doctor of Sciences (Philosophy) Helena P. Ostrovskaya, Candidate of Sciences (History) Tatiana A. Pang for valuable comments on the article; and to Dr. Harmut Walravens, who was so kind as to translate the letters of A. Grünwedel from German into English.

About the author: Elena V. TANONOVA, Cand. Sci. (Philology), Research Fellow, Scientific Secretary of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (etanona@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-9012-790X.

Конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 22 февраля 2023 г.)

Ю.А. ИОАННЕСЯН

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546039

Статья поступила в редакцию 29.05.2023.

Ключевые слова: шиитские школы, шейхизм, Сайид Казим Рашти.

Для цитирования: *Иоаннесян Ю.А.* Конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 16 февраля 2022 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 126–130. DOI: 10.55512/WMO546039.

Об авторе: ИОАННЕСЯН Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

© Иоаннесян Ю.А., 2023

22 февраля 2023 г. в ИВР РАН состоялась очередная ежегодная иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина по широкой тематике (философия, религия, история и культура региона Среднего и Ближнего Востока). Она собрала востоковедов не только из Санкт-Петербурга и Москвы, но и из зарубежных стран. Всего с докладами выступили 17 человек. Докладчики представляли следующие отечественные организации: ИВР РАН; СПбГУ; Государственный Эрмитаж (ГЭ); НИУ ВШЭ, СПб.; Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТИД); РНБ; ИВ РАН; кафедру современного Востока РГГУ (Москва). Среди выступавших было трое зарубежных коллег — двое из Грузии (ИВ им. Г.В. Церетели/Государственный университет Ильи и Грузинский национальный центр рукописей им. К.С. Кекелидзе), которые участвовали дистанционно, и один из Ирана (в настоящее время сотрудничающий с Институтом философии РАН). Среди участников было немало молодых востоковедов.

Выступления охватывали широкую тематику, которая для удобства восприятия разбита в отчете на отдельные направления, которые носят весьма условный характер.

1. История и источниковедение (6 докладов).

Почекаев Р.Ю. (НИУ ВШЭ, СПб.) в докладе «Суд над Рашид ад-Дином: историко-процессуальный анализ сведений источников» рассказал о том, что в июле 1318 г. в Иране был казнен выдающийся государственный деятель, ученый и историк Фазлаллах Рашид ад-Дин Хамадани, служивший нескольким ильханам. Докладчик пришел к выводу, что, хотя суд был организован в соответствии со всеми формальными требованиями, судьба Рашид ад-Дина была изначально предрешена. Вместе с тем информация о суде над этим деятелем позволяет выявить некоторые характерные черты судебного процесса в Монгольской империи и государствах Чингизидов — в частности, в монгольском Иране первой четверти XIV в.

Гиунашвили Е.Дж., Абуладзе Т.Л. (ИВ им. Г.В. Церетели / Государственный университет Ильи, Грузия; Грузинский национальный центр рукописей им. К.С. Кекелидзе) в докладе «Персидские и грузинско-персидские (двуязычные) исторические документы (XVI–XVIII вв.) из архивов Грузии» отметили, что исторические документы, наиболее адекватно отражающие различные аспекты развития феодального общества, хранят разнообразные сведения о тех существенных социальных взаимоотношениях, которые были обусловлены политическими и экономическими реалиями определенных эпох. В этом плане персидские и грузино-персидские грамоты, письма, указы (фирманы и хокмы), судебные акты грузинских и персидских царственных особ (XVI–XVIII вв.), хранящиеся в архивах Грузии, являются особо ценными первоисточниками данного периода.

Янушкевич Е.Ю. (ИВР РАН) в докладе «Проект Е.Ф. Канкрин по учреждению Российско-Азиатской торговой компании» отметила, что после подписания Туркманчайского мирного договора (1828 г.) Российская империя получила возможность усилить свои позиции на Ближнем и Среднем Востоке при помощи укрепления и расширения экономических связей с северными областями Каджарского Ирана. Обнаруженные ею архивные материалы являются важным доказательством существования в российских правительственных кругах во время правления Николая I (1825–1855) намерения и заинтересованности в расширении торговли с азиатскими странами в целом и Персией в частности.

Дробышев Ю.И. (ИВ РАН) в докладе «Представления о целях вторжения Чингисхана в страны ислама в мусульманской историографии до 1260 г.» указал на то, что приход в 1256 г. на Ближний Восток внука Чингисхана Хулагу (1217–1265) и создание Ильханата (1258–1335) закрепили порабощение монголами значительной части мусульманского мира. Максимальной полнотой и обилием подробностей отличаются сочинения ‘Изз уд-Дина Абу-л-Хасана ‘Али ибн Мухаммада ал-Джазари, более известного как Ибн ал-Асир (1160–1233), Шихаб ад-Дина Мухаммада ибн Ахмада ибн ‘Али ибн Мухаммада ан-Насави (?–1249/1250) и Абу ‘Омара Минхадж ад-Дина ‘Османа ибн Сирадж ад-Дина Джуджани (1193 — после 1263). Анализ историографического наследия этих авторов, как отметил докладчик, позволяет предположить с большой долей вероятности, что целью Западного похода Чингисхана был разгром государства хорезмшахов-Ануштенигидов (1097–1231), а не завоевание «всего мира».

Павлова И.К. (СПбГУПТИД) в докладе «Хорасан — восточная провинция Сефевидского Ирана (30-е годы XVII в.)» указала, что провинция Хорасан, входящая в состав Ирана еще со времен правления династии Сасанидов (224–651), в течение нескольких веков служила ареной соперничества за право обладания этой территорией между персами, узбеками и могилами. Обострение междоусобной борьбы приходит-

ся на время правления шаха Сафи I (1629–1642), с именем которого связано ослабление центральной шахской власти в Иране. Анализ позволяет представить ход военных столкновений в этом регионе, выяснить обстоятельства потери персами города Кандахара (1638), выявить имена местных правителей, как проявлявших лояльность к шахской власти, так и тех, кто «надел халат предательства».

Французов С.А. (ИВР РАН) в докладе «Аййары в мусульманской Испании» отметил, что *‘аййары*, иррегулярные вооруженные формирования городской бедноты, промышлявшие разбоем и/или службой правителям, как принято считать, были широко представлены в домонгольский период в Ираке и Иране, тогда как ни в Сирии, ни в Северной Африке, ни в мусульманской Испании их не было.

2. Литературоведение (3 доклада).

Пелевин М.С. (СПбГУ) в докладе «Житийная антология Ни‘маталлаха Харави в индо-персидской агиографии» предпринял попытку контекстуализации житийного раздела из книги Ни‘маталлаха Харави *Тарих-и ханджашани ва махзан-и афгани* (1613). По мнению докладчика, идею включения агиографического материала в историческое эссе автор, вероятно, заимствовал в индо-персидской придворной историографии, ориентируясь на такие известные труды, как *Табакат-и акбари* Низам ал-Дина Ахмада (ум. 1594) и *А‘ин-и акбари* Абу ал-Фазла ‘Аллами (ум. 1602).

Васильева О.В. (РНБ) в докладе «Произведения Саади в списках XIV–XVI вв. из Российской национальной библиотеки» отметила, что хранящиеся 10 списков *Куллият* Саади, 34 *Бустана* и *Гулистана* по большей части созданы в Иране, но есть и образцы книжной продукции из Индии, Средней Азии (Бухары), Османской империи. В докладе были рассмотрены десять рукописей, наиболее интересные с точки зрения искусства книги, начиная с ширазского Куллията 1370-х годов и кончая бухарскими копиями *Гулистана* 1560–1570-х годов.

Ястребова О.М. (РНБ) в докладе «Сюжеты миниатюр рукописей сочинений Саади в собрании РНБ» указала на то, что произведения великого персидского писателя и поэта Са‘ди (XIII в.) всегда пользовались огромной популярностью, о чем свидетельствует значительное количество списков его сочинений, созданных в XIV–XIX вв. не только в Иране, но и в Средней Азии, Индии, Османской империи. В собрании РНБ имеются шесть иллюстрированных списков сочинений Са‘ди. Примечательно, что одна из рукописей — *Куллият*, созданная в Ширазе во второй половине XVI в., содержит миниатюры, относящиеся, помимо *Гулистана* и *Бустана*, к другим сочинениям автора.

3. Культурология, материальная культура (3 доклада).

Башарин П.В. (РГГУ, Москва) в докладе «Слон как демоническое существо в средневековой персидской культуре» отметил, что общеизвестным фактом является отнесения слона (ср.-перс., н.-перс. *pīl*) к демоническим творениям (авест. *xrafstra-*, ср.-перс. *xrafstar*) в зороастрийской традиции. В персидской литературе образ этого животного как правило не имеет связей с демонической сферой. Следы зороастрийских верований в персидской литературе в реликтовом состоянии все-таки можно обнаружить, при этом сам слон представлен в гипертрофированном виде, с огромной головой.

Лурье П.Б. (ГЭ) в докладе «Городище Каррон — центр средневекового Дарваза» представил описание городища Каррон в правобережной части Дарваза на основании

недавней монографии Ю.Я. Якубова и А. Сулаймонзода, журнальных публикаций и собственных наблюдений. Автором доклада было предложено уточнение назначения нескольких зданий и пространств городища, обосновано его запустение в начале XVII в. в связи с основанием современного Калаи Хумба.

Моисеева А.В. (ГЭ) в докладе «Иранские зеркала-амулеты: вопросы датировки, локализации и связи с другими традициями» остановилась на одном типе латунных магических зеркал, изготавливавшихся в Иране как минимум со второй половины XIV в. Одно такое зеркало хранится в собрании Эрмитажа. Докладчик отметила, что точная локализация и датировка предметов, относящихся к сфере магии, обычно сопряжена с большими сложностями, так как они, как правило, по характеру своего декора резко отличаются от прочих изделий прикладного искусства.

4. Религия (4 доклада).

Каткова И.Р. (СПбГУ) в докладе «К вопросу об изучении суфизма. Парижский архив А. Корбэна» отметила, что большой вклад в изучение исламской мистики внес известный французский исламовед, религиовед и философ Анри Корбэн (1903–1978). Предложенный ученым взгляд на исламскую мистику и введение философского понятия о мире воображения (*mundus imaginis*, *alam al-misal*) и сегодня остается самым точным методом, позволяющим понять суть и дух этого феномена.

Хисматулин А.А. (ИВР РАН) в докладе «Критерий определения *мазхаба* средневекового автора по его отношению к алкоголю» указал на то, что средневековые тексты иногда не содержат явного указания на принадлежность автора к той или иной религиозно-правовой школе (*мазхаб*). В таких случаях можно воспользоваться косвенными критериями. Само рассуждение автора на темы об алкоголе уже может говорить о принадлежности автора к ханафитскому *мазхабу*.

Ранджбари Хейдарбаги Ахмад (ИФ РАН) в докладе «Эсхатологическая поэма Сулеймана Бакыргани» указал на то, что Сулейман Бакыргани (1091–1186) был последователем тариката ясавия. Этот тарикат был распространен учениками и наместниками Ходжи Ахмада Ясави, и до появления тариката накшбандия являлся самым важным суфийским тарикатом среди тюрков Средней Азии. Насколько известно, отметил докладчик, рукопись данной книги до сих пор не найдена. Вероятно, она была первоначально напечатана в 1847 г. в Казани, а последующие издания осуществлялись в Казани, Средней Азии и даже в Иране.

Иоаннесян Ю.А. (ИВР РАН) в докладе «Четвертый столп „в учении шейхизма“» рассмотрел шейхитское учение, альтернативное господствующему в исламе воззрению на пророка Мухаммада как на последнего носителя религиозного откровения в истории человечества. Учение, перебрасывающее «мостик» от откровения Мухаммада к последующим откровениям, изложено в трудах одного из родоначальников шейхизма — Сайида Казима Рашти, лекции которого послужили основой для данного доклада. В нем также выявляются особенности шейхитского подхода к теме в контексте шиитского ислама.

С темой рукописей был связан доклад Е.М. Белкиной (ИВР РАН) «„В розыск объявлены еврейские рукописи Иванова В.А.“: ошибки провенанса в еврейской части „Бухарской коллекции“» был посвящен уточнению провенанса и историографии отдельных рукописей Еврейского фонда ИВР РАН. Однако на сегодняшний день к числу этой коллекции приписаны также две другие рукописи, чей провенанс остается неизвестным.

В заключение укажем, что конференция снова продемонстрировала неослабный интерес востоковедов к мероприятию в данном формате. В очередной раз она собрала специалистов из разных учреждений, городов и стран, изучающих тексты, философию, религию, историю и культуру региона Среднего и Ближнего Востока. Успешное проведение конференции высвечивает потребность в продолжении проведения этого научного форума и в будущем.

Conference in Memory of O.F. Akimushkin (St. Petersburg, February 22, 2023)

Youli A. IOANNESYAN

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 29.05.2023.

Key words: Shi'ah schools, Shaikhism, Sayyid Kazim Rashti.

For citation: Ioannesian, Youli A. "Conference in Memory of O.F. Akimushkin (St. Petersburg, February 22, 2023)". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 126–130 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546039.

About the author: Youli A. IOANNESYAN, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

**XLV ежегодная сессия петербургских арабистов.
Международная конференция,
посвященная 100-летию со дня рождения
профессора Анны Аркадьевны Долининой (1923–2017)
(Санкт-Петербург, 3–5 апреля 2023 г.)**

Д.В. ЗАЙЦЕВА

Институт восточных рукописей РАН

Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO456417

Статья поступила в редакцию 15.05.2023.

Ключевые слова: Анна Аркадьевна Долинина, арабистика, петербургская арабистика, арабская филология, арабская литература, изучение арабского языка, рукописи на арабском языке, гебраистика, папирология, источниковедение, переводы.

Для цитирования: *Зайцева Д.В.* XLV ежегодная сессия петербургских арабистов. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора Анны Аркадьевны Долининой (1923–2017) (Санкт-Петербург, 3–5 апреля 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 131–136. DOI: 10.55512/WMO456417.

Об авторе: ЗАЙЦЕВА Дина Валерьевна, младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (d.v.zaitseva@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-9798-2340.

© Зайцева Д.В., 2023

С 3 по 5 апреля 2023 г. в Институте восточных рукописей РАН проходила юбилейная международная 45-я ежегодная сессия петербургских арабистов. В течение трех дней участники конференции выступили с 46 докладами, из которых 15 были в режиме онлайн.

Открыла конференцию А.Г. Белова (ИВ РАН) (онлайн) с докладом «Грамматическая модель в арабской словесности VI–VII вв.» о развитии грамматических моделей в арабских поэтических произведениях дописьменного периода и их роли в появлении новых форм и слов. Л.В. Горяева (ИВ РАН) представила доклад «Хадрамаутские арабы в малайском мире: особенности натурализации и место в социуме», посвя-

щенный биографиям отдельных представителей семей хадрамаутской аристократии, занявших видное место в культурной, экономической и политической жизни Малайзии и Индонезии в постколониальную эпоху. Продолжил утреннее заседание О.И. Редькин (СПбГУ). Его доклад «Арабографические тексты и проблема чтения» отразил вопросы эволюции развития арабской письменности от неполного типа, передававшего общий смысл послания, к полному, и роли диакритиков и знаков для гласных в развитии арабской письменной традиции. Доклад «Свадебный обряд в арабской культуре: лингвистический аспект» А.А. Мокрушиной (СПбГУ) показал, что арабские свадебные традиции и обряды отражают менталитет народа и включают многочисленные пословицы, поговорки, устойчивые выражения и песни.

Грамматические, семантические и прагматические андроцентрические черты в трех языковых течениях в Марокко: литературном арабском, марокканском диалекте и берберских языках — отметила в своем докладе «Гендерные различия в марокканских языках. Андроцентризм» А.В. Степанова (Хельсинкский университет).

Открывая дневное заседание, академик А.М. Куделин (ИМЛИ РАН, Москва) выступил онлайн с докладом «К характеристике классической арабской поэзии XIII–XVIII вв.». В нем он остановился на развитии приемов фигуративной речи в классической арабской поэзии XIII–XVIII вв. в контексте корректировки прежних подходов к арабской литературе. С.Р. Усеинова (Институт философии СПбГУ) рассмотрела в докладе «Йахйā ас-Сухравардī и Мухйи-д-Дйн Ибн ‘Арабий: две тенденции развития мистико-философской поэзии», использование поэтами таких характерных черт арабской лирики, как символизация и аллегоризация, позволявших инкорпорировать в нее «технические» и философские идеи без ущерба для внешней формы. Об архиве толедских мосарабов (христиан ал-Андалуса) XII–XIII вв. как важном источнике лексики на *алхамиадо* (на староиспанском языке в арабской графике) рассказала О.В. Тихонова (ВУМО, Москва) в докладе «Проблема обозначения гласных в мосарабском алхамиадо (на материале Архива толедских мосарабов XII–XIII вв.)». Рукописную традицию сирийских и арабских версий богословских дебатов католикоса Церкви Востока Тимофея I с халифом аль-Махди о религиозных противоречиях между христианством и исламом и текстологических различиях между ними рассмотрела С.О. Хижнякова (НИУ ВШЭ, Москва) в докладе «Диспут католикоса Тимофея I с халифом аль-Махди: рукописная традиция и различия между сирийскими и арабскими версиями текста». Новому жанру новеллы, возникшему в начале XX в. в Египте под влиянием западной литературы и соединившему в себе черты макамы, газетной статьи и европейской новеллы, и одному из его представителей посвятила доклад «Дипломат, писатель, критик, историк — Яхья Хакки» Н.А. Успенская (МГИМО). Опыт подборки классических и современных арабских литературных произведений для преподавания практического курса арабского языка поделилась Н.С. Ландо (РАНХиГС; НИУ ВШЭ, Москва), представив онлайн-доклад «Подбор произведений художественной литературы на арабском языке в рамках практического курса обучения арабскому языку как второму иностранному». Широкую дискуссию вызвал доклад В.В. Емельянова (СПбГУ) «Непереводимость как прием гуманитарного исследования» о принципиальной непереводимости как методологическом приеме, возникшем в истории философии и востоковедении с 1950-х годов, пришедшем на смену компаративному переводу, связанном с дистанцированием от объекта изучения. Коллеги из Москвы И.А. Орлов (ИВ РАН), А.А. Лифанов (НИУ ВШЭ, Москва) в режиме онлайн представили свои подходы к решению проблемы передачи арабских

слов кириллическим алфавитом в отсутствие единой системы транскрипции и транслитерации в докладе «Систематизация подходов к арабско-русской транскрипции и транслитерации». Завершил первый день работы сессии доклад А.С. Антоняна (СПбГУ) «Эпонимическая номинация в разговорном арабском языке: заимствования и бренды», отражающий современный опыт исследования проблемы арабизации заимствованных эпонимов, произошедших от названий мировых брендов как самостоятельных лексических единиц в разговорном арабском языке.

Второй день конференции открыл Н.А. Добронравин (СПбГУ). В докладе «Африканские исламские рукописи в собраниях Санкт-Петербурга: многоязычие, глоссы, абракадабра» он показал, что эти рукописи являлись ареной языковых контактов, и установил, каким образом арабографичный шрифт передает иноязычные слова, особое внимание уделив так называемым «сирийским глоссам», представлявшим собой форму тайнописи. Доклад А.Ю. Сиим (Москвитиной) (МАЭ РАН) «Современная арабографичная поэзия на языке суахили в Восточной Африке» был посвящен сохранению на территории Танзании и Кении арабографичной формы суахили *киарабу* в поэзии (поэмах *утенди* и стихотворениях *машаири*), продолжению традиции их генерирования и записи в арабской графике. С.А. Французов (ИВР РАН) в докладе «О топосах в арабо-мусульманской историографии» показал примеры повторяемости сюжетов завоевания городов у арабских историков, которые вкупе с фольклорным характером рассказов заставляют сомневаться в их достоверности. Доклад Д.В. Зайцевой (ИВР РАН) «Рукопись по военному искусству из Стамбула (Fâtîh 3509)» был посвящен малоизученной рукописи (878 г.х./1474 г.) из библиотеки мечети Фâtîх в Стамбуле — третьей книге по военному делу, переписанной для мамлюкского силахдара Джарбаша в тот же период, что и два военных трактата из коллекции ИВР РАН (уник С 686 и С 726). Продолжил военную тематику доклад В.В. Понарядова (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар) (онлайн) «Терминология верховой езды в раннем арабском военном трактате Китāб ал-фурӯсиййа (IX в.)». Он посвящен терминам, употребляемым в сочинении Мухаммада б. Йа'қуба б. Ахй Хизāма ал-Хуттāли *Kitāb ал-фурӯсиййа ва-л-байтара*, наиболее раннем из средневековых арабских текстов, описывающих подготовку конных мамлюкских воинов. С докладом «Место литературного арабского языка и арабских диалектов в общинах иудаистов, караимов и самаритян Ближнего и Среднего Востока» онлайн выступил директор Гершом Киприсчи (Лейденский институт рационального монотеизма, Нидерланды; Институт наследия Авраама Фирковича, Вильнюс), рассмотрев сходные явления и различия в использовании арабского литературного языка, разговорных диалектов и уникального иудео-арабского идиома среди сообществ иудаистов, караимов и самаритян Ближнего и Среднего Востока. С докладом «Об одном удивительном языковом клише в колофонах еврейских средневековых рукописей» также онлайн выступил С.М. Якерсон (Центр *Бейт Ави Хай*, Иерусалим). Он рассказал о колофонах еврейских рукописей, не имевших единой структуры, но содержавших эвлогию и библиографические данные, а также о не имеющем логического объяснения языковом клише, появившемся в конце XIII в. в Германии, а позднее и в других европейских регионах. Доклад Р.С. Ашкенази (СПбГУ) «Рукопись „Хосров и Ширин“ Низами на еврейско-персидском языке из коллекции Элькана Натана Адлера» был посвящен собирателю Э.Н. Адлеру, его коллекции и уникальной рукописи поэмы Низами «Хосров и Ширин» на персидском в еврейской транслитерации, содержащей 12 миниатюр. М.Н. Арсеньев (РНБ) представил доклад «Грамматика, экзегетика и

калām: автографы и холографы средневековых караимских ученых из Второго Собрания Фирковича» о караимских рукописях, среди которых есть несколько автографов и холографов караимских ученых, живших в XI–XII вв., писавших на арабском и иврите. Доклад Александра Трейгера (Университет Далхаузи, г. Галифакс, Канада) (онлайн) «Заметки арабо-христианского переписчика Сāлиху ибн Са'йда (XI в.) на полях синайских рукописей» был посвящен малоисследованному арабо-христианскому переписчику XI в. Сāлиху ибн Са'йду (в монашестве Христодулу). Заметки, оставленные им на полях нескольких синайских рукописей, позволяют реконструировать обстоятельства его жизни и реалии эпохи. В докладе «Мусульманин открывает Европу: Рифā'a ат-Тахтāви и его перевод „Географической грамматики“ Гольдсмита (1832 г.)» (онлайн) Н.И. Сериков (ИБ РАН) представил приобретенное у британского антиквара редкое издание переводной работы выдающегося арабского просветителя. С докладом «Из истории переводов «Тысяча и одной ночи»: издание Йозефа фон Хаммера-Пургштала» о первом переводе рассказов и анекдотов «Тысяча и одна ночь» с арабского на французский язык, предпринятом Й. фон Хаммером-Пургшталем и изданном в 1823 г. в трех томах, выступила О.Н. Курова (ОЛСАА Библиотеки РАН). Свое исследование о причинах экономического кризиса государства Аббасидов X–XI вв. и роли стихийных бедствий и природных катаклизмов и их последствиях представила З.К. Мишина (ИБР РАН) в докладе «Климат как решающий фактор экономического развития Ближнего Востока на примере Средневекового Ирака X–XI вв.». О.А. Соколов (СПбГУ) в докладе «Джихад и муджахиды в арабском фольклоре Нового времени» выдвинул предположение о значении топоса Крестовых походов для арабской политики и культуры XIX–XXI вв. и роли крестоносца как главного врага, об исламизации и переосмыслении доисламских героев как *муджахидов*. Заключительные выступления второго дня прошли в онлайн-режиме. А.С. Матвеев (СПбГУ) выступил с докладом «О датировке сообщения Ибн Хордадбеха о торговых путях иудеев ар-разāниййа и восточноевропейских купцов ар-рўс», проанализировав две редакции сочинения Ибн Хордадбеха *Кутаб ал-масалик ва-л-мамалик*, сделанные в 232/846–847 и 272/885–886 гг., и аргументировав принципиальное значение датировки каждого сообщения. Доклад П.А. Сахарова (ИМО КФУ, Казань) «Движение низаритов как угроза социально-политической жизни Сельджукского государства» коснулся тематики низаритского движения в контексте их философии и влияния на общество Средневекового мира и противостояния Сельджукскому государству.

Заключительный третий день конференции открыл Д.В. Микульский (ИБ РАН) с докладом «Материалы об аравийском поэте и ханифе Умаййе б. Абй-с-Салте в Мурўдж аз-захаб ва ма'āдин ал-джаухар ал-Мас'ўдй (ум. 956)» о сведениях в сочинении ал-Мас'ўдй, посвященных «сопернику» пророка Мухаммада, происходившему из племени сакйф и кровно связанного с мекканскими знатными семействами, а также в рассказе о приключении таифского поэта с колдуньей-иудейкой. О возможном сходстве между обрядом *самы* (самосожжение вдовы) и умерщвлением наложницы на похоронах знатного руса в сочинениях Ибн Баттўты и Ибн Фадлāна выдвинул предположение П.В. Башарин (РГТУ, Москва) в докладе «От умерщвления рабыни в Булгарии к сожжению вдовы в Индии: к вопросу о заимствовании одного сюжета из „Записки“ Ибн Фадлāна Ибн Баттўтой». И.В. Герасимов (СПбГУ) выступил с докладом «Два текста о суфиях и их чудесных деяниях из Архива востоковедов ИБР РАН», посвященном двум текстам на арабском языке о суфийских наставниках

из материалов мусульманского ученого, историка, публициста татарского происхождения Ризаатдина Фахретдина.

Ш.Ш. Шихалиев (ИВ РАН; ИИАЭ ДФИЦ РАН, Махачкала) в онлайн-режиме представил доклад «О переписке Мухаммад-Саида Саидова и И.Ю. Крачковского: неизвестные письма из архива М.-С. Саидова», подробно изложив биографию и обстоятельства знакомства М.-С. Саидова, основателя дагестанской советской школы востоковедения, с И.Ю. и В.А. Крачковскими. И.А. Чмилевская (НИУ ВШЭ; ИВ РАН) (онлайн) в докладе «Сочинения дагестанских ученых в коллекции ИВР РАН» рассказала о появлении рукописей из Дагестана в коллекции ИВР РАН, об авторах и содержании выявленных и исследованных ею 25 сочинений в составе 17 рукописей. В совместном докладе В.С. Храковского (ИЛИ РАН, СПб.) и Р.Г. Мамедшахова (НИУ ВШЭ, СПб.) «Семантические варианты каузативной конструкции» были рассмотрены как грамматические и лексические каузативы, образующие каузативную конструкцию.

Дневное заседание началось с доклада М.Ю. Илюшиной (Институт востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ, СПб.) «Ибн Қурқмās (ум. 1477): арабский поэт, сын мамлюка», посвященного биографии и творчеству видного египетского литератора, поэта, каллиграфа и составителя комментария к Корану Нāсира ад-Дйна Мухаммада Ибн Қурқмāса ал-Ақтамурй. Е.В. Трепналова (ИВР РАН) сделала доклад «К вопросу о датировке арабских текстов на папирусе и бумаге» — о способах определения датировки на основе палеографических данных и связанных с этим трудностях. В онлайн-формате на французском языке прозвучал совместный доклад Камеля Шашуа (Университет Экс-Марсель, Франция) и Сарали Гинцбург (Университет Наварры, Испания) «Народные календари, основанные на этнографических исследованиях Жозефа Деспарме и Эдварда Вестермарка в Алжире и Марокко» — о двух сводах народных календарей Алжира и Марокко и представлениях алжирцев и марокканцев о времени и его разделении до появления часов и механического исчисления времени. Доклад Ханы Яфия Юсиф Джамиль (СПбГУ) «Особенности употребления корня *дагг*, входящего в состав устойчивых выражений и оборотов в литературном арабском и багдадском диалектах. И.Р. Лученков (СПбГУ) в докладе «Проблематика участия христианских общин в политической жизни Ирака» рассмотрел лингвистические, исторические и конфессиональные особенности, повлиявшие на формирование христианских политических движений на территории современного постбаасистского Ирака. На арабском языке в онлайн-режиме совместный доклад «Особенности российско-иракских взаимоотношений в период 2003–2022 гг.» представили наши ближневосточные коллеги Лума Мутаййир Хасан (Университет Васита) и Рияд Махди аль-Зубайди (Университет ан-Нахрайн), проанализировав отношения между Ираком и Россией, факторы, определяющие их развитие, влияние на национальные интересы двух стран, отношение России к межконфессиональным конфликтам и ее роль в поддержке суверенитета и единства Ирака. Е.И. Гребенникова (СПбГУ) также выступила онлайн с докладом «Образ России в массовом сознании иракцев» об оценке образа России по результатам исследования общественного мнения в Ираке. Затем прозвучал доклад В.М. Дзевановского-Петрашевского (Цюрих, онлайн) «Несколько слов о книге „Воспоминания“ Ирины Еленевской (1896–1978)», посвященный А.А. Искоз-Долининой — автору одной из лучших биографий И.Ю. Крач-

ковского, среди окружения которого была И.Э. Еленевская, внучка известного петербургского тюрколога проф. В.Д. Смирнова.

В заключение сессии было заслушано два сообщения по истории Палестинского общества. В.А. Розов (СПбГУ) в докладе «Материалы по истории Российского Палестинского общества из архива И.Ю. Крачковского» рассказал о документах из личного архива академика И.Ю. Крачковского, хранящихся в РНБ, проливающих свет на историю Российского Палестинского общества в 20-е годы XX в. С докладом «Российская империя и арабы-христиане. Политический аспект взаимодействия» о системе распределения государственной субсидии Антиохийскому патриархату, созданной генеральным консулом в Дамаске Б.Н. Шаховским (1909–1914) как форме финансирования арабов-христиан, выступил А.Г. Грушевой (ИВР РАН).

Ежегодные сессии петербургских арабистов выходят далеко за пределы научного сообщества Санкт-Петербурга и традиционно вызывают значительный интерес среди арабистов как в России, так и за рубежом. Представленные доклады отличались разнообразием рассмотренных научных тем, глубиной проведенных исследований, многие из них вызвали широкую дискуссию. Представляется, что формат международной научной конференции, посвященной 100-летию профессора А.А. Долининой, был выбран правильно, а сама конференция проведена на уровне, соответствующем вкладу этого выдающегося литературоведа, блестящего знатока арабской поэзии в арабистику.

The 45th Annual Session of St. Petersburg Arabists. International Conference Dedicated to the Centenary of Professor Anna Arkadievna Dolinina (1923–2017)

(St. Petersburg, April 3–5, 2023)

Dina V. ZAITSEVA

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 15.05.2023.

Key words: Anna Arkadievna Dolinina, Arabic studies, Petersburg Arabistic studies, Arabic philology, Arabic literature, learning Arabic, Arabic manuscripts, Hebraistics, papyrology, source studies, translations.

For citation: Zaitseva, Dina. V. “The 45th Annual Session of St. Petersburg Arabists. International Conference Dedicated to the Centenary of Professor Anna Arkadievna Dolinina (1923–2017)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 131–136 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO456417.

About the author: Dina V. ZAITSEVA, Junior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (d.v.zaitseva@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-9798-2340.

Вторая Международная научная конференция «Рукописное наследие Востока», посвященная 160-летию со дня рождения П.К. Козлова (1863–1935)

(Санкт-Петербург, 10–11 апреля 2023 г.)

С.Х. ШОМАХМАДОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546042

Статья поступила в редакцию 19.06.2023.

Ключевые слова: ИВР РАН, классическое востоковедение, рукописное наследие Востока, восточные языки, манускриптология.

Для цитирования: *Шомахмадов С.Х.* Вторая Международная научная конференция «Рукописное наследие Востока», посвященная 160-летию со дня рождения П.К. Козлова (1863–1935) (Санкт-Петербург, 10–11 апреля 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 137–145. DOI: 10.55512/WMO546042.

Об авторе: ШОМАХМАДОВ Сафарали Хайбуллоевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории Сериндика ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (safaralihshom@mail.ru). ORCID: 0000-0002-5322-349X.

© Шомахмадов С.Х., 2023

10–11 апреля 2023 г. в ИВР РАН прошла Вторая Международная научная конференция «Рукописное наследие Востока», посвященная письмам и письменностям восточных культур. Первая конференция была проведена 20–22 апреля 2022 г. как всероссийская, однако, учитывая высокий интерес иностранных коллег, Оргкомитет принял решение придать ей международный статус, поскольку в работе конференции принял участие 41 докладчик; из них — 19 иностранных участников из Узбекистана, КНР, Японии, Германии и Австрии. Доклады отечественных ученых представляли результаты исследований, проводимых в стенах высших учебных заведений и академических институтов Санкт-Петербурга (ИВР РАН, МАЭ РАН, РНБ, Государственный Эрмитаж), Москвы (ИВ РАН), Элисты (Калмыцкий ГУ им. Б.Б. Городовикова), Сыктывкара (Институт языка, литературы и истории — ИЯЛИ — Коми НЦ УрО РАН), Анадыря (Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета

им. М.К. Амосова — СВФУ). Было отмечено также активное посещение конференции гостями — за два дня мероприятие посетил 51 человек, в том числе иностранцев (онлайн).

Конференция была приурочена к 160-летию со дня рождения выдающегося отечественного путешественника, географа, этнолога, археолога, исследователя рукописного наследия Центральной Азии — Петра Кузьмича Козлова (1863–1935). С его именем неразрывно связано открытие 19 марта (1 апреля по н/с) 1907 г. во время Монголо-Сычуаньской экспедиции (1907–1909) знаменитого «мертвого города» Хара-Хото («Город Черной Реки»), а также богатейшей культуры, в том числе и письменной, тангутов государства Си Ся (Западное Ся). В рамках конференции были обсуждены вопросы, посвященные тангутоведению, изучению тангутских рукописей, экспедициям в Центральную Азию, архивному наследию П.К. Козлова.

Неизменной осталась тематика, ставшая традиционной для данной конференции, — общие вопросы, посвященные изучению письменного наследия Востока: манускриптологии, эпиграфики, истории формирования школ переписчиков-каллиграфов, искусства художественного оформления рукописей, структуры и особенностей ксилографов и старопечатных книг Востока, истории открытия и введения в научный оборот рукописного наследия Востока, формирования современных манускриптологических коллекций, актуальных проблем сохранения и реставрации рукописей.

Важным событием в рамках Второй Международной конференции «Рукописное наследие Востока» стало выступление членов делегации Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана во главе с председателем правления Общества Ф.Ф. Абдухаликовым. В приветственном слове к участникам конференции он указал на ключевую роль сотрудников ИВР РАН и особенно его директора — член-корр. РАН И.Ф. Поповой в формировании и развитии Общества. Также отметил, что устав Общества был разработан и принят именно в Санкт-Петербурге, а сотрудники ИВР РАН на постоянной основе участвуют в реализации проектов Общества, и проведение ежегодной Международной конференции «Рукописное наследие Востока» является ярким тому подтверждением. Ф.Ф. Абдухаликов отметил вехи теснейшего сотрудничества узбекских коллег и сотрудников ИВР РАН. Так, в 2017 г. в рамках совместной работы над проектом «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» ИВР РАН передал в дар Институту востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана факсимильные копии четырех древних письменных артефактов: Корана Усмана («Катта Лангар»), «Дивана Султана Хусейна Байкары», «Раузат-ас-Сафа» («Сад чистоты») и «Уложения Тимура». Национальная библиотека Франции передала в дар узбекской стороне копию рукописной книги «Мирадж-ном» («Сказание о вознесении пророка Мухаммеда»). Время создания документов — от VIII до XV в. Церемония передачи копий состоялась в ходе международного медиафорума «Перекресток времен: великое наследие прошлого — основа просвещенного будущего», состоявшегося в Ташкенте. В ходе Второго Международного конгресса Всемирного общества в Санкт-Петербурге в ИВР РАН — одном из главных мировых рукописных хранилищ — была организована выставка уникальных образцов мирового рукописного наследия — «Дивана Хусейна Байкары», одного из древнейших списков знаменитого сочинения аль-Бируни «Памятники минувших поколений», сборников стихов Агахи, Бисати, Самарканди, Бедиля, Хафиза Ширази и других авторов. Также на выставке экспонировалась древнейшая из сохранившихся до наших дней рукопись Корана VIII в., обогреченная, как считается,

кровью третьего халифа — праведного Усмана. Кроме того, к 200-летию Института Обществом был подготовлен документальный фильм об истории ИВР РАН и его коллекциях.

Одним из ярких мероприятий, упомянутых Ф.Ф. Абдухаликовым в приветственном слове, стало проведение в Санкт-Петербурге в декабре 2021 г. Навоиских чтений. Соучредителями мероприятия выступили Всемирное общество по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана, ИВР РАН и Государственный Эрмитаж. В рамках мероприятия состоялись выставка уникальных рукописей А. Навои, хранящихся в ИВР РАН, выставка книг-альбомов серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», круглый стол с участием навоисведов России и Узбекистана, посвященный наследию поэта, чтение произведений Алишера Навои.

И.Ф. Попова также отметила значение многолетнего и успешного сотрудничества ИВР РАН и Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана. Одним из первых событий этого сотрудничества стало издание тома, посвященного великолепным памятникам культур, существовавших на древней земле Узбекистана, из коллекции ИВР РАН. За относительно небольшой шестилетний период участники совместного проекта провели колоссальную работу, выполняя значительную культурную миссию. Проект направлен на постижение культурного кода не только узбекского народа, народов, которые жили на территории Узбекистана, но и тех людей, которые изучают это наследие. В завершение своего выступления И.Ф. Попова анонсировала новый совместный проект: между ИВР РАН и Всемирным обществом по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана достигнута договоренность о создании факсимильной копии одного из самых ранних списков исторического труда Бируни «Памятники минувших поколений» («Аль-асар аль-бакия ан аль-курун аль-халия»), датируемого 1220 г. (оригинал был составлен в 1000 г.) и хранящегося в ИВР РАН. Специалисты полагают, что данный список знакового труда знаменитого историка является самой ранней копией памятника.

Работу Второй Международной научной конференции открыл Ф.Ф. Абдухаликов (председатель правления Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана, докторант Национального института художества и дизайна им. Камолитдина Безхода, независимый исследователь) с докладом «Дивани Хусейни — шедевр книжного искусства Востока», рассказав о рукописи В-284 из собрания ИВР РАН, выполненной на прекрасной бумаге и украшенной роскошными иллюстрациями, содержащей изысканно выполненные в традициях Сефевидского периода миниатюры.

Продолжили работу конференции выступления тангатоведов из КНР. Первым был доклад Сунь Боцзюнь (Sun Bojun, доктора наук, профессора Института этнологии и антропологии Китайской академии общественных наук) «Изучение письменного наследия Сяньбэй Баоюаня — „Наставника в лotosовой короне“ из пещеры 464 гротов Могао» (A Textual Research on Xianbei Baoyuan, the Preceptor with Lotus Crown in Cave 464 of Mogao Grottoes). Анализируя фрески пещеры монастырского комплекса Могао, докладчик обратила внимание на сочетание тибетских и тангутских элементов в одеянии одной из изображенных фигур. Сунь Боцзюнь отметила, что преобладание тибетского буддизма в государственной идеологии тангутов относится ко времени правления императора династии Сун Жэнь-цзуна (1139–1193). Как явствует из рукописей, обнаруженных в Хара-Хото, самым известным тибетским ламой в первые

годы правления императора Жэнь-цзуна был именно Сяньбэй Баоюань. Ему принадлежат переводы ключевых текстов культа бодхисаттвы Авалокитешвары в тантрическом буддизме Си Ся.

Доклад Сунь Инсинь (Sun Yingxin, доктора наук, доцента Института мировых религий Китайской академии общественных наук) «Тангутская версия „Ба мин мань“ из Хара-Хото в коллекции ИБР РАН» был посвящен результатам изучения фрагментов тангутского ксилографа «Ба мин мань» из рукописного собрания ИБР РАН. Она реконструировала историю переводов данного текста с китайского на тибетский и затем уже на тангутский язык, установила полное название — «Дхарани-сутра, [содержащая] мантры Восьми будд».

Не Хуньинь (Nie Hongyin, доктор наук, профессор Института этнологии и антропологии Китайской академии общественных наук) в докладе «Сборник добродетелей: политическая хрестоматия для просвещения императора Си Ся» (Compilation on Virtues: A Political Reader for Educating the Xixia Emperor) также рассказал о ксилографе из тангутского фонда ИБР РАН. Исследуемый текст представляет собой наставления для юного императора Хуань-цзуна.

Следующие два доклада представлены коллегами из Японии и посвящены изучению сериндийского письменного наследия. Так, профессор Центра «Хакибу» и Института гуманитарных исследований при Университете г. Киото (Япония) Цин Чжаожун (Ching Chao-jung) в докладе «Последние результаты исследований деревянных табличек Берлинской коллекции и коллекции ИБР РАН» (Recent Research Progress on the Wooden Tablets in the Berlin Collection and the IOM RAS Collection) познакомила участников конференции с обновленными данными, полученными при исследовании тохарских табличек из пещерного храмового комплекса Кызыла (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР).

Доклад «О хотанских материалах, хранящихся в Национальном музее Кореи» (On the Khotanese Materials Housed in the National Museum of Korea) сотрудника Исследовательского центра буддийских культур мира при Университете Рюкоку (Япония) Огихары Хиротоси (Ogihara Hirotoshi) был посвящен результатам исследования документов на хотанском языке, хранящихся в Национальном музее Республики Корея.

Затем китайская коллега Ань Я (An Ya, профессор Университета Миньцзу пров. Гуйчжоу) представила доклад «Две новые версии Суварначакра-ушнниша-теджапрабха-махабалагуна-татхагата дхарани-сутры» (Two New Versions of Suvarṇacakra-uṣṇīṣa-tejaprabha-mahābalaguṇa-tathāgata dhāraṇī sūtra), в котором рассказала об истории недавнего обнаружения двух версий (тангутской и китайской) упомянутой сутры. Докладчик установила, что оба списка были составлены с единого оригинала и впервые представила полный текст обеих версий сутры.

К.М. Богданов (ИБР РАН) продолжил тангутоведческую тематику. Доклад «Неизвестный автограф П.К. Козлова из материалов Тангутского фонда ИБР РАН» непосредственно связан с ключевой персоналией конференции. В своем выступлении он представил сопроводительную записку П.К. Козлова, обнаруженную среди материалов Тангутского фонда. Предварительный анализ документа, несмотря на его краткость и очевидность, вызвал у докладчика обоснованные вопросы, связанные с характером научной деятельности ученого.

Тибетологическую проблематику в своем выступлении затронула Р.Н. Крапивина (ИБР РАН). Доклад «Материалы по истории школы тибетского буддизма Сакья

в Тибетском фонде ИВР РАН» посвящен коллекции сочинений пяти Великих Учителей традиции Сакья (Sa skya Bka' 'bum) дэргэского издания (1735 г.) — одного из ранних собраний письменных материалов по тибетскому буддизму в ИВР РАН. Как отметила докладчик, подобные тексты представляют собой ценные источники по истории тибетской литературы.

Н.В. Ямпольская (ИВР РАН) представила доклад «Уникальный фрагмент ойратской рукописи сутры „Праджняпарамита в сто тысяч шлок“ из собрания ИВР РАН», в котором подробно рассказала об атрибуции, консервации и предположительной истории фрагмента «Сутры о совершенной мудрости в сто тысяч строф» («Шатасahasрика-праджняпарамита-сутра»), поступившего в фонды Санкт-Петербургской Императорской академии наук предположительно в XVIII в. Как было указано в докладе, это единственный известный сегодня образец ойратского перевода указанного текста.

Доклад Р.В. Березкина (ИВ РАН; сотрудник Института гуманитарных исследований при Фуданьском университете, Шанхай, КНР) «Рукописи драгоценных свитков в песенно-повествовательном искусстве провинции Цзянсу: на примере традиций района г. Чаншу» был посвящен особенностям сохранения традиции публичной рецитации «драгоценных свитков» (баоцзюань) — песенно-повествовательных произведений с религиозной тематикой, появление которых относится к XIV в. Докладчик представил результаты своего полевого исследования, проведенного в окрестностях г. Чаншу провинции Цзянсу (КНР) в 2011–2015 гг.

Ю.В. Болтач (ИВР РАН) в докладе «Ксилограф С 64 „Тонмон сонсып 童蒙先習“ из корейского собрания ИВР РАН: общая характеристика» рассказала о популярнейшем учебном пособии по основам конфуцианской этики, изучавшимся в традиционных корейских школах.

Доклад Т.В. Ермаковой (ИВР РАН) «Роль Ф.И. Щербатского в публикации перевода „Истории буддизма“ (Chos 'byung) Будона Ринчендуба» посвящен исследованию роли акад. Ф.И. Щербатского в подготовке его учеником Е.Е. Обермиллером перевода на английский язык и публикации труда «История буддизма», автором которого был кодификатор тибетского буддийского канона Будон Ринчендуб (1290–1364). Для раскрытия темы докладчик привлекла опубликованные источники (труды Ф.И. Щербатского, А.И. Вострикова, Е.Е. Обермиллера) и материалы из Архива востоковедов ИВР РАН и Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Было указано, что интерес Ф.И. Щербатского к труду Будона был преимущественно связан с содержащейся в нем информацией по истории буддийской религиозно-философской мысли.

М.А. Козинцев (ИВР РАН) в докладе «Отчет Мехмеда Саида-эфенди о посольстве в Швецию (1730-е годы) по данным рукописи В 747 из собрания ИВР РАН» рассказал о посольстве в Швецию Мехмеда Саида-эфенди (ум. 1761) и что данный дипломатический визит способствовал знакомству турецких правящих кругов с достижениями европейской науки и культуры.

М.Н. Арсеньев (РНБ) представил доклад «„Пораженные интеллектуальным бессилием“: Авраам Гаркави как караимовед», посвященный Аврааму Яковлевичу Гаркави (1839–1919) — библиотекарю Императорской публичной библиотеки. Докладчик отметил, что заслуга А.Я. Гаркави состоит в обнаружении в собраниях Фирковича множества караимских рукописей, их тщательном описании и подготовке критического издания найденных текстов.

Тема изучения письменного наследия караимов продолжена Е.М. Белкиной (ИВР РАН) в докладе «Тафсиры Йефета бен Али ха-Леви в собрании ИВР РАН: вводные

данные», в котором представлены результаты первого этапа изучения корпуса тафсиров — комментариев, караимского деятеля Х в. Йефета (Йафета) бен Али ха-Леви в собрании Еврейского фонда ИВР РАН.

Отдельно необходимо отметить совместный доклад В.Н. Давыдова (МАЭ РАН; н.с. Чукотского филиала Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова, г. Анадырь) и Е.А. Давыдовой (МАЭ РАН; н.с. ЧФ СВФУ, г. Анадырь) «Письмена Тыневилля: к вопросу об изобретении чукотской письменности», посвященный антропологическому анализу феномена изобретения логографического письма чукотским оленеводом Тыневилем в 1920-е годы. Авторы рассмотрели случаи применения письма Тыневилем, указали предпосылки и следствия этого использования и социально-культурный контекст его изобретения и функционирования.

Большой интерес и оживленное обсуждение вызвал доклад «Аржанг Мани — из скриптория Турфана в персидскую поэзию», представленный П.Б. Лурье (Государственный Эрмитаж). Он аргументировано продемонстрировал, что «арджанг» — слово китайского происхождения, означающее «две основы», т.е. указывает на книгу Мани «Шабухраган» («Два принципа»), которая и была знаменитой «иллюстрированной книгой Мани». П.Б. Лурье очертит вероятную модель функционирования произведения Мани в культуре: «Арджанг» (восточное наименование «Шабухрагана») — элитарная иллюминированная рукопись, доставленная из Турфана в Газну, возможно, в качестве дипломатического дара и ставшая источником вдохновения для поэтов и художников, повлияв на персидскую миниатюру в послемонгольское время.

Завершил первый день работы конференции доклад Д.А. Носова (ИВР РАН) «Монголо-Тибетская экспедиция П.К. Козлова и ее значение для столетия научной „рекогносцировки“ Монголии», в котором докладчик отметил, что Монголо-Тибетская экспедиция П.К. Козлова 1923–1926 гг. стала блестящим завершением столетия научной «рекогносцировки» Монголии, начало которому положила поездка 1828–1830 гг. в Восточную Сибирь А.В. Попова (1808–1865) и О.М. Ковалевского (1800/1801–1878).

Второй день работы конференции открыли доклады зарубежных коллег. Научный сотрудник Центра по изучению сути мирского буддизма (Токио, Япония) Ли Ёнг Сил (Lee Youngsil) выступила с докладом «Уникальный фрагмент Саддхармапундарикасутры на северо-туркестанском брахми из Турфанского фонда санскритских рукописей» (The Only NTB Fragment of the Saddharmapundarikasūtra from SHT)*, который посвящен анализу отрывков «Лотосовой сутры», записанной письмом, распространенным в северных оазисах Сериндии (Турфан, Куча и др.), тогда как текст был более популярен в Хотане и, соответственно, фиксировался на южно-туркестанском брахми. Исследовательница отметила существенные текстологические расхождения между «северной» и «южными» версиями знаменитой сутры и существенную близость первой к гильгитской традиции передачи текста.

В докладе «Нечитаемая рукопись Т II Т 48» (Unreadable Manuscript, T II T 48) японский исследователь Тацуси Тамаи (Tatsushi Tamai) представил веские основания полагать, что исследуемый им манускрипт является либо некачественным воспроизведением уйгурами текста на языке гандхари и письмом кхароштки, либо очень качественной подделкой, выполненной «черными археологами» на рубеже XIX и XX вв. для продажи европейским исследователям.

* NTB — Northern Turkestan Brāhmī; SHT — Sanskrithandschriften aus den Turfanfunden.

Преподаватель Литературного колледжа при Сычуаньском университете (Чэнду, КНР) Го Яояо (Guo Yaoyao) представила доклад «Тибето-буддийская практика „Двадцати одного действия“ на тангутском языке» (Tibetan Buddhism Practice of Twenty-one Actions in Tangut), в котором рассказала о ксилографе из собрания ИБР РАН. Текст представляет собой наставление по практике тибетского буддизма, распространенного при династии Юань.

Преподаватель Университета Нинся (КНР) Чжан Хайцзюань (Zhang Haijuan) в докладе «Изучение изображений планеты Юпитер в российской коллекции из Хара-Хото» (A Study of the Planetary Icons of Jupiter in Russian Collection of Khara-Khoto) представила трехчастную типологию изображений, раскрыла их роль в буддийской и даосской магических практиках.

Доклад аспиранта мюнхенского Университета им. Людвига и Максимилиана (ФРГ) Ху Эньбо (Hu Enbo) «Изучение литургии мандалы Семи „Наставников врачевания“ в империи тангутов» (Study on the Maṇḍala Liturgy of the Seven Bhaiṣajyagurus in the Tangut Empire) был посвящен единственной дошедшей до нас тангутской рукописи, в которой представлена литургия мандалы для поклонения семи буддам-врачевателям.

Х.Б. Назирова (ИБ АН Республики Узбекистан; преподаватель Ташкентского государственного университета востоковедения) представила доклад «Новонайденный перевод на тюрки „Бахаристана“ Абдурахмана Джамии», в котором рассказала о новооткрытом тюркском переводе произведения «Бахаристан», сравнила рукопись с персидским оригиналом и узбекскими версиями того же произведения.

Доклад Е.А. Резвана (Международный центр исламских исследований МАЭ РАН) «Коран Фридриха Вильгельма Бауэра, фактического создателя российского Генерального штаба» был посвящен кодикологическим аспектам бухарской рукописи С 188 из собрания ИБР РАН, представляющей собой подборку отдельных аятов и сур.

Н.И. Тошов (ИБ АН Республики Узбекистан) выступил с докладом «Рукописи РНБ шахрисябзского происхождения: что с ними не так?», в котором представил историю путешествия манускриптов из шахрисябзского оазиса в Петербург в 1870-е годы.

У Юй (Wu Yu, д-р, н.с. Института этнологии и антропологии Китайской академии общественных наук) выступила с докладом «Начальное исследование тангутской рукописи Синхай Юаньмин Цзин Чжицзу (инв. № 2541)» (The Initial Study on the Tangut Manuscript Xinghai Yuanming Jing Zhizhu (инв. № 2541)), посвященным буддийскому манускрипту, в котором излагаются воззрения распространенной при династии Тан школы Хуаянь-чань, что проливает свет на особенности религиозной картины в Си Ся.

В.В. Понарядов (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар) в докладе «О чтении одного знака в памятниках центральноазиатского вертикального брахми» представил анализ памятников центральноазиатской эпиграфики, сохранившихся в Монголии и Восточном Казахстане.

В докладе О.М. Чунаковой (ИБР РАН) «История о Мани: согдийские фрагменты из фондов ИБР РАН» речь шла об интересных маргиналиях, содержащихся в согдийских рукописях, хранящихся в фондах ИБР РАН.

Мелани Мальцан (Melanie Malzahn, профессор сравнительного индо-европейского языкознания Венского университета, Австрия) в докладе «Новая интерпретация Рабатакской надписи в свете языковой политики Канишки» (A New Interpretation of the Rabatak Inscription Concerning Kanishka's Language Policy), основываясь на филологическом и лингвистическом анализе релевантного фрагмента надписи, представила новое толкование идей Канишки относительно языковой политики Кушанской империи.

Доклад Т.А. Пан (ИВР РАН) «Владельческие записи на маньчжурских книгах» был посвящен кодикологическому анализу книг из Маньчжурского фонда ИВР РАН, раскрывающему обстоятельства приобретения книг, а также особенности личности владельцев.

В.Ю. Климов (ИВР РАН) выступил с докладом «Из истории Историографического института Токийского университета», раскрыв нюансы создания и основные направления работы данного учреждения.

В докладе А.Ю. Лущенко (ИВР РАН) «Изучение иероглифической скорописи иностранцами в XIX–XX вв.» были рассмотрены словари и пособия по японской иероглифической скорописи на европейских языках, изданных с середины XIX до середины XX в.

Доклад А.В. Мешезникова (ИВР РАН) «Десять новых фрагментов санскритской Саддхармапундарика-сутры (SI 6780) из Сериндийского фонда ИВР РАН» был посвящен десяти ранее не опубликованным рукописным фрагментам на санскрите, которые удалось идентифицировать с буддийским махаянским сочинением — «Саддхармапундарика-сутрой» («Лotosовая сутра»).

О.А. Кинцлер (Саксонская академия наук, Лейпциг, ФРГ) выступила с докладом «История конверсии Yakṣiṇī Nārītī в Mūlasarvāstivāda-Vinaya и изображения Nārītī на фресках Кучи», в котором представила соотнесения сюжетов о данной демонице-якшини в текстах Винаи школы муласарвастивада и на фресках в гротах Кучи.

Доклад Б.А. Бичеева (Калмыцкий ГУ им. Б.Б. Городовикова) «Монгольская рукопись „Мани-Кабум“ из Калмыкии» был посвящен палеографическому анализу тибетского апокрифического сборника, неоднократно переводившегося на монгольский язык ввиду его исключительной значимости для центральноазиатского буддизма.

С.Х. Шомахмадов (ИВР РАН) выступил с докладом «„Руководство по ритуалу“ SI 2049 из Сериндийского фонда ИВР РАН», в котором продемонстрировал, что текст рукописи принадлежит буддийской тантрической традиции с серьезным влиянием шиваизма.

**The Second International Academic Conference
“The Written Heritage of Orient”
Dedicated to the 160th Anniversary of P.K. Kozlov (1863–1935)
(St. Petersburg, April 10–11, 2023)**

Safarali Kh. SHOMAKHMADOV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 19.06.2023.

Key words: IOM RAS, classical Oriental Studies, written heritage of Orient, Oriental languages, manuscript studies.

For citation: Shomakhmadov, Safarali Kh. “The Second International Academic Conference ‘The Written Heritage of Orient’ Dedicated to the 160th Anniversary of P.K. Kozlov (1863–1935) (St. Petersburg, April 10–11, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 137–145 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546042.

About the author: Safarali Kh. SHOMAKHMADOV, Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Serindica Laboratory, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (safaralihshom@mail.ru). ORCID: 0000-0002-5322-349X.

Международная научная конференция

«XXIII Ивановские чтения»

(Санкт-Петербург, 19 мая 2023 г.)

М.А. КОЗИНЦЕВ

Институт восточных рукописей РАН

Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546021

Статья поступила в редакцию 09.06.2023.

Ключевые слова: тюркология в Санкт-Петербурге, тюркская филология, история тюркских народов, поэтический перевод, Сергей Николаевич Иванов.

Для цитирования: *Козинцев М.А.* Международная научная конференция «XXIII Ивановские чтения» (Санкт-Петербург, 19 мая 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 146–149. DOI: 10.55512/WMO546021.

Об авторе: КОЗИНЦЕВ Марк Альвиевич, младший научный сотрудник Лаборатории Сериндика ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

© Козинцев М.А., 2023

19 мая 2023 г. на Восточном факультете СПбГУ состоялась Международная научная конференция «Ивановские чтения». Конференция проводится кафедрой тюркской филологии ежегодно, начиная с 1999 г., и в этом году прошла в 23-й раз. Она посвящена памяти выдающегося советского и российского ученого-тюрколога Сергея Николаевича Иванова (1922–1999). С.Н. Иванов — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой тюркской филологии Восточного факультета ЛГУ (1972–1988) — известен как поэт и переводчик поэзии тюркских народов. Ему принадлежат стихотворные переводы с древних и современных тюркских языков, а также с персидского и таджикского, переводы эпических поэм: «Благодатного знания» Юсуфа Баласагунского (XI в.), «Сказания о Йусуфе» Кул Гали (XIII в.), «Языка птиц» Алишера Навои (XV в.). Исключительный талант позволил С.Н. Иванову не только с точностью передать смысл тюркских поэтических произведений, но и средствами русского языка воссоздать поэтику оригинала. С.Н. Иванову принадлежит ряд важных работ в области тюркского языкознания. Составленные им учебные пособия

«Арабизмы в турецком языке» (Л., 1973) и «Курс турецкой грамматики» (Л., 1975) активно используются уже многими поколениями студентов-тюркологов при изучении языка.

В рамках конференции последовательно состоялись заседания двух секций, на которых было прослушано тринадцать докладов.

Утреннее заседание было посвящено вопросам филологии тюркских народов. Открывая конференцию, председатель секции, заведующий кафедрой тюркской филологии Н.Н. Телицин (СПбГУ) представил недавно опубликованный выпуск сборника «Актуальные вопросы тюркологических исследований» (СПб., 2023). Данный сборник, ставший теперь серийным изданием, по традиции включает материалы тюркологических конференций, организованных кафедрой в последние годы.

В центре внимания доклада М.С. Фомкина (ЛГУ им. А.С. Пушкина) находился конкретный пример творческого решения С.Н. Иванова при переводе поэмы «Кутадгу билиги» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагунского, а именно передача понятия о Боге. Для перевода шести синонимов понятия Бог, встречающихся в оригинале, С.Н. Иванов использовал более 20 синонимов русского языка. Отвечая на возможную критику такого решения как избыточного, докладчик показал правильность и обоснованность использованного поэтом-переводчиком подхода.

М.М. Репенкова (ИСАА МГУ) представила доклад «Современная турецкая фантастика как часть массовой культуры». Была отмечена большая популярность фантастики среди турецких читателей, значительные объемы и тематическое разнообразие издаваемых в Турции произведений данного жанра — как переводных, так и созданных турецкими авторами.

А.А. Колесников (СПбГУ) рассказал о преподавании военного перевода турецкого языка в СССР. Было уделено внимание преимущественности школы военных переводчиков, особенностям программ учебных заведений, в которых готовили соответствующих специалистов в разные годы. В качестве наглядных материалов докладчик продемонстрировал учебные пособия советского времени по военному переводу и «Военный турецко-русский и русско-турецкий словарь» (М., 1940).

Совместный доклад А.С. Сулеймановой (СПбГУ) и А.В. Образцова (СПбГУ) «„Арап“ турецких сказок (на материале Наки Тезеля)» был посвящен образу указанного персонажа, выступающего в сказках как противником, так и помощником героя. Материал турецких сказок, записанных и изданных Н. Тезелем в неизменном виде, показывает, что данный персонаж мог выступать не только в мужском, но и в женском образе, а также мог менять пол по ходу действия.

Огузхан Дурмуш (Oğuzhan Durmuş) (Анкарский университет социальных наук, Турция) представил доклад на турецком языке «Genel Sözlüklerdeki Dialektolojik Kayıtlar Üzerine Bir Değerlendirme» («Оценка диалектологических записей в общих словарях»). Материалом для исследования послужил «Турецко-немецкий словарь», составленный немецким лингвистом Карлом Штойервальдом (1905–1989). Особое внимание было уделено диалектным различиям в значении лексем.

М.Э. Дубровина (СПбГУ) в докладе об особенностях русского и турецкого языков в сфере построения слов и словоформ опиралась на теорию Г.П. Мельникова о наличии общего закона (детерминанты), лежащей в основе каждого языкового типа. Различие детерминант флективных и агглютинативных языков служит причиной конкретных явлений в русском и турецком языках. Наиболее важным следствием детерминанты агглютинативных языков, по мнению докладчика, выступает автономность

и относительная самостоятельность морфем как в плане выражения, так и в плане содержания.

Доклад К.А. Алиевой (СПбГУ; ЛГУ им. А.С. Пушкина) «Форма -mıŝ и ее производные как средство выражения лимитативного аспекта в древнеуйгурском языке» был посвящен анализу случаев употребления морфемы -mıŝ на материале древнеуйгурских памятников X–XI вв. В исследуемых памятниках отмечается использование данной морфемы и ее вариаций (падежных словоформ и сочетания со вспомогательным глаголом bol-) в качестве средства выражения аспектуальных значений.

Доклад Д.И. Колосовой (СПбГУ) «Опыт анализа категории адмиративности в турецком языке» был посвящен грамматической категории, сигнализирующей об «эпистемической неожиданности», т.е. об удивлении говорящего сообщенной ему в высказывании информации. Данная категория (миратив) в отечественной науке либо объединяется с категорией эвиденциальности, либо не рассматривается как категория. Было сделано предположение о наличии в турецком языке средства выражения модального миративного значения, омонимичного со средством выражения эвиденциальности.

На дневном заседании под председательством А.В. Жевелевой (СПбГУ) были представлены доклады, объединенные исторической и этнографической тематикой.

Э.К. Ахматшина (СПбГУ) и И.Р. Лученков (СПбГУ) в совместном докладе «Анализ традиционного мусульманского архетипа власти» на материале коранических аятов, арабских и турецких пословиц и поговорок проанализировали традиционные представления об управлении и роли правителя в исламских обществах. Было отмечено, что в мусульманской культуре пословицы и поговорки отражают различное отношение к власти и ее общественной роли. Власть может быть как благом, так и угрозой, и, соответственно, людям следует соизмерять свои амбиции и желания с нравственными принципами.

Совместный доклад А.Ю. Жданова (СПбГУ) и А.В. Жевелевой (СПбГУ) был посвящен палестинской диаспоре в Турции, сложившейся в результате нескольких волн переселения. В настоящее время палестинскую диаспору отличают крайне высокие показатели бедности, безработицы и, как следствие, низкий уровень жизни. Вместе с тем Турция проводит в отношении самой Палестины активную политику, что связано в том числе с сакральным статусом данного региона. В докладе была представлена классификация (по способу финансирования, виду деятельности и охвату населения) общественных и государственных объединений, обеспечивающих медицинскую, гуманитарную и экономическую помощь палестинским переселенцам.

В докладе «Влияние османских вакфов на современные вакфы Турции», совместно подготовленном А.В. Жевелевой (СПбГУ) и С.М. Терещенко (СПбГУ), были показаны изменения, произошедшие с институтом вакфа после Кемалистской революции. Сегодня в Турции наряду со «старыми» (дореспубликанскими) существуют и «новые» вакфы. При имеющейся схожести турецких вакфов с османскими, современные вакфы являются более экономически эффективными.

М.А. Козинцев (ИВР РАН) прочитал доклад о попытке османских властей взыскать денежные средства, взятые в долг в период Северной войны шведским королем Карлом XII. Материалом послужил посольский отчет (*сефарет-наме*) Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде о поездке в Швецию в 1732–1733 гг., включенный в состав историографического сочинения «Ибретнюма-йы девлет» («Назидание государству») Кесби (конец XVIII в.).

Н.Е. Тихонова (НИУ ВШЭ) в докладе «Газета „Переводчик-Терджиман“ и выдающиеся российские тюркологи» проанализировала историю взаимодействия И. Гаспринского и редакции газеты «Терджиман» с известными тюркологами: В.Д. Смирновым, В.В. Радловым, А.Н. Самойловичем и В.А. Гордлевским. Докладчиком был сделан вывод о взаимовыгодном характере данного сотрудничества и наличии у сторон обоюдного интереса, который в том числе способствовал развитию идей тюркизма у И. Гаспринского.

По завершении заседания состоялось подведение итогов и закрытие конференции. Все без исключения прозвучавшие доклады вызвали живой интерес слушателей, и после многих выступлений следовало активное обсуждение. Это свидетельствует как о важности и актуальности освещаемой в докладах проблематики для тюркологического и в целом востоковедного сообщества, так и о неизменной востребованности «Ивановских чтений» в качестве площадки для научной дискуссии.

International Scientific Conference “XXIII Ivanov Memorial Lectures” (St. Petersburg, May 19, 2023)

Mark A. KOZINTCEV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 09.06.2023.

Key words: Turkic Studies in St. Petersburg, Turkic philology, history of the Turkic peoples, translation of poetry, Sergey Nikolaevich Ivanov.

For citation: Kozintcev, Mark A. “International Scientific Conference ‘XXIII Ivanov Memorial Lectures’ (St. Petersburg, May 19, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 146–149 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546021.

About the author: Mark A. KOZINTCEV, Junior Researcher of the Serindica Laboratory, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

Фрейманские чтения–2023 (Санкт-Петербург, 31 мая 2023 г.)

О.М. ЧУНАКОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546041

Статья поступила в редакцию 02.06.2023.

Ключевые слова: А.А. Фрейман, В.А. Лившиц, иранская филология.

Для цитирования: Чунакова О.М. Фрейманские чтения–2023 (Санкт-Петербург, 31 мая 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 150–152. DOI: 10.55512/WMO546041.

Об авторе: ЧУНАКОВА Ольга Михайловна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ochunakova@inbox.ru); ORCID: 0000-0001-6409-1149.

© Чунакова О.М., 2023

31 мая 2023 г. в Институте восточных рукописей РАН состоялось очередное заседание иранистического семинара Фрейманские чтения. В этом году оно было посвящено 100-летию со дня рождения видного ученого, востоковеда и лингвиста, крупнейшего специалиста по сравнительно-историческому иранскому языкознанию Владимира Ароновича Лившица (1923–2017).

На заседании выступили постоянные участники семинара: сотрудники Государственного Эрмитажа (ГЭ), Восточного факультета Санкт-Петербургского университета (СПбГУ), Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) и Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН). Все выступления были посвящены вопросам иранской филологии — области языкознания, которой посвятил свою жизнь проф. В.А. Лившиц.

Открыл заседание ученик В.А. Лившица П.Б. Лурье (ГЭ), выступивший с докладом «Владимир Аронович Лившиц (1923–2017): к столетию со дня рождения». Доклад был посвящен долгой и насыщенной жизни и выдающейся научной деятельности В.А. Лившица. Биографические данные были поданы с большим количеством иллюстративного материала и различных историй, когда комических, когда трагических, которые так мастерски рассказывал Владимир Аронович.

В докладе М.С. Пелевина (СПбГУ) «Поэтический отклик ‘Абд ал-Кадира Хатака на локальный племенной конфликт» были проанализированы содержание, идеология и художественная сторона поэмы ‘Абд ал-Кадира Хатака (ум. после 1713), в которой нашел отражение трагический инцидент 1711 г. в племени моманд. Судя по другим источникам на пашто, это событие — вооруженное столкновение, приведшее к многочисленным жертвам, — вызвало широкий резонанс на территориях паштунских племен. Анализ поэмы ‘Абд ал-Кадира позволил докладчику сделать два вывода. Во-первых, одна из основных целей его поэтического отклика состояла в том, чтобы провести параллель между момандским инцидентом и острой политической конфронтацией в хатакской элите в контексте сложных вассальных отношений с могольскими имперскими властями. Во-вторых, в художественном отношении поэма ‘Абд ал-Кадира была явным подражанием военным балладам его отца Хушхал-хана (ум. 1689), взятым за образец, в том числе для наглядной демонстрации продолжения литературных традиций хатакского княжеского рода.

В докладе А.А. Амбарцумяна (НИУ ВШЭ; СПбГУ) «Личное покаяние зороастрийца на примере пехлевийского текста *Xwad patēt*» речь шла о жанре молитвенных текстов, известном под названием *namem* (*patēt*) на примере сочинения *Xwad patēt*, или *Patēt ī xwad* («Личное покаяние»). Два патета на среднеперсидском языке вошли в состав пехлевийского перевода сборника повседневных молитв зороастрийцев «Хорде Авеста»: *Patēt ī pašēmānīg* (или *Patēt ī Ādurbad ī Mahraspandān*) и *Patēt ī xwad*. Два других патета — *Patēt ī ērānīg* и *Patēt ī widardagān* (*ruwānīg*) — дошли до нас в пазендской транскрипции. В авестийском оригинале сборника «Хорде Авеста» содержится только один фрагмент, положивший начало патетам, начинающимся со слова «*Ferastuē...*» («Воздаю хвалу...») (Ясна 11.17–18). Известен еще один патет под условным названием *Patēt ī Jam* («Покаяние Джама/Джамшида»), не являющийся молитвенным текстом (Пехл. риваят, 31). Первая часть доклада была посвящена происхождению термина патет, его этимологии и применению в различных зороастрийских церемониях. Установлено, что термин патет представлен в пехлевийских текстах в различных вариациях (*patēt* [*pyt*], вар. транскр.: *patīt*, *patit*, *peīt*, *peītīgīh* [*pytīkyh*], *patiīh* [*pytyh*]), и, судя по традиционной транскрипции, является заимствованием из языка Авесты, в отличие от омографа *padīd* [*pyt*] «ясный, очевидный». Он может восходить к авест. *paitita* — «расплата за провинность; отречение или обращение от грехов» (AirWb 829), от глагола *paititay* — «возвращать, платить/возвращаться, расплачиваться; раскаиваться, каяться». В новоперсидском встречался в двух формах: *patit*/*pitat* (پیت), *patift* (پیتفت), и в зороастрийских персидских текстах *patīt* (پیتیت). Зороастрийские патеты представляют собой молитвы покаяния, в которых молящийся провозглашает о своем отказе или отречении от греха. Патет, по-видимому, не может считаться исповедью, так как она подразумевает возможное отпущение, прощение или искупление грехов, что не допустимо в зороастризме. Во второй части доклада были рассмотрены основные особенности структуры и содержания патета на примере образца личного покаяния зороастрийца.

В докладе Ю.А. Иоаннесяна (ИВР РАН) «Из истории изучения и классификации персидских и других западноиранских диалектов» были рассмотрены этапы развития представлений исследователей о западноиранских диалектах с упором на говоры близкородственных языков — персидского языка Ирана, афгано-персидского (дари) и таджикского. Они являют собой варианты новоперсидского языка, их литературные формы восходят к языку персидско-таджикской (новоперсидской) классической

литературы, поэтому их диалекты, представляющие единый лингвистический континуум (непрерывный массив), корректно рассматривать как единое неразрывное целое для построения общей классификации, что не исключает выделения внутри этого большого массива малых массивов — диалектных групп и подгрупп. Автор проследил некоторые стадии формирования взглядов исследователей на классификацию указанных диалектов, начиная с XIX в.

В докладе О.М. Чунаковой «А.А. Фрейман — учитель учителей» речь шла об А.А. Фреймане, который был учителем всех ленинградских иранистов, в том числе и В.А. Лившица. Непосредственным поводом для обращения к этой теме послужили три тетрадки А.З. Розенфельд (1910–1990), содержащие конспекты лекций А.А. Фреймана по среднеперсидскому и древнеперсидскому языкам. Согласно датам, А.З. Розенфельд вела эти конспекты в конце 1935 — начале 1936 г. Из биографии А.З. Розенфельд известно, что она окончила Ленинградский историко-лингвистический институт (ЛИЛИ) в 1932 г., а в 1934–1937 гг. училась в аспирантуре Научно-исследовательского института языкознания (НИИЯ) при ЛГУ. Сохранившиеся в тетрадках даты позволили узнать о месте работы А.А. Фреймана в эти годы: это Лингвистический факультет ЛИЛИ, при котором был образован НИИЯ. Конспекты А.З. Розенфельд, кроме того, показывают методику преподавания иранских языков А.А. Фрейманом и тексты, которые он читал со студентами.

Докладчики предварили свои выступления воспоминаниями о встречах и беседах с В.А. Лившицем и словами признательности в его адрес. Все прочитанные сообщения вызвали интерес слушателей, вопросы к выступавшим и дополнения.

В заседании приняли участие сотрудники и аспиранты Института восточных рукописей РАН и Института истории материальной культуры РАН.

Следующее заседание Фрейманских чтений состоится в мае будущего года.

Seminar in Memory of A.A. Freiman–2023

(St. Petersburg, May 31, 2023)

Olga M. CHUNAKOVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 02.06.2023.

Key words: A.A. Freiman, V.A. Livshits, Iranian philology.

For citation: Chunakova, Olga M. “Seminar in Memory of A.A. Freiman–2023 (St. Petersburg, May 31, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 150–152 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546041.

About the author: Olga M. CHUNAKOVA, Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ochunakova@inbox.ru). ORCID: 0000-0001-6409-1149.

Рецензия на книгу:

**Сказки, легенды и анекдоты, собранные В.В. Радловым
в ходе крымской экспедиции 1886 года**

В переводе А.М. Жердевой. — Симферополь: Н.Оріанда, 2021. —
384 с. — ISBN 978-5-6045507-8-6

М.А. КОЗИНЦЕВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546018

Рецензия поступила в редакцию 07.05.2023.

Ключевые слова: крымский фольклор, крымскотатарская сказка, народное творчество караимов, «Наречия Крымского полуострова».

Для цитирования: *Козинцев М.А.* [Рец. на:] Сказки, легенды и анекдоты, собранные В.В. Радловым в ходе крымской экспедиции 1886 года. В переводе А.М. Жердевой. — Симферополь: Н.Оріанда, 2021. — 384 с. // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 153–156. DOI: 10.55512/WMO546018.

Об авторе: КОЗИНЦЕВ Марк Альвиевич, младший научный сотрудник Лаборатории Сериндика ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

© Козинцев М.А., 2023

В 2021 г. в Симферополе, в издательстве «Н.Оріанда» вышел в свет выполненный А.М. Жердевой перевод на русский язык текстов крымскотатарского и караимского фольклора, собранных академиком Императорской академии наук (ИАН) В.В. Радловым (1837–1918) в ходе экспедиции в Крым в 1886 г. Целью экспедиции было изучение языка жителей полуострова — крымских татар и караимов. Ученым были собраны произведения народной литературы (поэзии и прозы¹) в пяти уездах Крыма: Перекопском, Евпаторийском, Симферопольском, Ялтинском и Феодосийском. Спустя 10 лет после экспедиции, в 1896 г., собранные материалы были опубликованы

¹ Перевод А.М. Жердевой включает только прозаические произведения из сборника В.В. Радлова.

В.В. Радловым на языке оригинала в седьмой части издававшихся им «Образцов народной литературы северных тюркских племен» под названием «Наречия Крымского полуострова»². В предпосланном этому сборнику небольшом предисловии В.В. Радловым были изложены сведения историко-этнографического и лингвистического характера, касающиеся крымских татар и карaimов. Указывалось, к примеру, на существование у тюркского населения Крыма четкого подразделения по территории проживания на три больших группы: *шыяяр-гем тау-халки*, *чэль-халки* и *ногай-халки*. Первую группу составляло население городов и горных районов южного берега, вторую образовывали жители степной зоны, а третью — ногайцы-кочевники, населявшие районы к северу от Перекопского перешейка. Отличия в образе жизни и традиционных занятиях представителей этих групп нашли отражение в языке записанных академиком фольклорных текстов. В.В. Радлов кратко охарактеризовал наблюдаемые им диалекты крымскотатарского языка, подразделяя их на две группы: южную и северную.

Важно, что тексты были продиктованы В.В. Радлову «почти исключительно лицами, совершенно не знающими грамоты» и записывались им при помощи знаков тюркологического алфавита³. Подобный подход позволил весьма точно отразить звучание живой речи, но затруднял работу переводчика. Любопытно, что эта система записи применялась в том числе для названий городов и сел⁴, в которых академик собирал материал. Подобная тонкость фонетической передачи, наиболее заметная в звучании имен собственных⁵, в силу особенностей русской орфографии и традиции написания названий топонимов, не могла быть полноценно отражена в переводе.

Начиная с последней четверти XVIII в., после упразднения Крымского ханства и вхождения его территории в состав Российской империи, в регионе произошли большие перемены этнического, культурного и демографического характера. Поэтому во время экспедиции перед В.В. Радловым предстала уже сильно изменившаяся картина крымской жизни, и определенные явления он наблюдал в реликтовом состоянии.

Трудно переоценить значимость труда В.В. Радлова — первого научного издания крымского фольклора — как собственно для академического изучения народного творчества, так и для сохранения истории и культуры тюркских народов Крыма. Вместе с тем «Наречия Крымского полуострова» изначально не были, подобно предшествующим частям «Образцов народной литературы», снабжены переводом на немецкий язык, а перевод на русский, готовившийся к печати в начале XX в., так и не увидел свет. Это обстоятельство делало фактически невозможным подробное знакомство с материалом для исследователей, не владеющих тюркскими языками. Настоящее издание, представляющее собой первый, хотя и не полный, перевод на русский язык собранных В.В. Радловым текстов, позволяет преодолеть это существовавшее более века препятствие.

² Образцы народной литературы северных тюркских племен. Собраны В.В. Радловым. Ч. 7. Наречия Крымского полуострова. СПб.: Тип. ИАН, 1896 = Proben der Volksliteratur der Nördlichen Türkischen Stämme gesammelt und übersetzt von Dr. W. Radloff. 7. Theil. Die Mundarten der Krym. St. Petersburg, 1896.

³ Подробнее об алфавите см.: Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I. Гласные. СПб.: Тип. ИАН, 1893. С. IX–XV.

⁴ Ср.: *Icmilä* и *Стиля*.

⁵ Ср. начальные гласные в *Ўчкўндўр* и *Ючкюндюр*, *Ўскут* и *Ускют*.

Проделанная А.М. Жердевой работа не исчерпывается только переводом. Издание также снабжено вступительной статьей, которая состоит из нескольких очерков и представляет собой краткое исследование в области крымского фольклора. В первом очерке перечислены имена и некоторые наиболее важные публикации ученых, литераторов, журналистов, религиозных деятелей (всего 21 человек), в той или иной мере занимавшихся собиранием и изданием образцов крымского фольклора в период со второй половины XIX в. до наших дней. Очерк «Пионер русской тюркологии» повествует об основных этапах научной биографии В.В. Радлова, при этом автор подробно останавливается на истории издания и содержании «Наречий Крымского полуострова». Особое внимание уделено характеристике караимской части материалов: приводится справка об этногенезе караимов и особенностях их религиозной культуры, раскрываются понятия *меджума* и *дестан*. Последний, наиболее объемный очерк, посвященный непосредственно крымской сказке, содержит весьма обстоятельные комментарии относительно ее особенностей, происхождения основных персонажей и их сюжетных ролей. Подробно описаны такие традиционные действующие лица крымской сказки, как *аждаха* (многоголовое чудовище), *Шахмеран* (Змеиный Шах), *дэв* (великан), *джады* (ведьма), *Албасты* (демон водной стихии), *пери* (дух женского рода), *джинн* и др. Также охарактеризованы крымские этнокультурные стереотипы, сформировавшиеся к концу XIX в., и описаны особенности поэтики крымской сказки.

В сборнике В.В. Радлова тексты сгруппированы по названиям городов и сел, в которых они были записаны. В переводе данный порядок полностью сохранен, однако применена сквозная нумерация текстов (у В.В. Радлова для каждой группы нумерация отдельная). Это удобно для навигации по книге, но может несколько затруднить сопоставление перевода с оригиналом. Для тех населенных пунктов, которые были переименованы в советское время, во введении указаны также современные названия. Кроме того, все места, в которых работал В.В. Радлов, отмечены на карте Крыма. Всего их 14: Бахчисарай, Озенбаш (совр. Счастливое), Стиля, Каралез (совр. Красный Мак), Мисхор (совр. Кореиз), Буйюк Ламбат (совр. Малый Маяк), Ускют (совр. Приветное), Буйюк Ходжалар, Кефе (совр. Феодосия), Карасубазар (совр. Белогорск), Асау (совр. с. Азов), Деир (совр. Янтарное), Кёгенни Кият (совр. Островское), Кёзлёв (совр. Евпатория)⁶.

Отдельную группу составляют 19 крупных сказочных текстов из караимских рукописных сборников фольклорных произведений (*меджума*). Один из таких сборников был получен В.В. Радловым в Казани в подарок от А. Фирковича (1787–1874). Имеющие к концу XIX в. долгую историю бытования в качестве письменных текстов, караимские сказки заметно отличаются по стилю от других записанных В.В. Радловым фольклорных образцов.

В конце книги к текстам многих сказок, легенд и анекдотов даны примечания, поясняющие местные и общетюркские культурные реалии, топонимы, а также исторические особенности бытования тех или иных сюжетов. Издание снабжено кратким глоссарием и весьма внушительным списком (100 наименований) использованных источников и литературы на русском, турецком, крымскотатарском и английском языках. В совокупности с материалом вступительной статьи все это способствует лучшему пониманию особенностей содержащихся в сборнике текстов и, без сомнения, полезно для исследователей: фольклористов, этнографов, историков и др.

⁶ Села Стиля и Буйюк Ходжалар ныне не существуют.

Выход в свет данного перевода предоставляет российскому читателю, интересующемуся историей Крыма, возможность услышать голос живой крымской старины и почувствовать колорит народной культуры этого удивительного региона.

Review of the book:

Fairy Tales, Legends and Anecdotes Collected by W. Radloff during the Crimean Expedition of 1886

Translated by A.M. Zherdeva. Simferopol: N.Orianda Publ., 2021. 384 pp. ISBN 978-5-6045507-8-6 (in Russian).

Mark A. KOZINTCEV

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 07.05.2023.

Key words: Crimean folklore, Crimean Tatar fairy tale, folklore of the Karaites, “Die Mundarten der Krym”.

For citation: Kozintcev, Mark A. [Review of the book:] “Fairy Tales, Legends and Anecdotes Collected by W. Radloff during the Crimean Expedition of 1886. Translated by A.M. Zherdeva. Simferopol: N.Orianda Publ., 2021. 384 pp.”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 153–156 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546018.

About the author: Mark A. KOZINTCEV, Junior Researcher of the Serindica Laboratory, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вниманию подписчиков, читателей и авторов журнала!

С 2016 года журнал «Письменные памятники Востока» издается четыре раза в год согласно требованиям Высшей аттестационной комиссии. Просим авторов обратить внимание на изменения в оформлении статей и списка литературы. Полная информация о правилах подачи материала опубликована на сайте Института восточных рукописей РАН:

<http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=51>

Письменные памятники Востока

Научный журнал

У ч р е д и т е л ь

Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей)

А д р е с у ч р е д и т е л я : Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Лит. А, Россия

Г л а в н ы й р е д а к т о р : член-корр. РАН Ирина Федоровна Попова

Над номером работали:

А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, М.А. Унке, О.В. Волкова, М.П. Горшенкова, А.Е. Танчарова,
И.И. Чернышева, Н.Н. Щигорева

**К сведению читателей журнала
«Письменные памятники Востока»**

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, Лит. А — www.orientalstudies.ru

Сдано в набор 31.08.2023. Подписано к печати 08.09.2023. Дата выхода 28.09.2023. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 10. Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 500 экз. Зак. № Цена свободная.

Адрес редакции и издательства: 191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, Лит. А — www.orientalstudies.ru

Адрес типографии: ООО "Литография Принт". 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14, Лит. А. www.litobook.ru e-mail: info@litobook.ru. Тел. +7 (812) 712-02-08

«Письменные памятники Востока» – международное научное рецензируемое издание, специализирующееся на изучении письменного наследия Востока. С 1970 по 1987 г. оно выходило в формате ежегодника и издавалось Институтом восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН). В 2004 г. ИВР РАН возобновил «Письменные памятники Востока» как научный журнал; с 2015 г. выходит английская версия журнала; с 2016 г. он публикуется с периодичностью 4 раза в год. Издание сохраняет своим главным направлением изучение рукописного, старопечатного и архивного наследия народов Востока, а также широкого круга связанных с ним проблем истории, филологии, философии, источниковедения, историографии, кодикологии, палеографии, эпиграфики, текстологии.

The periodical "Pis'mennye pamiatniki Vostoka" is an international peer-reviewed journal, which is focused on the study of written legacy of Asia. From 1970 till 1987, it was published annually by the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. In 2004 the IOM, RAS resumed "Pis'mennye pamiatniki Vostoka" as an academic journal; in 2015 the English version of the journal appeared; since 2016 it has been published quarterly.

The main direction of the journal is the study of the manuscripts, early printed editions and archival heritage of the peoples of the Orient, as well as of a wide range of problems in history, philology, source study, historiography, codicology, palaeography, epigraphy, textology.

Научное содержание публикаций, наименования и содержание разделов соответствуют требованиям к рецензируемым изданиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

07.00.00 Исторические науки и археология

07.00.02 Отечественная история

07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода)

07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования

09.00.00 Философские науки

09.00.03 История философии

09.00.14 Философия религии и религиоведение

10.00.00 Филологические науки

10.01.03 Литература народов стран зарубежья

10.02.22 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии

Получено 11.05.2021 г.

Принято 11.05.2021 г.

В печать 11.05.2021 г.

Выпущено 11.05.2021 г.

Подписано 11.05.2021 г.

Сдано в печать 11.05.2021 г.

Корректура принята 11.05.2021 г.

Дизайн обложки 11.05.2021 г.

Верстка принята 11.05.2021 г.

Печать принята 11.05.2021 г.

Готово к печати 11.05.2021 г.

Печать окончена 11.05.2021 г.

Готово к выпуску 11.05.2021 г.

Выпущено 11.05.2021 г.

Подписано 11.05.2021 г.

Сдано в печать 11.05.2021 г.

Корректура принята 11.05.2021 г.

Дизайн обложки 11.05.2021 г.

Верстка принята 11.05.2021 г.

Печать принята 11.05.2021 г.

Готово к печати 11.05.2021 г.

Печать окончена 11.05.2021 г.

Готово к выпуску 11.05.2021 г.

Выпущено 11.05.2021 г.

Подписано 11.05.2021 г.

Сдано в печать 11.05.2021 г.

Корректура принята 11.05.2021 г.

Дизайн обложки 11.05.2021 г.

Верстка принята 11.05.2021 г.

Правила оформления рукописей представлены на сайте Института восточных рукописей РАН www.orientalstudies.ru.

По вопросам публикации просим обращаться в редакцию журнала.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18, Лит. А.

Тел.: (812) 315-87-28. Факс: (812) 312-14-65. E-mail: ppv@orientalstudies.ru

